П-12

БИБЛІОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.
Шкафъ VIII
Полка 8
№ 10.
Se II
2
17

П-12

Глубокоуважаемому Профессору
Егору Егоровичу
Замысловскому
отъ
автора

РУКОВОДСТВО

ПО

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ

СОСТАВЛЕНО

для

ЦЕНТРАЛЬНАГО УЧИЛИЩА ТЕХНИЧЕСКАГО РИСОВАНІЯ

Барона ШТИГЛИЦА.

Преподавателемъ исторіи

АЛ. АНДР. ПАВЛОВСКИМЪ.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ВОСТОЧНЫЯ ЦИВИЛИЗАЦІИ.

1883 г.

5995

Пен. Гос. Ун-т
Научная библиотека
им. Горького

Библіотека
Егора Егоровича
Замысловскаго

Считаю долгомъ принести искреннюю благодарность многоуважаемому П. Е. Полѣсскому за его дѣятельную помощь при составленіи этого руководства.

А. П.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Литогр. по способу М. АЛИСОВА, печатня А. ГРИГОРЬЕВА.
Казначейская ул. № 4.

Оглавленіе.

Введеніе—3.

Египетъ.

Источники исторіи древняго Египта—7

Географическое описаніе Египта и древнее его населеніе:—Дѣленіе страны—8; Замѣчательныя мѣстности—8; Нилъ—9; Климатъ—10; Естественныя произведенія—10; Населеніе древняго Египта—11; Вліяніе страны на характеръ древнихъ египтянъ.—11; Происхожденіе древнихъ египтянъ—12.

Краткій очеркъ политической исторіи Египта (до завоеванія его персами):—Дѣленіе исторіи Египта на періоды—13; Мемфисскій періодъ-13; Фиванскій періодъ—14; Саисскій періодъ—16.

Политическое устройство страны:—Сословія-19; Жрецы—19; Воины—19; Прочія сословія—20; Царь—20; Администрація—21; Законодательство и судъ—22,.

Монументальныя постройки Египта:—Пирамиды—23; Гробницы въ скалахъ—27; Дворцы—храмы—29; Колонны—32; Обелиски—35; Сфинксы—36; Карнакскій и Луксорскій храмы—36; храмы въ скалахъ—39; Небольшіе храмы—40; Лабиринтъ—40; Меридово озеро—41.

Бытъ общественный и частный:—Домашняя жизнь царя—42; Жрецы—43; Военное сословіе—43;—Низшія сословія—46; Скотоводство и земледѣліе—46; Промышленность—47; Торговля—48; Жилища—49; Утварь—50; Мебель—52; Богослужебная утвать—54; Костюмъ 56; Семейная жизнь—66; Положеніе женщины. 66.

Религія и космогонія древнихъ египтянъ:—Идея единаго Бога—67; Обожествленіе солнца. Символизмъ—68; Антропоморфизмъ—69; Озирисъ—69; Загробная жизнь—70; Божественныя троицы—72; Культъ животныхъ—72; Космогонія—74.

Письмо, наука и искусство:—Письмена—75; Гіероглифы—76; Гіератическое и демотическое письмо—78; Наука и литература—78; Искусство—81; Архитектура—82; Скульптура—82; Живопись—86; Музыка и поэзія—89.

Ассиро-Вавилонія.

Источники исторіи Ассиріи и Вавилона—89;

Область Тигра и Евфрата: Климатъ, почва, естественныя произведенія—90.

Первобытное населеніе тигро-евфратской области: Халдеи—91; Туранцы—91; Кушиты—92; Ассиріяне—93; Эламъ—93; Древняя Халдея—95.

Очеркъ политической исторіи Ассиро-Вавилоніи:—Ассирійское царство—95; Вавилонское или Ново-Халдейское царство—100.

Политическая и общественная организація Ассиріи и Вавилоніи (Халдеи):—Царь—103; Дворъ царя—103; Администрація—103; Армія—104; Законодательство и судопроизводство—104; Положеніе женщины—105; Халдеи и маги—105.

Раскопки и находки въ Ассиріи и Вавилоніи:—Вавилонъ—105; Изысканія въ Ассиріи—106. Ниневія—107; Строительныя матеріалы—107; Дворцы—108; Храмы—111; Гробницы—112.

Очеркъ быта ассиріянъ и вавилонянъ:—Ассиріяне—112; Земледѣліе—113; Промышленность—113; Торговля—114; Жилища—114; Сооруженія: мосты и крѣпости—115; Утварь—115; Сосуды—116; Мебель—117; Костюмъ—118; Вооруже-

нія—123; Вавилоняне—125; Браки у вавилонянъ—126; Торговля Вавилона—126.

Искусство, письмо и наука:—Искусство—127; Архитектура—128; Скульптура—129; Живопись—134; Гравированіе—135; Музыка и поэзія—135; Письмо—135; Литература и наука—137.

Религія и космогонія:—Религія—139; Космогонія—142.

Финикія.

Источники исторіи Финикіи—143.

Финикія и ея населеніе: Происхожденіе финикіянъ—143; Страна—144; Первобытная пора Финикіи—145.

Политическая исторія Финикіи:—Сидонскій періодъ—145; Тирскій періодъ—147; Чужеземное владычество—150.

Цивилизація, нравы и вліяніе Финикіи: Торговля—152; Вліяніе финикіянъ—152; Литература—154; Земледѣліе—154; Промышленность—155; Религія—155; Храмы—158; Гробницы—159; Искусство—160. Характеръ финикіянъ—163.

Мидія и Персія.

Источники исторіи мидянъ и персовъ—162.

Арійцы и Зороастръ:—Арійцы и ихъ первоначальный бытъ—164; Ученіе Зороастра—167; Переселеніе арійцевъ—168; Иранъ—170.

Мидяне-мидійское царство:—Первобытныя времена Мидіи—171; Астіагъ—174.

Персія и персидское царство:—Персы—174; Киръ—176; Паденіе мидійскаго царства—176; Камбизъ—178; Лжесмердисъ—180; Дарій Гистаспъ—181; Скифы—182.

Политическое устройство персидскаго государства—184.

Памятники и искусство мидянъ и персовъ:—Общія замѣчанія—188; Пасаргады—190; Персеполь—191; Колонны—194; Царскія гробницы—196; Храмы—197; Характеръ персидской архитектуры—198; Скульптура—199.

Очеркъ быта мидянъ и персовъ (жилища, одежда, вооруженіе, утварь, маги, положеніе семьи и пр.):—Жилища—202; Промышленность—203; Сосуды—203; Мебель—204; Костюмъ—205; Семья. Положеніе женщины—209. Жрецы (маги)—210; Войско—211.

Рисунки для нашего руководства мы заимствовали изъ трудовъ:

Вейсъ: «Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ» т. 1 ч. 1. Восточные народы.

Оппель: «Чудеса древней страны пирамидъ.»

R. Menard: «La vie privée des anciens» IV t.

L. Menard: «Histoire des anciens peuples de l'orient»

Perrot et Chipiez: «Histoire de l'art dans l'antiquité» t. 1. L'Égypte.

Ebers: «Aegypten in Bild und Wort» II в.

Bucher: «Katechismus der Kunstgeschichte»

ВВЕДЕНІЕ.

«Познай самого себя» училъ Сократъ своихъ учениковъ, указывая этими словами на первый шагъ въ общечеловѣческомъ стремленіи къ самосовершенствованію, первый шагъ приближенія къ идеалу человѣка. Самопознаніе., т. е. уясненіе себѣ своихъ физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ, своихъ способностей и недостатковъ, своихъ наклонностей, должно предшествовать сознательному самосовершенствованію, сознательному саморазвитію. Это самопознаніе необходимо для того, чтобы въ развитіи идти по тому пути, на которомъ силы могли бы развиваться съ большею свободою, возможно гармоничнѣе и потому полезнѣе для человѣчества, способности выступить болѣе рельефно, слабости и недостатки сглаживаться, наклонности находить большее примѣненіе, такъ какъ при этомъ только условіи саморазвитіе можетъ идти быстрыми шагами.

Но какъ достигнуть этого самопознанія? Для этого недостаточно изучать себя въ настоящемъ, которое можетъ представлять временное уклоненіе отъ нормальнаго, необходимо заняться изученіемъ своего прошедшаго во всѣхъ его важнѣйшихъ проявленіяхъ, необходимо внимательно прослѣдить ходъ своего развитія. Этого мало. Необходимо изучить себя въ себѣ подобныхъ, необходимо изучить другихъ людей и сравнить себя съ ними.—

Жизнь народа представляетъ много аналогичнаго съ жизнію отдѣльнаго человѣка. Стремленіе человѣка къ самосовершенствованію проходитъ также и черезъ жизнь народа. Первый шагъ къ достиженію конечной цѣли этого совершенствованія представляетъ самопознаніе; Достиженію самопознанія народнаго должна помогать его исторія, говорящая объ его прошедшемъ во всѣхъ его проявленіяхъ. Такимъ образомъ, *исторія есть наука народнаго самопознанія.* Для достиженія полнаго народнаго самопознанія недостаточно народу изучать исключительно свое прошлое, нужно расширить кругъ наблюденія, увеличить число наблюдаемымъ предметомъ. Самый лучшій способъ для народа познать себя—это познать другіе народы и сравнить себя съ ними; познать же другіе народы можно только посредствомъ изученія ихъ исторій. Познаніе это тѣмъ обширнѣе и яснѣе, чѣмъ большее число народовъ становится предметомъ познаванія,— естественно рождается потребность достигнуть полноты знанія, изучить исторію всѣхъ народовъ, сошедшихъ съ исторической сцены и продолжающихъ на ней дѣйствовать, изучить исторію всего человѣчества, и такимъ образомъ, исторія становится наукою самопознанія цѣлаго человѣчества.

Повидимому этой задачѣ должна быть посвящена всеобщая исторія; по буквальному смыслу она должна бы обнимать собою исторію всѣхъ народовъ земнаго шара, исторію всего человѣчества. Оказывается, что это названіе, освященное обычаемъ, не точно. Задача исторіи съ одной стороны уже, съ другой шире. Она имѣетъ предметомъ развитіе человѣчества отъ состоянія низшаго къ существованію разумному, справедливому и обезпеченному матеріально. Такое развитіе называется цивилизаціей, и всеобщая исторія, такимъ образомъ, является прежде всего исторіею цивилизаціи.

Цивилизація, или умственное и нравственное развитіе и матеріальное преуспѣяніе человѣчества состоитъ въ борьбѣ съ природою и въ торжествѣ надъ нею. Человѣкъ борется съ природою, устраняя или уничтожая одни изъ ея враждебныхъ силъ и заставляя другія, непокорныя и грозныя служить и покоряться себѣ. Для успѣшнаго достиженія этого люди соединяютъ свои силы, устраиваютъ общежитія, для чего необходимо имъ бороться со своею собственною природою, необходимо подавлять въ себѣ проявленія животнаго эгоизма. Борьба человѣка съ природою сильно отличается отъ той борьбы за существованіе, на которую осуждено все живущее въ мірѣ. Эта борьба имѣетъ своею цѣлью не только отстоять свое жалкое существованіе, но возвысить и улучшить его. Къ ней способны только люди, да и то не всѣ въ одинаковой степени. Въ отношеніи этой способности четыре признаваемыя на землѣ расы располагаются слѣдующимъ образомъ:

1) Черная раса, обитающая въ Африкѣ и Австраліи, оказалась совершенно неспособною создать самостоятельную цивилизацію.

2) Красная или американская создала самостоятельную, довольно высокую цивилизацію, но эта цивилизація оказалась такою же неживучею, какъ и сама раса: при первомъ столкновеніи съ цивилизаціей болѣе сильной расы она исчезла безслѣдно.

3) Желтая, или восточно—азіатская раса еще въ древнія времена создала замѣчательно высокую цивилизацію. Но эта цивилизація оказалалась, да и до сихъ поръ еще оказывается неспособною распространиться далѣе предѣловъ разселенія самой расы. Кромѣ того, эта цивилизація, достигнувъ въ отдаленнѣйшія времена замѣчательно высокой степени, оказалась неспособною къ дальнѣйшему прогрессу, и въ настоящее время, когда эта раса пытается идти дальше въ своемъ развитіи, она не можетъ сдѣлать этого посредствомъ дальнѣйшаго развитія собственной цивилизаціи-, и должна обращаться къ готовымъ формамъ чуждой цивилизаціи.

4) Остается бѣлая, азіатско— европейская, или, по современному ея распространенію, *всемірная* раса; Она создала цивилизацію, которая существуетъ отъ начала историческихъ временъ до нашего времени, которая оказалась и оказывается способною къ дальнѣйшему прогрессу или совершенствованію и которую можно назвать міровою, потому что она распространяется на весь міръ, не останавливаясь ни передъ географическими, ни передъ этнографическими границами. При столкновеніи съ цивилизаціями другихъ расъ цивилизація бѣлой расы или ихъ уничтожаетъ, или навязывается имъ въ ущербъ ихъ собственной.

Эта цивилизація и составляетъ предметъ всемірной исторіи, которую поэтому можно опредѣлить какъ *исторію цивилизаціи бѣлой расы.*

Въ настоящее время историческая наука, основываясь на филологическихъ данныхъ, принимаетъ слѣдующее дѣленіе бѣлой расы на великія племена:

1) *Кушиты.* Племя это, получившее свое названіе отъ легендарнаго родоначальника своего *Куша*, сына Хама, представляетъ переходъ отъ чистаго типа бѣлой расы къ типу черной. Кушиты, называемые иначе также *ха-*

нынѣшнимъ; вышли, по преданію, изъ общаго отечества бѣлой расы—плоскогорія Бактріаны.

2) По языку Кушиты оказываются близкими ко второму великому племени бѣлой расы — *семитамъ*. Предполагаютъ что въ началѣ оба эти племени составляли одно, но что Кушиты отдѣлились и выселились раньше остальныхъ и раньше ихъ достигли цивилизаціи. Семиты представляютъ чистый типъ бѣлой расы.

3) *Арійцы* или племя индоевропейское (названіе не совсѣмъ точное) предетавляютъ высшій, такъ сказать, идеальный типъ бѣлой расы. Явившись на историческую сцену позднѣе всѣхъ, это племя стало во главѣ цивилизаціоннаго движенія и, распространившись почти по всему свѣту, сдѣлало всемірной цивилизацію бѣлой расы.

4) *Туранцы*, племя, представляющее переходъ отъ бѣлой расы къ желтой. Новѣйшія изслѣдованія показали, что туранцамъ принадлежала въ развитіи цивилизаціи важная роль. Имъ приписывается открытіе металловъ и изобрѣтеніе первыхъ письменъ. Но роль эта, во всякомъ случаѣ, восходитъ къ доисторическимъ временамъ. Въ историческую же эпоху роль ихъ относительно цивилизаціи была всегда отрицательная. Они всегда являлись врагами и губителями ея, чѣмъ, впрочемъ, и вынуждали исторію говорить о нихъ.

Въ нашемъ руководствѣ мы останавливаемся только на тѣхъ народахъ древности, которые представляютъ неразрывную цѣпь въ развитіи цивилизаціи бѣлой расы, которые преемственно принимали результаты, достигнутые въ цивилизаціи ихъ предшественниками и, воспользовавшись этими результатами, развивали ихъ далѣе по пути болѣе или менѣе самостоятельному, передавая результаты своихъ трудовъ своимъ преемникамъ. Такими народами были въ хромологическомъ порядкѣ слѣдующіе: египтяне, ассиро-вавилоняне, мидяне и персы, греки и римляне. Финикія и Лидія, о которой мы говорили вскользь, служили передаточнымъ пунктомъ цивилизаціи съ востока на западъ, отъ народовъ азіатскихъ къ европейскимъ.

Обыкновенно въ историческихъ руководствахъ говорится преимущественно о внѣшней исторіи народовъ, о ихъ политическомъ устройствѣ и о религіи, нисколько не касаясь ихъ бытовой исторіи. Въ нашемъ же руководствѣ читатель найдетъ возможно краткій, но ясный очеркъ политической исторіи каждаго народа, но за то возможно подробный обзоръ умственнаго и нравственнаго развитія народнаго, причемъ критеріемъ принято развитіе наукъ, искусствъ, религіи и политическаго устройства, и его матеріальнаго благосостоянія, для чего помѣщенъ возможно полный очеркъ его быта внутренняго и внѣшняго. Только изъ такого разносторонняго изученія народа, по нашему мнѣнію, и можно составить себѣ надлежащее понятіе о народѣ, объ его характерѣ, о степени развитія его цивилизаціи и затѣмъ воспользоваться этими знаніями для изученія своего народа.

Къ крайнему сожалѣнію, размѣры руководства не позволили намъ останавливаться на легендарномъ элементѣ исторіи, и даже на легендахъ аллегорическаго характера. Мы принуждены были воспользоваться только возмож-

но твердыми выводами изъ этихъ легендъ, предоставивъ разсказъ ихъ, какъ матеріала легко запоминаемаго, передачѣ въ классѣ.

Наше руководство, представляющее первую попытку отклоненія отъ обычной программы историческихъ руководствъ, не представляетъ изъ себя чего нибудь самостоятельнаго, а есть компиляція новѣйшихъ и болѣе основательныхъ руководствъ и ученыхъ сочиненій, причемъ читатель можетъ нерѣдко встрѣтить выписки цѣлыхъ страницъ слово въ слово.

Признавая наше руководство далеко не совершеннымъ, мы будемъ оч. благодарны за всякое указаніе на промахи и ошибки, весьма естественные при первомъ опытѣ. —

Въ настоящее время появляется только первый выпускъ руководства, содержащій въ себѣ древнюю исторію Востока. Въ немъ мы не рѣшились отказаться отъ традиціонныхъ именъ въ пользу вновь установленныхъ и помѣстили послѣднія въ скобкахъ рядомъ съ первыми.

ЕГИПЕТЪ.

ИСТОЧНИКИ ИСТОРІИ ДРЕВНЯГО ЕГИПТА. До нашего вѣка Египетъ былъ извѣстенъ только по древнимъ книгамъ: Библія давала свѣдѣнія о пребываніи израильтянъ въ Египтѣ до эпохи ихъ бѣгства оттуда, а также нѣкоторыя подробности объ отношеніяхъ израильтянъ къ Египту и о роли, которую играла эта страна въ дѣлахъ Сиріи, послѣ царствованія Соломона.— Спустя нѣсколько вѣковъ послѣ израильтянъ, съ Египтомъ познакомились и греки. Извѣстны три писателя, оставившіе намъ описаніе этой страны. Это — *Геродотъ*, жившій въ V в. до Р. Х., *Діодоръ Сицилійскій* и *Страбонъ*, жившіе въ I в. до Р. Х. Всѣ они посѣтили Египетъ въ разныя времена. Свидѣтельства ихъ, конечно, важны, но вполнѣ достовѣрны только тамъ, гдѣ дѣло идетъ о нравахъ и памятникахъ Египта. Относительно же исторіи этой страны къ показаніямъ ихъ нужно относиться съ величайшей осторожностью; ни одинъ изъ нихъ не зналъ языка, а потому имъ пришлось принимать на вѣру все, что имъ ни разсказывали.—Необходимо упомянуть еще объ египетскомъ жрецѣ *Манетонѣ*, жившемъ въ III в. до Р. Х. Въ числѣ уцѣлѣвшихъ отрывковъ его сочиненій особенно важенъ списокъ царствовавшихъ въ Египтѣ династій. Онъ помогъ хронологически возстановить рядъ царствованій фараоновъ. Къ сожалѣнію, этотъ документъ дошелъ до насъ съ урѣзками во многихъ династіяхъ, изъ которыхъ исчезли имена царей; съ измѣненіями въ орфографіи оставшихся именъ и, безъ сомнѣнія, также и съ измѣненіемъ хронологическихъ данныхъ.

Походъ французовъ въ Египетъ въ 1798—1801 г.г. повелъ къ обновленію исторіи этой страны. Ученые и художники, находившіеся въ свитѣ генерала Бонапарта, съ жаромъ отдались изученію этой страны и снятію плановъ и рисунковъ съ ея памятниковъ. Въ Каирѣ былъ основанъ институтъ, котораго отчеты о засѣданіяхъ и научные труды по египтологіи были опубликованы.—Частныя лица принялись за составленіе египетскихъ коллекцій, изъ которыхъ многія были куплены впослѣдствіи правительствами. Во многихъ большихъ городахъ были учреждены египетскіе музеи. Вышло въ свѣтъ также не мало изслѣдованій по египетскимъ древностямъ и рисунки многихъ замѣчательныхъ памятниковъ.—Впослѣдствіи, когда французскій ученый *Шамполіонъ Младшій* разобралъ древне-египетскія письмена, интересъ и важность открытій, сдѣланныхъ въ Египтѣ, еще болѣе возросли. Шамполіонъ первый понялъ значеніе знаковъ, называемыхъ *іероглифами*, составилъ египетскую азбуку и грамматику и объяснилъ смыслъ словъ. Для него была нарочно создана кафедра въ «Collége de France», которую послѣ его смерти постоянно занимали извѣстные ученые: *Ленорманъ*, *Масперо* и другіе, предначертавшіе себѣ преимущественную цѣль подвинуть впередъ изученіе языка и исторіи Египта.—Сдѣланныя Шамполіономъ открытія проложили широкій путь для ученыхъ не только Франціи, но и Англіи, и Германіи. Особенно знаменитъ французскій ученый *Мариетта*. Онъ открылъ въ Египтѣ знаменитый храмъ Серапеумъ въ Мемфисѣ, храмы—дворцы въ

Карнакѣ, Эдфу и другіе; изслѣдовалъ гробницы въ Гизехѣ и около Фивъ. Онъ же собралъ знаменитую коллекцію Булакскаго музея и издалъ важныя сочиненія.—Въ самое послѣднее время сдѣлано нѣсколько весьма интересныхъ открытій въ Египтѣ нѣмецкимъ ученымъ *Брушемъ*.—Вообще теперь въ нашихъ рукахъ столько данныхъ объ исторіи, религіи, искусствахъ и нравахъ египтянъ, сколько не имѣется ни о какомъ другомъ народѣ древности. Египтологія или изученіе Египта сдѣлалась въ наше время одною изъ важнѣйшихъ отраслей новѣйшей науки.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ЕГИПТА И ДРЕВНЕЕ ЕГО НАСЕЛЕНІЕ.

Дѣленіе страны. Египетъ лежитъ въ сѣверо-восточномъ углу африканскаго материка, по низовьямъ Нила, имѣющаго болѣе 1600 миль протяженія, начиная отъ экватора, до Средиземнаго моря, въ которое онъ впадаетъ. Египетъ съ сѣвера граничитъ со Средиземнымъ моремъ, съ востока съ перешейкомъ и Краснымъ моремъ, съ юга съ Нубіей, черезъ которую проходитъ Нилъ прежде, чѣмъ онъ входитъ въ Египетъ у Сіенскихъ водопадовъ, наконецъ, съ запада съ пустынями, отъ которыхъ онъ отдѣляется невысокимъ и узкимъ хребтомъ. Въ пустынѣ, подобно островамъ въ песчаномъ морѣ, попадаются оазисы, изъ которыхъ *Сива* или, какъ его называли древніе, *Аммонгумъ*, замѣчателенъ былъ храмомъ бога Аммона-Ра.—Мы называемъ Египтомъ всю страну, отъ Краснаго моря до Ливійской степи, между 26 и 32° в. д. Но историческій Египетъ только та узкая долина, куда достигаютъ воды Нила во время его разлива. Эта долина простирается на протяженіи 240 миль, спускаясь по теченію Нила и постепенно расширяясь, но не свыше 5—6 миль. Внѣ ея все мертво и глухо, и за этими предѣлами не могло существовать исторической жизни. Только въ самомъ концѣ своего теченія Нилъ, раздѣляясь на рукава, текущіе въ Средиземное море, образуетъ болѣе широкую, треугольную низменность, такъ называемую (за ея сходство съ греческой буквой Δ) *Дельтой*. Египтяне свою страну называли *Кемитъ*, страною *Кеми*, а страну, лежащую выше Сіенэ, Эфіопію грековъ, страной *Кушъ*.—Первоначально жители Египта дѣлили страну свою на двѣ главныя части, называвшіяся *верхнимъ* и *нижнимъ* Египтомъ. Первый былъ расположенъ южнѣе, имѣя столицею *Фивы*, а послѣдній, съ главнымъ городомъ *Мемфисомъ*, занималъ сѣверную, большую часть страны. Впослѣдствіи отъ нижняго Египта отдѣлили все пространство, заключенное между горными цѣпями, и назвали его *среднимъ* Египтомъ, такъ что подъ именемъ нижняго Египта стали разумѣть съ тѣхъ поръ одну только равнину, разстилающуюся между моремъ и сѣверною оконечностью этихъ горъ. Въ среднемъ Египтѣ столицею сдѣлался Мемфисъ, а въ нижнемъ *Геліополисъ*.

Замѣчательныя мѣстности Египта. Знаменитѣйшими мѣстностями древняго Египта были слѣдующія: въ верхнемъ Египтѣ,—который, по имени своей столицы, назывался также *Фиваидой*,—южнѣе прочихъ городовъ лежалъ городъ *Филэ*, построенный на островѣ Нила, и недалеко отъ него, также на островѣ, городъ *Элефантина*. Близъ этихъ острововъ находились такъ называемые нильскіе водопады или, вѣрнѣе, пороги. Ни одинъ изъ

этихъ водопадовъ не достигаетъ высоты болѣе 5—7 футовъ, и у лѣваго берега рѣки есть мѣсто, гдѣ суда могутъ проходить внизъ, а при помощи бичевы даже вверхъ по рѣкѣ, хотя и со значительными предосторожностями, и не безъ опасности. Ниже водопадовъ, недалеко отъ нынѣшняго Ассуана лежалъ городъ *Сіена*, отъ котораго произошло слово *гранитъ*, названіе одной породы гранита. Изъ остальныхъ городовъ верхняго Египта всѣхъ значительнѣе и знаменитѣе была его столица—Фивы. Они были построены на обоихъ берегахъ Нила и занимали протяженіе около 14 вер. вдоль по рѣкѣ. Одно время Фивы были столицею всего Египта и царской резиденціей, но послѣ перенесенія мѣстопребыванія правительства стали клониться къ упадку. Развалины Фивъ такъ же, какъ и развалины вышеназванныхъ городовъ, существуютъ до сихъ поръ.—Въ среднемъ Египтѣ особенно замѣчательна большая, круглая равнина—*Эль-Фаюмъ* (въ древности Арсиноэ), лежащая въ западной, горной цѣпи и замкнутая со всѣхъ сторонъ горами и пустыней. На краю этой равнины находятся громадныя массы камня и мусора, считаемыя остатками знаменитаго *Лабиринта*. Мемфисъ, столица средняго Египта, лежалъ къ югу отъ нынѣшняго Каира, у выхода изъ долины, образуемаго двумя цѣпями горъ, сопровождающихъ теченіе Нила до начала Дельты. Онъ былъ когда-то также великъ, какъ и Фивы, но отъ него не осталось такого множества памятниковъ, потому что развалины ихъ совершенно занесены иломъ и пескомъ.—Столицей нижняго Египта былъ *Гелюполисъ* (городъ солнца), названный такъ греками потому, что былъ посвященъ богу солнца и заключалъ самый знаменитѣйшій изъ его храмовъ. Египетское имя города было *Онъ*. Подобно Фивамъ и Мемфису, Геліополисъ былъ знаменитъ греческимъ училищемъ. Важнѣйшимъ послѣ Геліополиса городомъ былъ *Саисъ*, лежащій внутри Дельты и также славившійся своей греческой академіей. *Александрія*, самый славный изъ городовъ нижняго Египта, была построена Александромъ Македонскимъ уже черезъ нѣсколько столѣтій послѣ паденія независимости Египта.

Нилъ. Египетъ созданъ Ниломъ, который покрылъ слоемъ ила его первоначальную площадь и образовалъ долину Дельты. Каждый годъ, когда на горныхъ высотахъ, въ которыхъ берутъ начало рѣки, образующія Нилъ, —Баръ-эль-Азрекъ (Голубая рѣка) и Баръ-эль-Абіадъ (Бѣлая р.), начинаются періодическіе дожди тропическихъ странъ,—рѣка начинаетъ возрастать и наполняться. Въ концѣ Іюня уровень рѣки вдругъ поднимается; она изливается въ каналы, пересѣкающіе долину, и, наконецъ, затопляетъ поля. Египтяне постарались расширить наводненіе посредствомъ многочисленныхъ каналовъ, и воды Нила доходили, такимъ образомъ, до точекъ, лежащихъ въ двухчасовомъ разстояніи отъ Дельты къ востоку и западу. Всюду, куда проникаетъ вода, земля освѣжается, и слой ила вознаграждаетъ ее за тотъ слой плодоносной земли, который смывается наводненіемъ. Самая высокая вода бываетъ обыкновенно около 21 сент. Она достигаетъ высоты 28—29 фут. Въ это время вода получаетъ непрозрачный, темно-красный цвѣтъ отъ различныхъ, хотя и не вредныхъ, примѣсей. Съ 21 Сент. она начинаетъ убывать, а въ Декабрѣ входитъ въ свое русло и снова принимаетъ свой ясный

голубой цвѣтъ.

Климатъ. Нилъ не только создалъ Египетъ, но и опредѣлилъ его климатъ, времена года, произведенія земли.—Подъ палящимъ солнцемъ и безоблачнымъ небомъ Египетъ имѣлъ бы знойный климатъ степи, если бы Нилъ не освѣжалъ его атмосферы. При настоящихъ же условіяхъ Египетъ пользуется ровнымъ климатомъ, за исключеніемъ Октября, когда дуетъ холодный сѣверный вѣтеръ, а также Іюня и Іюля, когда свирѣпствуетъ впродолженіи 40—50 дней горячій, степной вѣтеръ *Хамсинъ*. Обыкновенно днемъ температура жаркая и даже знойная, ночью же свѣжая и почти холодная. Дожди чрезвычайно рѣдки; снѣгъ и ледъ совершенно неизвѣстны въ этой странѣ, и растительность никогда не прекращается.—Наше дѣленіе временъ года не подходитъ къ климату Египта. Египетъ не знаетъ ни весны, ни лѣта, ни осени, ни зимы. Для него годъ дѣлится на три періода: 1) мѣсяцы наводненія: іюль—октябрь, когда прерываются земледѣльческія работы—главное занятіе населенія; 2) мѣсяцы посѣва и обработки полей, послѣ спаденія воды: ноябрь—февраль; и 3) мѣсяцы жатвы и засухи: мартъ—іюнь.

Естественныя произведенія. «Весь Египетъ есть даръ Нила», сказалъ Геродотъ, и дѣйствительно, настоящее плодородіе этой страны было бы немыслимо безъ Нила. Теперь же благодѣтельный Нилъ избавляетъ египтянъ отъ всякой необходимости систематически удобрять и воздѣлывать почву. Для земледѣлія достаточно было проведенія оросительныхъ каналовъ, для того, чтобы воды розлива не застаивались, а ровно покрывали бы возможно большую площадь почвы. Египетская почва чрезвычайно благопріятна для посѣвовъ, и въ гробницахъ найдены образчики всевозможныхъ сѣмянъ хлѣбовъ, которые засѣвались въ Египтѣ древними обитателями его. Эта почва представлялась благопріятною и для разведенія виноградниковъ, и для фруктовъ, овощей, кореньевъ и т. п.—Изъ водяныхъ растеній эта страна особенно изобиловала *лотосомъ*, мучнистыя сѣмена котораго достав-

ляли питательное вещество. Наибольшую же пользу приносилъ *папирусный* кустарникъ, съ трехъ-угольнымъ, высокимъ стеблемъ и верхушкою, подобною конскому хвосту. Кромѣ употребленія папируса для писчихъ матеріаловъ, сочные корни этого растенія употреблялись въ пищу.—Разнообразіемъ деревьевъ Египетъ никогда не отличался, но въ немъ были цѣлые лѣса пальмъ, а на монументахъ встрѣчаются изображенія дикой смоковницы, гранатоваго, абрикосоваго и фиговаго деревьевъ.—Египетъ въ древности, какъ и въ наше время, былъ богатъ быками, козами, ослами, и если древніе египтяне не знали курицы, овцы и верблюда, за то у нихъ были приручены три вида антилопъ и двѣ породы шакаловъ.—Воды Египта изобилуютъ самыми разнообразными видами рыбъ.—Помимо этихъ естественныхъ богатствъ, Египетъ изобилуетъ также многочисленными породами минераловъ, особенно въ южной части, гдѣ по берегамъ рѣки тянутся крутыя и скалистыя горы, доставлявшія для монументальныхъ построекъ египтянъ гранитныя массы, песчаникъ, мраморъ и порфиръ. Изъ гранитныхъ породъ особенно славились ассуанскій гранитъ и *сіенитъ*, великолѣпный красный камень, изъ котораго сдѣланы были всѣ обелиски, множество гробницъ и другихъ колоссальныхъ каменныхъ сооруженій. Этотъ камень особенно былъ любимъ въ древнемъ мірѣ за свой цвѣтъ, прочность и превосходную, какъ зеркало, гладкую политуру, которую умѣли ему придавать здѣсь, въ Египтѣ. Цвѣтъ этого камня въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣняется и дѣлается сѣрымъ съ зелеными крапинками, чернымъ съ бѣлыми или темно-зеленымъ. Эти сорта преимущественно избирались для скульптурныхъ работъ идоловъ боговъ, статуй царей, сфинксовъ и пр.

Населеніе древняго Египта. Территорія Египта очень невелика (8000 кв. м.), но, не смотря на это, она населена гуще, чѣмъ какая либо изъ населеннѣйшихъ европейскихъ странъ, а въ древности населеніе ея было еще гуще. По словамъ Геродота, въ Египтѣ насчитывалось 20 т. городовъ. Всѣ они жались къ берегамъ Нила и проведенныхъ изъ него каналовъ. Весьма возможно, что въ періодъ своего процвѣтанія, когда воды Нила разливались на большее пространство, чѣмъ теперь, древній Египетъ могъ прокармливать отъ 7—8 милл. жителей.

Вліяніе страны на характеръ древнихъ египтянъ. Описывая почву и климатъ Египта, мы видѣли, что край этотъ какъ бы самъ напрашивается на земледѣліе и, разумѣется, какъ справедливо замѣчаетъ Каррьеръ,(*) «долженъ былъ воспитать въ жителяхъ свойственныя послѣднему *консервативность* и *настойчивость*. Мѣсто многоразличныхъ перемѣнъ погоды и пестраго разнообразія естественной жизни вообще заступала здѣсь простая и притомъ срочная противоположность между порой розлива, призывающей къ отдыху, къ свободному сообщенію по водѣ, къ разнымъ праздничнымъ удовольствіямъ въ ожиданіи ожидаемой затѣмъ благодати, и между ра-

(*) Каррьеръ. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. Томъ I, стр. 151, 152.

бочею порою, когда почва сплошь остается сухою. Вся жизнь представлялась египтянамъ въ видѣ противуположности, которая невольно должна была наводить чувство и мысль на самую крайнюю противоположность—между жизнью и смертью; но рѣзкость этого напоминанія смягчалась съ другой стороны тѣмъ, что благотворно-божественное дѣйствіе Нила приходило всегда въ срокъ, такъ что жители его побережья не знали, по крайней мѣрѣ, страха неизвѣстности.

Но, чтобы воспользоваться такого рода обстановкой, необходима была культура; страна представляла поселившемуся въ ней племени только условія быторазвитія, овладѣть ими должна была духовная сила.... Началo египетскому, какъ и всякому вообще человѣческому складу, положилъ духъ народа; природа же доставила его своеобразной особенности соотвѣтственную почву и матеріалъ для органической постройки быта. Кто хотѣлъ воспользоваться этой природой, тотъ долженъ былъ съумѣть обезпечить свои жилища отъ наводненій и даже управиться съ самими послѣдними, потому что надо было задержать воду, провести ее всюду, куда слѣдовало, и, наконецъ, спустить ту, которая застаивалась въ низинахъ. Это требовало наблюденій за положеніемъ свѣтилъ, при какомъ именно насту паютъ и потомъ сбываютъ розливы, а отсюда слѣдовало постиженіе связи между небесными и земными явленіями, составляющими одно великое цѣлое; признаніе порядка въ природѣ, дарующаго людямъ всяческую благодать, отсюда же шла мысль, что жизнь человѣка должна сообразоваться съ природою. Развилось познаніе мѣры и числа, необходимое для наилучшаго употребленія розливовъ въ пользу и для огражденія себя отъ ихъ вреда посредствомъ плотинъ и каналовъ. Измѣряющая и зодческая дѣятельность сдѣлалась насущною потребностью, и тѣ изъ народа, которые обладали въ этомъ наибольшимъ знаніемъ и хранили его въ качествѣ семейнаго преданія, естественно, снискали себѣ тѣмъ и вліяніе, и почетъ. Наконецъ, нужна была *единая* надъ всѣмъ воля, которая вездѣ назначала бы, когда и гдѣ что строить, когда отворять шлюзы, прорывать плотины, и народъ находилъ собственное благо въ повиновеніи этой волѣ, если только она распоряжалась дѣльно и умно.»

Происхожденіе древнихъ египтянъ. Въ прежнія времена, въ концѣ прошлаго вѣка, когда стали изучать египетскую исторію, древнихъ египтянъ считали, судя по ихъ потомкамъ—нынѣшнимъ Коптамъ, африканскимъ племенемъ черной расы. Тоже мнѣніе господствовало и у древнихъ греческихъ писателей, считавшихъ Египетъ эфіопскою колоніею. Въ настоящее время, не выяснено еще, къ какому изъ извѣстныхъ племенъ бѣлой расы принадлежали египитяне. (*) Несомнѣнно одно, что они были люди бѣлой расы, проникли въ долину Нила черезъ суэзскій перешеекъ изъ средней Азіи и оттѣснили къ югу черныя племена, которыя первоначально населяли Египетъ.—Дре-

(*)Нѣкоторые историки предполагаютъ, что они составляютъ особое племя, помимо извѣстныхъ 4, отдѣлившееся отъ общаго корня бѣлой расы раньше всѣхъ.

вніе египтяне, какъ мы знаемъ ихъ теперь хорошо по ихъ живописи и статуямъ, были люди высокаго роста, стройные, худощавые, но крѣпкаго сложенія; лицо у нихъ было овальное, лобъ гладкій, носъ короткій и кругловатый, губы полныя, но не вывороченыя.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРІИ ЕГИПТА.

(до завоеванія персами).

По Манетону, котораго данныя подтверждаются постоянно всякимъ новымъ открытіемъ въ египетскихъ древностяхъ, отъ основанія египетскаго государства до разрушенія его персами прошло 4479 лѣтъ, въ теченіи которыхъ владычествовало въ странѣ *двадцать шесть* династій. Такимъ образомъ, начало единодержавія въ Египтѣ или начало царствованія 1-ой династіи восходитъ къ 5004 г. до Р.Х.

Дѣленіе исторіи древняго Египта на періоды. Этотъ длинный періодъ времени естественно раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, смотря потому, въ какой части Египта находился въ разныя времена политическій центръ страны. Это историческое раздѣленіе соотвѣтствуетъ почти вполнѣ географическому раздѣленію Египта на верхній, средній и нижній. Притомъ каждый изъ этихъ періодовъ отдѣляется отъ слѣдующаго временемъ затмѣнія цивилизаціи и упадка политическаго могущества страны, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ и нашествій варваровъ.

Раздѣленіе это слѣдующее:

I. *Мемфисскій періодъ* (I—X династіи. Господство Мемфиса въ Среднемъ Египтѣ. Онъ кончается временемъ смутъ и нашествій (VII—X дин.). 5004—3100 до Р.Х.

II. *Фиванскій періодъ* (XI—XX дин.) Господство Фивъ въ верхнемъ Египтѣ. Онъ прерывается нашествіемъ Гиксовъ. 3100—1100 г. до Р.Х.

III. *Саисскій періодъ* (XXI-XXVI дин.).. Господство городовъ Нижняго Египта (Дельты). Къ нему относится нашествіе эфіоповъ, и онъ кончается завоеваніемъ Египта персами. 1100—525 г.

Нѣкоторые историки принимаютъ еще 4 династіи, которыя составляютъ второй саисскій періодъ и относятся къ исторіи возстаній египтянъ противъ персидскаго владычества.

Мемфисскій періодъ. Первый періодъ исторіи Египта принято называть *мемфисскимъ*. Этотъ періодъ обнимаетъ исторію десяти царскихъ династій. Согласно преданію и тому, что свидѣтельствуютъ памятники, первымъ въ ряду фараоновъ (фараонъ—«сынъ Солнца», титулъ египескихъ царей) стоитъ *Менесъ* (Мена).— До него, т.е. въ эпоху, предшествующую началу историческихъ временъ, Египетъ дѣлился на верхній и нижній и былъ раздробленъ на мелкія государства, каждый городъ съ своимъ округомъ составлялъ отдѣльное государство. Впослѣдствіи, когда Египетъ объединился, эти бывшія государства не были совершенно уничтожены, и прежнее раздѣленіе Египта послужило основаніемъ новому политическому раздѣленію на округи, которые греки называли номами.—Во всѣхъ этихъ мелкихъ государствахъ правительственною властью владѣли жрецы. Уже въ эти доисто-

рическія времена египетскій народъ является народомъ очень развитымъ, съ выработанной религіей, космогоніей, общественною и политическою жизнью, съ искусствами, съ познаніями и обычаями старинной цивилизаціи. Эта цивилизація развилась, вѣроятно, большею частью уже на мѣстѣ ихъ новой родины, въ Египтѣ, въ продолженіи 3—4 тысячъ лѣтъ.

Менесъ произвелъ возстаніе противъ жрецовъ, соединилъ подъ своею властью весь Египетъ и положилъ начало египетской монархіи и египетскому государству. Онъ основалъ городъ Мемфисъ (по египетски—Манноверъ), на лѣвомъ берегу Нила, неподалеку отъ угла Дельты, регулировавъ предварительно теченіе рѣки. Онъ же построилъ въ Мемфисѣ храмъ богу Фта, главному божеству египтянъ въ то время; установилъ поклоненіе богамъ и далъ Египту писанные законы. Изъ династій, царствовавшихъ послѣ Менеса, наиболѣе славными были IV и VI. Изъ фараоновъ IV династіи особенно знамениты *Хеопсъ*, *Хефренъ* и *Микеринъ*, строители самыхъ большихъ пирамидъ.

Говоря вообще, мемфисскій періодъ былъ для Египта періодомъ процвѣтанія и блестящей цивилизаціи. Страна наслаждалась полнымъ миромъ, защищая только свои границы отъ аравійскихъ кочевниковъ, со стороны Суэзскаго перешейка, отъ ливійскихъ—съ запада и отъ эфіопскихъ—съ юга. Правительство было прочно организовано. Число городовъ умножалось, земледѣліе процвѣтало. Изображенія и надписи, украшающія гробницы, даютъ поводъ заключить, что образъ жизни древнихъ египтянъ, въ отношеніи изящества, роскоши и удобствъ—у высшихъ классовъ, и легкости существованія у низшихъ, ни въ чемъ не уступалъ тому, что намъ разсказываютъ объ этомъ предметы Геродотъ и Діодоръ, взявшіе для своихъ описаній періодъ много вѣковъ позднѣе. Мемфисскій періодъ оставилъ намъ изумительныя произведенія искусствъ. Царствованіе IV династіи считается одною изъ самыхъ блестящихъ эпохъ въ исторіи зодчества и скульптуры. Не были въ пренебреженіи въ эту эпоху и науки. Солнечный годъ былъ вычисленъ съ замѣчательной точностью; былъ установленъ календарь. Словомъ: мы съ удивленіемъ убѣждаемся, что Египетъ имѣлъ уже вполнѣ развитую цивилизацію двадцатью или тридцатью вѣками раньше, чѣмъ намъ извѣстно что нибудь о другихъ народахъ.

Фивинскій періодъ. Рѣзко прерванная недостаткомъ документовъ, исторія Египта столь же рѣзко возобновляется съ XI династіи. Въ Египтѣ все является обновленнымъ, какъ бы вслѣдствіе коренной революціи. Собственныя имена, принятыя въ семействахъ, титулы должностныхъ лицъ, письмена, самая религія—все совершенно измѣнилось. Сравненіе череповъ мумій первыхъ династій съ черепами мумій позднѣйшихъ, начиная съ XI дин., доказываетъ коренную перемѣну въ самомъ типѣ населенія. Такое полное истребленіе 20 вѣковой цивилизаціи и такую перемѣну въ населеніи можно объяснить только однимъ—варварскимъ нашествіемъ въ родѣ того, которому подвергся римскій міръ въ V в. нашей эры—Мемфисъ пересталъ быть столицею Египта, и фараоны пребываютъ въ Фивахъ, въ верхнемъ Египтѣ.

Царствованіе XII династіи составляетъ самую блестящую и наиболѣе из-

вѣстную эпоху Фиванскаго періода и всей вообще исторіи Египта.. Фараоны XII династіи заслужили признательность подданныхъ обширными и полезными работами на Нилѣ, произведенными въ ихъ царствованіе. Нилъ— благодѣтель Египта, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы наводненіе не было ни слишкомъ слабо, ни слишкомъ сильно. По указаніямъ инженеровъ, вычисливших необходимую для наибольшаго плодородія страны высоту разлива, были устроены плотины, резервуары, каналы и шлюзы, чѣмъ обезпечивалась равномѣрность ежегодныхъ разливовъ. Самое колоссальное изъ такихъ сооруженій, совершенное фараономъ *Аменематомъ* III, было извѣстно въ древности подъ именемъ *Меридова озера*. Этому же фараону приписывается постройка, неподалеку отъ Меридова озера, дворца *Лабиринтъ*.

Послѣ XII династіи, въ продолженіи послѣдующихъ слишкомъ 9 вѣковъ, исторія Египта извѣстна намъ только по нѣкоторымъ надписямъ, статуямъ и наполовину уцѣлѣвшимъ спискамъ фараоновъ двухъ династій (XIII и XIV). Вслѣдъ за тѣмъ Египетъ вдругъ оказывается занятымъ азіатскими номадами, прибывшими черезъ Суэзскій перешеекъ—Манетонъ называетъ все это племя *Гиксами*; «царями-пастухами» (*гик* значитъ царь, а *сос* пастухи.) Варвары распространили свое владычество на весь Египетъ, кромѣ самыхъ южныхъ областей, такъ что мѣстная фиванская династія (Фивы сохранили свою независимость) уже не считается царствующей. Всѣхъ династій пастуховъ было три. Всѣ вмѣстѣ, поддерживаемые постояннымъ притокомъ новыхъ пришельцевъ изъ Азіи, они владычествовали въ Египтѣ 511 лѣтъ. Въ концѣ концовъ случилось то, что почти всегда случается съ варварами, завоевывающими цивилизованную страну. Послѣ первыхъ неистовствъ они приняли цивилизованную жизнь, обычаи и идеи побѣжденныхъ. Даже религію свою завоеватели старались отожествить съ религіей египтянъ. Къ этому времени относятъ и переселеніе въ Египетъ евреевъ. —Нѣга и довольство разслабили пришельцевъ—завоевателей, и фиванскіе цари почувствовали себя, наконецъ, въ силахъ возвратить себѣ нижній Египетъ. Началась долгая и ожесточенная борьба, кончившаяся изгнаніемъ пастуховъ.

По изгнаніи гиксовъ, Египетъ становится страной завоевательной. Война за освобожденіе развила въ немъ воинственный духъ, и съ этой эпохи начинается значеніе военнаго сословія. Египетъ расширяетъ предѣлы своего господства къ сѣверу и къ югу. Онъ является побѣдоноснымъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Три династіи фараоновъ (XVIII, XIX, XX) посвятили свою дѣятельность завоеваніямъ и до такой степени истощили средства страны, что, наконецъ, она не могла долѣе продолжать этихъ усилій. Самымъ прочнымъ изъ завоеваній XVIII дин. была Эфіопія. Въ Эфіопію перешли изъ Египта обычаи, языкъ, письмо, искусства, такъ что впослѣдствіи потомки египетскихъ колонистовъ стали утверждать, будто Египетъ былъ ихъ колоніей, и будто цивилизація спустилась, а не поднялась по Нилу. Цари XVIII дин. проникали въ Азію, до Тигра. Ими были временно покорены хананейскія племена Сиріи и народы, жившіе въ долинѣ Тигра и Евфрата. Изъ этихъ царей особенно замѣчательны два *Тутмеса* и *Аменготепы* II и III. Изъ фараоновъ XIX дин. замѣчательны были: *Сети* I, возобновившій завоеванія въ

Азіи и проникнувшій, кажется, даже въ Арменію, гдѣ берутъ свое начало Тигръ и Евфратъ, и сынъ его. *Рамессу II Мегіамунъ* иначе *Рамзесъ, Сезострисъ Великій* грековъ). Первое время правленія Рамзеса было спокойно. Но въ концѣ 4-го года его царствованія противъ него вооружились *хеты* (народъ, составившійся изъ соединенія мелкихъ племенъ въ сѣверной Сиріи) и цари Палестины, Сиріи, Арамеи и Ассиріи. Рамзесъ повелъ свою армію противъ всѣхъ этихъ враговъ. Вступивъ въ Оронтскую долину во главѣ 150 т. войска, онъ былъ обманутъ ложными свѣдѣніями и чуть не попалъ въ просакъ и не потерпѣлъ пораженія. Только отчаянная энергія и храбрость спасли его. Союзники были обращены въ бѣгство. Война, впрочемъ, послѣ этого продолжалась еще около 15 лѣтъ; наконецъ, былъ заключенъ миръ, и Рамзесъ женился на дочери хетскаго князя.— Рамзесъ царствовалъ 67 л. и остальные 40 слишкомъ провелъ въ мирѣ. Дома онъ былъ нестерпимый тиранъ и деспотъ и въ свое почти семидесятилѣтнее правленіе дошелъ до послѣднихъ предѣловъ самообожанія. Онъ соорудилъ гигантскія постройки, но въ нихъ нѣтъ камня, который не стоилъ бы человѣческой жизни; для его сооруженій шла безпрерывная травля на негровъ, которыхъ брали въ работники. Впродолженіе очень долгаго времени Рамзесу приписывали нетолько всѣ побѣды другихъ царей, но даже такія, какихъ онъ никогда не могъ одержать. Такъ, напр., по словамъ Геродота, онъ проникъ въ Европу до Скиѳіи, а по Діодору,—доходилъ до Инда, Ганга и до самаго Океана. Имя Рамзеса встрѣчается чуть ли не на каждомъ египетскомъ памятникѣ; произошло это оттого, что онъ, въ своей чудовищной гордости, стиралъ на памятникахъ имена своихъ предшественниковъ и замѣнялъ ихъ своимъ, желая, такимъ образомъ, обмануть исторію. Нужны были тысячелѣтія, чтобы истина обнаружилась!

Послѣ Рамзеса наступило время военнаго упадка. Трехвѣковыя войны истощили Египетъ. Прошло то время, когда народъ соблазнялся военной славой и добычей. Египтяне уже нуждались только въ спокойствіи, понявъ, наконецъ, что вся эта слава служила только къ умноженію гордости и тщеславія ихъ царей. Къ концу царствованія XX дин. начался періодъ смутъ и мрака. Въ нижнемъ Египтѣ, въ Танисѣ, возникла независимая династія (XXI). Въ тоже почти время въ Эѳіопіи бѣжавшими изъ Фивъ отъ возбужденнаго противъ нихъ народа жрецами было учреждено независимое правительство и Египетъ, такимъ образомъ, лишился половины своей территоріи. Кромѣ того, народы и цари Сиріи перестали платить ему дань. Между эѳіопскими и танисскими царями началась борьба, во время которой XX дин. прекратилась, а съ ней кончился Фиванскій періодъ египетской исторіи.

Саисскій періодъ. Въ то время, какъ въ Фивахъ послѣдніе фараоны спорили за престолъ съ жрецами бога Аммона—Ра, поселившимся въ Эѳіопіи, въ нижнемъ Египтѣ возникала новая династія.

Нижній Египетъ уже съ нѣкотораго времени пріобрѣталъ все больше и больше значенія. Ослабленіе Фивъ, а главное, отпаденіе отъ Египта Эѳіопіи окончательно перенесли политическій центръ тяжести государства на сѣверъ, и притомъ не въ Мемфисъ, древнюю столицу его, а еще дальше, въ Дельту, гдѣ нѣсколько значительныхъ городовъ, въ томъ числѣ Саисъ, спорили между со-

бой о роли столицы, поперемѣнно пользовались ею, но никогда не достигали былаго величія Мемфиса и Фивъ! Блестящая эпоха Египта кончилась съ фиванскимъ періодомъ; саисское государство было жалкой второстепенной державой въ сравненіи съ Египтомъ XVIII дин.—Между царями саисскаго періода особенно замѣчателенъ эфіоплянинъ *Сабаконъ* (*Шабакъ*). Онъ былъ эфіопскимъ царемъ, завоевалъ Саисъ, сжегъ живымъ саисскаго царя и принялъ титулъ и гербъ фараоновъ. Манетонъ считаетъ его основателемъ законной династіи (XXV). Процарствовалъ 20 лѣтъ, онъ былъ разбитъ ассиріянами и бѣжалъ въ Эфіопію. Египетъ остался во власти двадцати мелкихъ царьковъ.

Впродолженіи долгаго времени Египетъ былъ раззоряемъ то эфіоплянами, то ассиріянами, постоянно воевавшими между собою за обладаніе этой страной. Неизвѣстно, какимъ образомъ они были изгнаны изъ Египта, но достовѣрно, что въ половинѣ VII в. до Р.Х. страна была освобождена отъ нихъ. Египетъ остался во власти 12 туземныхъ царьковъ. Одинъ изъ нихъ, саисскій царь *Псамметихъ* съ помощью нанятыхъ греческихъ и арабскихъ солдатъ побѣдилъ остальныхъ царей нижняго Египта и завоевалъ всю страну. Чтобы узаконить свою власть, онъ женился на принцессѣ изъ рода эфіопскаго царя Сабакона. Такимъ образомъ, съ 656 года начинается XXVI дин., единственная, исторія которой довольно удовлетворительно извѣстна Геродоту и Діодору. Страна была въ печальномъ положеніи. Долгія междуусобицы, нашествія эфіоплянъ и ассиріянъ жестоко опустошили ее. Не говоря уже о Мемфисѣ и Фивахъ, которые были въ конецъ разорены, во всемъ Египтѣ не было ни одного города, неподвергшагося въ это время военнымъ бѣдствіямъ. Народонаселеніе уменьшилось, поля были заброшены, каналы и дороги испорчены. Псамметихъ, впродолженіе тридцатидевятилѣтняго царствованія возстановилъ Египетъ изъ развалинъ, исправилъ дороги и каналы, возвратилъ дѣятельность промышленности. Древніе памятники были реставрированы и къ нимъ присоединились новые въ Мемфисѣ, Фивахъ и Саисѣ. Знаменитыя каменоломни, въ которыхъ добывался розовый гранитъ и сіенскій базальтъ, снова стали разработываться и доставляли матеріалъ для великолѣпныхъ колоннъ. Искусства возродились съ прежнимъ блескомъ; статуи этой эпохи отличаются изяществомъ и тонкостью работы. Литературныя произведенія стали распространяться при помощи болѣе быстраго письма, чѣмъ гіероглифическое—демотическаго. Псамметихъ болѣе заботился объ обезпеченіи безопасности страны, чѣмъ о безполезныхъ и рискованныхъ завоеваніяхъ. Со стороны Эфіопіи онъ укрѣпилъ границу крѣпостями и овладѣлъ страной между первымъ и вторымъ порогами Нила. На сѣверѣ противъ Ассиріи онъ обезпечилъ себя завоеваніемъ филистимской области, гдѣ послѣ упорной осады взялъ *Ашдодъ* (*Азотъ*). Ассирія, погибавшая въ то время, не была ему опасна; зато при немъ Египту грозили опасностью скифы, и Псамметихъ долженъ былъ откупиться отъ нихъ. Во всѣхъ этихъ экспедиціяхъ, какъ и въ объединеніи Египта, главною помощью ему были греческіе наемники. Чтобы вознаградить ихъ за услугу, онъ далъ имъ большія земли въ Дельтѣ. Псамметихъ ясно высказывалъ предпочтеніе греческимъ солдатамъ и далъ имъ почетное званіе царскихъ тѣлохранителей. Туземные войска были раздражены этимъ предпочтеніемъ и рѣ-

5661

Гос. Ун-т ... БИБЛИОТЕКА ...

пились, въ количествѣ 240 т., удалиться въ Эфіопію, не взирая на всѣ просьбы царя. Выселеніе ихъ нанесло чувствительный ударъ политическому могуществу Египта, такъ что въ остальные годы своего царствованія Псамметихъ не могъ предпринять ничего важнаго.

Династія Псамметиха продержалась на престолѣ впродолженіи трехъ наслѣдственныхъ царствованій, занимающихъ періодъ времени около 50 л.. *Нехао* или *Нехо* II (611 — 595) былъ, какъ и его отецъ Псамметихъ, правителемъ дѣятельнымъ и искуснымъ. Онъ попытался возобновить каналъ, прорытый фараономъ XIX дин., Сети I, для соединенія Чернаго моря съ Средиземнымъ посредствомъ восточнаго рукава Дельты, но потерявъ на этомъ предпріятіи 120 т. рабочихъ, онъ отказался отъ своего плана. Въ тоже время онъ съ помощью греческихъ моряковъ выстроилъ значительный флотъ. При Нехао, по словамъ Геродота, было совершено моряками подвластныхъ ему финикійскихъ городовъ замѣчательное плаваніе вокругъ Африки. Впрочемъ, оно не принесло никакихъ существенныхъ результатовъ.— Желая воспользоваться паденіемъ ассирійской монархіи и возобновить походы древнихъ фараоновъ, Нехао отправился къ берегамъ Евфрата. Разбивъ іудейскаго царя *Іосію*, онъ самъ потерпѣлъ отъ Навуходоносора, сына тогдашняго вавилонскаго царя Набополоссара, страшное пораженіе (603 г.) и принужденъ былъ искать съ нимъ мира.

Преемники Нехао не пользовались народнымъ расположеніемъ; въ 570 г. это нерасположеніе разразилось бунтомъ. Фараонъ *Апрій* (собственно *Ухабра*) былъ убитъ, а царемъ провозглашенъ одинъ изъ военачальниковъ *Амазисъ*.— (*Аамесъ*).— Амазисъ упрочилъ свою власть и далъ ей легальную основу женитьбой на внучкѣ Псаметиха I. Онъ съумѣлъ снискать народную любовь и, судя по тому, что говоритъ о немъ Геродотъ, былъ человѣкомъ умнымъ. Система правленія его много походила на систему Псамметиха, и, по свидѣтельству Геродота, Египетъ пользовался при немъ замѣчательнымъ благоденствіемъ.— Онъ удивилъ египтянъ своимъ презрѣніемъ къ этикету. Вмѣсто того, чтобъ подчиняться всѣмъ строгостямъ этого этикета, какъ подчинялись прежніе фараоны, Амазисъ жилъ, какъ ему хотѣлось. Амазисъ возстановилъ древніе памятники, соорудилъ новые въ Мемфисѣ и Саисѣ. Подобно Псамметиху, онъ поощрялъ торговлю съ греками. Амазисъ завоевалъ о-въ Кипръ, но, повидимому, не могъ удержаться на немъ и очистилъ его. Въ царствованіе Амазиса въ Азіи возникло сильное персидское царство, и фараонъ скоро понялъ опасность, грозившую съ этой стороны Египту. Въ началѣ онъ вступилъ было въ коалицію противъ персидскаго царя Кира, но потомъ сталъ стараться поддержать съ нимъ добрыя отношенія и избѣгалъ всякаго повода къ ссорѣ. Однако, не смотря на всѣ его усилія, послѣ смерти Кира, сынъ этого послѣдняго Камбизъ рѣшился идти войною на Египетъ. Амазисъ, процарствовалъ 44 года, умеръ въ то самое время, когда персы вступили въ Пелузій. Для нихъ было достаточно одного сраженія, чтобы завладѣть Египтомъ, потому что наслѣдовавшій Амазису сынъ его Псамметихъ III (Псамменитъ грековъ, не былъ способенъ за защитить свою страну (523). Сраженіе произошло на самомъ рубежѣ Египта, при Пелузіи

и окончилось побѣдою персовъ.

Со времени завоеванія Египта Камбизомъ до завоеванія его Александромъ В. прошло около 200 лѣтъ (525— 332). Въ этотъ періодъ египтяне не разъ пытались сбросить съ себя иго и успѣли, дѣйствительно, лѣтъ на 60 возвратить себѣ независимость, но затѣмъ Египетъ былъ опять побѣжденъ и съ тѣхъ поръ уже постоянно находился во власти чужеземцевъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО СТРАНЫ.

То, что мы скажемъ здѣсь о политическомъ устройствѣ Египта, будетъ относиться ко всему времени существованія египетской монархіи. Смуты и нашествія временно нарушали это политическое устройство, но всякій разъ возстановленіе единства, національности и порядка воскрешало его.

Сословія. Долго предполагали, опираясь на плохо истолкованныя свидѣтельства, что египетскій народъ былъ строго раздѣленъ на касты. Нынѣ эта мысль опровергнута. Въ самомъ дѣлѣ, каста существуетъ только при трехъ условіяхъ, налагаемыхъ на ея членовъ: они должны отказаться отъ нѣкоторыхъ занятій, которыя запрещаются имъ, остерегаться какого бы ни было союза внѣ касты, продолжать занятіе, наслѣдованное отъ отцевъ. Между тѣмъ, въ Египтѣ жреческія и военныя должности вовсе не имѣли исключительности, а часто соединялись одни съ другими, и каждая изъ нихъ съ гражданскими должностями, такъ что одно и тоже лицо могло носить титулъ жреческій, военный и гражданскій. Затѣмъ, лицо, съ военнымъ титуломъ, могло жениться на дочери жреца. Члены одной семьи, отецъ и сынъ, могли занимать одинъ военныя должности, другой гражданскія; наконецъ, эти должности не переходили непремѣнно къ дѣтямъ.— Такимъ образомъ, ни касты жрецовъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, ни касты воиновъ не было; были лишь сословія, въ которыхъ, однако, наслѣдственность занятій была общимъ правиломъ, но не безусловна и всеобща.

Изъ всѣхъ сословій, на которыя дѣлилось египетское общество, сословіе воиновъ и жрецовъ пользовались наибольшими почестями.

Жрецы. Жрецы, особенно во время послѣднихъ династій, составляли въ государствѣ, сравнительно съ другими, въ нѣкоторомъ родѣ привиллигированное дворянство. Они занимали самыя высшія должности и владѣли самой большой и лучшею частью земли, составлявшею $^1/_3$ государственной территоріи. Эти земли были освобождены отъ всякаго рода налоговъ. Доходы съ этихъ земель, отдаваемыхъ обыкновенно въ аренду, составляли богатства храмовъ. Жрецы не тратили ничего изъ своихъ собственныхъ имѣній,— содержаніе имъ представлялось даромъ.— На жрецахъ лежали не одни только религіозныя обязанности: они занимались также науками, имѣли попеченіе о іероглифическомъ письмѣ, короче сказать, были блюстителями всего умственнаго сокровища.

Воины. Ниже сословія жрецовъ стояло, по степени важности, военное сословіе, которое также пользовалось значительными привиллегіями: воины, такъже какъ и жрецы, владѣли почти $^1/_3$ земли.— Египтяне впродолженіи вѣ-

ковъ пользовались по преимуществу національными войсками, и военная служба у нихъ считалась почетною. Вспомогательные иностранные корпуса содержались въ положеніи гораздо низшемъ, чѣмъ туземные. Псамметихъ разстроилъ весь этотъ складъ арміи, допустивъ приглашенныхъ имъ греческихъ наемниковъ въ національныя войска и далъ имъ почетное званіе царскихъ тѣлохранителей и нѣкоторыя другія льготы. Вызванное этимъ удаленіе туземныхъ войскъ порвало нервъ военнаго могущества Египта. Греческіе и карійскіе наемники сдѣлались скорѣе орудіями царей, нежели защитниками народа.

Прочія сословія. Вся часть свободнаго населенія, которая не принадлежала ни къ жреческому сословію, ни къ военному, составляла въ Египтѣ какъ бы третье сословіе, которое само раздѣлялось на нѣсколько классовъ; число и права которыхъ очень плохо означены древними историками. Геродотъ раздѣляетъ народъ на *пять* категорій— на пастуховъ, свинопасовъ, лавочниковъ, переводчиковъ и кормчихъ. Діодоръ принимаетъ ихъ только три: пастухи, земледѣльцы и ремесленники— Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не трудно устранить ихъ несогласія. Такъ, ремесленики, купцы, переводчики, изъ которыхъ Геродотъ дѣлается отдѣльныя категорія, принадлежали, вѣроятно, къ одному классу, котораго они были подраздѣленіями; пастухи и свинопасы входили безъ сомнѣнія въ одинъ классъ пастуховъ. Что же касается класса земледѣльцевъ Діодора, которыхъ не знаетъ Геродотъ, то ихъ нужно включить въ категорію *мастеровыхъ*, ремесленниковъ. Вся земля въ Египтѣ была въ рукахъ царей, жрецовъ и воиновъ, а земледѣльцы были прикрѣплены къ землѣ, принадлежавшей не имъ. Помѣщики уступали ихъ вмѣстѣ съ правомъ собственности на землю; они не могли оставлять территоріи безъ разрѣшенія правительства. Классъ пастуховъ, конечно, составляли тѣ, которые сдѣлали своимъ главнымъ занятіемъ разведеніе скота. Корпорація свинопасовъ, которую Геродотъ отчетливо отдѣляетъ отъ пастуховъ, была въ презрѣніи и считалась нечистой. Она составлялась изъ людей, которымъ запрещался не только доступъ въ храмы, но и всякое смѣшеніе съ другими классами (свинья въ глазахъ египтянъ была нечистымъ животнымъ.)— Сословіе корабельщиковъ, или матросовъ должно было состоять изъ лицъ, посвятившихъ себя плаванію по Нилу, который былъ почти единственной дорогой для внутренней торговли. Переводчики, изъ которыхъ Геродотъ дѣлаетъ еще одно сословіе, были необходимы при торговыхъ дѣлахъ, но по видимому они были организованы въ корпорацію только въ саисскій періодъ, когда торговыя сношенія съ иностранцами получили развитіе и дѣятельность еще небывалую до тѣхъ поръ.

Царь. Во главѣ государства стоялъ неограниченный монархъ, принадлежавшій къ сословію воиновъ, но при вступленіи на престолъ принимавшій ся и въ корпорацію жрецовъ. Онъ былъ наслѣдственный. Какъ и вездѣ на востокѣ, царь былъ предметомъ глубочайшаго благоговѣнія и, при вступленіи на престолъ, былъ весьма торжественно посвящаемъ въ свой новый санъ.—Египетскій монархъ былъ больше, чѣмъ верховный жрецъ,—это дѣйствительное божество. Классъ жрецовъ находился въ абсолютной зависимо-

сти отъ него. Онъ носилъ титулъ *фараона*, что поегипетски значило «сынъ солнца»; кромѣ того, онъ титуловался прямо «богомъ великимъ, добрымъ», «Горомъ и Сетомъ», «образомъ Ра на землѣ». По смерти царь обыкновенно обожествлялся. «Египтяне, говоритъ Діодоръ, «почитаютъ и обожаютъ своихъ царей наравнѣ съ богами. Сила верховной власти, которую Провидѣніе дало царямъ съ желаніемъ и возможностью распространять благодѣянія, имъ кажется признакомъ божественности». По отношенію къ своимъ царямъ египтяне были только трепещущими рабами, обязанными самой религіей слѣпо исполнять ихъ приказанія: самые высшіе и могущественные чиновники составляли только покорную челядь фараона.—Однако при всей неограниченности своей власти царь не могъ поступать по своему личному произволу, но былъ обязанъ обычными законами, которые, по убѣжденію египтянъ, истекали отъ самихъ боговъ и, слѣдовательно, почитались святыми. Какъ глава жреческой корпораціи, царь имѣлъ право участвовать во всѣхъ религіозныхъ обрядахъ, онъ могъ вступать въ сношеніе съ богами безъ посредства жрецовъ; всякое утро онъ приносилъ торжественную жертву и былъ представителемъ народа передъ богами. Были опредѣлены часы дня и ночи, въ которые царь обязанъ былъ заниматься тѣмъ или другимъ дѣломъ не по своему произволу, но по опредѣленію закона. Эти предписанія распространялись не только на дѣла правленія, но и на всѣ распоряженія семейныя и даже на самыя блюда царскаго стола; они изгладили всякій слѣдъ свободы и самосоизволенія и подчинили жизнь царей страшному игу законности.

Администрація. Управленіе Египтомъ отъ самыхъ отдаленныхъ временъ до завоеванія персами было въ рукахъ могущественной бюрократіи, многочисленной и умѣло составленной. Бюрократія эта была именно то, что называли корпораціей скрибовъ или чиновниковъ. Чиновничество исписывало много бумаги и держало свою отчетность въ самомъ исправномъ порядкѣ.—Территорія Египта въ административномъ отношеніи была раздѣлена на извѣстное число округовъ—номовъ. Во главѣ каждаго нома былъ особый правитель. Вся администрація примыкала къ этому учрежденію. Ниже этихъ правителей стояли чиновники, которые были подчинены имъ и управляли второстепенными округами и станами.—Духъ очень замѣтнаго партикуляризма воодушевлялъ номы. Одинъ съ другимъ они имѣли частыя ссоры политическія и религіозныя, нерѣдко превращавшіяся въ возмущенія и кровопролитія.—По отношенію къ податямъ, которыя взимались натурою, земля была раздѣлена на три категоріи, сообразно характеру оброка, доставляемаго ею государству: каналы платили $^1/_{10}$ часть своего дохода рыбой, пахатныя земли ту же часть хлѣбомъ, а болота головами скота.

Что касается до управленія завоеванными землями, то онѣ оставлялись въ вѣдѣніи туземныхъ правителей, подъ надзоромъ египетскихъ резидентовъ. Лишь бы верховная власть фараоновъ продолжала быть признаваемой, лишь бы дань платилась аккуратно и, въ случаѣ надобности, выставлялись вспомогательныя войска, а во всемъ остальномъ онѣ могли дѣлать, что хотѣли.

Законодательство и судъ. О законодательной дѣятельности въ Египтѣ мы не имѣемъ свѣдѣній; но кажется, что новыя статьи или дополненія закона появлялись чрезвычайно рѣдко. О содержаніи законовъ мы знаемъ многое, что можетъ дать намъ понятіе объ оригинальномъ взглядѣ древнихъ египтянъ на право. Основной принципъ египетскаго законодательства заключался въ томъ, что нужно лишать преступника возможности повторить свое преступленіе; поэтому, напр., составителей фальшивыхъ актовъ лишали орудій ихъ преступленія, т. е. обѣихъ рукъ. За выдачу непріятелю государственной тайны отрѣзывали языкъ.—Другое основное начало заключалась въ томъ, что должно предупреждать преступленія, и что всякій, кто пренебрегъ этою обязанностью, подлежитъ наказанію. Сообразно съ этимъ, всякій, кто видѣлъ совершеніе убійства и не старался ему препятствовать, наказывался такъ же, какъ и убійца. Каждый имѣлъ не только право, но и обязанность доносить о каждомъ преступленіи, свидѣтелемъ котораго онъ былъ. А ложнаго доносчика приговаривали къ наказанію, опредѣленному за то преступленіе, о которомъ онъ доносилъ. Третья особенность заключалась въ томъ, что можно было обвинить человѣка судебнымъ порядкомъ даже послѣ смерти. Въ случаѣ доказанности преступленія покойникъ лишался чести погребенія.—Изъ гражданскихъ законовъ особенно интересны законы о долгахъ. Долгъ считался недѣйствительнымъ, если должникъ утверждалъ торжественною клятвою, что онъ ничего не долженъ кредитору, который не имѣлъ на это никакого документа. Ни въ какомъ счетѣ % не должны были превосходить капитала. Въ залогъ за долги могло идти имущество должника, даже мумія его предковъ; но никакъ не личность его, которая считалась по египетскому законодательству собственностью государства; оно могло каждую минуту потребовать его на службу себѣ. Гробъ должника былъ тоже во власти кредитора; тотъ, кто не платилъ своего долга, былъ лишаемъ почестей семейнаго погребенія, лишалъ ихъ и тѣхъ изъ дѣтей своихъ, которые умирали впродолженіи дѣйствія этого священнаго обязательства.—Собственность въ древнемъ Египтѣ была ограждена многими гарантіями и формальностями, въ чемъ можно убѣдиться изъ контрактовъ, начертанныхъ на папирусахъ, дошедшихъ до насъ среди семейныхъ бумагъ въ гробницахъ.

Судопроизводство древняго Египта все шло на папирусѣ; судоговореніе было даже запрещено, чтобы обезпечить безпристрастіе судей.—Судебное вѣдомство было независимо отъ администраціи; цари въ него не вмѣшивались, судили очень рѣдко и только дѣла, касавшіяся политики. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ судьи рѣшали дѣла по писаннымъ законамъ. Трибуналы были обставлены торжественностью. Предсѣдатели судовъ носили на шеѣ золотую цѣпь, и, когда надѣвали ее, это было знакомъ, что засѣданіе открыто.

МОНУМЕНТАЛЬНЫЯ ПОСТРОЙКИ ЕГИПТА.

Природа Египта опредѣляетъ направленіе всей жизни страны. Горы Египта изобиловали различными породами минераловъ, и это изобиліе, и свойство минеральнаго царства благопріятствовало развитію художественной

жизни, которою мы и теперь такъ восхищаемся въ древнихъ памятникахъ ихъ, преимущественно въ верхней странѣ, гдѣ сухой климатъ способствовалъ ихъ сохраненію.

Къ знаменитѣйшимъ произведеніямъ египетской архитектуры и скульптуры принадлежатъ *пирамиды, кладбища въ скалахъ, дворцы-храмы, обелиски, колоссы* и *сфинксы.*

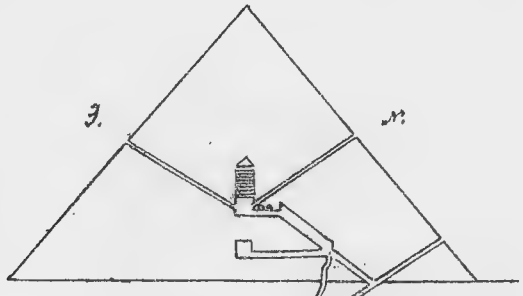
Пирамиды — четырехъ-сторонніе зданія, боковыя поверхности которыхъ составляютъ треугольники и сходятся наверху въ одну точку,—имѣютъ видъ искусственныхъ горъ и предназначались для погребенія царей. Одни изъ нихъ построены изъ известняка, другія сложены изъ не обожженныхъ кирпичей; наконецъ, у третьихъ ребра выведены изъ плитняка, а остальная часть состоитъ изъ того же кирпича. Строеніе сооружалось уступами и съ теченіемъ лѣтъ расширялось по временамъ чехловидной облицовкой; уступы, наконецъ, совершенно заполнялись, выравнивались, и пирамиды одѣвались сплошь гранитомъ или мраморомъ, который теперь почти весь исчезъ. Лепсіусъ насчитываетъ до 67 пирамидъ. Всѣ онѣ стоятъ на лѣвомъ берегу Нила отъ Эль-Фаюма до Дельты и расположены 6-ю группами, носящими названія близъ-лежащихъ деревень, напр: Гизеха, Абусиры, Саккараха и др. Величайшія и прекраснѣйшія изъ сохранившихся еще пирамидъ суть три пирамиды: Хеопса или Хуфу, Хефрена и Микерина, величественно возвышающіяся въ группѣ семи меньшихъ, близъ Мемфиса, у Гизеха.

Самая большая изъ этихъ трехъ построена фараономъ Хеопсомъ. Вотъ какъ описываетъ Геродотъ постройку этой пирамиды: «По разсказамъ жрецовъ, царь Хеопсъ принудилъ египтянъ къ подённой работѣ. Однимъ приказывалъ онъ таскать каменныя глыбы изъ аравійскихъ горныхъ ломокъ до Нила, другимъ же назначалъ онъ, когда уже камни были перевезены на судахъ черезъ рѣку, доставлять ихъ оттуда къ Ливійскому хребту. Каждые три мѣсяца работали смѣнные 10 т. человѣкъ; 10 лѣтъ продолжалось такое отягощеніе народа, пока не была построена дорога, по которой перевозили камни, что было труднѣе самой постройки пирамиды. . . За этой работой прошло 10 лѣтъ; 20 же лѣтъ продолжалась постройка самой пирамиды...

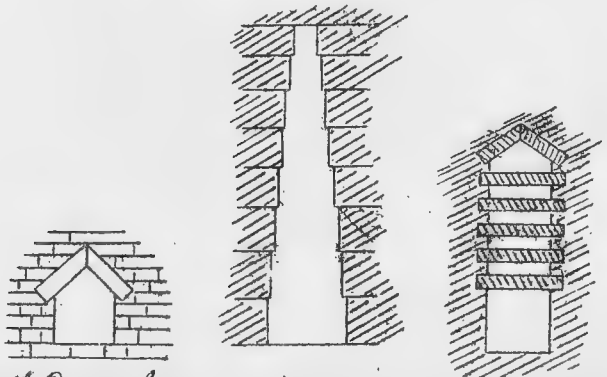
За съѣденные работниками лукъ, рѣдьку и чеснокъ было заплачено, какъ только могу припомнить изъ разсказа читавшаго мнѣ надписи переводчика, 1600 талантовъ. (*) Если это дѣйствительно правда, то до чего же простирались издержки на желѣзо, рабочіе инструменты, на пищу и на одежду работниковъ!»—Уже по этимъ однимъ данпымъ, подтвердившимся новѣйшими изысканіями, можно представить себѣ, каково должно быть сооруженіе, потребовавшее такихъ тратъ. И дѣйствительно, вершина Хеопсовой пирамиды такъ высока, что колокольня страсбургскаго собора, предполагая ее внутри, не могла бы выходить оттуда даже своимъ остроконечіемъ, и весь соборъ св. Петра въ Римѣ помѣстился бы въ огромной внутренности пирамиды.—Прежде пирамида эта имѣла 480 фут. въ высоту, теперь же

(*) Около 2½ милл. рублей на наши деньги.

только 460, потому что верхняя часть, разрушаясь отъ времени, превратилась въ маленькую терассу. Въ основаніи пирамида имѣла первоначально 794 фут., теперь же 746.—Первый, самый нижній слой камня почти на 8 дюйм. опущенъ въ почву скалы, а почва, сверхъ того, обтесана въ видѣ цоколя въ 6 ф. высотою, такъ что пирамида какъ будто выросла на почвѣ. Первоначально было 205 слоевъ камня, которые лежали одинъ на другомъ; оба самые верхніе разрушены, и теперь ихъ осталось только 203. Всѣ эти плиты отесаны самымъ старательнымъ образомъ, и каждая смыкается съ другой такимъ образомъ, что верхняя на своей нижней поверхности имѣетъ въ видѣ ребра выступъ высотою въ 2 дюйма, который входитъ въ точно такого рода углубленіе, находящееся на верхней сторонѣ лежащаго подъ ней камня. Такимъ образомъ, сдвиганіе или треніе камня совсѣмъ невозможно.—Въ настоящее время пирамида Хеопса имѣетъ видъ развалившейся лѣстницы, (**) только высоко вверху на одной ступени лежатъ еще ничтожные остатки, свидѣтельствующіе, что прежде она была съ верху до низу одѣта полированнымъ гранитомъ. Время и арабы произвели такое разрушеніе, послѣдніе употребляли обшивку и песчаниковыя плиты пирамиды для своихъ построекъ или уничтожали ихъ снаружи и извнутри, отыскивая въ нихъ сокровища.—



Разрѣзъ пирамиды Хеопса.



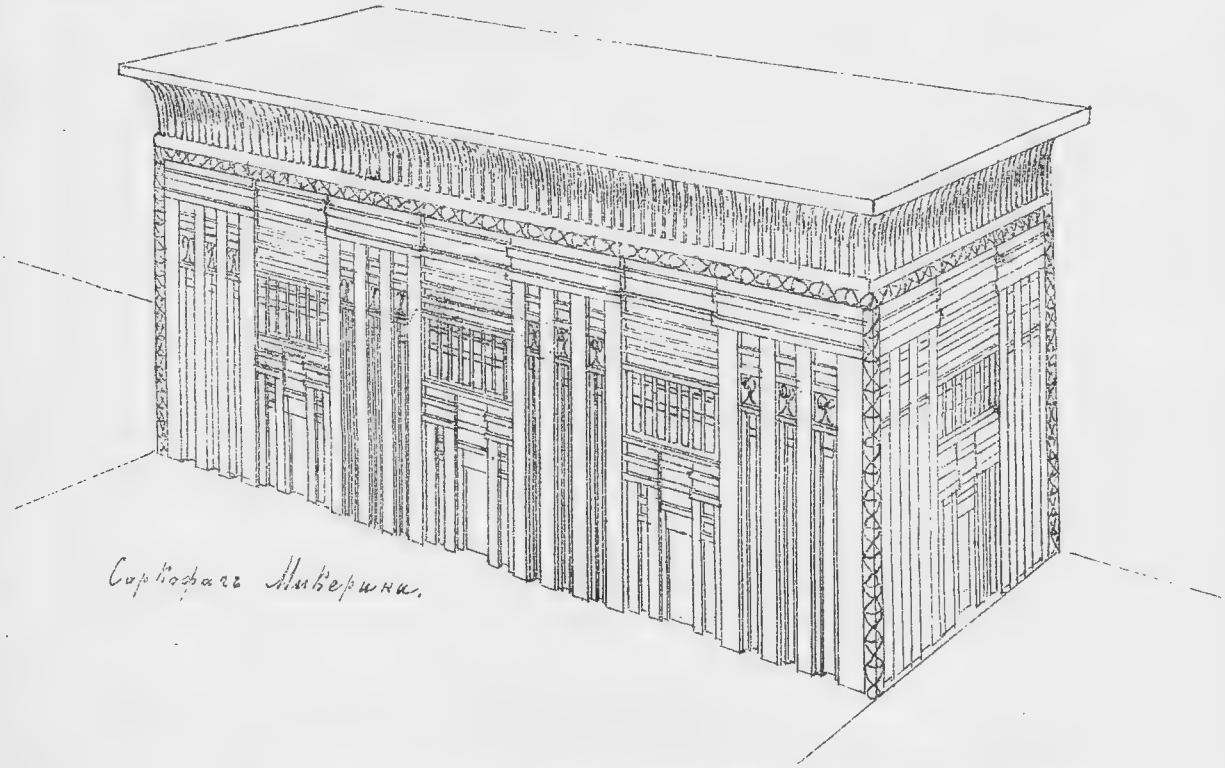
Дверь (входная), внутренній галлереи и комнаты пирамиды Хеопса.

(**) Можно предположить, что уступообразный видъ пирамидъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависитъ отъ того, что царь, начавшій строить пирамиду, за своею смертью, не успѣвалъ ее докончить, а преемникъ его принимался за свою уже новую.

По срединѣ сѣверной стороны, на высотѣ 50 фут. отъ песчанаго основанія расположенъ входъ въ пирамиду; отъ него идетъ корридоръ, въ 4 фут вышиною и 3½ ф. шириною, ведущій круто внизъ, такъ что нужно ползти. На пути дорога преграждалась большимъ обломкомъ гранита, но арабы, когда проникнули въ пирамиду и добрались до этого мѣста, разрушили песчаникъ и, ища добычи, проползли кругомъ, минуя преграду.—Этотъ узкій корридоръ соединяется съ другимъ столь же узкимъ проходомъ, ведущимъ вверхъ и оканчивающимся лѣстничной площадкой или маленькой комнаткой. Здѣсь справа—вертикальная шахта, напротивъ—весьма низкій, горизонтальный проходъ. Находящался противъ стѣна, внизу которой сдѣланъ горизонтальный ходъ, не доходитъ до потолка; надъ нею косвенно вверхъ идетъ другой ходъ. Онъ короткимъ, горизонтальнымъ корридоромъ, въ 3 ф. ширины и 3 ф. высоты, соединенъ съ комнаткой, въ противоположной стѣнѣ которой опять такой же ходъ, той же самой ширины и высоты и отъ 7—8 ф. длины. Онъ опять задвинутъ гранитнымъ обломкомъ, но арабы и здѣсь проложили путь. Этотъ ходъ ведетъ къ склепу царя. Самый склепъ, высотою въ 8½ ф., занимаетъ отъ сѣв. къ югу 16 ф., отъ вост. къ западу 32 фут. Полъ, стѣны и потолокъ склепа изъ полированнаго гранита, теперь черные и закоптѣлые отъ дыма факеловъ. Въ склепѣ находится саркофагъ изъ гладкаго, какъ зеркало, гранита, 7 ф. длиною, 3 ф. шириною и 3½ ф. высотою. Отъ крышки теперь нѣтъ и слѣдовъ.—Съ лѣстничной площадки, какъ мы уже упомянули выше, внизу той стѣны, надъ которою идетъ косвенно корридоръ вверхъ, существуетъ горизонтальный ходъ. Онъ въ 134 ф. длиною и такъ узокъ, что по немъ можно только ползти. На концѣ его находится комната, длиною въ 20½ ф. и шириною въ 18½ ф. Ее называютъ «царицыной» комнатой, но въ ней нѣтъ никакой гробницы, и она совершенно пуста. Комната царя расположена какъ разъ подъ вершиною пирамиды, комната же царицы не приходится подъ вершиной и вверху косвенно съуживается на подобіе кровли.—Изъ вертикальной шахты ведетъ внизъ очень глубокій ходъ, оканчивающійся, какъ предполагаютъ, на весьма значительной глубинѣ комнаткой.—Кромѣ упомянутыхъ комнатъ, надъ «царскою» лежатъ 4 низенькихъ, едва въ 3 ф. высотою, комнатки. Онѣ устроены, по всей вѣроятности, съ цѣлью уменьшить и раздѣлить давленіе тяжести каменныхъ массъ.—Въ «царской» комнатѣ, въ 3 ф. отъ полу, открываются два прохода для воздуха, которые—около 9 дюйм. въ квадр.—проводятъ свѣжій воздухъ съ юга на сѣверъ.—

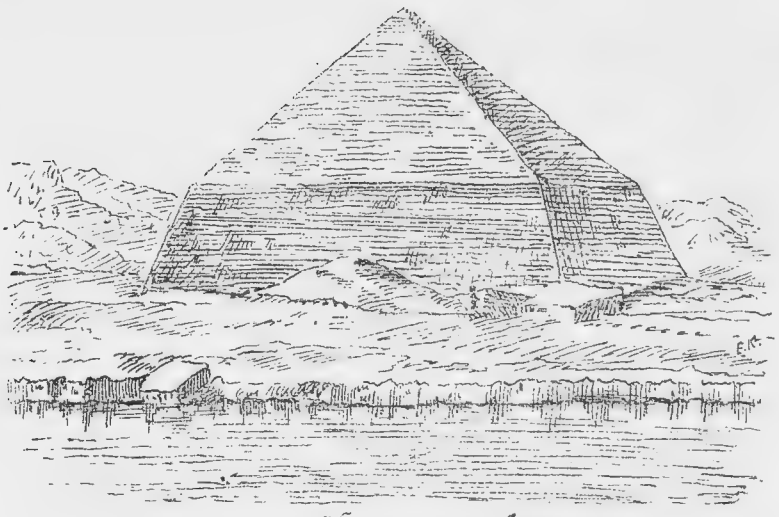
Какова описанная здѣсь пирамида, таковы въ главномъ и всѣ. Вторая пирамида, приписываемая Хефрену, уступаетъ первой въ совершенствѣ работы. Она поставлена немного выше и вездѣ по сторонамъ гладко выполирована къ вершинѣ, отчего на нее очень трудно взобраться. Въ полу склепа нашли полуразвалившійся гранитный саркофагъ, безъ всякой надписи, наполненный соромъ.—Обѣ пирамиды стоятъ на одномъ и томъ же холмѣ, высотою въ 100 ф. Изъ ненависти къ этимъ царямъ, разсказываетъ Геродотъ, притѣснявшимъ народъ тяжелыми работами и разнообразными проявленіями деспотизма, египтяне назвали эти двѣ пирамиды не именами царей,

по именемъ пастуха Филита, пасшаго въ то время тамъ свои стада.— Третья пирамида, приписываемая Микерину, высотою прежде въ 218, а теперь въ 203 ф., превосходитъ обѣ предыдущія красотою и правильностью постройки. Уже древніе называли ее прекраснѣйшею, драгоцѣннѣйшею. Пирамида эта возвышалась на искусственной платформѣ, во многихъ вертикальныхъ этажахъ, постепенно съуживающихся, промежутки которыхъ были пополнены наклонными простѣнками и украшены гладкими гранитными плитами.— Низкій ходъ ведетъ во внутренность пирамиды, сперва въ верхній покой, запертый гранитными дверями и завалами, а потомъ въ нижній, высѣченный въ скалѣ и обложенный гранитными плитами, служащій склепомъ, гдѣ нашли саркофагъ Микерина, чудное произведеніе изъ темно-сѣраго базальта.— Къ сожалѣнію, этотъ саркофагъ, на пути въ Англію, погибъ у испанскихъ береговъ. (*)



Описанныя нами пирамиды самыя величайшія и наиболѣе интересныя изъ всѣхъ подобныхъ египетскихъ сооруженій. Изъ другихъ заслуживаетъ упоминанія пирамида Дахура у Саккараха, представляющая нѣчто оригинальное по своей формѣ. Въ вышину она дѣлится на двѣ части, имѣющія различные уклоны.—

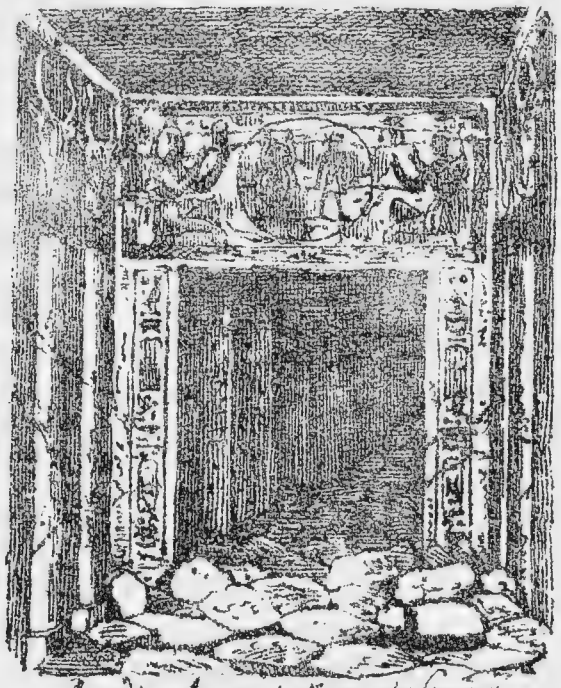
(*) Саркофагомъ называется гробъ, преимущественно каменный, отличающійся особою роскошью; на немъ всегда вырѣзывались рельефныя фигуры, которыя иногда поражаютъ своимъ изяществомъ. Такъ, на саркофагѣ, хранящемся въ Лейпцигскомъ музеѣ, такихъ фигуръ около 3000, и хотя онѣ высотою только въ нѣсколько линій, но тѣмъ не менѣе можно ясно различать даже перья птицъ, чешуйки змѣй, волосы, даже ногти на пальцахъ.



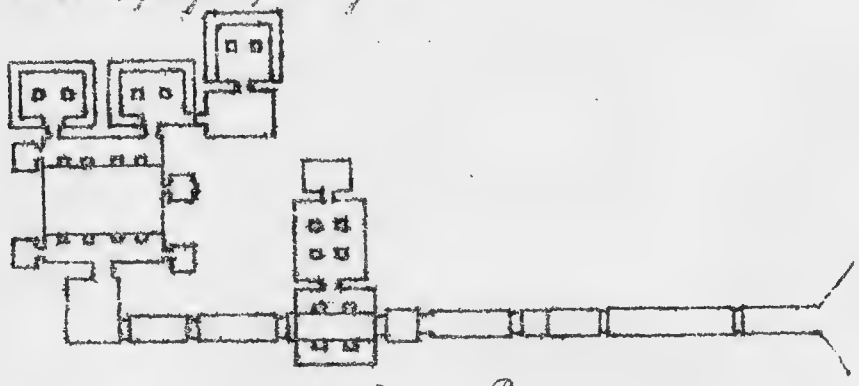
Пирамида Хафра у Сак'кара.

Пирамиды служили мѣстомъ упокоенія царей. Всякій царь, при вступленіи на престолъ, начиналъ постройку своей пирамиды и полагалъ ей основаніе въ небольшихъ размѣрахъ, чтобы непремѣнно кончить гробницу, даже если бы ему суждены были немногія лѣта царствованія. Въ теченіе же своего правленія онъ постепенно увеличивалъ ее прибавленіемъ новыхъ камней, пока не почувствовалъ скораго приближенія смерти. Если царь умиралъ во время постройки, то оканчивали только внѣшнюю стѣну, и всегда этотъ памятникъ зависѣлъ отъ продолжительности жизни царя.

Гробницы въ скалахъ. Какъ въ Мемфисѣ для погребенія царей служили пирамиды, такъ въ верхнемъ Египтѣ то же назначеніе имѣли *гробницы въ скалахъ* или, какъ ихъ иначе называютъ, *катакомбы*. Катакомбы, смотря по тому, для погребенія кого онѣ служили, можно раздѣлить на царскія, на катакомбы знатныхъ и на собственно простонародныя. Кромѣ того, онѣ были или *частныя*—для одного лица или цѣлой семьи, или *общественныя*, въ которыя складывали всѣхъ тѣхъ, кто не имѣлъ возможности запастись особенной могилой.— Подземныя царскія гробницы принадлежатъ исключительно фараонамъ XVIII—XX дин. Всѣ онѣ лежатъ на лѣвой сторонѣ Нила, въ узкой и совершенно пустынной скалистой ложбинѣ и построены по одинаковому плану. Передъ каждою находится довольно большое пространство, въ родѣ двора. На него выходитъ высѣченная въ скалѣ, четыреугольная дверь—первоначально плотно закрытая. Надъ дверью высѣчено символическое украшеніе подземныхъ гробницъ: баранье-головый богъ Аммонъ, въ солнечномъ дискѣ, подлѣ—священный жукъ (скарабей). За дверью начинается постепенно опускающійся проходъ, къ которому примыкаютъ другіе узкіе и широкіе проходы, то идущіе вглубь, то поднимающіеся вверхъ; мѣстами эти корридоры прерываются комнатами и залами разной величины, которыя иногда соединяются боковыми проходами съ меньшими камерами. Другіе проходы или корридоры, спускающіеся внизъ, какъ колодцы и шахты ведутъ въ нижніе покои и залы, соединенныя между собой такими же переходами, какъ и верхніе. Углубляясь далѣе во внутрь скалы, они при-



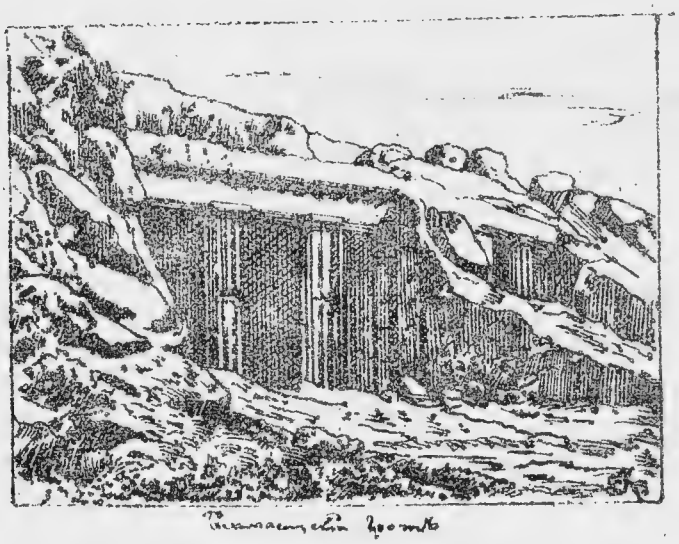
Входъ въ царскія гробницы.



Планъ гробницы Рамзеса.

Разрѣзъ гробницы Рамзеса.

ходятъ, наконецъ, въ главный залъ, заключающій въ себѣ каменный саркофагъ.—Главное убранство этихъ гробницъ, изъ коихъ каждая представляетъ отдѣльное и законченное цѣлое, яркорасписанныя, плоскія, рельефныя изображенія историческаго, мифологическаго или бытоваго содержанія, которыми почти до излишества покрыты всѣ стѣны. Особенно богато расписаны стѣны покоя, въ которомъ хранился саркофагъ съ мумiей фараона. Таковы же, только гораздо менѣе, и гробницы царицъ.—Гробницы знатныхъ лицъ только въ древнѣйшее время существенно отличались отъ цар-

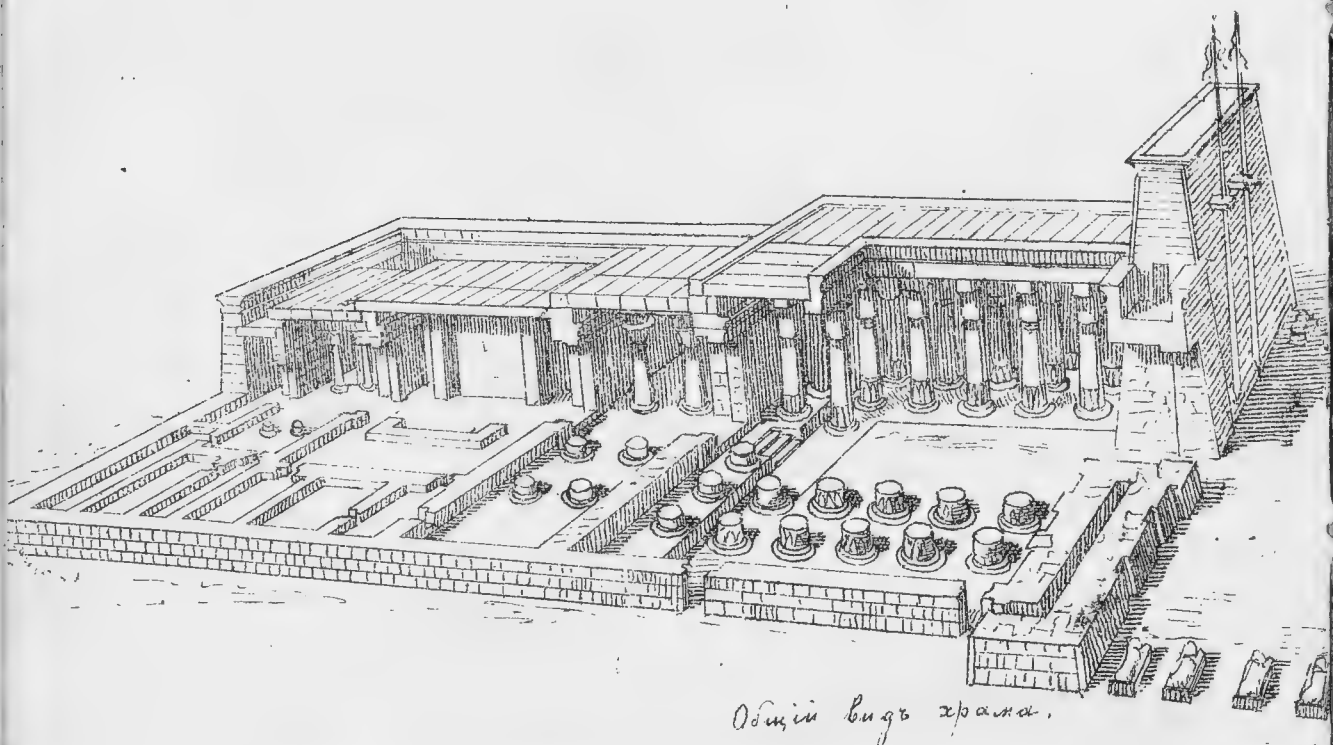


скихъ. Всѣ онѣ состоятъ изъ высѣченной въ скалѣ камеры съ низкой передъ входомъ пристройкой и имѣютъ снаружи форму прямоугольнаго четыреугольника, съ пирамидально съуживающеюся кверху переднею стѣною, на которую опирается плоская крыша. Входы этихъ гробницъ постоянно обращены на востокъ. Крутой спускъ ведетъ въ гробничный покой, гдѣ лежитъ мумія умершаго; къ этому покою примыкаютъ нѣсколько другихъ помѣщеній, въ которыхъ отправлялись поминки по умершемъ. Стѣны снаружи и внутри покрыты очень плоскими рельефными изображеніями, на которыхъ и понынѣ замѣтны слѣды красокъ.—По возстановленіи египетскаго царства, когда любовь къ пышности замѣнила прежнюю простоту жизни, знатные тоже стали строить себѣ обширныя гробницы съ перепутанными корридорами, многочисленными камерами и залами. Особенное вниманіе было обращено на скульптурное убранство покоевъ и ходовъ.—Во всѣхъ каменныхъ гробницахъ, описанныхъ нами, обращаютъ на себя вниманіе колонны, которыя или подпираютъ покрышку внутренняго помѣщенія, или составляютъ открытый портикъ снаружи.—Въ этихъ гробницахъ, какъ громадны въ иныхъ случаяхъ онѣ ни были, покоилась мумія одного лица или муміи одного семейства,—людей, имѣвшихъ средства для постройки своего собственнаго посмертнаго жилища.—Средній классъ и бѣдняки погребались въ общественныхъ кладбищахъ. Каждый городъ имѣлъ свое собственное подземное кладбище, состоявшее изъ камеръ и гротовъ, соединенныхъ между собою перекрещивающимися корридорами и расположенныхъ одни надъ другими въ нѣсколько этажей. Муміи складывались тамъ большею частью безъ гробовъ, въ однѣхъ только полотняныхъ оболочкахъ. Нижніе этажи брали себѣ люди болѣе зажиточные, а въ верхнихъ хоронили бѣдныхъ.

Дворцы-храмы. Дворцы фараоновъ отличались отъ всѣхъ прочихъ зданій своимъ великолѣпіемъ и своими размѣрами. Уже самое значеніе фараоновъ, какъ видимыхъ представителей божества, требовало, чтобы жилища ихъ не уступали въ великолѣпіи жилищамъ самаго божества. Храмъ и дво-

рой имѣли одинаковое значеніе и, во все время существованія египетскаго государства, оба строились по одинаковому плану. Это обстоятельство и было причиной, почему и до сихъ поръ еще не удалось установить, на основаніи уцѣлѣвшихъ памятниковъ, достаточно опредѣленнаго и характеристическаго различія между архитектурою дворцовъ и архитектурою храмовъ.—Впрочемъ, одно только зданіе и могло привести къ отысканію этого различія. Это—остатки такъ называемаго дворца Рамзеса III. Онъ отличается отъ прочихъ зданій въ сущности лишь тѣмъ, что гораздо меньше ихъ, и что его лицевая сторона (пилонъ) иначе построена. Нужно думать, что это не былъ въ собственномъ смыслѣ дворецъ, а скорѣе пристройка къ большому дворцу. Можетъ быть, онъ былъ частнымъ жилищемъ царской семьи и стоялъ неподалеку отъ главнаго дворца и въ связи съ нимъ. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ между архитектурою храмовъ и дворцовъ не было существенной разницы, или же, если и была, то до сихъ поръ не удалось опредѣлить, въ чемъ она заключалась. На этомъ основаніи Вейсъ (*) и называетъ эти сооруженія *храмами-дворцами*, терминомъ, котораго и мы будемъ придерживаться.

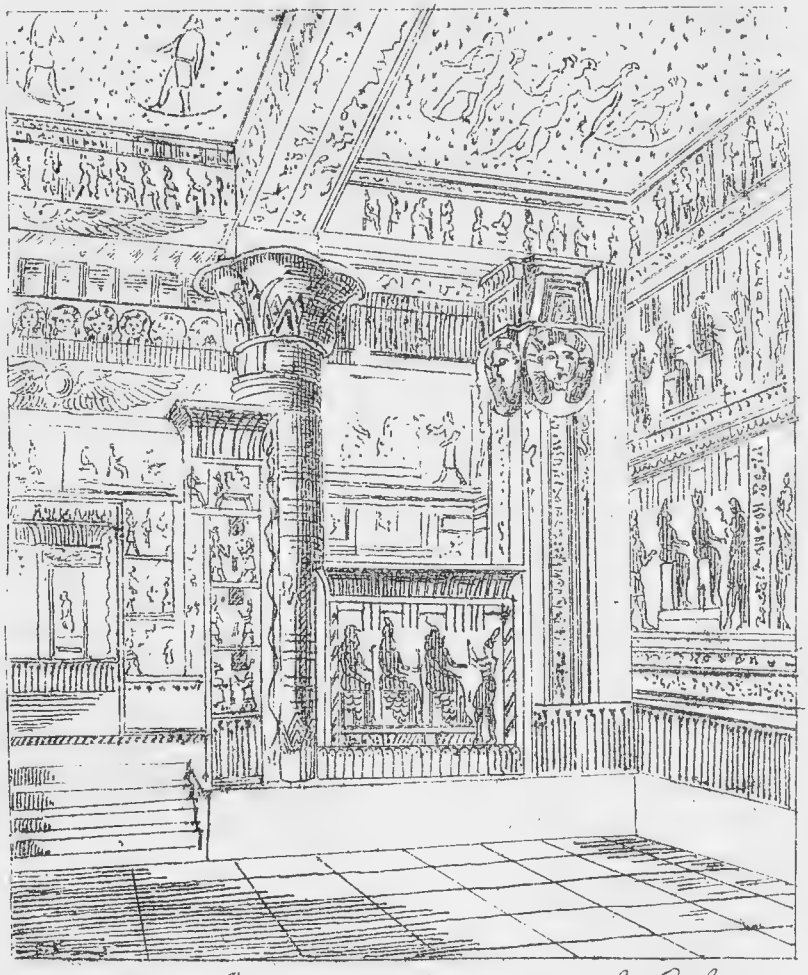
Почти всѣ дворцы—храмы имѣли видъ продолговатаго, иногда очень обширнаго четырехсторонника, на массивномъ фундаментѣ изъ кирпича. Ядромъ всего зданія было *святилище* съ примыкавшими непосредственно къ нему по-



Общій видъ храма.

(*) *Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ.* Германа Вейса. Перев. съ нѣмецкаго. Т. I, часть I.

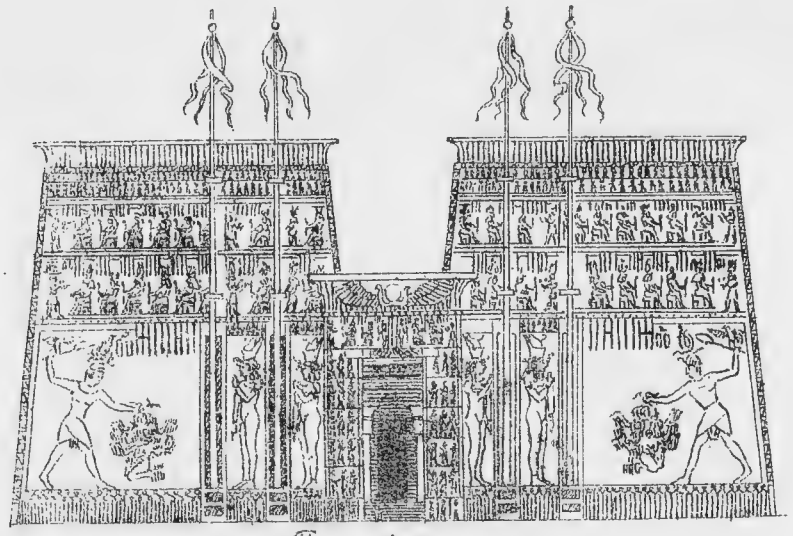
коями. Эта часть храма была покрыта плоскою крышею, сложенною изъ огромныхъ плитъ. Въ святилищѣ, въ болѣе или менѣе глубокихъ нишахъ, были разставлены идолы—обыкновенно монолиты изъ самаго твердаго камня. Стѣны были украшены плоскими рельефами религіознаго или историче-



Внутренній видъ храма въ Ипсахъ.

скаго содержанія. Передъ святилищемъ открывались пространные дворы и галлереи, обнесенные снаружи каменными стѣнами.

Число дворовъ и величина ихъ опредѣлялись обширностью самого храма. Это были непокрытыя площади, образуемыя стѣнами, вдоль которыхъ шли столбы или колонны въ одинъ или два ряда, образуя такимъ образомъ вокругъ открытой части крытый портикъ. Внутренность этихъ портиковъ была сплошь покрыта различными узорами и фигурами, ярко раскрашенными. Дворы отдѣлялись одинъ отъ другого высокою постройкою—*пилономъ*, состоявшимъ изъ двухъ совершенно одинаковыхъ половинъ, въ видѣ невысокихъ, пирамидально съуживающихся кверху массивныхъ башенъ, и воротъ, занимавшихъ средину между ними. Высота пилона была довольно значительна, но никогда не ровнялась длинѣ основанія. Ворота состояли изъ двухъ вертикальныхъ столбовъ и поперечной перекладины съ символическимъ орнаментомъ.

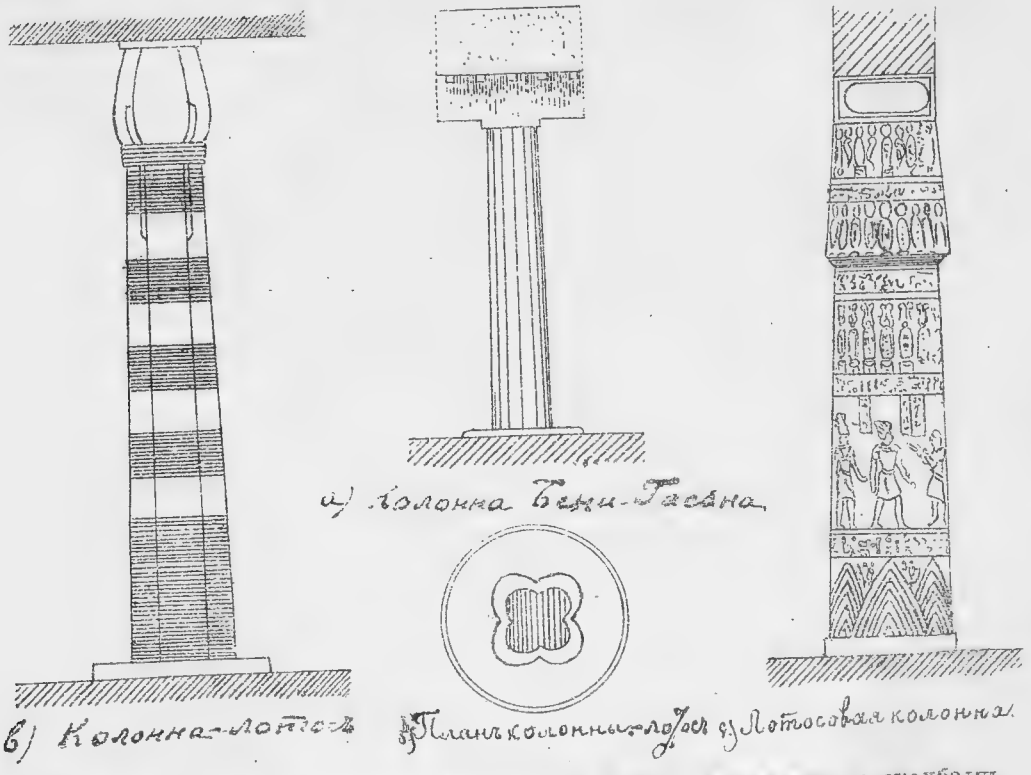


Пилонъ.

Двери были деревянныя, украшенныя металлическими скобками, гвоздями и пр.- Вышина отдѣльныхъ частей дворца—храма была неодинакова, а понижалась какъ бы перспективно, по направленію къ святилищу, самой низкой части всего зданія.

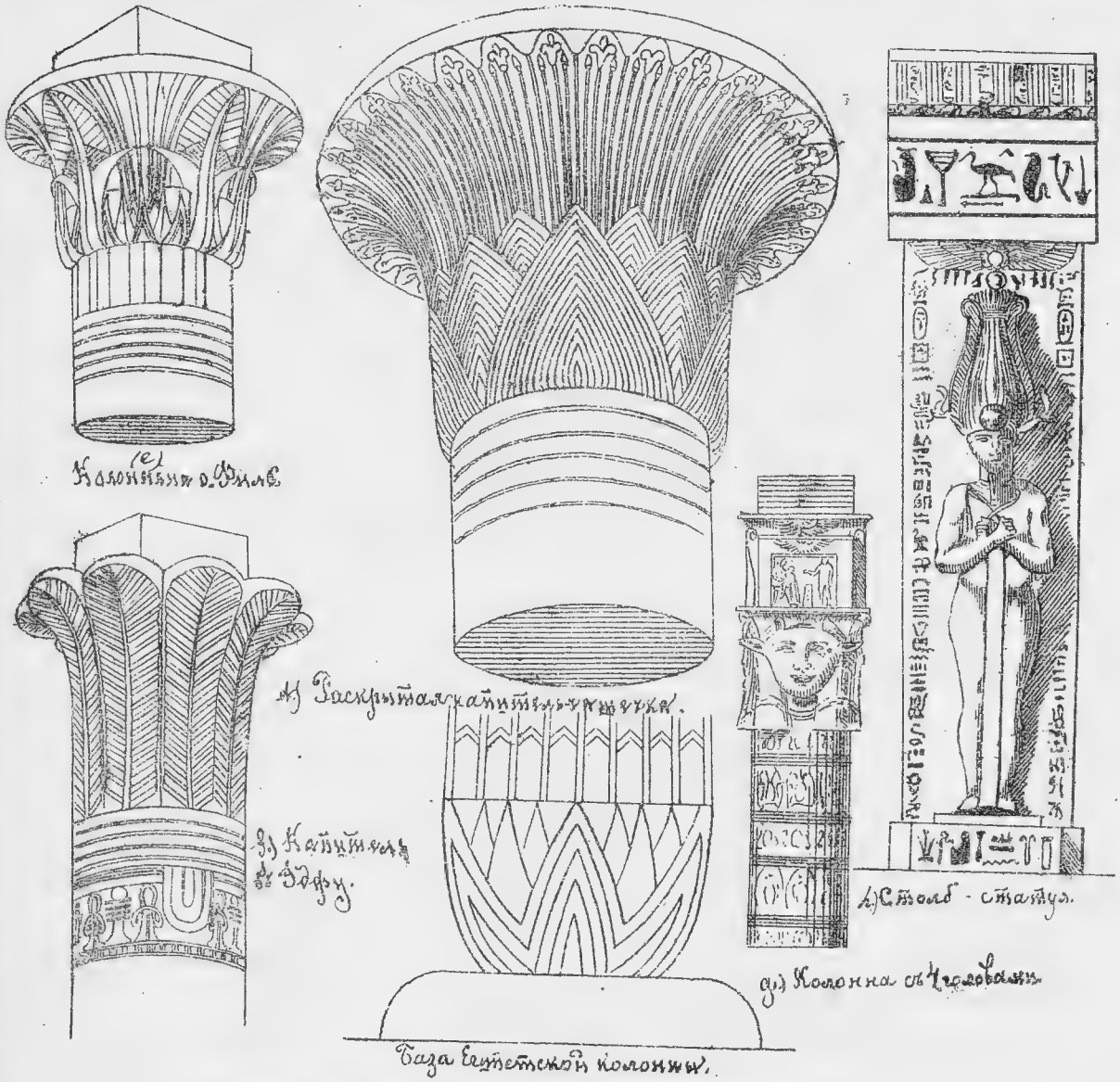
Одно изъ главныхъ украшеній дворца—храма были колонны.

Колонны. Египетскія колонны по формамъ весьма разнообразны; онѣ обращаютъ вниманіе своей часто изумленія достойной величиной; онѣ ослѣпляютъ пестротою красокъ, которыми расписаны. Древнѣйшими формами египетскихъ колоннъ явились или четырехгранные *столбы* со стесанными углами, или *колонны-лотосы*. Первые были 8-гранныя или, въ большинствѣ случаевъ, 16-гранные съ мелко выжелобленными (канелированными) сторонами (a). Колонны эти слегка утончены кверху и накрываются простой плитой. Такъ называемыя колонны-лотосы въ своей древнѣйшей формѣ представляютъ четыре связанныхъ вмѣстѣ стебля лотоса, нераспустившіяся чашечки котораго составляютъ капитель (b). Красиво утончающійся кверху стержень стоитъ на закругленной базѣ, и вся колонна пестро расписывается яркими красками. Вмѣсто четырехъ стеблей впослѣдствіи дѣлалось восемь, шестнадцать,. Чтобы выиграть мѣсто для картинныхъ украшеній, въ цѣломъ удерживаютъ форму колонны—лотоса, но уже не дозволяютъ отдѣльнымъ стеблямъ выдѣляться, такъ что колонна и капитель дѣлаются совершенно круглыми и гладкими, и тогда весь столбъ сверху до низу расписывается картинными изображеніями и іероглифами (c). Въ нѣкоторыхъ колоннахъ капитель представляетъ чашечки цвѣтка лотоса, уже распустившіяся, съ украшеніями изъ листьевъ (d) или распустившійся цвѣтокъ папируса. (e) Иногда вмѣсто открытой чашечки является пальмовая капитель, т.е. на кругломъ стволѣ отогнутыя наружу пальмовыя листья, которыя окрашены въ ихъ естественный зеленый цвѣтъ. (f) Часто прибавляли къ колоннѣ украшеніе изъ четырехъ головъ, надъ которыми четыре изображенія храма составляли кубъ. (g) Еще болѣе значительное примѣненіе человѣческой фигуры мы видимъ въ такъ называемыхъ *столбахъ — статуяхъ*. (h). Это—четырехгранные столбы, къ которымъ съ лицевой стороны присло-



нены статуи. Эти статуи высѣчены изъ одного и того же камня со столбами, составляютъ одинъ кусокъ и изображаютъ обыкновенно или бога, или строителя храма, или царя-героя изъ прошедшаго времени. Особенность, свойственная всѣмъ египетскимъ колоннамъ, это—несоразмѣрность въ ихъ высотѣ и діаметрѣ. Онѣ всегда коротки и толсты.—Размѣщеніе колоннъ не подчинялось какому либо опредѣленному архитектурному закону, а было напротивъ того довольно произвольно. Иногда всѣ колонны зданія имѣли одинаковыя капители, иногда различныя; въ этомъ послѣднемъ случаѣ соблюдалась, однакожъ, извѣстная симметрія въ размѣщеніи колоннъ: колонны съ одинаковыми капителями ставились по очередно то рядомъ, то одна напротивъ другой. Въ крытыхъ галлереяхъ, окружавшихъ дворы, противу ряда колоннъ, поддерживавшихъ крышу, шелъ иногда вдоль стѣны рядъ пилястръ.

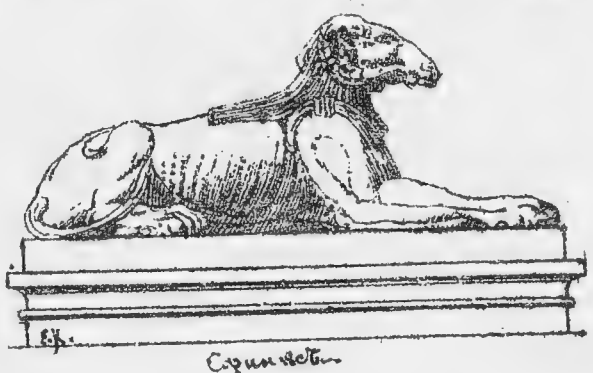
Колоссы По обѣимъ сторонамъ воротъ пилона стояли колоссы, громадной величины статуи божествъ или царей, обыкновенно въ спокойной сидячей позѣ. Онѣ высѣкались изъ цѣлаго камня и должны были служить какъ бы олицетвореніемъ всемогущества властителей Египта. Громадность этихъ статуй иногда поразительна: такъ, напр., статуя бога Фта достигаетъ высоты 75 фут. Изъ наиболѣе сохранившихся колоссовъ замѣчательны статуи царя Аменготепа III, названные греками «мемноновыми». Эти колоссы были воздвигнуты за $3^1/_2$ тыс. лѣтъ до насъ и, безъ сомнѣнія, украшали входъ въ какой нибудь громадный храмъ—дворецъ, отъ котораго теперь остались только каменныя развалины. Матеріаломъ для нихъ служилъ песчаникъ. Работа чрезвычайно старательная и тонкая; по гіероглифамъ отчасти еще хорошо сохранившимся, видно, напр., на птицахъ, что тщательно отдѣлывались даже отдѣльныя перья. Теперь вліяніе солнца и налетающаго песка пустыни, особенно же страсть людей къ разрушенію обезобразили эти колоссальныя произведенія искусства.

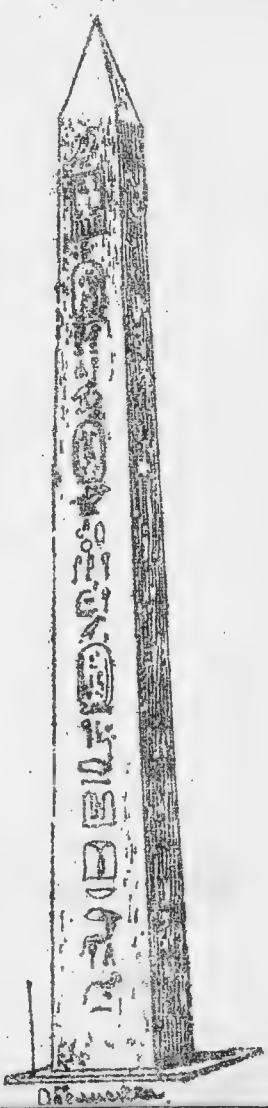


Про южный изъ этихъ колоссовъ (арабы его называютъ « поющій Мемнонъ ») сохранилось любопытное преданіе; говорили, что по временамъ статуя

издаетъ жалобные звуки. На подножіи , напр., есть надписи, вырѣзанныя посѣтителями, которые всѣ удостовѣряютъ, что они слышали голосъ Мемнона. Самое вѣроятное, что камень колосса полонъ трещинъ и расщелинъ. По этому, какъ только первые лучи солнца упадутъ на него утромъ, камень согрѣвается, воздухъ, находящійся въ трещинахъ и расщелинахъ, расширяется и, выходя изъ нихъ, производитъ этотъ загадочный звукъ. Впрочемъ, между безчисленными путешественниками новѣйшаго времени встрѣчаются только нѣкоторые, какъ будто слышавшіе что-то . Остальные, и при внимательномъ наблюденіи по цѣлымъ недѣлямъ, не слыхали ничего.

Обелиски. Передъ колоссами иногда ставились обелиски — четырехугольные столбы, кверху нѣсколько съуживающіеся и оканчивающіеся маленькой пирамидой. Назначеніе ихъ — посредствомъ надписей, которыми они всегда были покрыты, сообщать входящему въ храмъ время построенія, имя бога, которому посвященъ храмъ, имя царя, построившаго его, и т.д. Всѣ болѣе значительные обелиски—изъ краснаго гранита (сіенита) и отполированы гладко, какъ зеркало. Они стоятъ на кубѣ изъ того же самаго камня, который со всѣхъ сторонъ выдается приблизительно на $^1/_6$ или на $^1/_4$ толщины столба внизу. Маленькіе, незначительные обелиски бываютъ изъ известняка и изъ мрамора и иногда безъ всякихъ надписей. Обелиски дѣлались всегда изъ монолита; средняя высота ихъ 100—150 фут. Они всегда стояли попарно; сохранилось ихъ очень много, но теперь ихъ сильно расхватали: въ одномъ только Римѣ стоитъ 13 обелисковъ.





Особымъ украшеніемъ самаго передняго пилона, имѣвшимъ, можетъ быть, символическое значеніе, были мачты съ флагами. Къ воротамъ этого пилона вела широкая, мощеная дорога, обставленная съ обѣихъ сторонъ *сфинксами*.

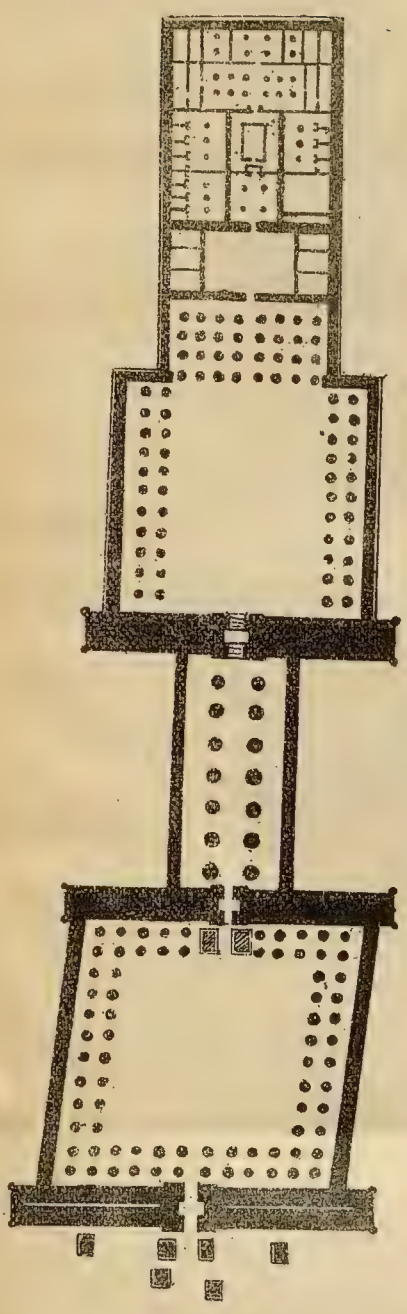
Сфинксы. Сфинксы — колоссальныя каменныя изваянія, обыкновенно изображающія лежащаго на пьедесталѣ барана или льва. Они были высѣчены также изъ монолита—песчаника, порфира, чаще всего изъ гранита. Длина ихъ доходила отъ 4—10 футъ. Иногда къ туловищу барана или льва приставлялась человѣческая голова, чаще всего изображающая голову фараона или Озириса. Въ такомъ случаѣ, вокругъ головы лежитъ обыкновенный головной платокъ египтянъ, спереди украшенный царскимъ узломъ. Небольшой придатокъ подъ подбородкомъ представляетъ собою обычную у египтянъ искусственную бороду. Изъ сфинксовъ особенно замѣчателенъ лежащій недалеко отъ Мем-

Большой сфинксъ.

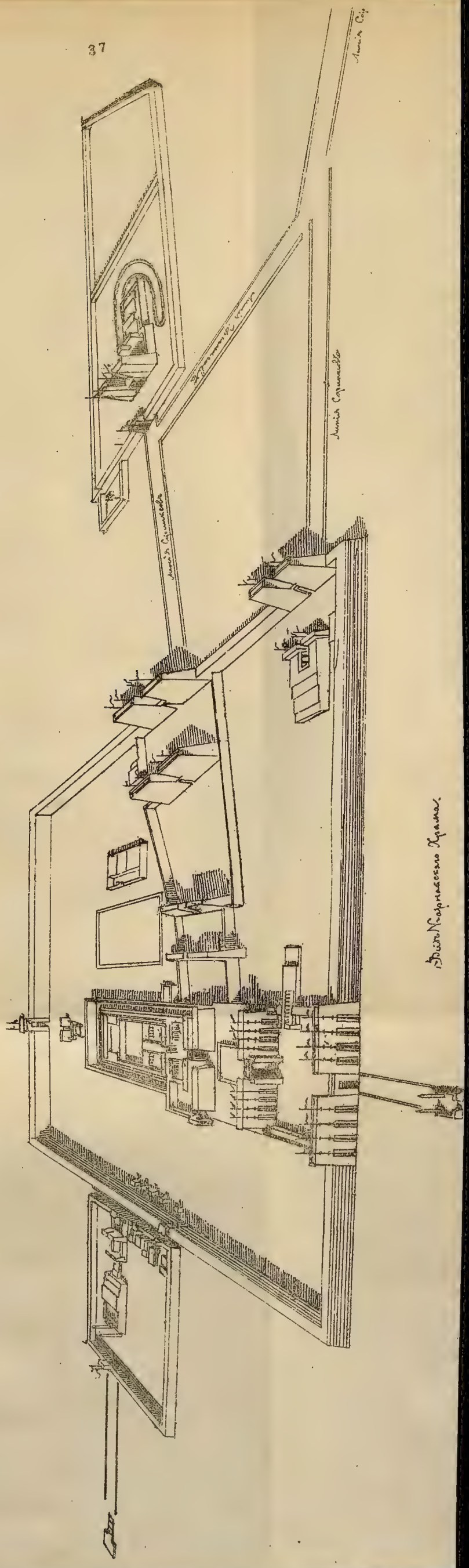
фиса. Онъ высѣченъ въ скалѣ; высота его отъ земли до темени 74 фут. Носъ его въ 5 ф. длины, уши въ ростъ человѣка. Сфинксъ этотъ окруженъ крутыми стѣнами скалъ, составляющими со сфинксомъ одну и туже массу. Всѣ сфинксы были символическими изображеніями царей и боговъ. Боговъ узнавали по ихъ звѣринымъ головамъ и украшеніямъ, составлявшимъ ихъ аттрибуты. На сфинксахъ, изображающихъ царей, высѣкались сбоку ихъ имена. Вообще же сфинксы постоянно, за весьма рѣдкими исключеніями, были мужескаго пола.

Вся священная окружность храма—дворца нерѣдко заключавшая въ себѣ правильно разбитыя плантаціи тѣнистыхъ деревьевъ и бассейнъ, наполненный нильскою водою, была обнесена обыкновенно каменною стѣною, съ лѣстницами для всхода на нее.

Карнакскій и Луксорскій храмы. Большой Карнакскій храмъ (на мѣстѣ древнихъ Фивъ, въ верхнемъ Египтѣ), получившій это названіе отъ деревни, въ настоящее время занимающей одинъ только уголъ развалинъ этого храма, представляетъ еще и нынѣ, въ своихъ развалинахъ, великолѣпный образчикъ величавыхъ египетскихъ дворцовъ—храмовъ. Онъ былъ посвященъ Аммону.



Планъ Луксорскаго Храма.

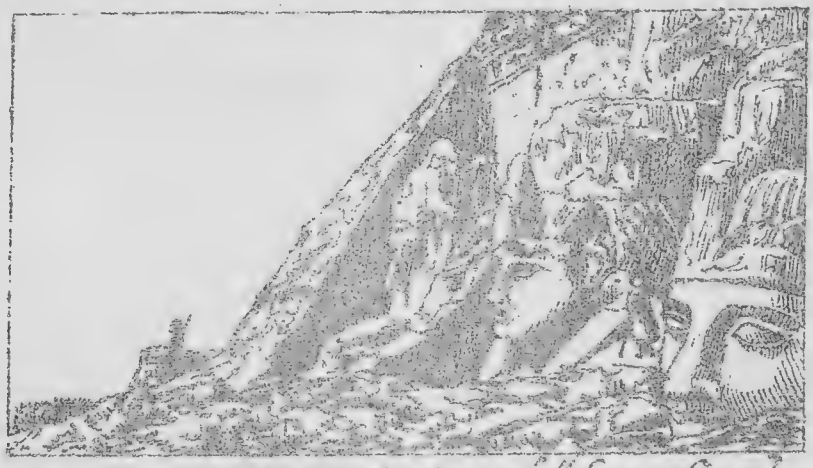


Видъ Луксорскаго Храма.

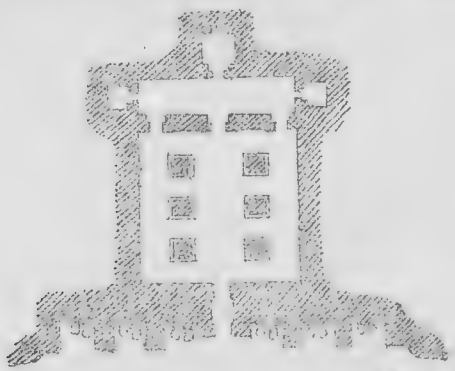
Основаніе его относится ко времени, предшествовавшему завоеванію нижняго Египта гиксами. По изгнаніи ихъ началось возстановленіе этого храма, къ отстройкѣ и украшеніи котораго участвовали всѣ царствовавшіе затѣмъ фараоны, такъ что въ барельефахъ, которыми покрыты его стѣны, разсказаны всѣ важнѣйшіе моменты государственной и религіозной исторіи Египта до послѣднихъ временъ греческаго и римскаго владычества надъ нимъ. Въ Карнакскомъ храмѣ, между прочимъ, найдена была маленькая комната, на стѣнахъ которой представленъ Тутмесъ III, приносящій жертвы передъ изображеніями 61 изъ его предшественниковъ; ее называютъ «залою предковъ».

Неподалеку отъ Карнакскаго храма находятся развалины другого, не менѣе обширнаго храма—дворца, который былъ построенъ тоже въ честь Аммона фараонами Аменемхатомъ III и Рамзесомъ II. Это такъ называемый нынѣ Луксорскій храмъ. Почти сходный по расположенію съ Карнакскимъ, онъ былъ сверхъ того украшенъ колоссальными статуями фараоновъ. По обломкамъ колоссальныхъ сфинксовъ, покрывающимъ пространство между обоими храмами, можно заключить, что отъ одного храма къ другому вела дорога, обставленная двумя рядами сфинксовъ.

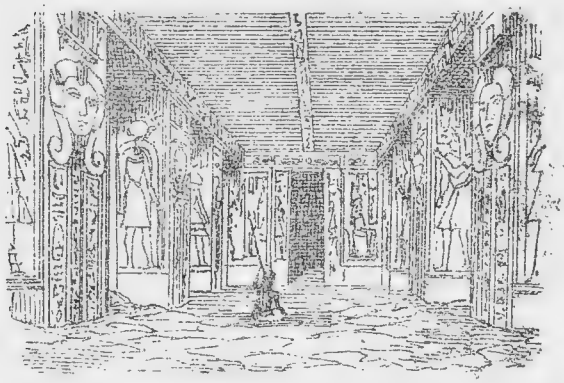
Храмы въ скалахъ. Кромѣ храмовъ—дворцовъ этого типа встрѣчаются еще храмы, высѣченные въ скалѣ. Одинъ изъ такихъ храмовъ находится въ Фивахъ. Онъ весь высѣченъ въ скалѣ и заключаетъ въ себѣ разной величины покои, залы и дворы, съ порталами и лѣстницами, ведущими въ верхніе этажи. Средній дворъ окруженъ внутри рядомъ колоннъ полигональной фор-



Храмъ въ скалѣ. (Фивы.)



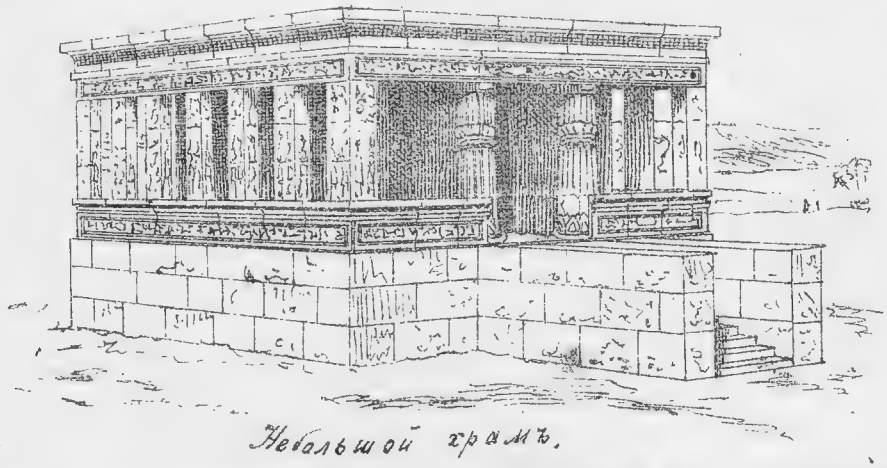
Планъ храма въ скалѣ.



Внутренность храма въ скалѣ.

мы. Со стороны входа былъ выстроенъ передъ скалою свободный фасадъ съ порталомъ. Отъ него шла широкая, обставленная сфинксами аллея, слѣды которой и теперь ясно видны.

Небольшіе храмы. Кромѣ великолѣпныхъ храмовъ-дворцовъ, подобныхъ вышеописаннымъ, въ Египтѣ было множество небольшихъ храмовъ. Число египетскихъ божествъ было, какъ увидимъ, значительно, и для каждаго божества требовалось особое мѣсто поклоненія. По уцѣлѣвшимъ остаткамъ небольшихъ храмовъ видно, что существенное отличіе ихъ отъ храмовъ-дворцовъ заклю-



Небольшой храмъ.

чалось въ отсутствіи пилоновъ и дворовъ. Они имѣли видъ продолговатаго четыреугольника; внутри были раздѣлены на нѣсколько различной величины покоевъ, а снаружи обнесены рядомъ колоннъ или столбовъ. По сторонамъ входа ставились красивыя колонны. Зданіе возводилось на прочномъ фундаментѣ, поднимавшемся выше поверхности земли; ко входу вела широкая каменная лѣстница.

Лабиринтъ. Въ числѣ монументальныхъ памятниковъ Египта видное мѣсто занимаетъ такъ называемый Лабиринтъ. Къ сожалѣнію, сохранившіяся развалины не даютъ намъ нималѣйшаго представленія объ его первоначальномъ устройствѣ и размѣрахъ. То же, что разсказываетъ о немъ Геродотъ, неопредѣлено и порой сомнительно.

По словамъ Геродота, Лабиринтъ состоялъ изъ 12 крытыхъ дворцовъ, противуположныхъ одинъ другому своими выходами,—6 на сѣв. и 6 на югъ, окруженныхъ общею оградою и заключающихъ въ себѣ 3000 комнатъ; изъ нихъ половина подъ землею, половина надъ землею. Первыя будтобы заключали въ

себѣ гробы царей-соорудителей Лабиринта и гробы священныхъ крокодиловъ. Въ надземныхъ комнатахъ Геродота болѣе всего удивляли спутанные корридоры, въ которыхъ очень легко было заблудиться. Стѣны большею частью были украшены скульптурой. Каждый дворецъ имѣлъ галлерею со столбами изъ бѣлаго камня, довольно правильную; въ каждомъ углу Лабиринта находилась пирамида около 40 саж. вышиною, на которой начертаны гіероглифы; въ нее входятъ подземнымъ путемъ. Страбонъ и Діодоръ тоже разсказываютъ про Лабиринтъ, какъ про нѣчто чудесное, поражающее. Впрочемъ, въ свидѣтельствахъ всѣхъ этихъ трехъ писателей есть противорѣчія, что и даетъ поводъ скептически отнестись къ ихъ разсказамъ.

Во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать, что было, дѣйствительно, сооруженіе, извѣстное подъ именемъ Лабиринта. Начатое царемъ Аменематомъ III, оно, по всей вѣроятности, было столь же колоссально грандіозно, какъ и прочіе монументальные памятники Египта.

Меридово озеро. Оканчивая здѣсь описаніе монументальныхъ архитектурныхъ и скульптурныхъ сооруженій древняго Египта, нельзя обойти молчаніемъ грандіозное произведеніе, хотя и другого характера. Это—Меридово озеро. Вотъ какъ его описываетъ Геродотъ: «озеро въ длину простирается съ сѣв. на югъ. Окружность его до 3600 стадій (*), а наибольшая глубина доходитъ до 350 фут. Вода въ озеро проведена изъ Нила посредствомъ каналовъ и 6 мѣс. течетъ въ озеро, а 6 обратно въ Нилъ». Тоже самое говоритъ и Діодоръ. Такъ какъ Нилъ не всегда достигалъ своей опредѣленной высоты, то Меридово озеро должно было принимать избытокъ водъ Нила, чтобы, при сильномъ выступленіи ихъ, наводненіе не было слишкомъ обширно, и наоборотъ, чтобы въ случаѣ незначительнаго разлива, не язилась засуха. Эта цѣль достигалась съ помощью многочисленныхъ и сложныхъ приспособленій: требовалось не менѣе 50 дней, чтобы отворить или запереть эти машины. Каналъ отъ Нила до озера былъ 300 фут. ширины и 80 стадій (*) длины. Въ озерѣ было 22 породы рыбъ; всякій день доходъ отъ рыбной ловли простирался на 1 талантъ серебра (**). При вырытіи ложа фараонъ (Аменематъ III) велѣлъ оставить посрединѣ мѣсто и построить на немъ 2 пирамиды для себя и для своей жены, каждую вышиною въ 1 стадію (около 90 саж.).

БЫТЪ ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ.

Благодаря множеству сохранившихся животныхъ изображеній и барельефовъ на стѣнахъ катакомбъ и храмовъ, благодаря надписямъ и нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ письменнымъ (на папирусѣ) документамъ, мы знаемъ жизнь древнихъ египтянъ въ подробностяхъ лучше, чѣмъ жизнь какого другого народа древности. Много также сдѣлали въ этомъ отношеніи и разсказы Геродота, Діодора и Страбона.

(*) 40 стадій = 1 нашей географич. мили; слѣд. 3600 стад. = 90 геог. милямъ, а 80 = 2 г. м.

(**) 1 талантъ серебра = 1,442 руб на наши деньги.

Домашняя жизнь царя. Прежде всего разскажемъ, какъ проводилъ время царь, такъ какъ царь, а слѣдовательно, и все его касающееся было центромъ всей жизни Египта. Время царя было строго распредѣлено. Утромъ, вставъ съ постели, онъ долженъ былъ сперва прочитывать письма, сообщавшія ему точныя свѣдѣнія о всемъ, что случилось по государственнымъ дѣламъ. Выкупавшись и надѣвъ присвоенную царямъ одежду, онъ приносилъ жертвы богамъ. Рядомъ съ царемъ становился верховный жрецъ и громкимъ голосомъ перечислялъ всѣ достоинства фараона и молилъ боговъ о его долголѣтіи. Вслѣдъ за жрецомъ выступалъ «священный писецъ» и прочитывалъ изъ священныхъ книгъ полезные совѣты съ тою цѣлью, чтобы мысли царя, въ рукахъ котораго вся власть, были направлены къ благороднѣйшимъ цѣлямъ. По окончаніи богослуженія, царь возвращался домой, въ свои покои, и опять принимался за государственныя дѣла, пока не являлся астрологъ и не приглашалъ его къ столу. Но и здѣсь царь долженъ былъ подчиняться закону, по которому было опредѣлено, сколько времени быть за столомъ, сколько и какія кушанья ѣсть и пр. За столомъ обыкновенно присутствовали начальникъ жреческой Коллегіи, а иногда и другіе высшіе сановники. Послѣ обѣда опять занятія, и такъ до вечера, когда царь можетъ нѣсколько часовъ провести по своему усмотрѣнію. Но и время отдохновенія имѣетъ свои границы. Фараону не дозволяется отказываться отъ сна послѣ опредѣленнаго часа. Такъ идетъ день за днемъ, съ перваго дня до послѣдняго. Единственное исключеніе составляютъ дни торжествъ. Наблюденіе за исполненіемъ фараономъ древнихъ придворныхъ порядковъ лежало на жрецахъ; они были обязаны, въ случаѣ нарушенія царемъ этикета, дѣлать ему представленія о необходимости строго держаться установленнаго порядка.

Можетъ показаться страннымъ, что неограниченный, абсолютный властитель Египта, какимъ мы его охарактеризовали и какимъ онъ былъ въ дѣйствительности, былъ въ тоже время такъ связанъ въ своей частной жизни. И кто же наблюдалъ, чтобы онъ не порвалъ этихъ путъ? Жрецы, которые вполнѣ были ему подчинены. Эта кажущаяся несообразность легко объясняется, если принять во вниманіе, что деспотизмъ всегда готовъ преклониться предъ желѣзнымъ игомъ формальностей церемоніаловъ и законовъ народа, если онѣ казались способными внушить подданнымъ благоговѣніе, покорность и смиреніе и блистательнѣе выказать достоинство и величіе монарха. Астрономическое вѣрованіе египтянъ во вліяніе звѣздъ на извѣстные дни и часы, и національный характеръ, крѣпко державшійся преданій и обычаевъ, можетъ быть, особенно благопріятствовали этому рабскому исполненію формальностей и законовъ.

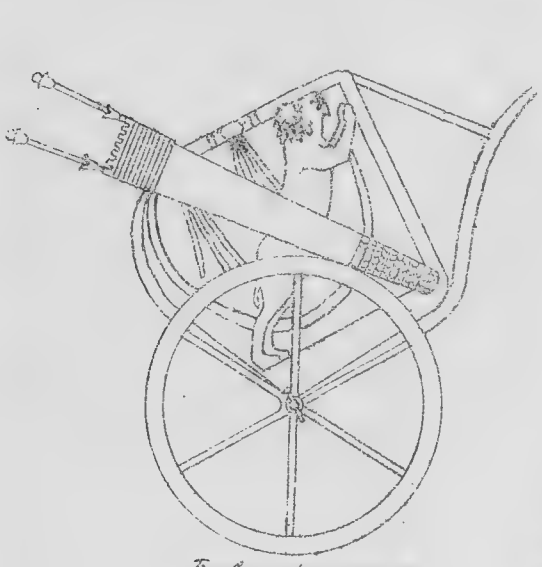
Со смертью царя, говоритъ Діодоръ, наступалъ всеобщій трауръ въ Египтѣ. Жители рвали на себѣ платье, посыпали, по восточному обычаю, въ знакъ горести, головы пепломъ, отказывались отъ пищи, и пр., однимъ словомъ, всѣми способами проявляли свою глубокую печаль. Что же касается народныхъ собраній для суда надъ царемъ послѣ его смерти, о которыхъ говорятъ греческіе авторы, то это просто чистый вымыселъ. Умершій царь для египтянъ былъ такимъ же богомъ, какъ и живой. Если и находятся въ египетскихъ лѣтопи-

сяхъ нѣсколько царей, лишенныхъ погребенія, имена которыхъ были стерты съ памятниковъ, то это было не вслѣдствіе народнаго приговора, но по приказу другого царя, желавшаго поступить съ своимъ соперникомъ, какъ съ узурпаторомъ.

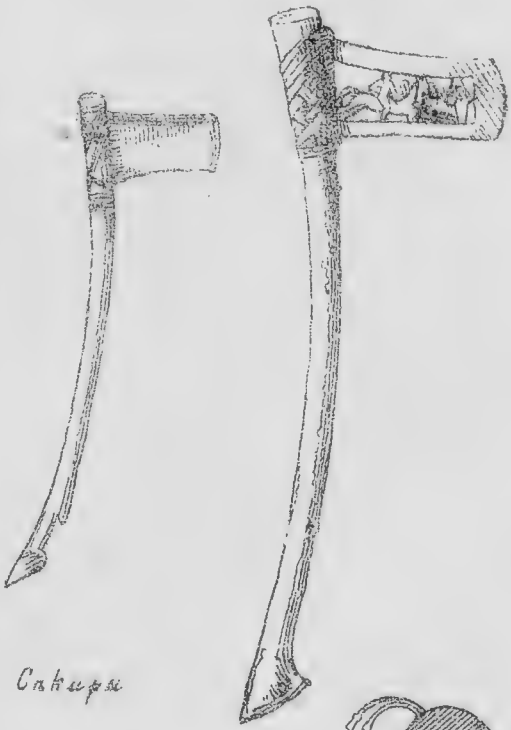
Жрецы. Непосредственно за царемъ слѣдовало сословіе жрецовъ, раздѣленное на множество преимущественно наслѣдственныхъ классовъ и корпорацій какъ по значенію, такъ и по занятіямъ. Къ этому сословію принадлежали жрецы и всѣ служители культа. Оно одно обладало всѣми тайнами религіи, знаніями науки и глубокими познаніями въ искусствахъ. Занимая кромѣ того всѣ судебныя мѣста и высшія должности по всѣмъ отраслямъ управленія, и составляя въ то же время верховный совѣтъ фараона, жрецы, такимъ образомъ давали направленіе всей общественной жизни. Самъ царь, при вступленіи на престолъ, дѣлался членомъ жреческаго сословія. Главою сословія былъ верховный жрецъ—важнѣйшее лицо въ государствѣ послѣ царя. Жрецы имѣли особенные духовныя коллегіи, или академіи, изъ которыхъ самыя знаменитыя были въ Фивахъ, Мемфисѣ и Гелiополисѣ. Всѣ высшія судебныя мѣста замѣщались не иначе, какъ членами этихъ коллегій. Жрецы распадались на нѣсколько отдѣловъ, болѣе или менѣе почетныхъ, смотря по божествамъ, которымъ они служили, и по роду своихъ занятій. Сверхъ того существовало нѣсколько степеней посвященія въ тайны религіи, и каждый жрецъ могъ проходить ихъ не иначе, какъ послѣдовательно одну за другой. Значеніе жрецовъ зависѣло отъ той степени, къ которой они принадлежали, но достигшихъ высшихъ степеней посвященія всегда было очень немного. Въ эти же религіозныя тайны постоянно посвящались и вступившіе на престолъ царя. Кромѣ царя, онѣ не могли быть открыты ни одному лицу другаго сословія. Только въ позднѣйшее время отъ этого правила стали дѣлать отступленія, но и тогда свѣтскіе люди допускались только къ низшимъ степенямъ посвященія. Новѣйшія изысканія доказали, что у египтянъ жреческимъ саномъ могли быть облечены и женщины изъ жреческаго сословія или изъ царской фамиліи. Жрецы жили въ зданіяхъ, принадлежавшихъ къ храмамъ тѣхъ божествъ, которымъ они служили. Всѣ они должны были исполнять извѣстныя обязанности, предписанныя только членамъ ихъ сословія. Важнѣйшей внѣшней добродѣтелью ихъ была опрятность, поэтому они не имѣли права носить шерстяныхъ тканей и должны были брить волосы на всемъ тѣлѣ. На египетскихъ картинныхъ изображеніяхъ всегда можно узнать жреца по бритому темени и лицу.

Военное сословіе. Слѣдующее, по значенію, сословіе было военное. Мы уже имѣли случай говорить объ его первоначальныхъ привилегіяхъ и о земельныхъ надѣлахъ. По извѣстіямъ греческихъ писателей, воиновъ было болѣе 400 т., но въ мирное время находилось на службѣ не болѣе 180 т. Они были расположены по разнымъ городамъ и пограничнымъ крѣпостямъ, часто перемѣщались съ мѣста на мѣсто и, прослуживъ извѣстный срокъ, увольнялись по домамъ. Главное начальство надъ войскомъ во время войны принадлежало обыкновенно самому царю; полководцами были члены царской фамиліи и знатныя лица изъ военнаго и даже жреческаго сословій. Въ случаѣ большихъ войнъ, войска набирались также въ покоренныхъ областяхъ. Армія состояла изъ пѣхоты и ко-

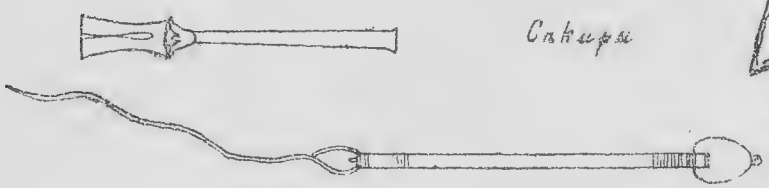
лесницъ. Въ безчисленныхъ изображеніяхъ египетскихъ войскъ, встрѣчающихся на древнихъ памятникахъ, нѣтъ ни одного всадника, хотя верховая ѣзда была въ употребленіи, и египетскіе лошади славились въ древности даже за предѣлами страны. Впрочемъ, такъ какъ въ Библіи и другихъ источникахъ часто упоминается объ египетскихъ всадникахъ, то нужно допустить, что у древ-

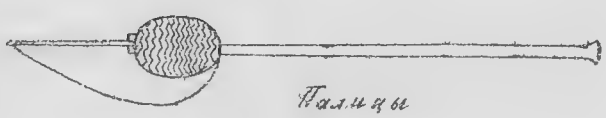


Боевая колесница.



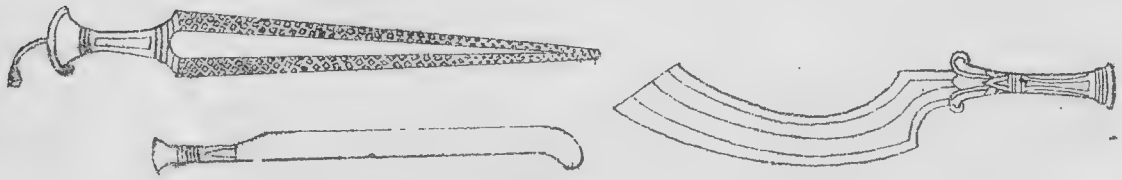
Секиры.



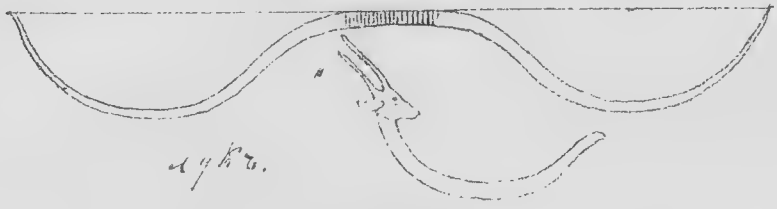


Палицы.

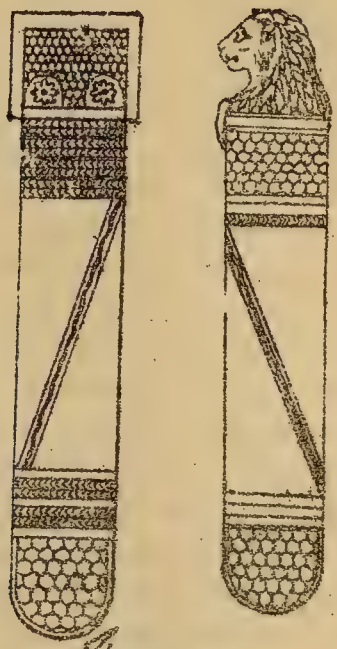
Щиты.



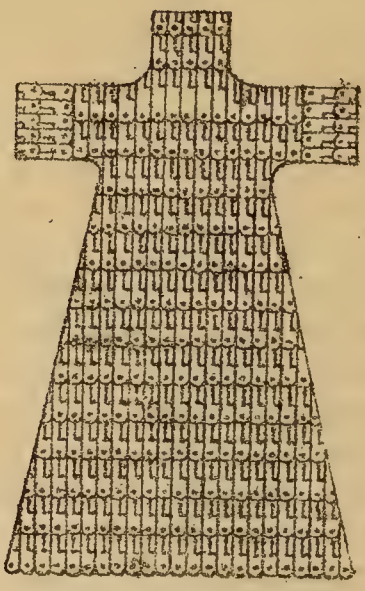
Мечи.



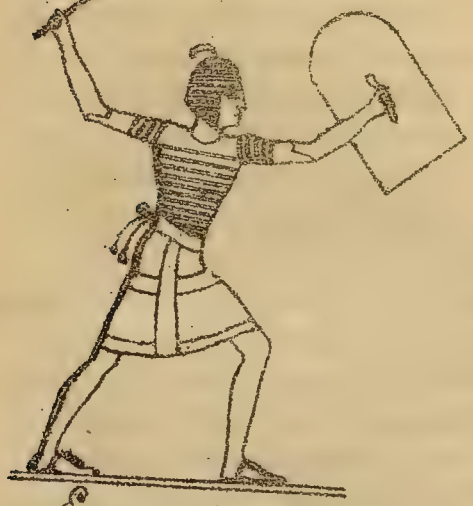
Луки.



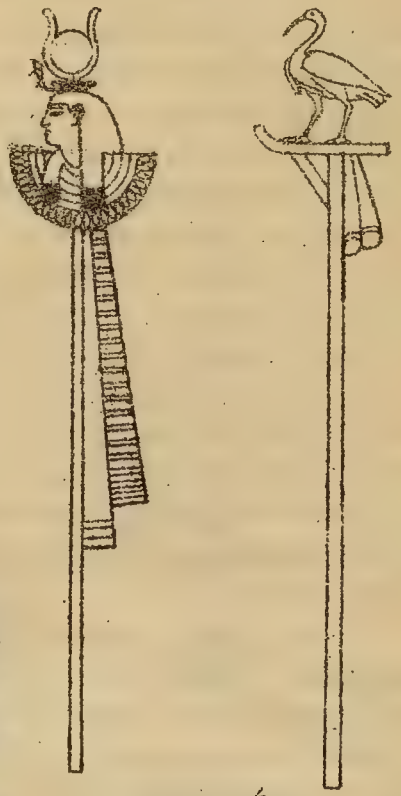
Колчаны.



Панцири.



Египетск. солдаты.



Знаки.

Инструменты.

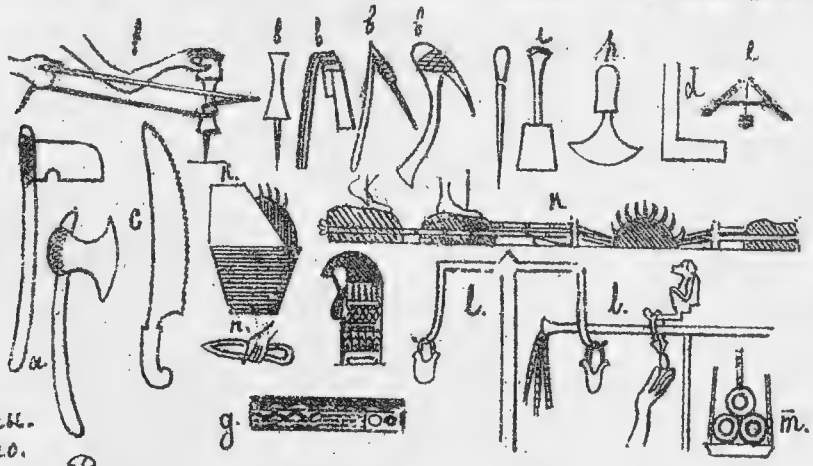
нихъ египтянъ существовалъ и этотъ родъ войска, но только имѣлъ второстепенное значеніе. Главною частью были стрѣлки, вооруженные луками и дѣйствовавшіе какъ въ сомкнутомъ строю, такъ и съ колесницъ. Колесницы были двухколесныя и устроены такъ, что на нихъ можно было только стоять. Оружіе оборонительное состояло первоначально изъ щита и покрышки для защиты головы, но со времени войнъ съ Азіей вошло въ употребленіе защищать грудь и спину латами, оставляя, однакожъ ноги и руки открытыми. Нападательное оружіе египтянъ было весьма разнообразно. Мы встрѣчаемъ лукъ съ колчаномъ и стрѣлами, копье, составлявшее главное оружіе простого воина и замѣнявшееся у военачальниковъ дротикомъ изъ легкаго дерева съ бронзовымъ наконечникомъ, палицу и сѣкиру; ножи болѣе или менѣе цѣнной отдѣлки; боевые серпы; мечъ и кинжалъ и пр.—Въ египетскомъ войскѣ были также извѣстны съ древнѣйшихъ времень знамена и военные значки. Ношеніе ихъ поручалось храбрѣйшимъ изъ воиновъ. Движеніе войскъ во время битвы направлялось сигналами, которые подавались на трубахъ, составлявшихъ вмѣстѣ съ барабанами и другими сильно звучащими инструментами военный оркестръ египтянъ. Символическимъ знакомъ военнаго сословія былъ (по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время) перстень съ фигурою жука скарабея.—Что касается военныхъ сооруженій, то немногіе уцѣлѣвшіе остатки крѣпостей близъ Сіены показываютъ необыкновенную прочность постройки. Подземные этажи ихъ выведены изъ гранита, а стѣны сложены изъ большихъ плитъ песчаника. На углахъ крѣпостей были выступы, а на гребнѣ стѣнъ зубцы. Ратный станъ египтянъ разбивался правильнымъ квадратомъ и обносился тыномъ. Внутри этой ограды размѣщались ставки для воиновъ, по роду ихъ вооруженія, ставка военачальника и склады военныхъ снарядовъ. Сверхъ того отводилось мѣсто для военныхъ упражненій и религіозныхъ обрядовъ.

Низшее сословіе. Хотя на памятникахъ подвиги и сцены изъ домашней жизни царей стоятъ на первомъ планѣ; хотя подлѣ царей стоятъ жрецы въ религіозныхъ обрядахъ, воины въ мірскихъ дѣлахъ, въ войнѣ, въ побѣдѣ, занимаютъ самое большое пространство,—всежъ, однако, картины на могильныхъ стѣнахъ бросаютъ яркій свѣтъ на жизнь и занятія низшихъ сословій, земледѣльцевъ, пастуховъ, ремесленниковъ, купцовъ и др., такъ что передъ нашими глазами является вся гражданская и общественная жизнь до мельчайшихъ подробностей. Въ этихъ изображеніяхъ развивается передъ нами выразительная картина нравовъ и обычаевъ, разныхъ произведеній и занятій, учрежденій и формъ жизни.

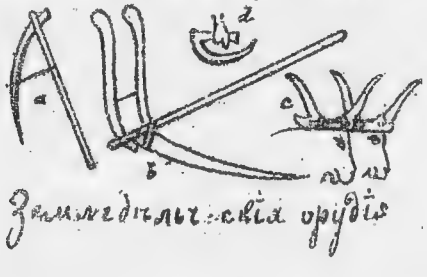
Скотоводство и земледѣліе. Взглянемъ сперва на земледѣліе въ его разнообразныхъ явленіяхъ и занятіяхъ и убѣдимся, что египтяне, несмотря на свое презрѣніе къ пастушеской жизни съ ея неопрятностью и ея неопрятными перекочевьями, много заботились о скотоводствѣ. У нихъ были большія стада быковъ,ословъ, козъ, и др. животныхъ, даже свиней, хотя ихъ считали нечистыми. Съ охотою, ловлею рыбы и птицъ египтяне также были знакомы, и эти занятія, какъ видно по изображеніямъ, составляли какъ благородную страсть высшихъ сословій, такъ и средства пропитанія низшихъ. Вмѣстѣ съ скотоводствомъ египтяне ревностно занимались и земледѣліемъ, которые въ

этой благословенной странѣ соединено съ меньшими трудами и заботами, нежели въ другихъ мѣстностяхъ. Изображенія на могильныхъ памятникахъ представляютъ нашимъ взорамъ весьма наглядно весь процессъ легкаго вспахиванья или удабриванья земли для посѣва до самой жатвы и уборки полевыхъ плодовъ. Главными земледѣльческими орудіями египтянъ были: деревянная мотыга, плугъ и серпъ. Мотыгой взрывали и разрыхляли почву; плугъ употреблялся, когда почва была слишкомъ суха, и мотыга ее не брала. Пахали отчасти людьми, отчасти быками, которыхъ пристегивали къ дышлу посредствомъ ярма, навязаннаго имъ на лбы. Срѣзанный хлѣбъ собирали въ кучи. Молотьба производилась быками, которыхъ заставляли вытаптывать сжатые колосья; вѣяли, взбрасывая вытоптанныя зерна въ небольшихъ деревянныхъ чашкахъ. О выжимкѣ вина и масла и разливкѣ въ сосуды для сбереженія мы также узнаемъ изъ памятниковъ. Садоводство, огородничество и разводка деревьевъ были любимыми занятіями деревенскаго населенія Египта.

Промышленность. Всего подробнѣе знакомимся мы съ промышленною дѣятельностью египтянъ, какъ по изображеніямъ на памятникахъ, такъ и по найденнымъ въ могилахъ предметамъ искусства и ремеслъ. Мы видимъ здѣсь, что этотъ трудолюбивый и искусный народъ въ древнѣйшія времена зналъ всѣ тѣ ремесла, которыя служатъ къ удовлетворенію первыхъ потребностей. Всѣ же предметы роскоши, которыми блистали дворцы и казнохранилища фараоновъ, равно и жилища знатныхъ и богатыхъ въ эпоху саисскихъ царей, получались изъ Азіи, большею частью въ видѣ дани отъ побѣжденныхъ египтянами народовъ. По крайней мѣрѣ, ни въ одномъ египетскомъ памятникѣ нѣтъ даже и малѣйшаго указанія на изготовленіе туземными ремесленниками



a.) топоры.
b.) долото.
c.) пила.
Земледѣльческіе инструменты.
d.) наголовникъ e.) отвѣсъ. f.) буравъ. g.) палитра. h.) ножикъ. i.) колотушки.
k.) горны. l.) вѣсы. m.) щипцы. n.) щипцы.



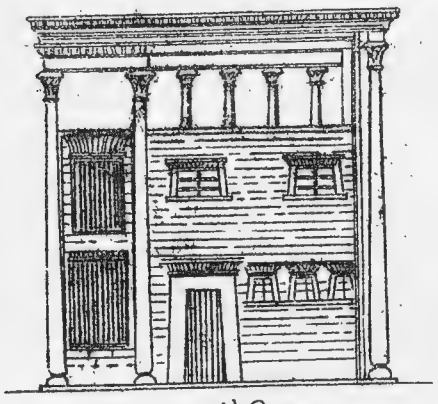
a.) мотыга.
b.) плугъ.
d.) серпъ.
c.) ярмо.
Земледѣльческія орудія

такой блестящей утвари, какая поименована и изображена въ сохранившихся спискахъ полученной отъ азіатскихъ народовъ дани. Изображенія различныхъ производствъ, вызванныхъ роскошью, встрѣчаются впервые на памятникахъ, относящихся къ саисскому періоду. Здѣсь мы уже видимъ столяровъ, писцовъ живописцевъ, камнетесовъ, колесничниковъ, а также башмачниковъ, дѣлателей сандалій, и т.п., тогда какъ на гробничныхъ барельефахъ древняго періода представлены только: ткацкое, валяльное, кожевенное, горшечное и другія простыя ремесла. Изъ ремесленныхъ произведеній Египта въ древнемъ мірѣ особенно славились: матерія, называвшаяся *byssos*, стеклянныя произведенія, особый родъ сафьяна, фарфоръ, издѣлія изъ металла и пр. Ремесленные инструменты были разнообразны, но вообще очень просты: египтяне никогда не имѣли машинъ въ собственномъ смыслѣ слова. Сложнѣе и совершеннѣе другихъ были, кажется, инструменты для деревянныхъ работъ— плотничные и столярные. Нужно замѣтить, что во всѣхъ ремеслахъ египтяне достигли удивительно высокой степени совершенства, но, какъ и во всемъ, дойдя до извѣстной точки, останавливались и не шли дальше. Позднѣйшія ихъ произведенія были повтореніемъ прежнихъ или шагомъ назадъ. Въ ремесленныхъ производствахъ египтянъ, мы видимъ, какъ характерную черту— распредѣленіе труда, доведенное до самыхъ мелочей. Какъ теперь у насъ на фабрикахъ каждый разрядъ рабочихъ постоянно изготовляетъ извѣстную часть предмета, такъ и въ Египтѣ каждое семейство изъ поколѣнія въ поколѣніе занимались одной и той-же работой или только частью ея. Народъ, дѣйствительно, пріобрѣтаетъ этимъ путемъ большую сноровку, но зато былъ униженъ до значенія простой машины. Замѣтимъ еще, какъ особенность, противуположную обычаямъ грековъ, мужчины работали при производствѣ тканей и управляли мастерскими, женщины же часто вели торговыя операціи; такъ, по крайней мѣрѣ, разсказываетъ Геродотъ.

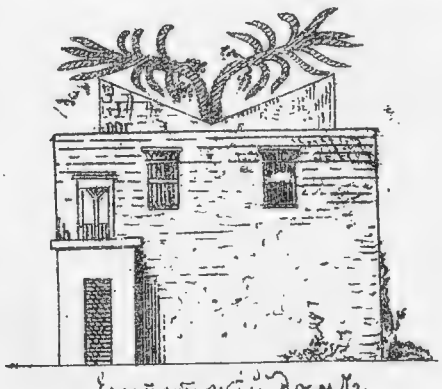
Торговля. Широко была развита въ Египтѣ также и торговля, несмотря на то, что жители Нильской долины не были расположены къ сношеніямъ съ чужестранцами. Египтяне, кажется, занимались торговлей только такимъ образомъ, что дозволяли иностраннымъ купцамъ складывать свои товары на извѣстныхъ мѣстахъ и обмѣнивать ихъ на туземныя произведенія, а сами они не ѣздили въ земли "нечистыхъ народовъ", какъ съ презрѣніемъ называли они всѣхъ иноземцевъ. Сначала торговля производилась, какъ кажется, исключительно сухимъ путемъ, караванамъ. Египетъ не имѣлъ благовонныхъ товаровъ, мѣди, корабельнаго лѣса, золота, слоновой кости и маслины. Эти произведенія доставлялись сосѣдними землями: Сиріей, Аравіей и др. Взамѣнъ этого Египетъ снабжалъ ихъ своими продуктами.—Кромѣ того, велась внутренняя торговля, и главной дорогой ея былъ Нилъ въ судоходныхъ его частяхъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что судостроеніе въ Египтѣ развилось очень рано. Частыя наводненія, которымъ подвергалась страна, безъ сомнѣнія, не мало способствовали его развитію. Уже на стѣнахъ древнѣйшихъ мемфисскихъ гробницъ встрѣчаются изображенія лодокъ изъ папируса, которыми такъ славились египтяне. Въ позднѣйшихъ памятникахъ мы уже встрѣчаемъ плывущія съ грузомъ большія суда, со

спастями, каютами, словомъ, со всѣми принадлежностями настоящаго суда. Обыкновенныя перевозныя суда, не смотря на первобытность ихъ постройки, могли, однако же поднимать грузы въ нѣсколько тысячъ талантовъ. Они плавали по всей судоходной части Нила и поддерживали весьма оживленныя сношенія между разными мѣстностями государства. Кромѣ этихъ полезныхъ судовъ, по Нилу плавали роскошныя суда знатныхъ и богачей, блиставшія позолотой, яркими красками и пестрыми парусами изъ дорогихъ матерій.—Торговля Египта была мѣновая; чеканенныхъ монетъ египтяне (по крайней мѣрѣ до Птоломеевъ) не употребляли. Ихъ иногда замѣняли металлами въ ихъ вѣсовой цѣнѣ. Для взвѣшиванія египтяне употребляли вѣсы. Древнѣйшіе вѣсы состояли изъ простаго двухъ-плечнаго коромысла на подставкѣ; впослѣдствіи коромысло дѣлали иногда подвижнымъ посредствомъ кольца, которое придерживалось крючкомъ, обыкновенно имѣвшимъ форму обезьяны—эмблемы равновѣсія. Къ большимъ вѣсамъ придѣлывали стрѣлку, остріемъ обращенную внизъ.

Жилища. Египтяне, сообразно своему особому религіозному воззрѣнію, смотрѣли, кажется, на дома, какъ на временный пріютъ, а потому при постройкѣ частныхъ зданій далеко не такъ заботились о прочности и грандіозности, какъ при сооруженіи храмовъ-дворцовъ и гробницъ, которые воздвигались какъ будто на вѣки. Для своихъ жилищъ египтяне употребляли отчасти дерево, отчасти высушенные на огнѣ или на солнцѣ кирпичи изъ нильскаго ила.—Дома египтянъ имѣли видъ четыреугольника, обнесеннаго стѣной съ пробитой въ ней невысокой дверью. Внутри четыреугольникъ дѣлился на дворъ и жилое двухъ-этажное строеніе, раздѣленное на отдѣльные покои. Входная дверь была всегда пробита довольно высоко отъ земли, вѣроятно, по причинѣ розливовъ Нила. Сообразно съ климатомъ, большіе дома прорѣзывались прохладными корридорами и обстраивались открытыми



Египетскій домъ.



Египетскій домъ.

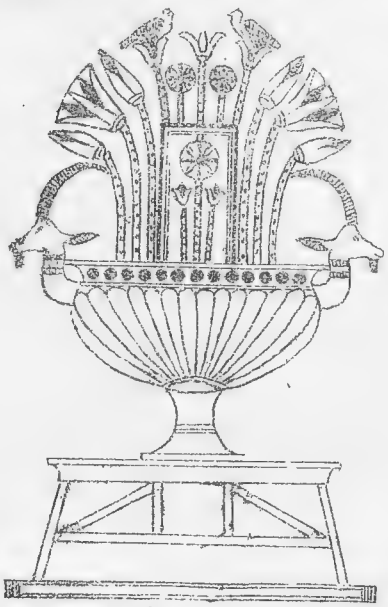
галлереями. Окна египетскихъ зданій были невелики и большею частью обращены на сѣверъ. Они закрывались досчатыми ставнями или занавѣшивались коврами и занавѣсками. Діодоръ разсказываетъ, что въ Египтѣ уже въ самыя древнѣйшія времена строились дома въ 4 и 5 этажей, однако же нѣтъ сомнѣнія, что по большей части городскіе дома были невелики и немногимъ отличались отъ домовъ нынѣшнихъ восточныхъ народовъ.— Внутреннее убранство соотвѣтствовало, разумѣется, званію и состоянію хозяевъ,

но, безъ сомнѣнія, оно было въ высшей степени опрятно, такъ какъ чистоплотность строго соблюдалась египтянами. Стѣны жилищъ обыкновенно расписывались, и въ позднѣйшую эпоху гораздо пестрѣе и цвѣтнѣе, чѣмъ въ старину.—Передъ домомъ или близъ него находился обыкновенно садъ, окруженный каменной стѣной; орошеніе садовъ производилось посредствомъ каналовъ, которыми была изрѣзана вся нильская долина. Обыкновенно позади домовъ строились помѣщенія для скота и амбары, гдѣ сохранялись припасы. Все пространство, занимаемое усадьбой, обносилось каменною стѣною, наружная сторона которой была сложена откосомъ. — Вслѣдствіе періодическихъ разливовъ Нила города приходилось строить на искусственныхъ твердыхъ насыпяхъ. Постройка насыпей была тяжелою, но необходимою работою, на которую египтяне съ самаго начала были обречены мѣстными условіями. При позднѣйшихъ фараонахъ стали употреблять на нее преимущественно военноплѣнныхъ, рабовъ и т. п. Такія насыпи могли при случаѣ служить городу и надежною защитою отъ непріятельскихъ нападеній, какъ, наприм., насыпь древняго Мемфиса, который, по Геродоту и Діодору, былъ окруженъ вдобавокъ еще рвами.

Утварь. Домашняя утварь египтянъ была чрезвычайно разнообразна. Объ изобиліи ея въ домахъ знатныхъ и богачей—ибо только однимъ имъ былъ доступенъ домашній комфортъ—мы можемъ судить по изображеніямъ на зданіяхъ саисскаго періода. Особенная тщательность, съ какою сдѣланы эти изображенія, показываетъ, что египтяне особенно дорожили этими принадлежностями удобной жизни. Всѣ даже, повидимому, незначительные предметы нашли себѣ мѣсто въ этихъ изображеніяхъ, а потому мы видимъ на нихъ и простую кухонную посуду, и драгоцѣнные сосуды, роскошную мебель и всю пышную обстановку палатъ богачей и царскихъ дворцовъ. —

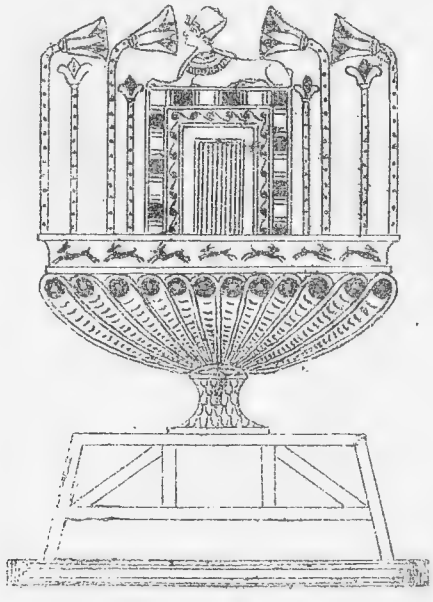
Кухонная посуда.
Простая посуда.

Съ такою же тщательностью и точностью представлены въ нихъ всѣ принадлежности мясниковъ, хлѣбниковъ, поваровъ и т. д. Кухонная посуда была первоначально очень несложна, но вертелъ былъ извѣстенъ и въ ту раннюю пору; на немъ жарили птицъ, подъ особымъ, воронкообразнымъ колпакомъ. Кушанья подавали на подносахъ съ низкими краями и на маленькихъ, одноножныхъ столикахъ. Широкій ножъ служилъ для разрѣзыванія мяса. Впослѣдствіи, когда Египетъ вошелъ въ болѣе тѣсныя сношенія съ Азіей, кухонная посуда значительно усовершенствовалась и пополнилась. Явились разной величины котлы и сковороды; сосуды съ ручками, воронки, мѣшки для выжиманья и пр. Вообще вся эта многосложная утварь заставляетъ предполагать, что знакомство съ Азіей не осталось безъ вліянія и на кулинарное искусство египтянъ.—Для пира столы украшали цвѣтами,



Ваза.

Ваза.

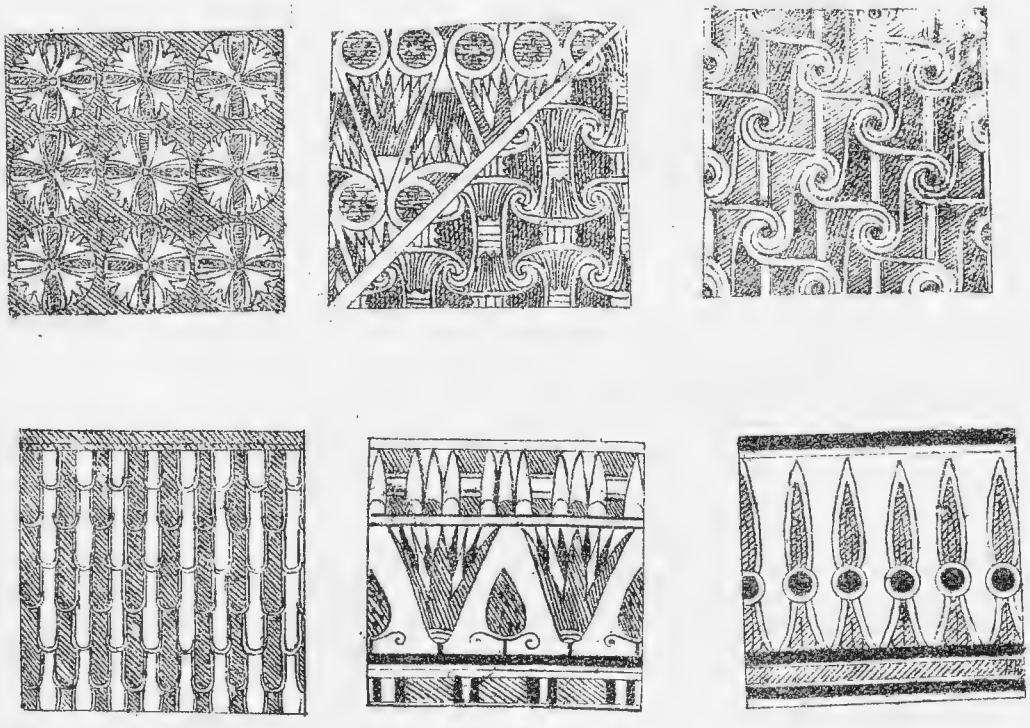


Вазочка для цвѣтовъ.

Ваза.

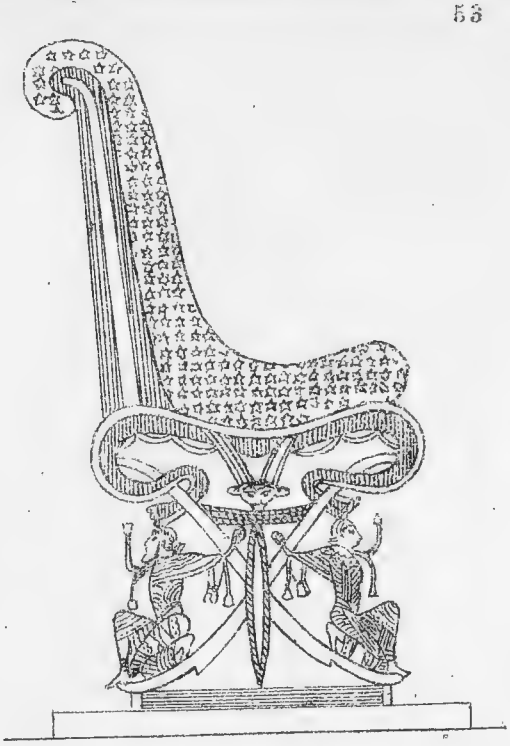
гирляндами и т. д. и самыя кушанья старались убирать, какъ можно, красивѣе, а иногда ставили, какъ украшеніе, поддѣланныя блюда. Обыкновенно кухонная посуда дѣлалась большею частію изъ глины, иногда изъ нильскаго ила; у болѣе богатыхъ употреблялась и стеклянная посуда, но особенно дорогіе и красивые сосуды приготовлялись изъ камня разныхъ дорогихъ породъ и изъ простыхъ и благородныхъ металловъ. Большая часть сосудовъ собственно египетскаго приготовленія имѣетъ въ общемъ форму страусоваго яйца. Позже появляются сосуды другой формы, напоминающей круглую разрѣзанную тыкву.—При ѣдѣ не употребляли ни ножей, ни вилокъ; кушанье подавалось на столъ уже разрѣзаннымъ на куски, которые брали и клали въ ротъ пальцами правой руки.

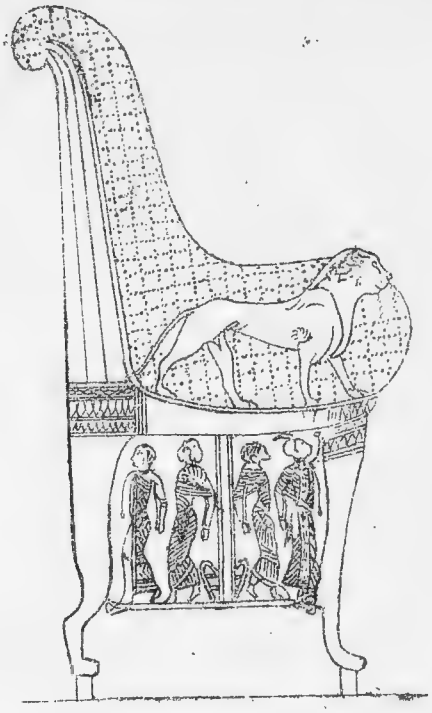
Мебель. Самую дорогую и красивѣйшую мебель египтяне получали тоже изъ передней Азіи. Для изготовленія мебели главными матеріалами служили дерево и металлы, а для украшеній на ней—дерево рѣдкихъ породъ, слоновая кость, можетъ быть, черепаха и т. д., особенно же золото и эмаль. Обтягивали мебель красивыми, узорчатыми матеріями, тисненою кожею и

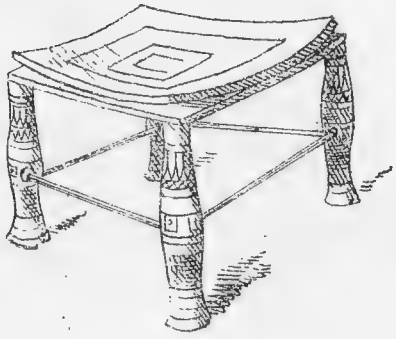


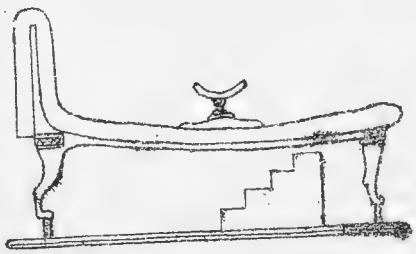
Египетскій орнаментъ.

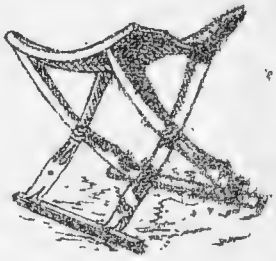
даже шкурами животныхъ. Въ рамы сидѣній и кроватей вставляли переплеты изъ тростника и камыша. Древнѣйшими и простѣйшими сидѣньями были камышевыя циновки или толстыя подстилки въ родѣ матрацовъ и кубической формы стулья. Сношенія съ передней Азіей познакомили египтянъ съ болѣе красивою и удобною мебелью: явились низкіе (вѣроятно, металлическіе) табуреты, небольшіе, складные стулья совершенно похожіе на нынѣшніе, наконецъ, кресла съ высокою спинкою. Такія кресла составляли главную мебель въ домѣ богатыхъ и отдѣлывались обыкновенно очень роскош-

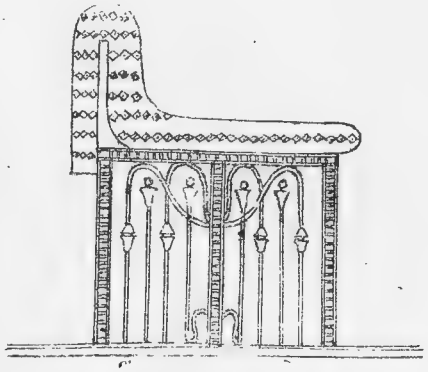


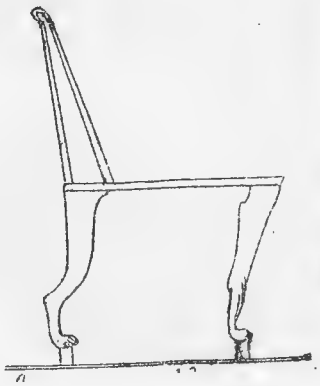


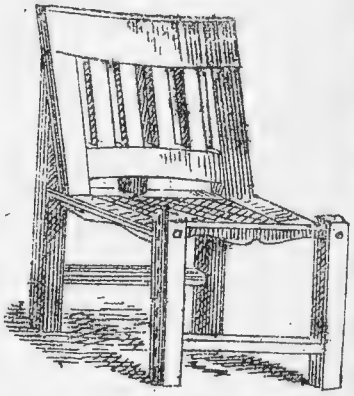




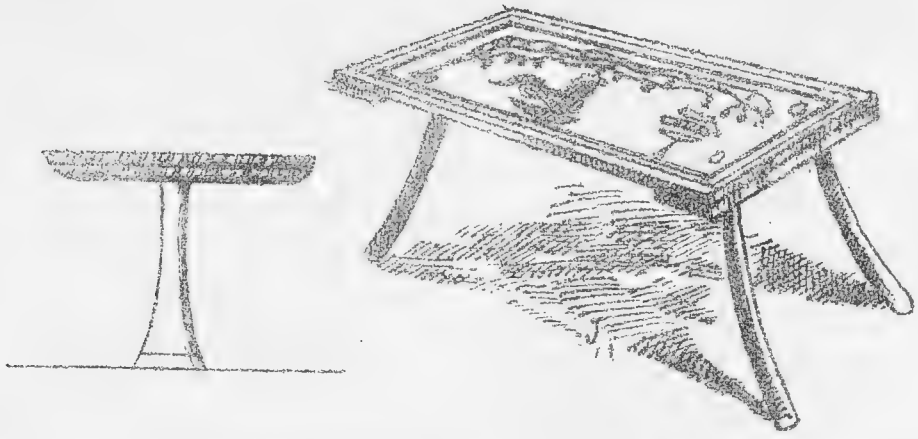








но. Но еще большею роскошью отличались тронныя кресла, которыя фараоны получали изъ Азіи въ видѣ дани отъ покоренныхъ ими народовъ.— Столы были различной величины и самыхъ разнообразныхъ формъ, начиная отъ массивныхъ, каменныхъ или деревянныхъ до металлическихъ столиковъ объ одной, о трехъ, о четырехъ ножкахъ, самой легкой работы. Не-

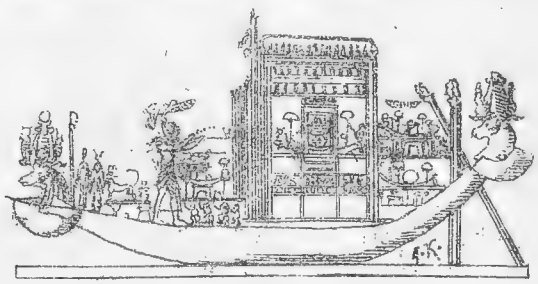


рѣдко столы обкладывали мозаикой изъ слоновой кости и чернаго дерева. Богатые египтяне спали на очень покойныхъ кроватяхъ или кушеткахъ со спинкою и безъ спинки. Подъ голову ставилось особое изголовье съ кожанною подстилкою для головы. Кровати были обыкновенно очень высоки, такъ что на нихъ всходили по нарочно устроенной для этого лѣстницѣ. Ложась спать, задергивали навѣшенный вокругъ кровати пологъ изъ прозрачной матеріи для защиты отъ комаровъ и мошекъ.—Для сохраненія раз-

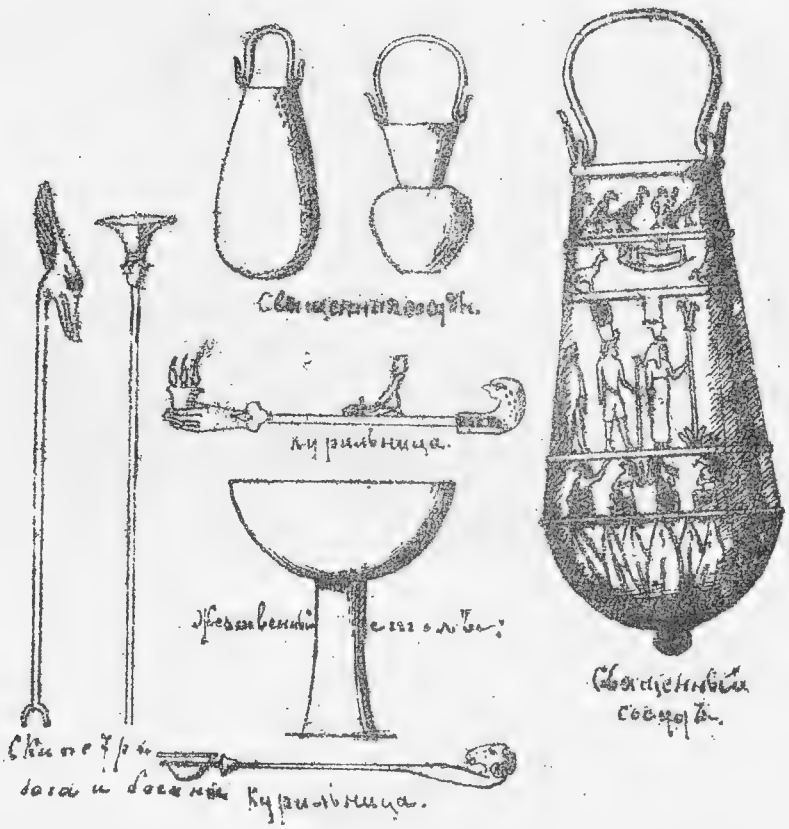
ныхъ уборовъ и одежды служили сундуки и ящики съ замками. Туалетныя принадлежности сберегались въ деревянныхъ, украшенныхъ рѣзьбою ящикахъ съ перегородками.—Что касается приборовъ для освѣщенія, то для греческой эпохи они ограничивались, вѣроятно, одними лампами, въ видѣ плоской чашки на подставкѣ; были и ручные небольшіе фонари. Впослѣдствіи, когда Египетъ подпалъ вліянію грековъ, а можетъ быть, со временъ Псамметиха, туда перешли вмѣстѣ съ другими принадлежностями греческаго быта, и греческія глиняныя и бронзовыя лампы различныхъ формъ.

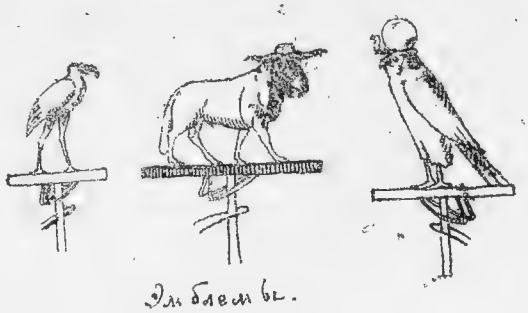
Богослужебная утварь. Нѣтъ сомнѣнія, что отправленіе богослужебныхъ обрядовъ вызвало въ самомъ началѣ потребность въ нѣкотор. внѣшнихъ предметахъ, которые должны были служить какъ бы чувственнымъ олицетвореніемъ или воплощеніемъ религіозныхъ воззрѣній. Эти предметы составили то, что можно назвать богослужебною утварью въ собственномъ

смыслѣ. Въ Египтѣ эта утварь была первоначально очень проста, но съ распространеніемъ въ немъ богатства и любви къ роскоши приняла скоро характеръ крайней пышности. Жрецы, пользуясь развивавшеюся въ народѣ наклонностью къ внѣшнему блеску, съ невѣроятною расточительностью наполняли храмы различными принадлежностями богослуженія. Торжественныя религіозныя процессіи и церемоніи сдѣлались выставками ихъ богатства, которыми они хотѣли поразить толпу и показать ей свое могущество. Съ особымъ великолѣпіемъ убирали различныхъ идоловъ, которыхъ носили въ торжественныхъ процессіяхъ. Въ храмахъ идолы стояли на деревянныхъ подножіяхъ съ богатыми орнаментами, а въ процессіяхъ ихъ носили въ роскошно убранныхъ ковчегахъ, имѣвшихъ форму храма и укрѣпленныхъ на шестахъ, которые были позолочены.—Замѣчательнѣйшею утварью этого рода были большія, переносныя лодки или барки. Такія же барки употребля-

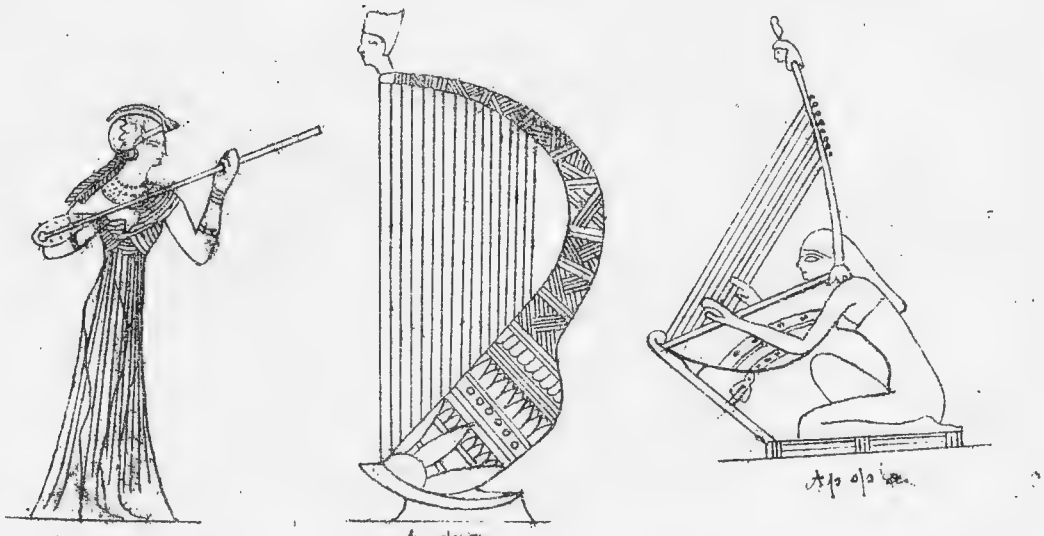


Корабль на силкѣ.





Эмблемы.



Арфа.

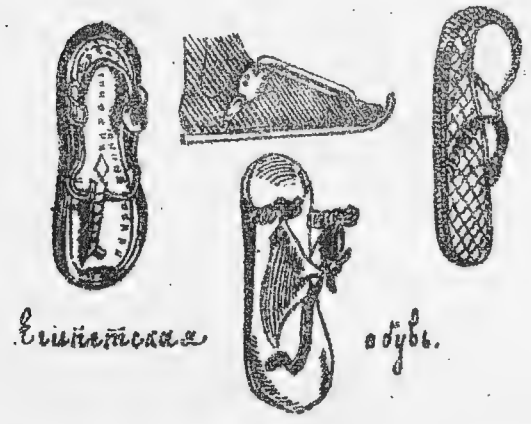
лись и при процессіяхъ на водѣ.—Утварь для жертвоприношеній была чрезвычайно разнообразна, такъ какъ и самый способъ жертвоприношенія, и церемоніи, соблюдавшіяся при этомъ, были очень различны. Необходимою принадлежностью каждаго жертвоприношенія были жертвенники и жертвенные столы. Тѣ и другіе дѣлались или массивные—изъ камня, или сквозные, на подобіе этажерки—изъ дерева, а иногда изъ камышевыхъ тростей.—Жертвенные ножи, чаши и сосуды для возліяній дѣлались большею частью изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Форма сосудовъ была различна, смотря по жидкости, для возліянія которой они назначались. Были сосуды двойные и тройные, круглые и др. Для куреній употреблялись курильницы съ золотыми ручками; въ нихъ сжигали ароматическіе шарики, которые хранились въ небольшихъ, круглыхъ коробкахъ.—Храмовая утварь дополнялась музыкальными инструментами въ самой роскошной отдѣлкѣ и различными принадлежностями богослуженія, имѣвшими символическое значеніе, которое однако же нельзя съ точностью объяснить по изображеніямъ на памятникахъ.

Костюмъ. Одежду свою древніе египтяне изготовляли отчасти изъ животныхъ, отчасти изъ растительныхъ матеріаловъ. Изъ послѣднихъ они употребляли преимущественно хлопчатую бумагу и ленъ, которые перерабатывались ими въ ткани различной доброты, отъ самыхъ грубыхъ до самыхъ тончайшихъ. Нѣкоторыя второстепенныя принадлежности одежды изготовля-

лись изъ твердыхъ волоконъ различныхъ растеній, чаще же всего изъ кожи. Во все время существованія Египетскаго государства натуральная, блестящая бѣлизна полотна оставалась любимымъ цвѣтомъ египтянъ. — Передникъ, эта древнѣйшая и первоначально единственная одежда, былъ настоящею національною одеждою египтянъ. Тѣмъ же остался онъ и до сихъ поръ у коренныхъ жителей Нильской долины.

1) Одежда мужчинъ, по изображеніямъ древнѣйшихъ египетскихъ памятниковъ, заключалась почти въ одномъ только передникѣ. Матерія, изъ которой онъ дѣлался, и большая или меньшая величина его были различны, смотря по сословіямъ и званію носившихъ. Низшіе классы и рабы при-

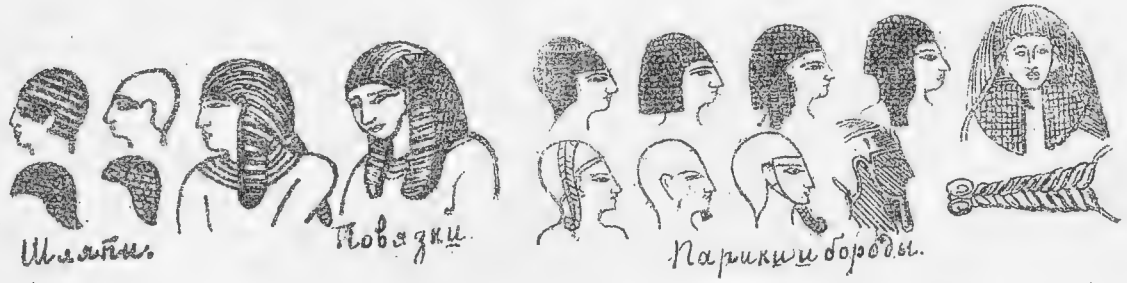
Мужская одежда.



Египетская обувь.

крывали свою наготу кускомъ кожи или матеріи. Одежда знатныхъ, напротивъ, состояла изъ большаго продолговатаго куска матеріи, который плотно обертывался вокругъ поясницы и верхней части ногъ и придерживался поясомъ. Жрецы и ученые поверхъ этого передника носили иногда другой изъ матеріи болѣе цѣнной. Кромѣ передника, они носили и верхнее платье или родъ узкаго плаща, который набрасывался на плечи, или выдѣланную шкуру, которая охватывала спину, пропускалась подъ мышку и на плечѣ связывалась ремнями.—Съ теченіемъ времени фасонъ сталъ измѣняться и принимать самыя разнообразныя формы; знатныя лица начали носить перед-

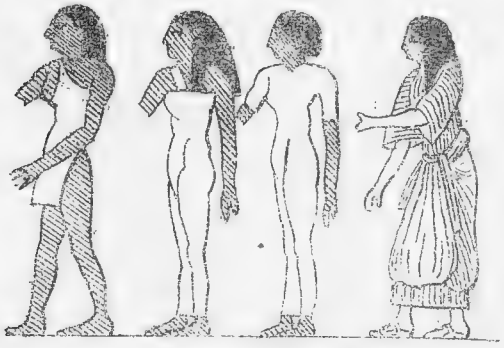
ники гораздо большихъ противъ прежняго размѣровъ, такъ что, наконецъ, стали закрывать ими всю нижнюю часть тѣла.—Вмѣстѣ съ постепеннымъ увеличеніемъ передника начали входить въ употребленіе въ цвѣтущее время мемфисскаго періода, одежды, похожія на сорочку и болѣе или менѣе полно покрывавшія верхнюю часть тѣла, но только послѣ войнъ съ Азіей, онѣ пріобрѣли права гражданства и то исключительно между высшими сословіями. Съ возстановленіемъ царства (около 1600 до Р. Х.) установилось рѣзкое различіе въ одеждѣ различныхъ сословій. Мужская половина рабочаго и неимущаго населенія осталась при своемъ старинномъ передникѣ, нѣсколько видоизмѣненномъ, сообразно съ занятіемъ носившаго. У высшихъ же классовъ эта часть костюма была доведена до чрезвычайнаго разнообразія и роскошной отдѣлки, чему много способствовали появившіеся около того времени различные сорты матерій.—Кромѣ передника, высшія сословія носили верхнее платье изъ цѣнныхъ матерій (впрочемъ, и имъ передникъ часто служилъ единственной одеждой). Оно дѣлалось изъ болѣе или менѣе плотныхъ тканей и имѣло видъ или сорочки, или просто накидки. Подъ одежды такого рода, когда онѣ дѣлались изъ прозрачныхъ тканей или даже изъ плотныхъ, но не доходили до колѣнъ, обыкновенно надѣвали передникъ. Низшіе и рабочіе классы были менѣе строги относительно соблюденія приличій: они носили родъ фуфаекъ изъ грубой ткани, которыя едва прикрывали бедра, а иногда доходили только до поясницы. Для прикрытія ногъ египтяне не знали никакой другой одежды, кромѣ описанныхъ передниковъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., при торжественныхъ церемоніяхъ, принято было обертывать вокругъ ноги и подвязывать подъ колѣномъ заднюю длинную половину передника.—Обычай покрывать голову, носить



обувь сталъ распространяться между мужскимъ населеніемъ Египта не ранѣе фиванскаго періода. Простонародье носило обыкновенно родъ круглой, плотно прилегавшей къ головѣ шапки, вѣроятно, изъ кожи или бумажной матеріи. Шапки высшихъ сословій были такой же формы, но выкрашены или въ одинъ какой нибудь цвѣтъ, или разноцвѣтными полосами. Знатнѣйшіе сановники и особенно сами фараоны носили однако же уже съискони особый головной уборъ, имѣвшій видъ чепца. Обувь египтянъ была двоякаго рода: сандаліи и полубашмаки. Какъ тѣ, такъ и другія дѣлались изъ кожи либо плелись изъ разрѣзанныхъ на узкія полоски листьевъ папируса. Надобно предполагать, что сандаліи надѣвались только при выходѣ изъ дому.—

2) Одежда женщинъ значительно разнилась отъ мужской, особенно въ

древнѣйшія эпохи. Этическое чувство египтянъ требовало, чтобы женщины закрывали свое тѣло полнѣе, чѣмъ мущины своимъ передникомъ; и только не ранѣе конца мемфисскаго періода, когда египетская культура подпала вліянію азіатской, появились и въ женскомъ костюмѣ уклоненія отъ старинного обычая. Танцовщицы, заѣхавшія въ Египетъ изъ Азіи, стали публично показываться одѣтыми или въ одинъ только раздутый юбки, или же въ тонкія, прозрачныя сорочки.—Древнѣйшая національная одежда египтянокъ состояла изъ тканаго платья, которое плотно прилегая къ тѣлу, закрывало

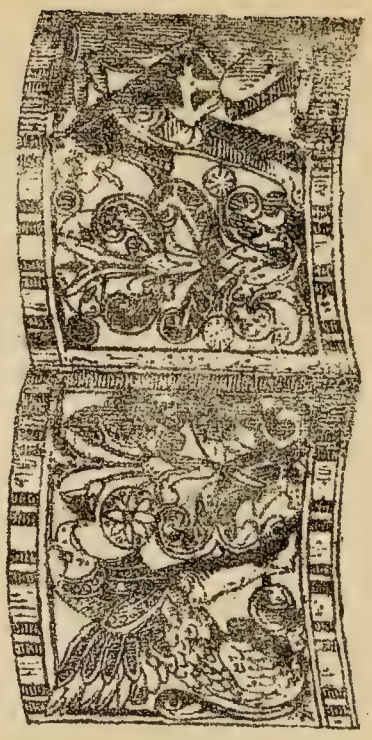


Женская обувь.

Парикъ.

его отъ груди до ступней ногъ и держалось на помочахъ. Иногда оно покрывало и грудь, и плечи и въ такомъ случаѣ ткалось съ короткими и узкими рукавами. Это же платье было общеупотребительнымъ и между высшими классами и оставалось такимъ до позднѣйшей эпохи. Съ развитіемъ роскоши и страсти къ нарядамъ, его стали украшать различными узорами. Но въ то же время знатныя женщины стали носить и тонкія, прозрачныя матеріи, въ родѣ нашего тюля и кисеи. Онѣ дѣлали себѣ изъ нихъ накидки, которыя надѣвали сверхъ нижняго плотнаго платья, а иногда и прямо на тѣло, какъ единственную одежду. Въ блестящую эпоху конца фиванскаго и саисскаго періодовъ богачи и знать особенно любили щеголять этими тонкими, полупрозрачными тканями.—Костюмъ этихъ классовъ состоялъ въ то время изъ широкой сорочки, короткой юбки и большаго плаща, который накидывался сверху и, не смотря на свою простую форму, могъ быть сложенъ и задрапированъ самымъ различнымъ образомъ.—Описанная одежда египетскихъ женщинъ удержалась почти безъ всякаго измѣненія до послѣднихъ временъ египетскаго царства.—Женская обувь ничѣмъ не отличалась отъ мужской; наоборотъ, женскій головной уборъ во многомъ разнился отъ мужскаго. Женская повязка вообще была наряднѣе мужской; главныя же особенности того и другаго убора обусловливались прической того и другаго пола.—Тогда уже существовалъ обычай брить голову наголо. Со времени

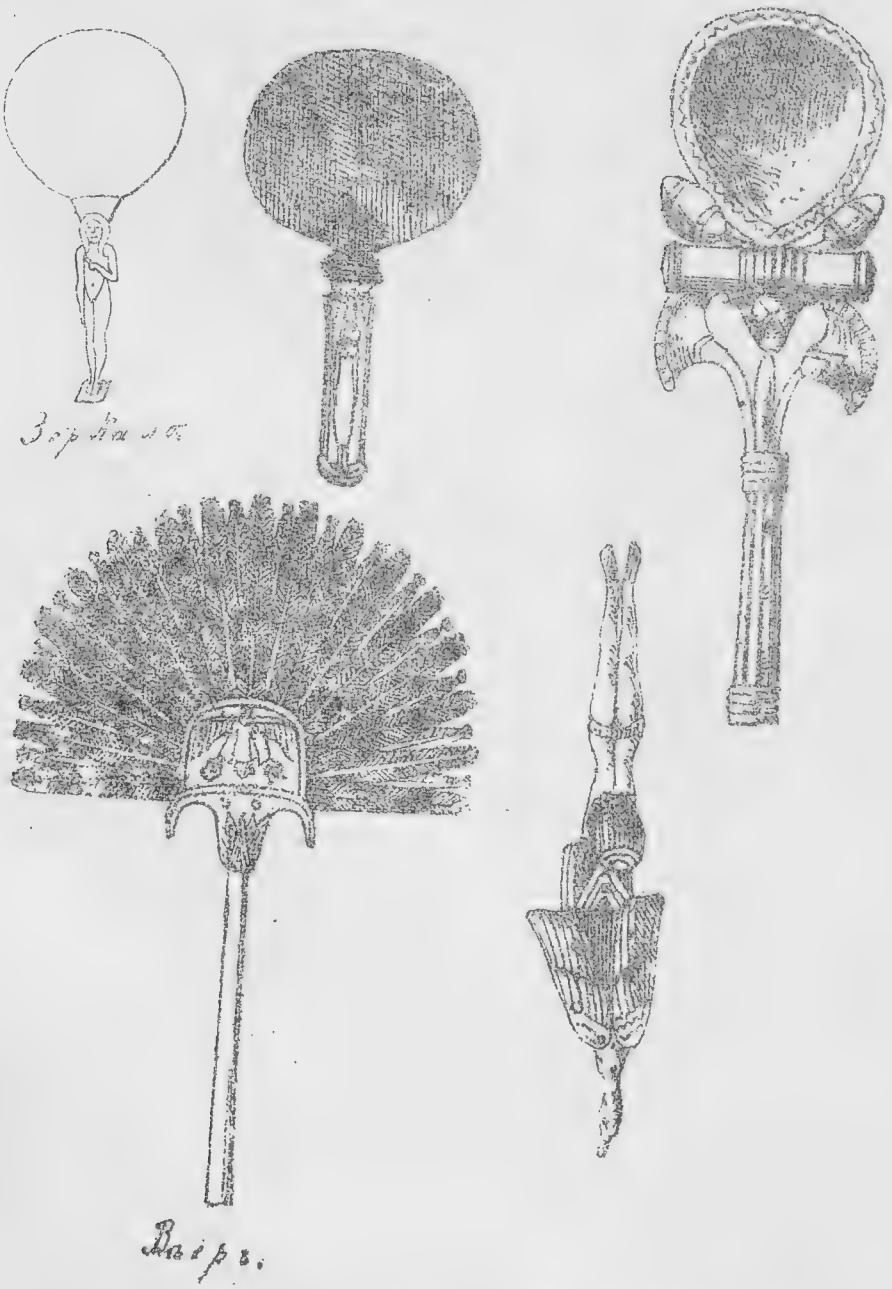
возстановленія царства обычай этотъ, какъ сообразный климату, получилъ значеніе правила, предписываемаго чистоплотностью. Волосы отпускали только во время путешествія по религіознымъ побужденіямъ. Однако же и древніе египтяне знали слишкомъ хорошо цѣну волосамъ, чтобы легко отказаться отъ этого природнаго украшенія; они замѣнили его искусственнымъ, и парикъ сталъ обычнымъ головнымъ уборомъ высшихъ сословій. Парики эти были самыхъ разнообразныхъ фасоновъ. Дѣти носили вмѣсто париковъ накладныя косы, какъ отличительный признакъ дѣтства.—Такъ какъ и борода не уцѣлѣла отъ бритвы, то взамѣнъ были выдуманы искусственныя бороды. Форма ихъ послужила въ то же время для различенія сословій.—Женщины стали брить голову и носить парики, повидимому, гораздопозже, чѣмъ мужчины, но и то женщины высшихъ классовъ, женщины же среднягo и рабочаго сословій до самыхъ позднѣйшихъ временъ царства держались старинnаго обычая носить природные волосы, просто расчесанные. Большая длина и пышность женскихъ волосъ, какъ природныхъ, такъ и фальшивыхъ обусловили различіе между мужскимъ и женскимъ головнымъ уборомъ. Круглая шапочка, которою мужчины покрывали свою коротко остриженную или совсѣмъ обритую голову, замѣнилась у женщинъ большимъ платкомъ, который накидывался на голову и охватывалъ волоса на подобіе чахла. Этотъ простой головной уборъ обратился впослѣдствіи черезъ прибавленіе къ нему различныхъ головныхъ украшеній въ особаго рода нарядъ.—Египтяне были вообще пристрастны къ нарядамъ и украшеніямъ. У небогатыхъ людей эти украшенія, естественно, должны были быть просты и малоцѣнны и состояли, безъ сомнѣнія, изъ разнаго рода подвѣсокъ, вѣроятно, мало чѣмъ отличавшихся отъ носимыхъ и теперь тамошними туземцами бездѣлушекъ. Кромѣ того, было въ обычаѣ даже и между рабочимъ населеніемъ окрашивать себѣ нѣкоторыя части тѣла для большей нарядности.—Украшенія знатныхъ и богатыхъ, напротивъ, отличались большимъ разнообразіемъ и цѣнностью. Кромѣ золотыхъ вещей, которыя выдѣлывались изъ эфіопскаго золота, уже въ мемфисскій періодъ, богатые люди носили уборы изъ драгоцѣнныхъ камней и металловъ, привозимыхъ изъ Азіи.—Обычай подкрашивать себѣ лицо, и по нынѣ еще распространенный на всемъ Востокѣ, былъ искони извѣстенъ въ Египтѣ.—Мужскія украшенія состояли изъ широкихъ колецъ или обручей, носимыхъ на рукѣ выше локтя и на запястьѣ, а также на ногѣ вокругъ щиколки. Кромѣ того, носились разной формы перстни—металлическіе и изъ глазурованной каменной массы съ какимъ нибудь гіероглифическимъ знакомъ.—Женщины носили украшенія почти на всѣхъ частяхъ тѣла, гдѣ только это было возможно. Къ собственно женскимъ украшеніямъ принадлежали: ожерелья и серьги. Иногда на цѣпочкахъ носили разной формы ладонки—амулеты. Кромѣ ожерелій и серегъ, богатыя египтянки носили на головѣ обручи (діадемы) изъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ, сѣтки, плотно обхватывавшія волосы, а также вѣнки и букеты изъ живыхъ цвѣтовъ. — Національнымъ украшеніемъ египтянъ, общимъ обоимъ поламъ и всѣмъ сословіямъ, за исключеніемъ самыхъ низшихъ, былъ широкій воротникъ (пелерина), закрывавшій плечи и верхнюю часть груди. Въ роскошной отдѣлкѣ, они принад-



Пелерина.

Браслеты.

Перстни
Серьги
Ожерелья

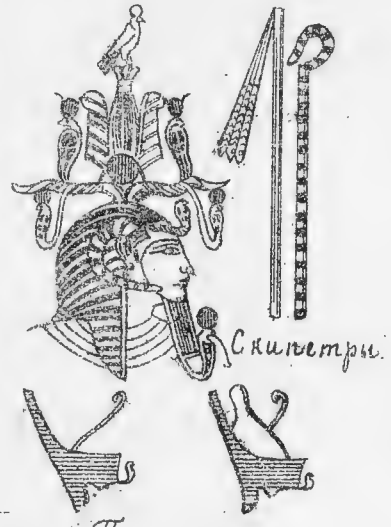


Зеркала.

Веера.

лежали даже къ почетнѣйшимъ царскимъ подаркамъ и вслѣдствіе этого получили особый, символическій характеръ.—Что касается одежды фараоновъ, то она, по всему вѣроятію, опредѣлялась такъ же, какъ и повседневный распорядокъ ихъ жизни, стариннымъ придворнымъ этикетомъ. Сообразно съ правилами этого этикета, фараонъ появлялся или въ одномъ только передникѣ, которому давались самыя разнообразныя формы, или одѣтымъ сверхъ передника въ длинную одежду изъ драгоцѣнныхъ, прозрачныхъ тканей и съ эмблемами своего достоинства. Въ извѣстныхъ случаяхъ онъ надѣвалъ особаго рода передникъ въ формѣ треугольника. Другую принадлежность царскаго костюма составлялъ широкій поясъ, расписанный эмалью по золотому полю.—Изъ символовъ царской власти отмѣтимъ знакъ въ видѣ змѣи, обозначавшій власть фараоновъ надъ жизнью и смертью подданныхъ. Онъ дѣлался изъ золота и эмали и былъ обычнымъ украшеніемъ вышеупомянутаго

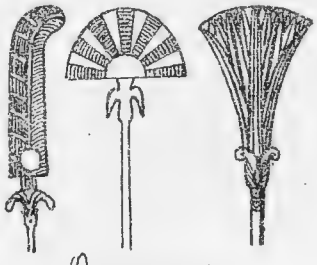
Одежда царя.



Скипетры.

Пшентъ

Уборъ царицы.



Опахала.

Посохи.

царскаго пояса и необходимою принадлежностью головнаго убора. Головные уборы были разныхъ цвѣтовъ и формъ. Самый простой—діадема состоялъ изъ золотаго, усаженнаго разноцвѣтными камнями или расписаннаго эмалью обруча.—Гораздо разнообразнѣе и знаменательнѣе были короны. Изъ нихъ двойная (*пшентъ*) состояла изъ двухъ частей, изъ которыхъ каждая убиралась однако же, сообразно съ предписаніями этикета, различными эмблемами божествъ, а иногда даже одинъ эти эмблемы употреблялись, какъ чрезвычайно фантастическое, но тѣмъ не менѣе знаменательное и всегда богато отдѣланное головное украшеніе. Скипетры, какъ символы первобытныхъ занятій египтянъ—скотоводства и земледѣлія, удержали старинную форму загнутаго посоха и трехвостнаго бича. Кривой посохъ носили также и ближайшіе родственники фараона; особеннымъ же знакомъ ихъ сана, равно какъ и всѣхъ знатнѣйшихъ придворныхъ чиновъ, былъ такъ называемый *нахъ*, тоже родъ скипетра.—Одежда царицъ была, вѣроятно, различна и такъ же, какъ и одежда фараоновъ, подчинена придворному этикету. Въ общемъ она походила на одежду женщинъ высшихъ сословій и состояла или изъ длиннаго платья, сшитаго изъ прозрачной ткани, или изъ одной только національной женской рубашки, или же изъ рубашки и надѣтаго поверхъ ея драгоцѣннаго, шитаго золотомъ одѣянія.—Такъ какъ царица была представительницею женскаго божества—Изиды, то она носила на себѣ и символы этой богини, какъ знаки своего достоинства. Эти символы были: лиліеобраз-

ный скипетръ и золотой головной уборъ въ формѣ ястреба.—Принцы царствующаго дома, равно какъ и всѣ вообще придворные, отличались богатствомъ и пышностью своего костюма. Вообще одежда ихъ была чрезвычайно разнообразна, смотря по должности каждаго изъ нихъ, опредѣлявшей не только самый костюмъ, но и малѣйшія его подробности. Указать, въ чемъ состояли эти различія, мы теперь, конечно, уже не въ состояніи.—Жрецамъ, какъ мы уже видѣли, старинный уставъ предписывалъ строго соблюдать величайшую опрятность и дозволялъ носить только полотняную одежду и плетеную изъ библуса обувь. Въ остальномъ же одежда жрецовъ была различна, смотря по степени, занимаемой каждымъ отдѣльнымъ лицомъ въ жреческой іерархіи. Роскошь, начавшая распространяться въ Египтѣ въ позднѣйшую эпоху царства, коснулась и жреческаго сословія. Вмѣсто обычнаго въ старину передника, какъ единственной одежды, теперь и жрецы стали

Одѣяніе жреца.

Одѣяніе фараона.

носить прозрачныя ткани, вошедшія въ употребленіе у знатныхъ и удержали традиціонный передникъ лишь для нѣкоторыхъ совершенно исключительныхъ случаевъ. Но шкура леопарда или пантеры, искони составлявшая необходимую принадлежность одежды высшихъ сословій, оставалась до самаго конца египетскаго государства существеннымъ знакомъ отличія высшихъ жреческихъ должностей, какъ одѣяніе, освященное древностью. Служебный костюмъ остальныхъ жрецовъ былъ очень разнообразенъ. Онъ видоизмѣнялся

не только для каждой отдѣльной степени жреческой іерархіи, но и въ предѣлахъ этихъ степеней былъ различенъ для различныхъ церемоній.—Кромѣ жрецовъ, при нѣкоторыхъ египетскихъ храмѣхъ были также и жрицы. Костюмъ ихъ, вѣроятно, мало отличался отъ костюма женщинъ высшихъ сословій.—Таковъ былъ костюмъ древнихъ египтянъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., смерти кого либо близкаго, у египтянъ существовалъ обычай выражать свою горесть ношеніемъ особаго рода платья. При первомъ взрывѣ горести они обсыпали себѣ голову землею, били себя въ грудь и по лицу или рвали ихъ себѣ ногтями. Затѣмъ надѣвали длинную, до полу доходившую, одежду, которая завязывалась пониже груди, и въ этомъ нарядѣ бѣгали съ плачемъ по улицамъ. Кромѣ того, впродолженіи извѣстнаго срока не носили никакихъ украшеній и даже не причесывали волосъ.

Семейная жизнь. Образъ жизни низшихъ классовъ былъ простъ и сообразенъ съ климатомъ. Обыкновенный хлѣбъ, остатки котораго въ новѣйшее время были найдены въ гробницахъ, приготовлялся изъ дурры или индійскаго проса. Кромѣ того, дѣлали хлѣбъ изъ другихъ зеренъ и изъ сѣмянъ лотоса, корень котораго также употреблялся въ пищу. Затѣмъ, пища состояла главнымъ образомъ изъ разнаго рода мяса, фруктовъ и множества овощей; свинина была запрещена.

Характеръ египтянина былъ уживчивъ, его нравъ мягокъ и таковъ, какому и слѣдовало быть у народа по природѣ кроткаго, глубоко религіознаго и съ очень ранняго времени цивилизованнаго. «Между греками,» говоритъ Геродотъ, «только лакедемоняне могутъ сравниться съ египтянами въ почтеніи, которое молодые люди имѣютъ къ старикамъ; если молодой человѣкъ встрѣчаетъ старика, онъ уступаетъ ему дорогу и самъ сворачиваетъ; если старикъ нечаянно приходитъ въ то мѣсто, гдѣ находится молодой человѣкъ, этотъ послѣдній встаетъ. Когда египтяне встрѣчаются, то вмѣсто привѣтствій на словахъ они дѣлаютъ низкій поклонъ, опуская руки до колѣнъ.»

Многоженіе женщины. Женщина въ древнемъ Египтѣ пользовалась большею независимостью и свободою, нежели вообще на Востокѣ. Многіе слѣды на памятникахъ указываютъ, что, не смотря на допущенное законами многоженство, семейныя отношенія между мужемъ и женой были искренни и нравственны; что комнаты женщинъ были всегда богато снабжены всѣмъ, составляющимъ принадлежность туалета; что множество рабовъ стоятъ въ готовности къ ихъ услугамъ, подаютъ душистыя мази или предметы наряда и искусно убираютъ ихъ волосы. Супруги и сестры участвуютъ съ мужчинами во всѣхъ торжествахъ; имя матери часто присоединяется къ собственному имени лица. Женщины составляли въ то же время средоточіе общества и оживляли его своими веселительными искусствами, какъ пѣніе и танцы.—Что общественная жизнь играла важную роль въ многолюдныхъ городахъ Египта, мы видимъ доказательство на многихъ изображеніяхъ и можемъ прослѣдить за всѣмъ ходомъ вечерняго собранія съ той минуты, когда мужчины и женщины, въ сопровожденіи слугъ, отправляются въ гости, частью пѣшкомъ, частью въ экипажахъ или паланкинахъ и когда въ домѣ гостепріимнаго хозяина встрѣчаютъ ихъ рабы,—до послѣднихъ минутъ пира. Изображенія пировъ и праздниковъ обнаруживаютъ все-

гда роскошь и довольство. Геродотъ утверждаетъ, что на этихъ пиршествахъ богачей обносили будто бы вокругъ гостей изображеніе мертвеца въ гробу, со словами: «Взгляни на него и потомъ пей и веселись, потому что, если умрешь, то будешь подобенъ ему.» Это напоминаніе, повидимому, было не напрасно. Повсюду встрѣчаются признаки излишества и невоздержанности. Столъ загруженъ яствами и напитками, сосудами и чашами. Для большаго веселья во время стола музыканты мужскаго и женскаго пола играютъ на различныхъ инструментахъ, другіе поютъ и пляшутъ, иногда и сами гости принимаютъ участіе въ этихъ забавахъ. Танцы ихъ довольно похожи на наши сценическіе, хотя и гораздо степеннѣе, и медленнѣе. Кромѣ того, были и другія забавы, и развлеченія: игра въ мячи, обручи, городки, шашки. Любимою игрою у знатныхъ, а также и при дворѣ фараоновъ, была игра, подобная шахматной. Играли въ нее двое на доскѣ, разбитой на клѣтки, деревянными фигурками или разноцвѣтными камешками. Найденныя въ гробницахъ игральныя кости, совершенно похожія на нынѣшнія, доказываютъ, что и эта игра была знакома египтянамъ. Наконецъ, въ Египтѣ распространены: фехтованье на рапирахъ, жонглерство, стояніе на головѣ и пр.—По найденнымъ при дѣтскихъ муміяхъ игрушкахъ видно, что египтяне заботились и о забавахъ дѣтей. Игрушки эти большею частью состоятъ изъ куколъ съ подвижными и неподвижными членами, изъ деревянныхъ фигурокъ животныхъ, кожаныхъ и каменныхъ мячей, кубарей, кеглей и пр.—

РЕЛИГІЯ И КОСМОГОНІЯ ДРЕВНИХЪ ЕГИПТЯНЪ.

Греческіе писатели, посѣтившіе древній Египетъ, много говорятъ о пышности религіозныхъ церемоній, о великолѣпныхъ праздникахъ, во время которыхъ въ торжественныхъ процессіяхъ носили ковчеги или лодки съ идолами божества, праздникахъ безчисленныхъ, которыхъ календарь былъ часто написанъ при входѣ въ храмы, объ обширныхъ алтаряхъ. Видимо, ихъ поражала торжественность культа, и они выносили изъ Египта впечатлѣніе страны замѣчательно религіозной. То же впечатлѣніе выноситъ изъ Египта современный изслѣдователь. На берегахъ Нила онъ постоянно нападаетъ на слѣды религіозной мысли. Всѣ сохранившіяся до насъ развалины памятниковъ древняго Египта носятъ на себѣ или мистическія картины, или изображенія религіозныхъ сценъ. Непремѣнно на каждомъ памятникѣ встрѣчается хоть одна картина, изображающая божество, съ величественною безстрастностью принимающе мольбы или приношенія распростершагося передъ нимъ фараона или жреца.—Письмо египетское было такъ переполнено священными символами и намеками на божественные мифы, что внѣ египетской религіи употребленіе его дѣлалось почти невозможнымъ.—Религіозныя предписанія были на столько многочисленны, на столько всеобъемлющи, что было невозможно заняться чѣмъ бы то ни было, даже заботой о своей пищѣ и о самыхъ первыхъ нуждахъ, не имѣя постоянно въ своей памяти правилъ, установленныхъ жрецами. Греческій элементъ игралъ главную роль даже въ принципѣ раздѣленія страны на номы: это были первоначально религіозные округа.

Идея единаго Бога. Въ Египтѣ было на самомъ дѣлѣ двѣ религіи: одна для народа, которая была только наружною формою ученія закрытаго и пред

ставляла чудовищное собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій; другая, извѣстная только тѣмъ, которые углублялись въ религіозную науку, заключала въ себѣ нѣсколько догматовъ болѣе возвышенныхъ и составляла родъ ученой теологіи, въ основаніи которой находилась мысль *единства* Бога. И въ самомъ дѣлѣ Геродотъ разсказываетъ намъ, что фивскіе египтяне признавали единаго Бога, всемогущаго, неопредѣлимаго, который не имѣлъ начала и не долженъ былъ имѣть конца—*Аммона*, «скрытаго». Это показаніе подтверждается священными текстами древняго Египта: «Онъ единый плодотворитель на небѣ и на землѣ, но самъ не рожденъ.... Богъ единый въ истинѣ, который самъ себя родитъ.... который существуетъ отъ начала... который все создалъ, но самъ не созданъ». — Эта высокая идея единства Бога была, быть можетъ, главною при созданіи самыхъ любопытныхъ египетскихъ храмовъ. По крайней мѣрѣ, только такимъ образомъ можно было объяснить эти великія религіозныя зданія первобытнаго времени съ отсутствіемъ скульптуры идоловъ, изъ которыхъ одно открыто возлѣ пирамидъ. Но идея эта съ очень ранняго времени была извращена, какъ понятіями жрецовъ, такъ и невѣжествомъ толпы. Идея Бога смѣшалась мало по малу съ *проявленіями его, его свойства* (аттрибуты) и *качества были облечены въ массу второстепенныхъ дѣятелей—боговъ*, расположенныхъ въ іерархическомъ порядкѣ, содѣйствующихъ общему благостроенію міра и сохраненію существъ. Такимъ образомъ, сложилось то многобожіе, которое въ разнообразіи и странности своихъ символовъ обняло всю природу.

Обожествленіе солнца. Символизмъ. Умъ египтянъ болѣе всего занимала участь, которая ожидаетъ человѣка послѣ его смерти. Имъ казалось что солнце на пути своемъ каждый день представляло превращенія, предназначенныя для человѣческой души. Для народа, незнающаго настоящей природы небесныхъ тѣлъ, такое понятіе не имѣло, впрочемъ, ничего страннаго. Солнце или какъ называли его египтяне, *Ра* переходитъ попеременно изъ обиталища тьмы или смерти въ обиталище свѣта или жизни. Его благодѣтельные лучи рождаютъ и поддерживаютъ существованіе. Солнце по отношенію къ вселенной играетъ роль производителя—отца; оно порождаетъ жизнь, но само не рождено; существуя само по себѣ, оно является само по себѣ своимъ производителемъ.—Разъ принятый, этотъ символизмъ признавался все больше и больше, и воображеніе египтянъ искало въ послѣдовательности солнечныхъ феноменовъ указаній на различныя фазы человѣческой жизни.

Впрочемъ, Ра не представлялся, *только какъ небесный прототипъ человѣка*, который рождается, живетъ и умираетъ, чтобы возродиться еще; такъ же, какъ и у другихъ языческихъ народовъ древности, онъ считался божествомъ, *высшимъ божествомъ—Аммономъ-Ра*, потому что онъ наиболѣе сіяющій, наибольшій изъ звѣздъ, тотъ, дѣйствіе котораго оживляетъ міръ.—Богословское пониманіе египтянъ не останавливалось на этомъ: оно, такъ сказать, дѣлило Ра на нѣсколько божествъ. *Разсматриваемый въ различныя времена, въ различныхъ видахъ, онъ дѣлается разнообразнымъ богомъ, которыхъ каждый онъ имѣетъ свое особое имя, свои аттрибуты, свое богослуженіе.* Такимъ образ., солнце въ ночномъ существованіи называлось *Атумъ*, когда же оно блеститъ на меридіанѣ, оно *Ра*; когда оно зарождаетъ и поддерживаетъ жизнь, оно—*Кеперъ*.

Это были три главныя формы солнечнаго божества, но египтяне придумали много и другихъ.—

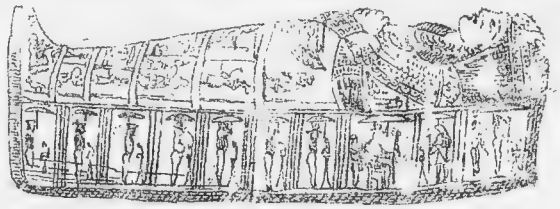
Антропоморфизмъ въ религіи. Къ этимъ первымъ идеямъ присоединился антропоморфизмъ, т. е. представленіе боговъ въ человѣческомъ видѣ; такимъ образомъ египтяне представляли себѣ рожденіе боговъ какъ бы совершавшимся тождественнымъ образомъ съ рожденіемъ людей. Вотъ почему они перенесли въ родословную боговъ понятія, которыя они составили о почтенной роли половъ въ этомъ таинственномъ актѣ природы. Діодоръ Сицилійскій говоритъ, что во мнѣніи египтянъ отецъ есть единственный творецъ дитяти, мать только даетъ ему пищу и жилище. Такая роль была назначена въ родословной боговъ женскому началу, олицетворенному въ Фивахъ въ богинѣ *Маутъ*, въ Саисѣ въ богинѣ *Нейфъ*, матери Солнца. Это начало представляло только вещество вполнѣ бездѣйственное, только стихію безъ жизни, въ которомъ совершалось рожденіе. На мистическомъ языкѣ египетскихъ жрецовъ, мать—родильница боговъ была также созданіемъ бога *Нума* или *Хнуфиса*, который былъ *воодушевляющимъ* веществомъ и изображался символически бараномъ, такъ какъ то, что проявилось солнцемъ, проявилось также и божествомъ, понимаемымъ въ болѣе общемъ и болѣе возвышенномъ смыслѣ. *Каждое изъ его дѣйствій олицетворялось въ отдѣльномъ богѣ, въ отдѣльномъ божественномъ лицѣ.* Хнуфисъ—божество, воодушевляющее вещество и дающее ему жизнь; это первый изъ творцовъ.— Уподобленіе солнечнаго движенія рожденію усложнилось затѣмъ новымъ символизмомъ. Нижнее полушаріе, куда спускается свѣтило послѣ захода, было олицетворено богинею *Гаторъ*. Она была поэтому представляема матерью Ра; признавалось, что она носила въ своей утробѣ отца существъ, и символомъ ей была дана корона. Обожаемое, въ видѣ выходящаго изъ внутренностей этой божественной коровы, Солнце принимало имя *Гора;* Горъ изображался дитятею, поднимающимся надъ водами на цвѣткѣ лотоса.—

Озирисъ. Солнечная троица (Атумъ, Ра и Кеперъ) и солнце нижняго полушарія, т. е. закатившееся солнце, эмблема другой жизни, изображались совершающими путь на ладьѣ. Это преисподнее Солнце принимало болѣе спеціальное имя *Озириса*. За товарищей и спутниковъ ему дано было 12 часовъ ночи, олицетворенныхъ въ такое же количество боговъ, во главѣ которыхъ поставленъ Горъ, т. е. само восходящее солнце. Мифъ разсказывалъ, что этотъ богъ прокалывалъ своимъ копьемъ змѣя *Апапа* (Апофиса), олицетвореніе сумеречныхъ паровъ, которые разсѣеваетъ своимъ свѣтомъ рождающееся свѣтило. Эта борьба Озириса или Гора, его сына, съ тьмою была, естественно, сближена съ борьбою добра и зла посредствомъ символизма, который существуетъ также во всѣхъ мифологіяхъ. (*)

(*) Отъ этого произошелъ мифъ, очень распространенный въ Египтѣ, о которомъ упоминаетъ множество памятниковъ. Зло было олицетворено въ особаго бога *Сета* или *Сутека*, называемаго также иногда *Вааломъ*, верховнымъ богомъ азіатскихъ народовъ, враждебныхъ египтянамъ. Озирисъ палъ подъ его ударами, но воскресшій вслѣдствіе молитвъ и воззваній *Изиды*, своей супруги, плодотворной силы земли, добрый богъ нашелъ отмстителя въ своемъ сынѣ Горѣ. Смерть Озириса, горе Изиды и окончательное пораженіе Сета—все это даетъ легендѣ неистощимую тему для вымысловъ.

Загробная жизнь. Разъ движеніе солнца было принято за типъ жизни въ преисподнемъ мірѣ, ученіе египтянъ о будущей жизни должно было только воспроизвести тотъ же самый символизмъ. Человѣкъ сходитъ въ могилу только для того, чтобы воскреснуть; по воскресеніи своемъ онъ оживетъ для новой жизни возлѣ или же въ самомъ блистающемъ свѣтилѣ. Душа также безсмертна, какъ и Ра, и она совершаетъ такое же странствованіе. Такъ, на нѣкоторыхъ крышкахъ саркофаговъ можно видѣть душу, изображенную въ видѣ коршуна—голубятника съ человѣческою головою, держащаго въ своихъ когтяхъ два кольца вѣчности, а сверху, въ видѣ эмблемы новой жизни, ожидаемой покойникомъ нее-ходящее Солнце, сопровождаемое въ своемъ пути Изидою. Это объясняетъ, почему птица *Венну* (пиголица), символъ солнечнаго круга, которую греки называла фениксомъ, была образомъ цикла человѣческой жизни; таинственная птица считалась спутникомъ человѣка въ его странствованіяхъ въ подземномъ мірѣ. Покойникъ воскресалъ послѣ этого странствованія въ преисподней, душа должна была войти въ тѣло, чтобы сообщить ему движеніе и жизнь, или же, говоря языкомъ египетской мифологіи, покойникъ достигалъ, наконецъ, лодки Солнца былъ принимаемъ въ нее Ра и долженъ былъ блистать блескомъ, который тотъ ему сообщалъ.—Это ученіе, естественно, способствовало къ возбужденію большаго уваженія къ останкамъ умершихъ, потому что они должны были быть въ будущемъ опять призваны къ жизни, и ученіе это было причиною обычая бальзамировать трупы. (*) Египтяне считали необходимостью сохранять петрону-

(*) Способъ бальзамированія былъ различенъ, смотря по сословію и средствамъ умершаго. Набальзамированное и покрытое гуммилаковою жидкостью тѣло обвивали тонкою виссоновою матеріею и затѣмъ обертывали пеленою. На груди и на животѣ въ пеленахъ клали золотые и серебряные идолы, особенно скарабеевъ, изображенія Озириса и открытый глазъ—знакъ пробужденія и жизни. Кромѣ того, мумій перваго разряда обертывались чахломъ изъ набойки, сма-



занной гипсомъ, на чахлѣ портретъ изображалъ покойника, а все тѣло исписано было іероглифами. Окончивъ всѣ эти приготовленія и снабдивъ набальзамированный трупъ разными украшеніями, талисманами, оружіемъ и пр., его клали въ деревянный гробъ. Часто деревянный гробъ задѣлывался въ каменный саркофагъ. Потомъ, поставивъ саркофагъ на лодку съ полозьями, отвозили его въ торжественномъ шествіи, на священныхъ быкахъ, на кладбище, къ Нилу, жрецы и домашніе, выражавшіе свою скорбь воплями и ударами въ грудь. Впереди несли знаки должности и званія усопшаго, за ними слѣдовали съ воплемъ наемныя плакальщицы и мужчины съ пальмовыми вѣтвями. Переправившись черезъ рѣку на западный ея берегъ тѣмъ же порядкомъ доходили до приготовленной гробницы. Здѣсь происходилъ надъ покойникомъ судъ и, по объявленіи приговора, сообразно съ нимъ, или прятали гробъ въ катакомбу, или лишали покойника чести погребенія.

тымъ и предохранить отъ разрушенія то тѣло, которому предназначено пользоваться болѣе совершенною жизнью. (Громадность и монументальность сооруженій египтянъ отчасти объясняется этимъ желаніемъ спрятать подальше и понадежнѣе трупъ и предохранить его такимъ образомъ отъ тлѣнія и похищенія). Чтобы лучше обезпечить возвратъ къ жизни, они прибѣгали къ употребленію таинственныхъ формулъ, произносимыхъ во время погребенія, къ извѣстнымъ амулетамъ, которые клали на мумію.

Вѣрованіе въ безсмертіе души никогда не отдѣлялось отъ идеи о будущемъ вознагражденіи за дѣла человѣческія, и это особенно замѣчается въ древнемъ Египтѣ.—Хотя всѣ души исходили въ преисподній міръ (Керъ-Нетеръ), не смотря на это, они не всѣ были убѣрены въ своемъ воскресеніи. Чтобы получить его, нужно было не сдѣлать ни одного важнаго проступка ни на дѣлѣ, ни въ мысляхъ, какъ это видно по сценѣ «взвѣшиванія души», представленной въ «Погребальномъ Требникѣ» и на нѣкоторыхъ гробахъ мумій. Покойникъ долженъ былъ быть судимъ Озирисомъ и его 42 судьями. Отъ этого приговора зависѣла непреложная участь души. Если покойникъ былъ изобличенъ въ непростительномъ проступкѣ, онъ дѣлался добычей адскаго чудовища съ головой бегемота; его обезглавливалъ Горъ на *немма* или адскомъ эшафотѣ. Уничтоженіе существованія почиталось египтянами за наказаніе, которое должны ожидать себѣ злые. Что же касается праведника, очищеннаго отъ своихъ простительныхъ грѣховъ посредствомъ огня, который стерегли 4 генія съ обезьяньими лицами, то онъ вступалъ въ *плеромъ* или блаженство и, сдѣлавшись товарищемъ Озириса, существомъ по преимуществу добрымъ, питался отъ него сладчайшими кушаньями. Но и самъ праведникъ, по природѣ человѣка непремѣнно грѣшникъ, не достигалъ блаженства, не выдержавши испытанія, которое состояло въ борьбѣ съ чудовищами въ преисподней (Керъ-Нетеръ). Въ свою очередь злой человѣкъ прежде, чѣмъ уничтожиться, былъ осужденъ на тысячу мукъ и, въ видѣ недобраго духа, являлся на землю безпокоить людей и доводить ихъ до погибели; онъ входилъ въ тѣла нечистыхъ животныхъ.

Солнце, олицетворенное въ Озирисѣ, давало, какъ видно, тему для всего египетскаго метемпсихоза (ученія о переселеніи душъ). Изъ бога, воодушевляющаго и поддерживающаго жизнь, оно сдѣлалось богомъ вознаграждающимъ и спасителемъ. Дошли даже до того, что думали, что Озирисъ провожалъ умершаго въ его странствіяхъ по преисподней, принималъ человѣка при его сошествіи въ Керъ-Нетеръ и вводилъ его въ вѣчный свѣтъ. Воскресшій первый между мертвыми, онъ воскрешалъ по очереди праведниковъ, помогая имъ одолѣть всѣ испытанія. Покойникъ кончалъ даже тѣмъ, что совершенно отождествлялся съ Озирисомъ, сливаясь, такъ сказать съ его существомъ до потери всего личнаго, индивидуальнаго; его испытанія дѣлались испытаніями самого бога; такъ, съ момента своей кончины всякій усопшій назывался «Озирисъ такой-то».

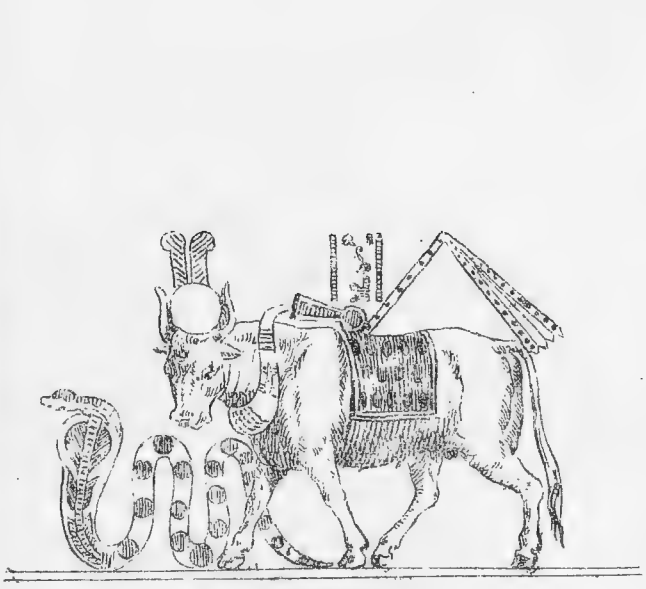
Мы не будемъ перечислять здѣсь второстепенныя личности египетской мифологіи; на самомъ дѣлѣ боги эти, которые по происхожденію были не что иное, какъ *атрибуты и качества одного неограниченнаго и вѣчнаго существа*, но которымъ подъ конецъ приписали собственное и личное существованіе, могли быть безконечно умножаемы, и при этомъ, конечно, не было не-

достатка въ народныхъ суевѣріяхъ. Умноженію боговъ способствовало и первобытное политическое раздробленіе Египта. Каждый городъ съ своимъ округомъ пользовался политическою самостоятельностью и имѣлъ свое названіе для верховнаго существа. Впослѣдствіи, когда Египетъ объединился всѣ эти мѣстныя названія одного и того же божества составили отдѣльныхъ боговъ.

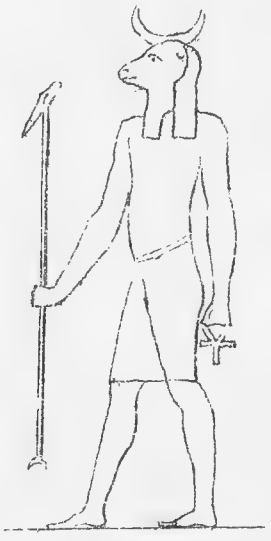
Божественныя троицы. Во внѣшнемъ и публичномъ культѣ египетскія божества, безконечно усложнявшіяся, *всегда группировались трюицами*, или рядами трехъ боговъ, которые представляли глазамъ народа образъ тайны божественнаго рожденія, въ видѣ семьи, установленной подобно человѣческой и состоящей изъ *отца, матери и сына.* Эти группы и эти божественныя семейства, воспроизводившія въ вещественной и осязательной формѣ основное понятіе таинственной и первобытной доктрины, почитались истекающими постепенно одно отъ другого и составляли, такимъ образомъ, постоянную цѣпь происхожденій отъ верховнаго божества, приближаясь съ каждымъ шагомъ болѣе къ землѣ, достигая, наконецъ, почти уравненія съ человѣческимъ родомъ. Верховная троица была фивская, состоявшая изъ *Аммона-Ра* (Аммона-Солнца), самаго великаго бога оффиціальнаго египетскаго культа, начиная съ того времени, когда XII династія утвердила столицу страны въ городѣ, откуда она происходила; изъ *Маутъ*, божественной матери по преимуществу, которая въ одно и тоже время была и жена аммона-Ра и самъ Аммонъ-Ра; и изъ *Хонса*, сына Аммона, который также былъ вмѣстѣ съ тѣмъ самимъ Аммономъ, потому что самъ изъ себя рождалъ себя.—Богъ-отецъ въ мемфисской троицѣ, тожественной съ фивской, былъ *Фта* (называемый также *Имготепъ*, какъ высшая премудрость), творецъ, олицетвореніе созидающей энергіи, но по достоинству происхожденія ниже Хнуфиса, бога правосудія и повелителя міровъ, почитаемаго за творца видимой вселенной, но котораго аттрибуты выражаютъ полное смѣшеніе понятій между творцомъ и твореніемъ. Его супруга была *Пошитъ*, съ головою львицы, а иногда кошки, почитавшаяся мстительницею за преступленія; сыномъ же ихъ былъ *Монтъ*, олицетворяющій въ грозной формѣ воителя губительную силу солнца. Было еще нѣсколько и другихъ троицъ; изъ нихъ наиболѣе приближались къ роду человѣческому во внѣшнемъ культѣ, хотя понятіе о ней было самое высокое—троица изъ *Озириса, Изиды* и *Гора*, предметъ всеобщаго почитанія въ Египтѣ. Говорили, что она исходитъ отъ бога *Себа*, олицетворенія земли, и богини *Нутъ*, небеснаго свода. Каждый день мракъ побѣждаетъ свѣтъ, и солнце скрывается, умираетъ вечеромъ, чтобы воскреснуть утромъ. Это-борьба бога живителя съ богомъ мрака, губителемъ *Сетомъ* (Тифономъ). Отсюда—мифъ объ Озирисѣ, о бракѣ его съ богиней Изидой, плодотворной силой земли, о его войнѣ съ Сетомъ, о его умерщвленіи и возрожденіи въ сынѣ Горѣ. Вся исторія о его смерти, его воскресеніи, мщеніи за него, представлялось, случилась на землѣ, и каждый изъ городовъ долины Нила утверждалъ, что онъ былъ театромъ какого нибудь изъ эпизодовъ этой великой драмы.

Культъ животныхъ. Символизмъ, былъ самою сущностью духа египетской націи и религіи. Злоупотребленіе этою наклонностью производило самыя чудовищныя уклоненія внѣшняго и публичнаго культа. Чтобы изобразить сим-

волически качества и характеръ различныхъ божествъ ихъ пантеона, египетскіе жрецы прибѣгали къ существамъ изъ царства животныхъ; быкъ, корова, кошка, жукъ—скарабей и пр. были каждый эмблемой божественной личности. Бога представляли въ образѣ животнаго или еще чаще, по странному и свойственному Египту соединенію, голову этого животнаго приставляли къ

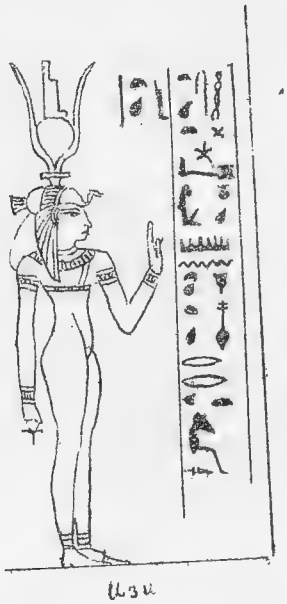


Аписъ.

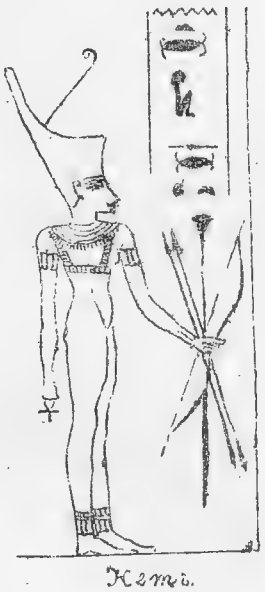


Озирисъ Аписъ.

Озирисъ



Изи



Кнумъ.

Аммонъ-Ра.

человѣческому тѣлу. Но жители береговъ Нила, удаленные отъ идолопоклонства другихъ языческихъ націй, по инстинкту своей природы воздавали почести преимущественно живымъ образамъ своихъ боговъ, и эти живыя образы они нашли въ животныхъ, которыхъ они избрали эмблемою идеи, выраженной въ понятіи о каждомъ богѣ. Отъ этого происходитъ тотъ культъ животныхъ, который казался столь страннымъ и смѣшнымъ грекамъ и римлянамъ.

Каждое изъ нихъ кормили съ большой заботливостью и сообразно его вкусамъ въ храмѣ бога, которому оно было посвящено, а послѣ смерти бальзамировали. Такимъ образомъ почитались крокодилы (въ фивской провинціи), кошки, коршуны-голубятники, ибисы. Повторяемъ, въ первоначальномъ понятіи и для тѣхъ, кому извѣстны были основы религіи, эти священныя животныя *были лишь живыми подобіями божествъ*, но народное суевѣріе сдѣлало изъ нихъ настоящихъ боговъ, и культъ ихъ былъ, быть можетъ, частью религіи, къ которой народъ былъ самымъ непреодолимымъ образомъ привязанъ. «Если», говоритъ Геродотъ, «кто нибудь преднамѣренно убивалъ одно изъ этихъ животныхъ, тотъ наказывался смертью: если это дѣлалось нечаянно, платилась пеня, какую угодно было наложить жрецамъ; но если кто нибудь убивалъ ибиса или коршуна-голубятника даже нечаянно, тотъ не могъ избѣгнуть смертной казни». Римскій солдатъ, во время Птоломеевъ, убившій нечаянно священную кошку, былъ задушенъ разъяреннымъ народомъ, несмотря на вмѣшательство царя и на страшное имя Рима.—Были, впрочемъ, нѣкоторыя изъ священныхъ животныхъ наиболѣе почитаемыхъ и знаменитыхъ, которыя съ самаго начала ихъ культа считались, по понятію, постепенно уклонившемуся отъ своего первоначальнаго значенія *не подобіями*, но *воплощеніемъ* божества. Изъ такихъ животныхъ быкъ *Аписъ*, считался воплощеніемъ и Фта, и Озириса—его называли и второю жизнью Фта, и душею Озириса; культъ его занималъ первое мѣсто въ религіи Мемфиса. Аписъ, говорили жрецы, рождался отъ телицы, которую таинственнымъ образомъ оплодотворила молнія, сошедшая съ небесъ, и которая осталась дѣвственницей, несмотря на то, что она родила. Онъ долженъ былъ быть чернымъ съ треугольникомъ на лбу, знакомъ, подобнымъ полулунію, на спинѣ и чѣмъ то въ родѣ припухлости или узла мяса, въ формѣ жука подъ языкомъ. Когда этотъ богъ умиралъ, весь Египетъ бывалъ въ траурѣ, и вездѣ предавались торжественнымъ рыданіямъ. Когда же онъ былъ находимъ снова, каждый наряжался въ самыя свои богатыя одежды и всѣ предавались великимъ празднествамъ. Но божественный быкъ долженъ былъ жить только опредѣленное число лѣтъ, и въ концѣ этого срока, если онъ не умиралъ естественною смертью, то жрецы его топили въ фонтанѣ Солнца, въ храмѣ Фта, въ Мемфисѣ, гдѣ было его обычное мѣстопребываніе, и при этомъ всетаки носился по немъ трауръ. Умершаго Аписа бальзамировали и клали въ пышный склепъ, названный греками *Серапеумомъ*. Онъ дѣлался тогда предметомъ новаго культа. Единственнымъ фактомъ своей кончины онъ уподоблялся Озирису, богу преисподнихъ областей, и получалъ имя *Озиръ-Апи*, изъ котораго греки сдѣлали *Сераписъ*.

Космогонія. Космогоническія представленія египтянъ были очень близки къ идеямъ о началѣ міра другихъ историческихъ народовъ. Въ началѣ былъ *Ну*, довременный хаосъ, въ которомъ витали зародыши всего сущаго. Среди этого хаоса носилось божество, само себя рождающее. Это божество простерло свою силу на хаосъ и изъ него извлекло міръ. «Прійди ко мнѣ», сказало оно солнцу, и солнце пришло къ нему и засіяло. По его повелѣнію, была сплоснута земля, и воды разрѣлились на двѣ части: одна, распространенная по поверхности земли, произвела море и рѣки; другая, повиснувъ въ воз-

духѣ, образовала небесный сводъ, верхнія воды, по которымъ стали плавать, увлекаемыя вѣчнымъ потокомъ, звѣзды и боги. Но установляя законы, управляющіе міровою гармоніею, всемірный устроитель возбудилъ противъ себя злыя силы природы. Ихъ предводитель Апапъ пробовалъ уничтожить божье дѣло; началась борьба между свѣтлыми богами и сынами мятежа, врагами свѣта и жизни. Борба эта неокончена; пока существуетъ міръ, злыя силы будутъ побѣждаемы, но не будутъ вполнѣ уничтожены. Чтобы защищать міръ отъ ихъ враждебнаго вліянія, необходимо постоянное вмѣшательство божества. Установивъ порядокъ въ хаосѣ, божество не окончило еще своего дѣла: ему оставалось создать существа, населяющія міръ, произвести на землѣ необходимую для ихъ питанія растительность и, наконецъ, закончить свое дѣло сотвореніемъ человѣка. Изъ его глазъ вышли люди, разсѣявшіеся по всей земной поверхности. Человѣчество съ самаго начала было раздѣлено на 4 расы: египтянъ, людей по преимуществу; негровъ, находящихся подъ покровительствомъ Гора; азіатовъ и народовъ сѣвера съ бѣлою кожею, которымъ покровительствуетъ злое божество Сетъ. Сряду послѣ своего сотворенія человѣкъ еще не имѣлъ необходимыхъ для жизни знаній; онъ не имѣлъ даже дара слова и принужденъ былъ подражать крикамъ животныхъ. Чтобы научить человѣка всему необходимому божество сошло на землю и преемственно принимало на себя различныя имена. Такимъ образомъ, исторія Египта начинается рядомъ боговъ-царей. Время ихъ царствованія египтяне разсматривали, какъ золотой вѣкъ, когда на землѣ все было хорошо.

ПИСЬМО, НАУКИ И ИСКУССТВО.

Письмена. У египтянъ было три рода письменъ: *гіероглифическое* письмо, *іератическое* и *демотическое*, или обыкновенное (буквально— народное).

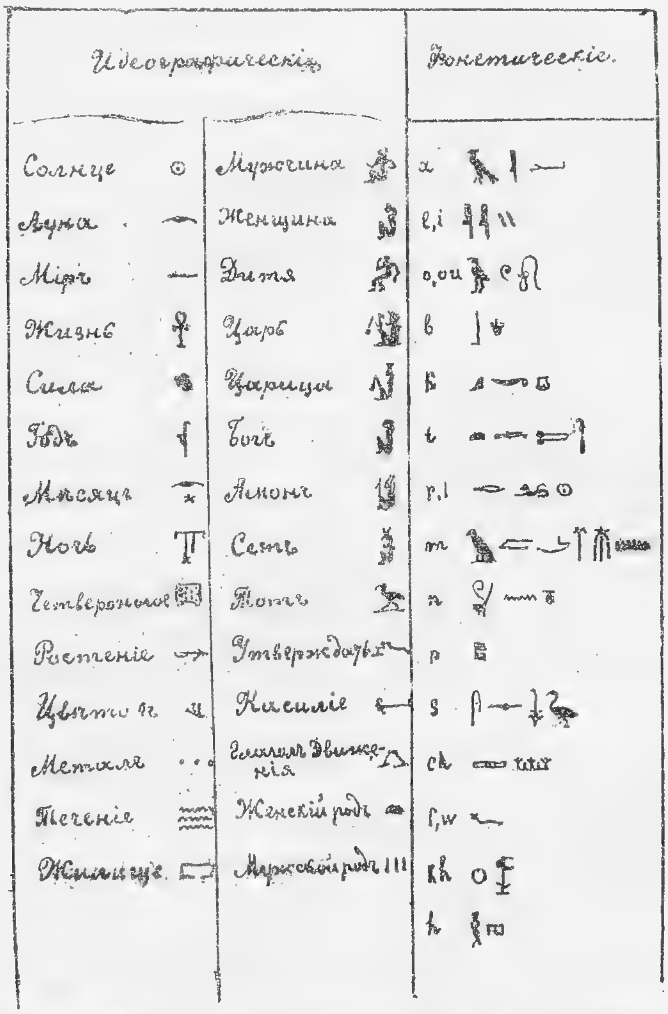
Греки называли гіероглифами, т.е. «священными изваяніями» національное письмо египтянъ, состоящее все изъ изображеній вещественныхъ предметовъ. Это названіе, хотя и очень неподходящее, было принято писателями новыхъ временъ и до того вошло въ употребленіе, что теперь нельзя бы было замѣнить его названіемъ болѣе точнымъ. Впродолженіе многихъ и многихъ вѣковъ чтеніе гіероглифовъ оставалось неизвѣстнымъ, и уже отчаявались когда нибудь имѣть возможность разгадать ихъ. Проницательный умъ французскаго ученаго успѣлъ, наконецъ, около 60 лѣтъ тому назадъ, отыскать ключъ. Осуществляя удивительной силой индукціи и догадливости одно изъ великихъ открытій XIX в., Франсуа Шамполіонъ достигъ установленія на прочныхъ основаніяхъ правилъ для чтенія гіероглифовъ. (*) Множество ученыхъ послѣдовали за нимъ по открытому имъ пути, и теперь гіероглифы древняго

(*) Еще въ 1799 г. одинъ изъ офицеровъ Наполеоновской экспедиціи въ Египтѣ нашелъ около Розетты камень съ большою надписью гіероглифическими, демотическими и греческими письменами. Ученые долго съ весьма ничтожнымъ успѣхомъ занимались разборомъ этой надписи, пока, наконецъ, въ началѣ 20-хъ годовъ остроумному Шамполіону не удалось ее разгадать вполнѣ.

Египта переводятся съ такою же точностью, какъ и книги классической литературы.

Гіероглифы Прежде предполагали, что всѣ знаки, изъ которыхъ состоятъ гіероглифическія надписи, суть непосредственныя или символическія изображенія понятій и представленій. Теперь мы знаемъ, что это не такъ. Есть, безъ сомнѣнія, между ними символическіе знаки, чаще всего нетрудные для пониманія, также какъ есть, и въ большомъ количествѣ, фигуративные знаки, изображающіе самъ предметъ, но большая часть ихъ состоитъ изъ такъ называемыхъ *фонетическихъ гіероглифовъ*, т.е. знаковъ, которые несмотря на свою предметную, эмблематическую форму все таки представляютъ не болѣе, какъ отдѣльныя буквы, и лишь соединеніе нѣсколькихъ такихъ буквъ выражаетъ собою цѣлое слово. Эти разнородные знаки перемѣшаны между собою во всѣхъ надписяхъ.

Таблица болѣе употребительныхъ гіероглифовъ.



Лишь нѣкоторая часть гіероглифовъ имѣетъ непосредственно эмблематическій характеръ. Представленія: храмъ, дитя, корабль; разныя животныя, какъ то: конь, черепаха, утварь и орудія, вѣсы, лукъ и стрѣлы, и т.п. выражены помощью изображенія этихъ предметовъ. Такимъ же образомъ выра-

жены имена боговъ. Къ этимъ непосредственнымъ рисункамъ предметовъ примыкаетъ большое число символическихъ знаковъ; такъ что производное понятіе объясняется образомъ сроднаго ему и напоминающаго о немъ предмета. Такъ напр., мѣсяцъ времени изображается фигурою четверти луны съ загнутыми внизъ рогами; молитва или жертвоприношеніе—двумя поднятыми руками; руки, вооруженныя лукомъ и стрѣлой, означаютъ сраженіе и т.д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, слѣдовательно, гіероглифы представляютъ, собственно говоря, сокращенныя изображенія: а нѣкоторые гіероглифы имѣютъ уже болѣе искусственное символическое значеніе. Такъ напр., каждое божество имѣетъ свой особый символическій знакъ, который встрѣчается рядомъ съ его фигурнымъ, личнымъ изображеніемъ, напр., богъ Озирисъ обозначается фигурою глаза, Аммонъ—изображеніемъ обелиски и т.д. Кромѣ того употреблялось еще большое число произвольныхъ знаковъ, напр., понятіе: страны или земля изображалась кружкомъ съ крестомъ посрединѣ. Настоящихъ аллегорическихъ изображеній понятій до сихъ поръ въ числѣ гіероглифовъ найдено очень мало Передняя часть льва означаетъ собою силу, пчела-трудолюбивый и послушный царю египетскій народъ. Но гораздо значительнѣе число гіероглифовъ, имѣющихъ характеръ *фонетическій*, т.е. представляющихъ собою не понятіе, а только отдѣльный звукъ начальной буквы того слова, которое означало изображенный предметъ. Если бы, напр., мы хотѣли написать фонетическими гіероглифами русское слово *часъ*, то для этого мы должны бы были изобразить три фигуры: Чашу, Арбузъ и Соловья (Ч А С). Ясно, что такимъ образомъ каждое слово могло быть изображено весьма различными знаками, и, дѣйствительно, мы находимъ гіероглифическихъ надписяхъ по нѣскольку знаковъ для каждой буквы. Эти равнозвучные знаки часто мѣняются чрезвычайно произвольно, но часто также имѣютъ еще символическое значеніе. Такъ напр., въ словѣ *сынъ* буква С изображается яйцевидною фигурою или же фигурою гуся; и то, и другое, вѣроятно, заключаетъ въ себѣ намекъ. Отношеніе яйца къ понятію рожденія ясно само по себѣ, а изъ греческихъ описаній мы знаемъ, что египетскій гусь слылъ самою чадолюбивою птицею, и что его фигура употреблялась, какъ эмблема родительской любви. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что тѣ знаки, которые служили образами или эмблемами понятій, не употреблялись для выраженія звука въ качествѣ фонетическихъ гіероглифовъ, такъ что, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, значеніе каждаго гіероглифа не было двусмысленно. Изъ этого видно, слѣдовательно, что въ гіероглифахъ мы имѣемъ дѣло съ системою письменъ, которая какъ ни обширна, всетаки можетъ быть хорошо удержана памятью.— Не всѣ фонетическіе гіероглифы суть фигуры осязаемыхъ предметовъ: большая часть ихъ состоитъ въ произвольныхъ геометрическихъ фигурахъ, какъ напр., квадратъ, оваль, ломаныя, прямыя линіи и пр;—такими знаками въ особенности выражались граматическія формы: члены, мѣстоименія, предлоги и др.—Между гіероглифами знаки препинанія не ставились. Иногда нѣкоторыя группы фонетическихъ письменъ обводились овальнымъ бордюромъ и такимъ образомъ отдѣлялись отъ прочихъ,—это было почетное отличіе при именахъ царей. Гіероглифическіе знаки писались то въ горизонтальныхъ, то

въ вертикальныхъ рядахъ, то отъ правой руки къ лѣвой, то отъ лѣвой къ правой. Въ рукописяхъ слова обыкновенно идутъ вертикальными столбцами сверху внизъ, и столбцы расположены справа на лѣво. На стѣнахъ зданій гіероглифы встрѣчаются часто и въ горизонтальныхъ рядахъ.

Болѣе уже невозможно, при настоящемъ состояніи науки, утверждать, какъ это дѣлали долго, что гіероглифы были таинственный способъ письма, сохраняемый жрецами въ секретѣ и дѣлавшій ихъ однихъ владѣтелями хранилища знаній. Гіероглифическое письмо находится вездѣ на общественныхъ памятникахъ и на предметахъ домашней жизни, въ историческихъ разсказахъ и въ похвальномъ словѣ къ царямъ, опредѣленномъ на самую большую извѣстность при обращеніи къ наиболѣе отдаленному потомству, и въ тоже время въ объясненіи мудренѣйшихъ доктринъ египетской религіи. Тѣмъ не менѣе, гіероглифическое письмо, хотя и не составляло жреческой тайны, но по своей трудности и по своему религіозно-символическому характеру было извѣстно, за исключеніемъ жрецовъ, очень немногимъ.

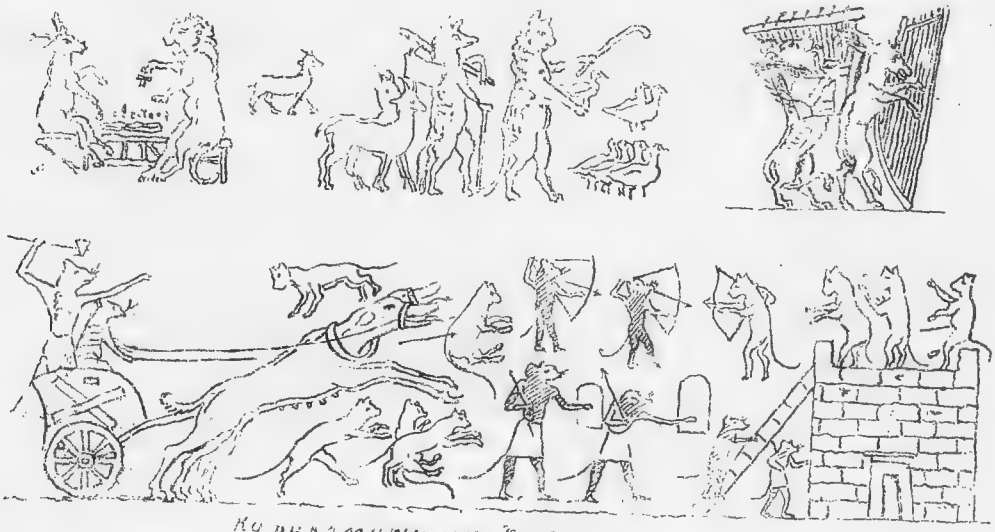
Гіератическое и демотическое письмо. Кромѣ гіероглифовъ въ собственномъ смыслѣ, египтяне имѣли еще скорописное письмо, которому даютъ со словъ грековъ, совершенно неточное названіе *гіератическаго* (священнаго). Буквы его болѣе или менѣе измѣненное сокращеніе гіероглифовъ. По такой системѣ написаны почти всѣ книги на папирусѣ, которыя мы въ настоящее время имѣемъ, также какъ и книга счетовъ и контрактовъ времени XVIII и XIX дин. Наконецъ въ VII в. до Р.Х. (по крайней мѣрѣ неизвѣстно болѣе отдаленнаго примѣра) начали употреблять письмо еще болѣе сокращенное, названное греками *демотическимъ*. Хотя въ немъ не замѣчается болѣе слѣдовъ какого бы то ни было первобытнаго изображенія, однако, это письмо заключаетъ еще въ себѣ такую же смѣсь фонетизма и идеографіи, какъ и гіероглифы.

Наука и литература. Познаніе гіероглифическихъ письменъ дѣлало жрецовъ преимущественными двигателями и руководителями науки и искусствъ, которымъ по этому самому они и дали исключительное срелигіозное направленіе. множество гіероглифическихъ надписей на архитектурныхъ произведеніяхъ были начертаны жрецами, но настоящія литературныя и ученыя труды заключались въ письменныхъ сверткахъ папируса. (*)Къ сожалѣнію, у насъ имѣется очень мало произведеній изъ всѣхъ тѣхъ литературныхъ богатствъ. которыми пользовались нѣкоторые изъ наиболѣе сильныхъ геніевъ греческой древности.

Первое мѣсто въ нихъ принадлежитъ религіознымъ книгамъ и особенно той, съ которой имѣется наиболѣе копій, и которая заключаетъ въ себѣ пол-

(*) Египтяне еще въ первобытныя времена изобрѣли бумагу, вошедшую въ употребленіе и за предѣлами Египта. Сами египтяне пользовались только ею, да и въ цивилизованныхъ странахъ Европы она держалась весьма долго, пока наконецъ во II в. до Р.Х. не была совершенно вытѣснена пергаментомъ. Она приготовлялась изъ папируса. Стволъ его разрѣзывался на тонкія пластинки, которыя пресовались и склеивались вмѣстѣ.

ное изложеніе вѣрованій объ участи души послѣ смерти. Это— «Книга откровенія свѣта» , названная новѣйшими учеными «Погребальнымъ Требникомъ». Приблизительно того же содержанія и «Книга странствія». Имѣется нѣсколько экземпляровъ книги, которая состоитъ почти вся изъ фигуръ съ очень небольшимъ текстомъ о путешествіи Солнца въ преисподній міръ. Сохранились также довольно многочисленные отрывки собраній гимновъ иногда высокой поэтичности. Небезъинтересна героическая поэма поэта *Пентаура*, воспѣвающая подвиги Рамзеса II, хотя нельзя не сознаться, что она грѣшитъ противъ исторической правды и сильно льститъ фараону. Особенноже драгоцѣненъ дошедшій до насъ, хотя и очень поврежденный, папирусъ съ перечнемъ всѣхъ лицъ, мифическихъ и историческихъ, которыхъ считали царствовавшими въ Египтѣ отъ мифическаго времени до эпохи, опредѣлить которую мы не можемъ, потому что не достаетъ конца папируса. Этотъ списокъ имѣетъ всѣ признаки оффиціальнаго документа; за всякимъ именемъ царя слѣдуетъ обозначеніе продолжительности царствованія и послѣ всякой династіи стоитъ сумма лѣтъ, впродолженіи которыхъ она управляла Египтомъ. Къ несчастью, это драгоцѣнное сокровище находится въ самыхъ крошечныхъ кускахъ, связать которые между собою очень часто невозможно. —Чего менѣе всего ожидали найти въ литературѣ важнаго и торжественнаго Египта, такъ это произведеній чистой фантазіи—романовъ. Впрочемъ, эти романы имѣютъ въ основаніи характеръ вполнѣ религіозный. Развязка его обыкновенно осуществленіе божественнаго правосудія.—Надо замѣтить, что египтяне вовсе не лишены были юмора, т. е. способности представлять серьезное съ комической точки зрѣнія. Здѣсь вполнѣ естественно у египтянъ выступаетъ на первый планъ животный эпосъ, какъ форма, а жрецы и государи, какъ любимый предметъ такого рода литературныхъ произведеній. До насъ дошли сатирическіе рисунки



Карикатуры на папирусѣ.

торжественныхъ процессій животныхъ, пародирующіе жреческіе процессіи, а также картины сраженій между животными (кошки и крысы); послѣднія представляютъ въ карикатурѣ подвиги царя Рамзеса III, изображенные имъ на стѣнахъ своего дворца; въ карикатурѣ египтяне представлены крысами—

доказательство отпращенія подданныхъ фараона къ завоеваніямъ..

Есть основаніе думать, что животный эпосъ у египтянъ рано сдѣлался самымъ народнымъ элементомъ письменности, едвали не самымъ живымъ. Ни одинъ народъ неимѣетъ болѣе права, чѣмъ египтяне, считаться первымъ изобрѣтателемъ этого рода литературы; египтяне глубже, чѣмъ всѣ другіе народы, вникли въ смыслъ животной жизни въ тѣсной связи съ религіей и искусствомъ.

Къ важнѣйшимъ и послѣдовательнѣйшимъ занятіямъ жрецовъ принадлежали астрономическія наблюденія и вычисленія. Таинственная сила природы, которая обнаруживалась въ правильномъ обращеніи физической жизни, и которую египтяне съ религіознымъ смиреніемъ чтили въ различныхъ образахъ и символахъ, состояла въ слишкомъ тѣсной связи съ солнцемъ и звѣздами; поэтому они не могли не простереть своего благоговѣнія и на небесныя свѣтила и не устремить въ высоту испытующаго взора, въ надеждѣ открыть взаимныя отношенія между явленіями земной жизни и движеніями небесныхъ тѣлъ.

Знанія египтянъ по астрономіи были реальны; они имѣли годъ въ 365 дней съ самыхъ отдаленныхъ временъ, а позднѣе они изобрѣли очень остроумный астрономическій періодъ, чтобы время отъ времени дѣлать уравненіе между такъ называемымъ переходнымъ годомъ и дѣйствительнымъ постояннымъ, состоящимъ изъ 365 дней съ четвертью. Но они не пошли дальше того, что можетъ дать терпѣливое и внимательное наблюденіе, производимое единственно съ помощью глазъ. Имъ не доставало инструментовъ.—Наблюдая теченіе солнца, луны и планетъ, доискиваясь силы вліяній неба на жизнь природы, египтяне невольно должны были придти къ сознанію внутренняго взаимодѣйствія между обоими, а это сознаніе не могло не пробудить въ груди ихъ предчувствія и вѣры въ подобное же вліяніе звѣздъ на судьбы человѣческой жизни. Такимъ образомъ, переходъ отъ астрономіи къ предразсудкамъ гаданія по звѣздамъ, къ астрологіи, былъ не болѣе, какъ незначительный и весьма понятный шагъ.—Между жрецами былъ даже особый классъ, спеціально занимавшійся составленіемъ разныхъ гороскоповъ, т.е. предсказаній судьбы человѣка по извѣстному взаимному расположенію звѣздъ.

Египетскіе жрецы съ любовью занимались также врачебнымъ искусствомъ, но оно, судя по сохранившимся медицинскимъ трактатомъ, находилось въ жалкомъ состояніи. Оно состояло въ употребленіи чисто эмпирическихъ рецептовъ и часто до невозможности странныхъ.. Впрочемъ, можно замѣтить въ этихъ трактатахъ нѣкоторыя хорошія наблюденія о признакахъ болѣзней, здоровья и признаки извѣстнаго знанія анатоміи человѣческаго тѣла, но въ тоже время теоріи рѣшительно фантастической физіологіи.

Сохранившіеся папирусы указываютъ также на то, что въ древнемъ Египтѣ была извѣстна и математика, которая не пошла, кажется, далѣе первыхъ началъ и ихъ простѣйшаго примѣненія. Сохранился и отрывокъ географической карты времени Сети 1, которая обнимаетъ область золотыхъ рудниковъ. Вообще греческіе писатели считаютъ Египетъ колыбелью науки и сознаются, что умнѣйшіе философы и законодатели древней Греціи: Ликургъ,

Солонъ, Пифагоръ, Платонъ и др. были послѣдователями египетскихъ ученыхъ.

Искусства. Не только науки, но и самыя искусства у египтянъ подчинялись религіи и слѣдовательно входили въ кругъ жреческой дѣятельности. Вслѣдствіе этого искусство, такъ же какъ и вся египетская цивилизація, отмѣчено тѣмъ же характеромъ застоя и недостатка прогрессивности. —Въ египетскомъ искусствѣ преобладающее значеніе, какъ мы могли замѣтить, изучая монументальные памятники, имѣла архитектура: ваяніе и живопись примыкали къ архитектурѣ, какъ вспомогательныя средства; жрецы предписывали законъ и мѣру. Цѣль египетскаго искусства преимущественно состоитъ въ томъ, чтобы увѣковѣчить наглядными изображеніемъ дѣйствительность и историческія событія и передать ихъ слѣдующимъ поколѣніямъ, и едва касается того, чтобы изящною красотою возвысить и облагородить чувственное проявленіе. Это *монументальное* направленіе египетскаго искусства естественнымъ образомъ создало типическій и неизмѣнный характеръ, который мы замѣчаемъ какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ житейскихъ формахъ и дѣятельности этого оригинальнаго народа. Скульптура и живопись были не болѣе, какъ развитіемъ іероглифики; цѣль ихъ не заключалась *въ нихъ самихъ*, но только какъ *орудія* и *формы* выраженія фактовъ, онѣ имѣли свое достоинство и значеніе. Египетское искусство не отличается ни вѣрнымъ воспроизведеніемъ естественныхъ чувственныхъ предметовъ, ни изящнымъ пониманіемъ идеальнаго; ихъ человѣческія личности, если и не безъ жизни и движенія, то все-таки безъ души и сердца, оцѣпенѣлыя и связанныя строгимъ уставомъ. Всюду видно жреческое вліяніе, которое опутало художественную дѣятельность формами, освященными древностью и преданіями, и положило іератическую печать на барельефы и картины, изгнавъ всякую свободу, всякую самостоятельность геніальнаго творчества и запечатлѣло всѣ произведенія *неподвижнымъ характеромъ законности*. Однако, несмотря на этотъ характеръ постоянности египетскаго искусства, все же нельзя не замѣтить нѣкотораго успѣха въ развитіи его. Если пирамидальный періодъ искалъ своего величія въ отдѣлкѣ массы, въ чистой и гладкой обработкѣ самаго твердаго камня, то въ періодъ процвѣтанія Фивъ искусство силилось сочетать нѣжность и изящество съ громадностью; ваятельное совершенство соединить съ направленіемъ къ колоссальности, которая навсегда осталась характеристическою чертою художественнаго вкуса египтянъ. Равнымъ образомъ, въ колоннахъ и статуяхъ, какъ и въ очеркахъ рельефныхъ изображеній, оно старалось, насколько то допускалъ жреческій уставъ, приблизиться къ естикѣ и природѣ, и силою красоты даже преодолѣть закоснѣлость и законность. Но какъ бы то нибыло, египетское искусство застыло въ разъ на всегда опредѣленныхъ рамкахъ, несмотря на дѣйствительно артистическое вдохновеніе художниковъ. (*)

«Символизмъ и іератическій педантизмъ» говоритъ В. Реймонъ, «сковалъ

(*) Платонъ повѣтствуетъ намъ, говоря о законахъ, служившихъ руководствомъ египетскимъ художникамъ; «образцы искусствъ были помѣщены въ въ храмахъ и малѣйшее нововведеніе или отступленіе отъ того, что разъ на всегда было опредѣлено законами строго воспрещалось художникамъ.»

вдохновеніе своими цѣпями и лишилъ всякой возможности освободиться и увлечься природою. Причина этого гіератическаго деспотизма кроется въ утомительной прямолинейности Нила, теряющейся въ необозримомъ пространствѣ, въ монотонности горъ, окаймляющихъ эту священную рѣку, и въ однообразіи египетской природы. Внѣшнее вліяніе не могло проникнуть въ уединенный Египетъ. Въ Африкѣ его окружали одни невѣжественныя черныя расы; къ сѣв. и вост.—смѣлая и кочующая семитическая раса; на морѣ—финикіяне съ своей роскошной торговлей и крайней деморализаціей; въ Азіи—дикіе арабы. Естественно, что Египетъ не искалъ сближенія съ такими сосѣдями». « Въ цѣломъ, египетское искусство, которое могло бы достигнуть высшаго выраженія прекраснаго, благодаря геніальнымъ художникамъ, столь совершенно усвоившимъ себѣ и его техническую сторону, постоянно удерживалось и заглушалось на родной почвѣ жреческимъ вліяніемъ и развилось у грековъ, при болѣе благопріятныхъ и свободныхъ условіяхъ.» (*)

Архитектура. Останавливаясь на архитектурѣ древнихъ египтянъ, мы видимъ что внѣшняя форма архитектурныхъ произведеній—даже и не пирамидъ—основана на пирамидальной формѣ, какъ наиболѣе способный придать памятнику несокрушимую колоссальность. Особенно характернымъ выходитъ этотъ пирамидальный элементъ въ башнеобразныхъ пристройкахъ храмовъ-въ пилонахъ, возвышающихся по сторонамъ входа. Туже форму замѣчаемъ въ наружныхъ стѣнахъ и отдѣльныхъ зданій, и оградъ, замыкающихъ собою нѣсколько построекъ вмѣстѣ,—снабженныхъ откосами.—Для соединенія разныхъ частей зданія въ одно цѣлое не существуетъ закона органической смычки; части расположены въ такомъ относительномъ порядкѣ, что обыкновенно одна какъ бы вставлена въ другую; сообразно этому, даже любая дверь имѣетъ форму первоначально самобытной архитектурной части. Такимъ образомъ, сооруженіе всегда способно къ дальнѣйшему расширенію и увеличенію, въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ прежде расширялись пиремиды, т.е. простымъ кристаллическимъ наращеніемъ, черезъ повторяемую по временамъ обкладку ихъ новыми слоями; вотъ отчего въ такихъ большихъ и величественныхъ постройкахъ, какъ храмы—дворцы, мы нерѣдко видимъ многократное повтореніе тѣхъ же самыхъ пилоновъ, портиковъ, дворовъ и присоединеніе новыхъ построекъ къ первобытной главной.

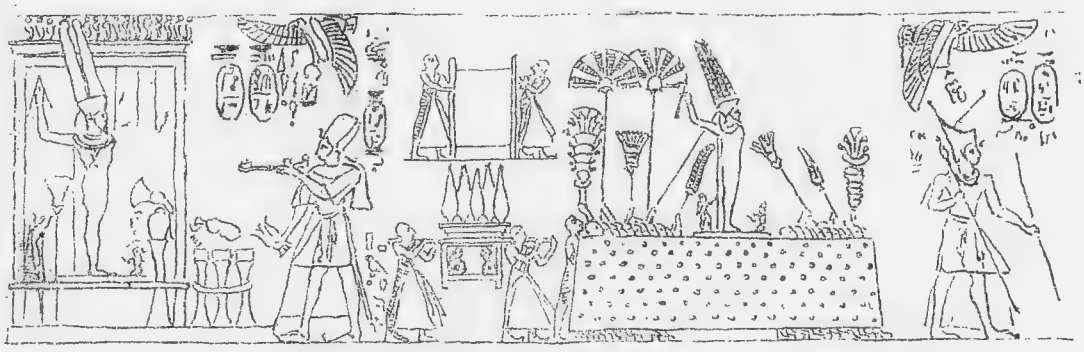
Скульптура. Архитектурное произведеніе, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, существенно заключаетъ въ себѣ и ту цѣль, чтобы служить опорою и носителемъ пластически-монументальныхъ изображеній. Пластическое искусство все исчерпывается, помимо второстепенныхъ развѣ исключеній, этимъ монументальнымъ предназначеніямъ. Имъ даются ему предметы изображенія, имъ обусловленъ художественный ихъ замыселъ и даже способъ, какъ взяться за нихъ и ихъ выполнить. Египетская скульптура представляетъ характеръ въ высшей степени символическій и напоминаетъ постоянно свое первое назначеніе—выражать религіозныя идеи и быть ихъ образнымъ начертаніемъ. Ея колыбель въ храмѣ. Она сначала является въ немъ въ состояніи на-

(*). *Исторія искусствъ.* В. Реймона. Перев. Котельниковой. Стр. 46.

бросковъ и только намѣчаетъ свои контуры. Потомъ она углубляется выдалбливая стѣну, или выдается на ней наружу барельефами. Затѣмъ она отдѣляется отъ стѣны, но еще соединяется съ нею кое-какими поддержками; и когда наконецъ статуя вполнѣ отдѣляется,—что бываетъ очень рѣдко, потому что она почти всегда прислонена къ пилястру, она неизбѣжно выдаетъ свой источникъ—архитектуру, и причину своего существованія — символъ. Взглянемъ на египетскую фигуру: формы ея отличаются рѣзкою и сжатою манерою, не безъ тонкости, но безъ подробностей. Линіи въ ней прямыя и большія. Положеніе ея прямо, величественно и неподвижно. Ноги большею частью параллельны и сложены. Ступни касаются одна другой; если же одна выдвигается впередъ, то всегда въ одномъ направленіи, и остаются также параллельны. Руки протянуты вдоль тѣла или сложены на груди, если не отдѣляются для того, чтобы показать символическій знакъ, крестъ съ ушкомъ, цвѣтокъ лотоса. Но въ этой величественной и кабалистической позѣ, фигура дѣлаетъ болѣе знаки, нежели жесты; она скорѣе находится въ состояніи, нежели въ дѣйствіи, ибо ея движеніи, предустановленное и нѣкоторымъ образомъ неподвижное, не измѣнится болѣе, нежели не послѣдуетъ никакое другое движеніе.

Въ очертаніи человѣческихъ фигуръ, на барельефахъ и картинахъ замѣтно наивное созерцаніе, не упускающее изъ виду того, что характеристично, но выражающее жизнь и характеръ только въ извѣстныхъ общихъ чертахъ, не вдаваясь въ индивидуализацію. Оттого и выходитъ не живое лицо, а скорѣе характерная маска. Особенно поражаетъ это въ колосальныхъ статуяхъ, отличающихся строго — мертвеннымъ, какъ бы архитектурнымъ покоемъ, который, впрочемъ, и подъ стать архитектурному ихъ употребленію. Въ рельефныхъ и въ рисованныхъ (только очерченныхъ) изображеніяхъ сохранена таже самая условность типа, и для возможно большей ясности лицо и ноги берутся въ профиль, а грудь, спереди. Оригинальна и почти повсемѣстна здѣсь тонкая, легкая, вытянутая въ струнку пропорція тѣла, причемъ, однакожь, избѣгается всякая грубость мускулатуры, особенно въ ногахъ. Движеніе каждой отдѣльной фигуры, какъ въ спокойствіи, такъ и въ страстномъ порывѣ, несмотря на стереотипный поворотъ, часто производитъ очень удачное общее впечатлѣніе. Особенно удаются изображенія животныхъ, и по преимуществу лошадей. Пластическія композиціи занимаютъ часто большія площади и, смотря по изображаемому событію, представляютъ иногда бездну фигуръ. Для общаго распорядка такихъ композицій и для полученія соотвѣтственнаго дѣйствія художественная способность оказывается еще недостаточною; пластическій разсказъ обыкновенно или теряется въ безпорядочно скученныхъ подробностяхъ, или же дѣйствующія лица его движутся схематически, правильной вереницей, въ параллельныхъ линіяхъ, повинуясь, повидимому, извѣстному мистическому ритму, установленному въ храмахъ. Самый сильный способъ экспресіи въ египетскомъ искусствѣ есть только повтореніе. Какова бы ни была естественность и гибкость движенія, оно дѣлается обрядовымъ, когда повторяется умышленно и нѣсколько разъ одинаковымъ образомъ, такъ какъ это мы и видимъ столь часто въ скульптурѣ древняго Египта. Это неуклонное повтореніе, дѣлающее изъ всякаго

шествія процессію, изъ всякаго движенія религіозную эмблему, изъ всякаго жеста священное движеніе.— Главныя фигуры, на которыхъ собственно оперта мысль изображенія, напр., фигура царя, чьи подвиги оно прославля-



Рельефъ.

етъ, начертаны всегда въ гораздо большемъ размѣрѣ противъ другихъ фигуръ. Въ воинственныхъ и тому подобныхъ изображеніяхъ группа стоящаго на боевой колесницѣ царя обыкновенно набросана съ удивительнымъ чувствомъ красоты, по крайней мѣрѣ въ основномъ своемъ замыслѣ.

Египетскій скульпторъ, исполняя человѣческую голову, передаетъ ее съ большею вѣрностью, нежели тѣло и тѣмъ самымъ показываетъ чѣмъ бы

Статуя Хефрена.

было его подражаніе въ искусствѣ, если бы онъ остался свободнымъ. Съ какою силою выражено сходство каждой изъ расъ, которую артисты хотѣли изображать. Никогда ни одинъ народъ древности въ произведеніяхъ своего искусства не передавалъ такъ хорошо этнографической правды.

Боги представлены въ человѣческомъ образѣ, но по большей части не съ человѣчьею, а съ звѣриною головою. Это основано на національномъ у египтянъ звѣропоклоненіи и на символическомъ обозначеніи божественныхъ свой-

ствъ тою или другою породою животныхъ. Но художникъ, совокупляющій въ одинъ и тотъ же видъ чуждые по природѣ элементы, поступаетъ при этомъ съ сухимъ разсудочнымъ смысломъ, держась исключительно закона одной внѣшней символики. Онъ, правда, умѣетъ соразмѣрно связать звѣриную голову съ туловищемъ человѣка (даже и насаживая на послѣднюю тонкую шею птицы), но вовсе и не помышляетъ о такомъ органическомъ соединеніи этихъ разнородныхъ элементовъ, которое казалось бы вѣроподобнымъ созерцательной фантазіи. Тоже самое замѣтно и въ томъ случаѣ, когда соединяются между собою другіе какіе нибудь члены разныхъ обликовъ. Такія произведенія были скорѣе мыслью, которую онъ желалъ сдѣлать наглядной, нежели существующій образъ, который онъ думалъ представить. Соединеніе двухъ природъ допущено было здѣсь для того, чтобы заявить, что это человѣческое тѣло, служа поддержкой головѣ животнаго, было написанной мыслью, олицетвореніемъ идеи, а не образомъ реальнаго существа.—Только *въ одномъ* родѣ символико— фантастическихъ изображеній египетское искусство достигаетъ живаго художественнаго впечатлѣнія. Это тѣ сфинксовыя фигуры, которыя большею частью состоятъ изъ туловища лежачаго льва съ человѣческой головой и которыя обдѣланы энергически въ цѣломъ своемъ составѣ. Кажется, здѣсь, гдѣ животный элементъ рѣшительно преобладаетъ надъ всѣми другими частями, замѣчательная способность египтянина схватывать звѣриную жизнь много помогла удовлетворительнѣйшему рѣшенію задачи.

Во всемъ, что касается техническаго выполненія, господствуетъ въ египетскомъ искусствѣ тотъ же элементъ разсудочнаго соображенія; плодомъ его была чрезвычайно совершенная рукодѣльная работа, которая одна способна была сдѣлать возможными бездну такихъ монументальныхъ произведеній и преодолѣніе тѣхъ страшныхъ трудностей, какія должны были возникать изъ громадности размѣровъ и неподатливаго свойства матеріала. Строй человѣческаго тѣла, во взаимномъ соотношеніи его частей, сведенъ былъ къ точно опредѣленному закону, къ освященному, такъ сказать, канону, который полагался въ основу каждому отдѣльному замыслу; въ силу установленныхъ имъ размѣровъ даже и самый исполинскій колоссъ выполнялся только по одному признанному правильнымъ способу, чѣмъ вообще предотвращались всѣ произвольныя отступленія и затѣи,— конечно, въ той же степени, въ какой съ другой стороны, преграждался этимъ путь всякому свободному развитію. Терпѣливая техника умѣла преодолѣвать самые упорные матерьялы; колоссы изъ твердѣйшаго гранита выработаны во всѣхъ частяхъ своихъ съ такою же точностью, какъ и мельчайшая фигурка іероглифическихъ надписей на обелискахъ и гробницахъ. Та же вездѣ выдержанная тщательность замѣчается въ неисчислимой бездиѣ стѣнныхъ рельефовъ и въ очеркахъ стѣнной живописи, просто расцвѣченныхъ потомъ красками, безъ всякихъ оттѣнковъ. И въ этомъ однообразіи рукодѣльнаго производства египетское искусство составляетъ почти единственное въ своемъ родѣ явленіе.

Египетская скульптура имѣетъ свои фазы развитія: первая фаза раз-

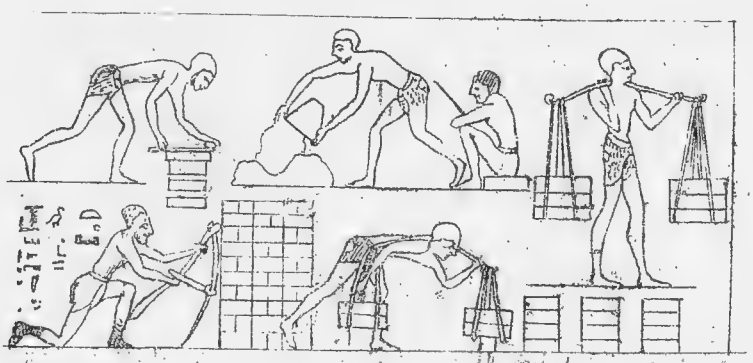
витія вполнѣ свободнаго и образцоваго особенно къ точному подражанію природѣ относится къ первымъ династіямъ. Введеніе жреческаго и неизмѣняемаго въ пропорціяхъ устава — къ XII дин., апогей этого стиля въ грандіозномъ и религіозномъ смыслѣ — ко времени XVIIIд. и къ началу XIX; именно этотъ періодъ мы по преимуществу и имѣли здѣсь въ виду. Замѣтимъ еще, что человѣческая фигура въ принадлежащихъ этому времени пластическихъ произведеніяхъ (правда, уже при безхарактерной и слабосильной обработкѣ ногъ, въ противуположность той энергіи, какую обнаруживало въ этомъ египетское искусство древняго періода) отличается тонкою и животрепетною обдѣлкою туловища и благороднымъ очертаніемъ лица. Полнѣйшій упадокъ начинается въ концѣ царствованія Рамзеса II; наконецъ послѣднее возрожденіе было во время саисскихъ царей. Въ этотъ періодъ свѣжее чувство жизни соединяется въ изваяніяхъ съ самой тщательной техникой; фигуры легки, полны силы и въ своемъ родѣ очень граціозны, мышцы часто обозначены и вѣрно и вмѣстѣ рѣшительно. Стиль отвѣчаетъ вообще древнему, какой господствовалъ при XII дин., потому ли, что за ближайшій образецъ взяты были произведенія этой ранней эпохи, находившіяся въ нижнемъ Египтѣ, или по тому, что какая нибудь особая мѣстная школа передавала здѣсь изъ рода въ родъ элементъ древней стилистики.— Въ видѣ резюмэ можно сказать, что египетская скульптура сдѣлалась формою письма, и искусствомъ по существу символическимъ, и это тѣмъ больше было причиной, что она осталась неподвижна. Символъ былъ для этого великаго искусства тѣмъ, чѣмъ были для набальзамированныхъ умершихъ ароматы, сохранявшіе ихъ, онъ превращалъ его въ мумію, но при этомъ и дѣлалъ его вѣчнымъ.

Живопись. Мелькомъ уже было замѣчено, что египтянами употреблялась и живопись, но только въ видахъ декоративныхъ, сопровождая и возвышая архитектуру и скульптуру, которая была всегда окрашена. Впрочемъ встрѣчаются рисунки на деревѣ, исполненные часто съ чрезвычайной тонкостью и большимъ изяществомъ стиля, или же гробницы, камни которыхъ не поддавались исполненію нѣжныхъ изваяній, и внутреннія стѣны которыхъ были выложены разрисованной штукатуркой. Но эта живопись была вполнѣ скульптурна и задумана по правиламъ барельефа. Манускрипты на папирусѣ «Погребальнаго Требника» представляютъ намъ чаще всего виньетки, нарисованные перомъ съ легкостью и вѣрностью руки, чрезвычайной смѣлостью, иногда съ чистотой въ рисункѣ, напоминающей украшенія греческихъ вазъ.— Такъ же какъ и въ другихъ родахъ искусства, въ живописи художники древняго Египта въ техническомъ отношеніи достигли необыкновеннаго совершенства: они умѣли приготовлять превосходныя краски, которыя спустя тысячи лѣтъ еще свѣжи и ярки; они покрывали самыя огромныя пространства необыкновенно ровнымъ фономъ, такъ что и пятнышка нѣтъ свѣтлѣе или темнѣе, но манера ихъ — символична, разсудочна удаляется отъ подражательной правды и остается той же до самаго позднѣйшаго времени.

Судя по сохранившимся изображеніямъ, мы можемъ констатировать слѣдующія правила египетской живописи, могущія въ равной силѣ отно-

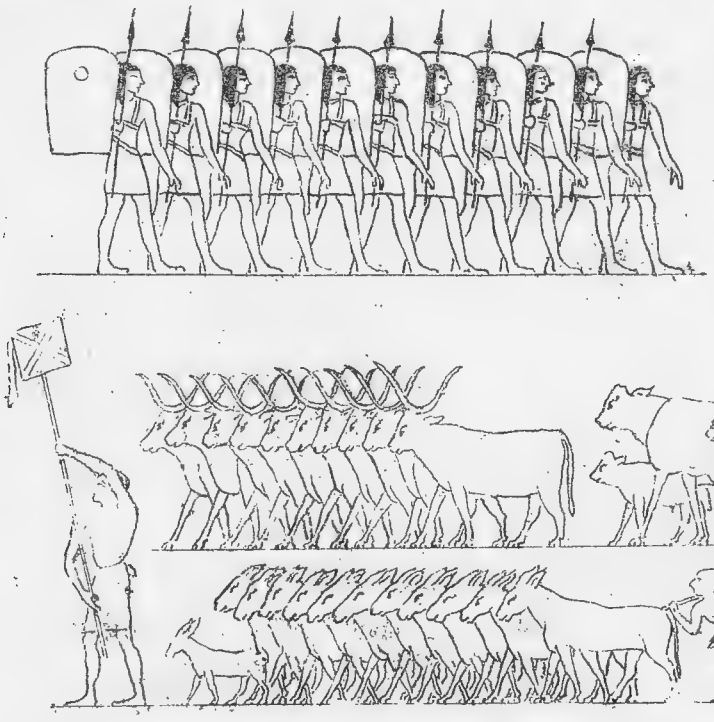
ситься и къ барельефной скульптурѣ, какъ къ искусству, основанному на тѣхъ же началахъ.— 1) Прежде, чѣмъ рисовать на какомъ нибудь мѣстѣ, ему давали свѣтлую голубую, желтоватую или сѣроватую подмалевку. 2) Употреблялось только 7 главныхъ красокъ: черная, бѣлая, синяя, желтая, зеленая, красная (киноварь), коричневая. Синій, желтый, зеленый и коричневый цвѣта встрѣчаются свѣтлые и темные, яркіе и матовые (зелень крокодила совсѣмъ иная, чѣмъ зелень пальмы). Бурый, сѣрый, фіолетовый и тому подобные цвѣта обыкновенно не встрѣчаются; они не безъизвѣстны были египтянамъ, попадаются мѣстами въ позднѣйшее время но въ стѣнной живописи почти никогда не употреблялись. 3) Тѣльная краска для египетскихъ мужчинъ — бурокрасная, для женщинъ — блѣдная, разведенная желтая. Такъ какъ въ самыя древнія времена мужчинъ и женщинъ нельзя было различать ни по платью, ни по прическѣ, ни по бородѣ, и такъ какъ съ другой стороны, живописцы 5000 л. тому назадъ не умѣли еще выразить полъ въ чертахъ лица, то ничего иного не оставалось, какъ сдѣлать весьма замѣтное осязательное различіе по цвѣту. Чуждымъ народамъ сообщали соотвѣтственный имъ тѣльный цвѣтъ (неграмъ черный, персамъ подобный нашему, и пр.). 4) Перспективы или совсѣмъ нѣтъ, или она соблюдается весьма дѣтскимъ образомъ. Четырехножные столы, стулья, кресла— всѣ въ картинномъ изображеніи имѣютъ только двѣ ноги. Домъ, храмъ, пирамида, обелискъ, изображены всегда только съ одной стороны. 5) Человѣческія фигуры рисуются всегда такъ: голова сбоку (т. е. въ профиль), а глазъ спереди. Грудь изображалась спереди, ноги сбоку, кисти рукъ всегда представляютъ полную свою ширину, пальцы одинаковой длины. Если изображается человѣкъ, который оборачивается, то въ фигурѣ не измѣняется почти ничего, кромѣ того, что голова смотритъ въ другую сторону. 6) Всѣ фигуры имѣли рѣзко очертенный контуръ, который не зарисовывался. Этотъ контуръ всегда черный, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ отдѣляетъ бѣлую поверхность отъ бѣлой, желтую отъ желтой, или бѣлую отъ желтой; тогда онъ красный или краснобурый. 7) Изъ предметовъ, находящихся въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, тѣ, которые находятся одинъ за другимъ, рисуются, если они достаточно важны, одинъ

Мастерская Гробовщиковъ.

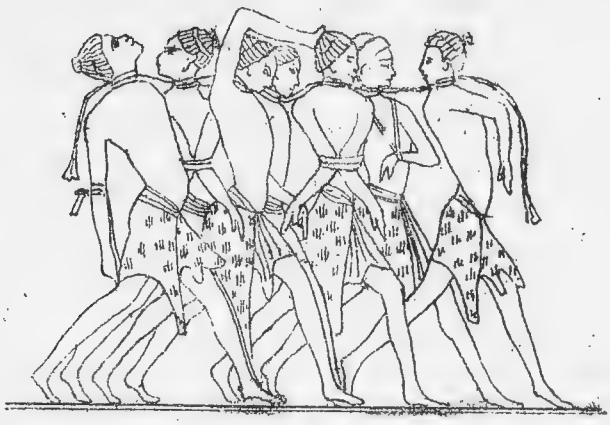


Военно-житейскія, изображающія

надъ другимъ. 8) Напротивъ: близко другъ за другомъ или другъ возлѣ друга стоящіе однородные предметы не ставятся одинъ надъ другимъ. Самую переднюю фигуру рисуютъ вполнѣ и затѣмъ слѣва (или справа) проводятъ



линіи, идущія параллельно съ ея лѣвой (или правой) стороной. 9) Правильное отношеніе величинъ отдѣльныхъ фигуръ совсѣмъ или почти совсѣмъ не принимается въ разсчетъ, если зритель и безъ того знаетъ ихъ приблизительную пропорцію. Такъ мы видимъ, напр., какой нибудь домъ, дверь котораго величиной въ половину зданія; тутъ же стоитъ человѣкъ, далеко выше дверей, ростомъ почти что въ домъ. Главное лицо картины рисуется въ большемъ видѣ, чѣмъ остальныя. На изображеніяхъ, представляющихъ фараона въ какомъ нибудь торжественномъ шествіи, царь вдвое, даже втрое больше своихъ спутниковъ. 10) Накладки тѣней въ стѣнной живописи нѣтъ. Если на картинѣ встрѣчаются предметы, у которыхъ цвѣтъ одинъ и тотъ же, и они отчасти закрываютъ другъ друга, то (такъ какъ одного контура недостаточно было бы, чтобы сдѣлать все яснымъ и понят-



нымъ одинъ предметъ рисуется темнымъ, другой свѣтлымъ

Музыка и поэзія. Еще болѣе, кажется, чѣмъ образовательное искусство, музыка и поэзія носили на себѣ религіозный характеръ и наиболѣе употреблялись при богослуженіи: нѣтъ сомнѣнія, что во время его пѣлись священные гимны съ аккомпаниментомъ музыки.— У древнихъ египтянъ были и свои народныя пѣсни; по словамъ Геродота, у нихъ были своенародные напѣвы, и они отнюдь не принимали чужихъ. Платонъ въ свою очередь, также удостовѣряетъ, что въ Египтѣ опредѣлено священнымъ уставомъ, какія именно пластическія произведенія и какія пѣсни считать хорошими, что молодежь должна тамъ пріучаться только къ благороднымъ формамъ, укрощающимъ и очищающимъ порывы естественныхъ страстей.— Уже съ весьма раннихъ лѣтъ египтянинъ видѣлъ въ музыкальномъ благозвучіи символъ всего прекраснаго и благаго.— Нося на себѣ общій всѣмъ египетскимъ искусствамъ гіератическій, или условленный уставомъ характеръ, музыка также оставалась здѣсь гораздо болѣе связанною первобытнымъ своимъ складомъ, нежели, напр., въ быстроживущей Греціи.— Что касается музыкальныхъ инструментовъ, разнообразіе ихъ подтверждается памятниками. Мы знаемъ, что у египтянъ были складныя палочки для указанія такта, барабаны, бронзовыя гремушки, флейты, трубы и особенно красивыя арфы, которыя египтяне же и изобрѣли; наконецъ,— гитара и лира.—Близко къ музыкѣ стоитъ поэзія; существованіе у египтянъ богатой, поэтической литературы не только вполнѣ выясненный фактъ, но теперь мы сверхъ того и въ состояніи [illegible] близко обозначить ея форму. Подобно архитектурѣ и пластикѣ архитектурна въ свою очередь и форма ихъ поэзіи въ симметріи положенія и противуположенія, въ параллелизмѣ мыслей и рѣчей, кот. къ любому первому члену непремѣнно ужъ присоединитъ соотвѣтственный ему второй. —

АССИРО-ВАВИЛОНІЯ.

ИСТОЧНИКИ ИСТОРІИ АССИРІИ И ВАВИЛОНІИ. До послѣдняго времени исторія Ассиріи и Вавилоніи была извѣстна только по тѣмъ неполнымъ свѣдѣніямъ, которыя давались Библіей и греческими писателями: Геродотомъ, Діодоромъ и Страбономъ. Геродотъ описываетъ преимущественно Вавилонъ, который онъ лично посѣтилъ. Діодоръ пользуется меньшимъ авторитетомъ въ отно-

шеніи къ Египту. Всѣ его свѣдѣнія объ исторіи Ассиро-Вавилоніи заимствованы изъ книгъ *Ктезія*, греческаго врача, жившаго при дворѣ персидскаго царя *Артаксеркса Мнемона*, въ IV в. до Р. Х. Но Ктезій былъ скорѣе собирателемъ легендъ и мифическихъ преданій, чѣмъ историкомъ.—Мы имѣемъ еще отрывки Исторіи Вавилона и Халдеи, написанной однимъ халдейскимъ жрецомъ, по имени *Берозомъ*, жившимъ около 280 г. до Р. Х. Еврейскій историкъ *Іосифъ Флавій* (37—100 по Р. Х.) много заимствовалъ у него въ своихъ «Іудейскихъ Древностяхъ», и мы обязаны ему сохраненіемъ многихъ отрывковъ изъ сочиненій Берозa.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, свѣдѣнія объ исторіи Ассиріи и Вавилоніи только этимъ и ограничивались,—но вдругъ для изслѣдованій открылось обширное поприще, вслѣдствіе открытія развалинъ древнихъ памятниковъ въ Ассиріи и Вавилоніи. Первымъ въ ряду было открытіе *Хорсабадскаго дворца*, затѣмъ дворцовъ *Нимрудскаго, Куюнджикскаго* и *Неби-Іунусскаго*, послѣднихъ двухъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась древняя Ниневія.—Изысканія въ Вавилоніи дали менѣе удовлетворительные результаты. Здѣсь не нашли ничего на столько же уцѣлѣвшаго, какъ удивительныя ассирійскія развалины. Въ Ассиріи было собрано множество надписей, барельефовъ, найденныхъ на стѣнахъ домовъ, на кирпичахъ; нашли даже цѣлую библіотеку, написанную на глиняныхъ плиткахъ. Послѣ этихъ открытій изслѣдованія объ Ассиріи и Халдеѣ сдѣлались столь же плодотворными, какъ и изслѣдованія Египта. Разъясненіе ассирійскихъ и вавилонскихъ письменъ *Г. Раулинсономъ* въ Англіи, *Оппертомъ* во Франціи и другими учеными открыло новый міръ языковъ и неизвѣстныхъ народовъ. Изъ трудовъ, сдѣлавшихся результатомъ этихъ изысканій, особенно замѣчательны сочиненія *Лейарда, Менана, Дж. Раулинсона* и др.

ОБЛАСТЬ ТИГРА И ЕВФРАТА.

Въ юго-западномъ углу Азіи, среди пустынь, есть огромный, плодородный оазисъ, называвшійся у древнихъ семитовъ *Нагараимъ*, у грековъ *Месопотамія* (Междурѣчіемъ), а въ древнѣйшихъ разсказахъ Библіи страною *Сеннаръ*. Двѣ большія рѣки, почти одинаковой величины, ограничиваютъ его; обѣ берутъ свое начало одна подлѣ другой въ гористой странѣ, но текутъ сначала въ противоположномъ направленіи: Евфратъ на западъ, а Тигръ на востокъ. Затѣмъ онѣ постепенно сближаются до 34° широты, откуда начинаютъ течь параллельно на протяженіи около 100 миль и, наконецъ, сливаютъ свои воды въ одно русло, называемое теперь Шатъ-эль-Арабъ, и изливаются въ Персидскій заливъ.

Климатъ, почва, естественныя произведенія. По геологическому составу почвы, а также по виду своихъ полей и ихъ плодоносности Месопотамія дѣлится на двѣ весьма различныя части. *Верхняя* или *Сѣверная Месопотамія* возвышенна и гориста; она плодоносна только тамъ, гдѣ существуютъ источники и потоки, богатые водами, но въ остальномъ своемъ пространствѣ она сродни сосѣднимъ пустынямъ и должна была остаться, подобно имъ, всегда безплодной и неспособной къ обработкѣ. *Южная* или *Нижняя* страна (Халдея) происхожденія наноснаго и въ геологическомъ смыслѣ недавняго. Она имѣетъ видъ огромнаго лу-

га, который долженъ быть только орошенъ для того, чтобы дать превосходный урожай. Лѣтній зной кажется здѣсь чрезмѣрнымъ даже для востока; зимы умѣренны и пріятны. Тигръ и Евфратъ, между которыми разстояніе здѣсь не больше, какъ на 1 день пути, поднимаютъ свои воды періодически, наводняютъ низменности, хотя и не приносятъ туда илу, какъ Нилъ, и хотя разливы ихъ менѣе правильны, чѣмъ разливы Нила. Въ этихъ краяхъ дожди рѣдки. Древніе народы соорудили большія работы для большаго орошенія почвы. Въ особенности Вавилонія была по всѣмъ направленіямъ пересѣчена каналами, изъ которыхъ многіе соединяли Евфратъ съ Тигромъ. По словамъ Геродота, это была самая плодоносная изъ всѣхъ извѣстныхъ ему странъ. Дѣйствительно, урожай пшеницы и ячменя давалъ сам-двѣсти, а иногда сам-триста. Лѣса, правда, было мало: не было ни оливковыхъ, ни фиговыхъ деревьевъ, ни виноградниковъ, но пальмы росли цѣлыми лѣсами, и изъ нихъ добывались: хлѣбъ, вино, уксусъ, мука и пр. (по словамъ одной персидской пѣсни, такая пальма удовлетворяетъ 360 потребностямъ человѣка). Просо и кунжутъ достигали тамъ невѣроятной вышины. Такимъ образомъ, видно, какое сходство въ естественномъ отношеніи область Тигра и Евфрата, особенно Халдея въ своей южной части, представляетъ съ Египтомъ. Это также даръ рѣки, земля необыкновенной плодородности, родящая плоды среди пустынь, почти безъ труда. Сама природа приготовила также и эту страну служить театромъ, на которомъ создалась цивилизація, древность которой мы не можемъ опредѣлить, но которая во всякомъ случаѣ современна древнѣйшей египетской цивилизаціи.

ПЕРВОБЫТНОЕ НАСЕЛЕНІЕ ТИГРО-ЕВФРАТСКОЙ ОБЛАСТИ.

Халдеи. Южная часть Месопотаміи носила въ древности названіе *Халдеи*, по имени жившаго въ ней народа. Происхожденіе халдеевъ достаточно объяснено теперь наукой. Древнѣйшіе памятники этого народа показываютъ его намъ раздѣленнымъ на два племени или составленнымъ изъ двухъ племенъ — *сумировъ* и *аккадовъ*. Сумиры жили сѣвернѣе, аккады южнѣе, въ Дельтѣ и по берегамъ Персидскаго залива. *Одинъ изъ этихъ народовъ принадлежалъ къ племени туранцевъ, а другой къ племени кушитовъ.* Не вполнѣ выяснено, которыхъ слѣдуетъ считать туранцами, аккадовъ или сумировъ? Большинство признаетъ туранцами аккадовъ. Какъ бы то ни было, древнѣйшими обитателями этой страны были туранцы. Поселившись въ ней, они создали нѣкоторую цивилизацію раньше, (*) чѣмъ кушиты пришли поселиться рядомъ съ ними, чтобы слиться въ одинъ народъ.

Туранцы. Первоначальнымъ центромъ, откуда всѣ туранскіе народы распространились по свѣту, были южныя долины Алтая. Отсюда они направились на западъ, перешли Гинду-Кушъ и заняли Иранъ, особенно западную часть его, получившую имя Мидіи, что на ихъ языкѣ значитъ просто «страна». Изъ Ирана они спустились въ низменность и поселились на лѣвомъ берегу нижняго Тигра и по его притоку Хоаспу, въ *Сузіанѣ* или *Эламѣ* и въ Нижней Мес-

(*) Это можно заключить изъ того, что первобытная цивилизація халдеевъ носитъ рѣзкій отпечатокъ характера туранскаго племени.

сопотаміи—*Халдея*. Затѣмъ, часть ихъ продолжала движеніе на западъ, заняла Арменію и Малую Азію и проникла даже въ Европу. Замѣтимъ, что изъ центра Азіи туранцы направлялись не только на западъ, но и на востокъ, и на югъ. Можетъ быть, они положили начало цивилизаціи среди желтой расы. Вообще въ древнѣйшія времена туранцы были господствующимъ племенемъ въ Азіи, и легенды, имѣющія отчасти историческій характеръ, приписываютъ имъ 1500 лѣтъ владычества безраздѣльнаго.

Какъ ни велика историческая древность турандевъ, извѣстныхъ у классическихъ историковъ подъ именемъ скифовъ, (*) но вездѣ и всегда они представляются намъ въ исторіи съ одинаковыми племенными свойствами и особенностями. Прежде всего ихъ языкъ представляетъ первый переходъ отъ односложныхъ языковъ безъ грамматическихъ формъ желтой расы къ болѣе сложнымъ языкамъ бѣлой. Всѣ категоріи рѣчи, всѣ понятія отношеній между словами выражаются не измѣненіемъ окончаній слова, а приставками, дополнительными частицами, приставляемыми къ нему такъ, что сливаются со словомъ и сливаютъ нѣсколько словъ въ одно. Затѣмъ, туранцамъ приписывается открытіе и распространеніе металловъ—бронзы и желѣза. Открытіе это было сдѣлано ими, вѣроятно еще во время пребыванія ихъ въ Алтаѣ, горы котораго изобилуютъ желѣзомъ. Мифологія туранцевъ также доказываетъ важность, которую имѣла для нихъ металлургія. Религія ихъ представляетъ особенности, рѣзко отличающія ее отъ религій другихъ племенъ бѣлой расы. Въ ней отсутствуетъ понятіе высшаго, единаго Бога, Творца и Источника добра. Міръ населенъ безчисленнымъ множествомъ духовъ. Особенно много подземныхъ духовъ, и въ мифологіи туранцевъ они всѣ находятся въ связи съ металлическими богатствами земли. Вѣры въ будущую жизнь не существуетъ. Нѣтъ ни рая, ни ада; нѣтъ ни культа, ни жрецовъ. Къ своимъ безчисленнымъ божествамъ туранцы относятся съ наивнымъ чувствомъ страха, еще непереходящимъ въ поклоненіе и благоговѣніе, и потому ограничиваются простымъ заключеніемъ этихъ страшныхъ силъ, считаемыхъ ими непосредственными виновниками всѣхъ естественныхъ явленій, причемъ каждому духу соотвѣтствуетъ отдѣльное явленіе (въ числѣ духовъ были, напр., чума и лихорадка). Такимъ образомъ, это не религія, а магія, и служители ея не жрецы, а кудесники, шаманы.—Туранцами же была принесена въ Вавилонъ и въ Ассирію единственная въ своемъ родѣ система письма, которую называютъ *клинообразной*.

Кушиты. Другимъ составнымъ элементомъ халдейскаго народа было племя *хамитское* или *кушиты*.

Кушиты въ глубокой древности проникли далеко на западъ и въ смутное время мемфисскаго періода египетской исторіи водворились уже въ Нубіи. Они въ своихъ переселеніяхъ изъ первобытнаго отечества распространялись на югъ и на западъ. На югѣ они вторглись въ Индію задолго до арійцевъ, которые вступили туда за 2500 лѣтъ до Р. Х. Другіе кушиты поселились по берегамъ Персидскаго залива и на Бахрейнскихъ островахъ; третьи основались

(*) Азіатскихъ скифовъ туранскаго происхожденія надо отличать отъ европейскихъ скифовъ—арійцевъ.

на Сирійскомъ берегу Средиземнаго моря и стали извѣстны въ исторіи подъ именемъ финикіянъ, и пр.—Кушиты были народъ очень способный. Въ наукѣ они сдѣлали важные успѣхи въ астрономіи и математикѣ. Религія ихъ очень характерна. Они обожествляли природу и возвышались до пониманія ея единства. Поэтому Богъ ихъ есть прежде всего единъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ каждое отдѣльное явленіе природы принимается за проявленіе этого божества и въ свою очередь обожествляется. Такимъ образомъ, божества умножаются; въ философскомъ пониманіи религіи они *не отдѣльныя божества, а манифестаціи единаго Бога*, но въ пониманіи массъ не только они, но и всѣ символы и качества, придаваемые имъ, являются самостоятельными богами, какъ мы это видѣли у египтянъ. Такъ какъ изъ естественныхъ явленій воображеніе народовъ этихъ больше всего поражалось небесными свѣтилами, то главныя божества ихъ имѣли характеръ планетныхъ боговъ.—Религіи этой (у чистыхъ кушитовъ, но не смѣшанныхъ, какъ халдеи) были свойственны человѣческія жертвы, которыми сопровождалось поклоненіе *Молоху* въ Финикіи и Карѳагенѣ и *Сивѣ* въ Индіи.

Такимъ образомъ, эти два племени—туранцы и кушиты, слившись, образовали народъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ халдеевъ.

Ассиріяне. На сѣверѣ же отъ Халдеи, въ верхней Месопотаміи, мѣстное туранское населеніе въ незапамятныя времена смѣшалось не съ кушитами, а съ *семитами*, жившими тамъ въ кочевомъ и осѣдломъ состояніи, и изъ этой смѣси произошелъ народъ *ассиріискій* (остальная часть семитовъ, называвшаяся израильтянами, ушла отсюда на западъ и впослѣдствіи основалась въ Палестинѣ).—Въ древнѣйшія времена народъ этотъ не составлялъ одного государства и раздѣлялся на племена или роды, подъ управленіемъ военныхъ предводителей. Цивилизація и религія ассиріянъ была заимствована у халдеевъ, письменность тоже, и только клинообразныя письмена были приспособлены къ ихъ языку. Главные города ихъ были *Ниневія* (*Нинуи*), на лѣвомъ берегу Тигра, *Калахъ*, пониже Ниневіи, *Эль-Ассуръ*, еще ниже, на правомъ берегу и др.

Эламъ. На востокѣ отъ Халдеи кушиты тоже смѣшались съ первобытнымъ туранскимъ населеніемъ. Образовалось государство *Эламъ* или *Сузіана*, съ главнымъ городомъ *Сузою*. Туранскій элементъ здѣсь преобладалъ надъ кушитскимъ. Цивилизація, религія, языкъ—все было туранское. Историки думаютъ, что цивилизація здѣсь возникла еще раньше, чѣмъ въ Халдеѣ. Однако, какова бы ни была сравнительная древность сузіанской цивилизаціи, первое мѣсто въ исторіи изъ этихъ трехъ странъ—Ассиріи, Элама и Халдеи принадлежитъ Халдеѣ.

Древняя Халдея. Здѣсь съ глубочайшей древности находимъ города: *Бабель* (или *Бабилу*) на Евфратѣ; *Уръ*, на западѣ отъ нижняго Евфрата; *Нипуръ*, древнѣйшій городъ аккадовъ, и нѣкоторые другіе. Отъ всѣхъ этихъ городовъ остались обширныя развалины, которыя восходятъ до древности, недоступной для опредѣленія даже приблизительнаго. Совмѣстное жительство въ странѣ двухъ столь различныхъ племенъ, какъ кушиты и туранцы, не могло обойтись безъ борьбы. Но никакого воспоминанія не сохранилось о ней. Исторія

застаетъ сумировъ и аккадовъ уже слившимися въ одинъ народъ —халдеевъ. Но и халдейская цивилизація къ началу историческихъ временъ исчезаетъ и замѣняется сравнительно новѣйшей, семитической цивилизаціей Ассиріи. А между тѣмъ цивилизація халдеевъ была уже довольно развита еще на зарѣ историческихъ временъ. Халдеи имѣли много городовъ, выстроенныхъ не изъ камня, а изъ кирпича, сдѣланнаго изъ глины съ примѣсью рубленаго тростника. Архитектура ихъ имѣла свой особенный типъ, состоящій въ томъ, что четырехъ-угольныя постройки нагромождались одна надъ другой, такъ что каждый верхній этажъ былъ меньше нижняго, обыкновенно въ 7 этажей выкрашенныхъ въ 7 разныхъ цвѣтовъ, что находилось въ связи съ ихъ религіозными идеями. Постройки эти, по свойству матеріала, не имѣли прочности египетскихъ, и теперь отъ нихъ остались большею частью только груды мусора.— Халдеи съ незапамятныхъ временъ занимались торговлей, которая шла и сухимъ путемъ, черезъ степи, въ Малую Азію и Индію, и водянымъ путемъ по Евфрату, на плотахъ, поддерживаемыхъ надутыми кожами, и по морю, съ Аравіей и Индіей.—Общественное устройство халдеевъ характеризовалось кастами, учрежденіемъ кушитскимъ. Высшей кастой были кушитскіе завоеватели, которымъ принадлежало первенствующее значеніе, и изъ которыхъ выходили жрецы. Купцы, ремесленники, земледѣльцы, рыбаки береговъ Персидскаго залива составляли все отдѣльныя касты въ строгомъ смыслѣ этого слова (т. е. безъ возможности перехода).—Религія халдеевъ представляла смѣсь религіозныхъ идей туранскихъ съ кушитскими; но въ томъ видѣ, какъ мы ее знаемъ, на ней уже лежалъ отпечатокъ семитическихъ понятій, и боги носили большею частью семитическія имена.— Астрономическая наука находилась у жителей Халдеи на степени истинной науки въ весьма отдаленное время. Весь успѣхъ, какой могъ быть достигнутъ невооруженнымъ глазомъ, безъ помощи усовершенствованныхъ оптическихъ инструментовъ былъ уже достигнутъ халдеями.

Самыя отдаленнѣйшія преданія азіатскихъ народовъ говорятъ о существованіи въ глубочайшей древности кушитскаго государства въ Халдеѣ, государства, съ которымъ связано имя миѳическаго Нимврода, «великаго ловца предъ Господомъ», сына Куша, внука Хама.—По Берозу, первой династіей, царствовавшей въ Халдеѣ, была династія *Вевхоуза*, владычествовавшая полторы тысячи лѣтъ приблизительно до 2500 г. (начало ея относится, слѣдовательно, къ 4000 году до нашей эры). Новѣйшія открытія, несомнѣнно, выяснили, что Халдея не всегда составляла въ это время одно государство. Главные ея города были столицами независимыхъ царствъ. Но по временамъ почти вся Халдея соединялась подъ одною властью, и если другіе города сохраняли царей, то какъ вассаловъ.—Древнѣйшій историческій, а не легендарный царь Халдеи—*Урхамъ*. Столицею его былъ *Уръ*, но въ то же время онъ воздвигалъ постройки и въ другихъ городахъ, стало быть, соединилъ страну подъ своею властью. Его памятники представляютъ всѣ черты баснословной древности, неуступающей древности египетскихъ памятниковъ III и IV дин. Кромѣ Урхама, отъ этихъ первобытныхъ временъ намъ извѣстно по надписямъ значительное число другихъ царскихъ именъ, но останавливаться на нихъ мы не будемъ.

ОЧЕРКЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРІИ АССИРО-ВАВИЛОНІИ.

А. *Ассирійское царство.* Послѣ первобытныхъ, очень мало изслѣдованныхъ временъ Халдеи, въ Мессопотаміи сдѣлались господствующимъ народомъ ассиріяне. Случилось это при такихъ обстоятельствахъ. Около 2000 л. до Р. Х. въ Халдеѣ, подпавшей за 200 лѣтъ передъ тѣмъ власти царей эламскихъ, сталъ возвышаться на сѣверѣ *Саріукинъ* I или *Саргунъ* I, царь города *Агане.* Это былъ завоеватель и строитель, и имя его сдѣлалось очень популярнымъ въ Азіи. Онъ подчинилъ себѣ почти всѣ халдейскіе города, а также города верхней Мессопотаміи, потомъ обратился на эламитовъ, разбилъ ихъ и положилъ конецъ ихъ владычеству въ Халдеѣ. Онъ учредилъ въ городѣ *Урухъ* библіотеку, гдѣ помѣстилъ собраніе старинныхъ сочиненій о религіи и новыя книги на семитическомъ языкѣ о преданіяхъ, обычаяхъ, объ астрономіи, о грамматическихъ правилахъ туранскаго и семитическаго языковъ. Онъ велѣлъ перевести и снабдить комментаріями туранскіе трактаты о магіи. Сочиненія эти были начертаны на кирпичахъ, и копіи съ нихъ, хранившіяся потомъ въ библіотекѣ царя ассирійскаго *Сардинапала* (собственно *Ассуръ—Банъ—Абала*), хранятся теперь въ британскомъ музеѣ.—

Послѣ смерти Саріукина послѣдовало новое нашествіе эламитовъ, и Халдея, грозная прежде, потеряла политическое значеніе, а вскорѣ и независимость на тысячу слишкомъ лѣтъ. Вмѣстѣ съ Халдеей подчинились временно эламитянамъ и города Верхней Мессопотаміи. Мало по малу изъ городовъ этой страны возвысился *Эль-Ассуръ*, «городъ Ассура», по имени котораго она и получила названіе Ассиріи. Здѣсь въ XIX в. до Р. Х., въ эпоху XVIII египетской династіи, владычествовали первосвященники - князья съ титуломъ *пати*, что переводится «представители боговъ.» Эти пати распространили свою власть на сѣверную часть Халдеи, хотя всетаки зависѣли отъ верховныхъ ея царей. При этихъ первыхъ своихъ владѣтеляхъ Ассирія была далеко не сильнымъ завоевательнымъ государствомъ и входила въ составъ союза приевфратскихъ народовъ, которыхъ египтяне называли общимъ именемъ *Рутенну.* При Тутмесѣ III фараонѣ XVIII династіи, ассиріяне, вмѣстѣ съ прочими Рутенну подпали подъ власть египтянъ; и стали платить дань фараонамъ, какъ прежде платили царямъ Халдеи; власть эта, впрочемъ, давала мало себя чувствовать. Когда же при XIX дин., авторитетъ фараоновъ въ Азіи сталъ ослабѣвать, ассирійскіе владѣтели вышли изъ подъ зависимости Египта, перестали платить дань, приняли титулъ царей, а вмѣстѣ съ тѣмъ остались независимы и отъ Халдеи.

Могущество новаго государства, въ царствованіе первой династіи (1800-1020) ассирійскихъ царей развивалось медленно, достигало значительной степени лишь на короткое время, да и въ это время наивысшаго развитія не шло далѣе сѣвера Сиріи, а въ Халдеѣ, хотя временно торжествовало, но постоянно встрѣчало энергическій отпоръ. Только новая династія основала съ теченіемъ времени монархію, получившую почти всемірное распространеніе и могущество. Въ 1020 г. вступилъ на ассирійскій престолъ узурпаторъ *Бель-Катирасу* (Бѣлитарь грековъ). Онъ и его наслѣдники въ теченіи ста слишкомъ лѣтъ занимались внутреннимъ устройствомъ страны, проведеніемъ кана-

ловъ, сооруженіемъ плотинъ для регулированія наводненій Тигра и пр. Наконецъ, съ начала IX в. начинается рядъ воинственныхъ царей. Съ этого времени хронологія Ассиріи получаетъ совершенную точность, такъ какъ съ 891 г. начинается полный списокъ такъ называемыхъ *лимму*, сановниковъ, именами которыхъ въ Ассиріи обозначались года, какъ консульскими именами въ Римѣ и именами архонтовъ, эпонимовъ въ Аѳинахъ.— Ассирійская имперія все увеличивается и увеличивается; границы ея отъ устьевъ Тигра доходили до Ливана.— Въ 744 г. произошла въ Калахѣ революція, и на престолъ вступилъ царь новой династіи *Туклатъ-Абилассаръ* II, при которомъ Ассирія сдѣлалась снова грозной завоевательной державой. Въ библіи этотъ царь называется *Фуломъ и Тиглатъ-Пилезаромъ*, причемъ подъ этими именами предполагаются двѣ разныя личности. Тожество именъ Туклатъ-Абаласcара и Тиглатъ-Пилезара очевидно, но не трудно было и имя Абалъ превратить въ Балъ, Палъ и, наконецъ, въ Фулъ. Во всѣхъ этихъ преданіяхъ онъ представляется основателемъ не только династіи, но и царства. Въ дѣйствительности, онъ былъ возстановителемъ ассирійскаго могущества послѣ 35-ти лѣтняго ослабленія при трехъ его предшественникахъ. 18-ти лѣтнее царствованіе его было непрерывнымъ рядомъ походовъ. Всѣ сирійскіе цари, до египетской границы, платили ему дань. Царь іудейскій Ахазъ преклонился передъ владыкою Ассиріи, обѣщалъ ему платить дань и очистилъ одному изъ ассирійскихъ идоловъ мѣсто въ храмѣ Іеговы.— Преемникомъ Туклатъ-Абаласcара былъ его сынъ *Салманассаръ* VI (V). Онъ пытался овладѣть Самаріей, столицей Израильскаго царства, и Тиромъ, но неудачно.— Мы не знаемъ, какимъ затѣмъ образомъ царство перешло въ 721 г. къ полководцу *Саргону* II (*Саргикину* II). Извѣстно только, что новый царь не былъ потомкомъ прежнихъ династій и явился основателемъ новой. Государство находилось въ это время въ трудной борьбѣ съ Тиромъ и Самаріей. Перемѣна династіи возбудила надежды и въ другихъ покоренныхъ странахъ. Сузіана и нѣкотор. халдейскіе владѣтели возстали. Саргунъ быстро усмирилъ ихъ и обратился на Сирію. Онъ самъ осадилъ Самарію, которая была, наконецъ, взята, и съ паденіемъ ея прекратилось существованіе израильскаго царства. Населеніе его, въ числѣ 27 т. челов. было обращено въ рабство.— Египетскій царь Сабаконъ (Шабакъ) вступилъ въ союзъ съ царемъ Газы, но союзники были разбиты на голову, недалеко отъ египетской границы. Побѣда ассиріянъ имѣла важныя послѣдствія. Было положено начало подчиненію Египта ассирійской имперіи. Въ самомъ Египтѣ пораженіе эѳіопскаго царя подорвало его могущество. Мелкіе владѣтели Дельты ободрились, свергли его власть и вытѣснили эѳіоплянъ въ верхній Египетъ. Вся Сирія была покорена, но о-ву Тиру удалось отстоять свою независимость, благодаря своему географическому положенію. Кипръ и Тазосъ были завоеваны.— Кромѣ этихъ походовъ Саргунъ совершилъ и много другихъ: въ Арменію, Мидію, Аравію, Киликію и пр. — всѣ эти страны были присоединены или приведены въ вассальную зависимость.

Замѣтимъ, что вся исторія завоеваній ассирійскихъ царей показываетъ, что они постоянно слѣдовали одной и той же системѣ подчиненія себѣ завоеванныхъ странъ, какъ вассальныхъ государствъ, оставляя имъ внутрен-

нюю автономію и уважая даже существующій въ нихъ порядокъ престолонаслѣдія, такъ что даже послѣ самой жестокой расправы съ возмутившимся вассаломъ царство его передавалось законнымъ порядкомъ его ближайшему наслѣднику. Только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ покоренная страна прямо присоединялась, и тогда о ней говорится, что «жители ея стали, какъ ассиріяне,» т. е. сдѣлались непосредственными подданными царя. Въ предупрежденіе мятежей ассирійскіе цари знали только одно средство — переселеніе массами покоренныхъ народовъ изъ одной мѣстности въ другую. Но имъ въ голову не приходило перемѣнить династію, и потому почти всѣ вассалы ихъ были постоянными врагами, вѣчно побѣждаемыми, но вѣчно вновь возстающими. Жестокія казни отцовъ служили для поставленныхъ на ихъ мѣсто сыновей только лишнимъ побужденіемъ къ отчаянной борьбѣ. Эта система съ своими послѣдствіями особенно рѣзко выразилась въ упорной борьбѣ съ Халдеей.

Борьба съ Халдеей заняла послѣдніе годы жизни Саргуна. Наконецъ онъ принялъ титулъ царя вавилонскаго и назначилъ туда простаго правителя. Большую часть своего царствованія Саргунъ имѣлъ свою резиденцію въ Калахѣ, гдѣ при деревнѣ Нимрудъ найдены развалины его дворца, богатыя надписями. Но впослѣдствіи онъ построилъ себѣ новую резиденцію, которую назвалъ своимъ именемъ *Дуръ-Саріукинъ* (замокъ Саріукина. Онъ самъ говоритъ, что построилъ этотъ городъ взамѣнъ разрушенной Ниневіи, но онъ находился не на самомъ мѣстѣ Ниневіи, а нѣсколько дальше къ сѣверо-востоку.—

Въ 704 г. Саргунъ былъ умерщвленъ неизвѣстными убійцами. Ему наслѣдовалъ его сынъ Сеннахерибъ (*Синахерибъ*) (704 — 681). Тотчасъ послѣ вступленія на престолъ Сеннахерибу пришлось заняться усмиреніемъ вассаловъ своихъ, которые воспользовались внезапною смертью Саргуна и отложились отъ Ассиріи. Іудейское царство съ Іерусалимомъ было покорено, Сидонъ, Тиръ и другіе города Финикіи сдались; египетская армія, шедшая на помощь іудейскому царю *Езекіи* была разбита въ Палестинѣ. Сеннахерибъ собирался завоевать Египетъ и уже успѣлъ привести свою армію къ самой границѣ Египта, но другіе враги заставили его поспѣшно отступить. Въ Палестинѣ чума истребила большую часть его войска; къ тому же новые смуты въ Халдеѣ призывали его туда. Чтобъ покончить, какъ онъ думалъ, разъ на всегда съ возстаніями Халдеи, Сеннахерибъ рѣшился на ужасную мѣру. Овладѣвъ Вавилономъ, онъ предпринялъ систематическое разрушеніе его: все было предано огню и мечу. «Городъ и храмы его, отъ основанія до крышъ, были низвергнуты, подкопаны, сожжены огнемъ; крѣпости и капища, глиняныя и кирпичныя башни, всѣ были разрушены, и обломками ихъ я засыпалъ большой каналъ.» Союзники вавилонянъ, эламитяне были тоже побѣждены: «я ихъ побѣдилъ... Я воздвигъ, какъ трофеи, кучи тѣлъ, отрѣзавъ имъ конечности. Я изувѣчилъ попавшихся въ плѣнъ живыми...» — Нѣсколькими мирными годами, выпавшими между этими ужасными войнами, Сеннахерибъ воспользовался для исполненія своего намѣренія возстановить Ниневію. Этотъ древній городъ, разрушенный во время революціи, возведшей на престолъ Туклатъ-Абаласcара не былъ возстановленъ, какъ мы видѣли, Саргуномъ,

который взамѣнъ его построилъ свой Дуръ-Саріукинъ. Сеннахерибъ возстановилъ Ниневію на прежнемъ мѣстѣ и постоянно заботился объ украшеніи ея. Онъ построилъ въ ней великолѣпный дворецъ, развалины котораго, подъ именемъ Куюнджикскаго, раскопаны англійскимъ путешественникомъ Лейардомъ. Сеннахерибъ, какъ и отецъ его Саргунъ, погибъ трагическою смертью: онъ былъ убитъ двумя изъ своихъ сыновей. Убійцы не извлекли никакой пользы изъ своего преступленія. Младшій сынъ *Ассаргадонъ* (*Ассуръ—Ахидинъ*), бывшій намѣстникомъ въ Вавилонѣ, явился въ Ниневію, прогналъ убійцъ и занялъ престолъ (681). Ассаргадонъ, подобно своему отцу, былъ царемъ воинственнымъ. Въ началѣ правленія ему, какъ и его предшественникамъ, пришлось подавлять возстанія вассальныхъ государствъ — побѣда ему сопутствовала вездѣ. Самымъ же смѣлымъ предпріятіемъ было завоеваніе Египта, хотя ассирійское владычество продержалось тамъ недолго, такъ какъ черезъ 8 лѣтъ ассиріяне были изгнаны оттуда эѳіопскимъ царемъ (Тахракою). Ассаргадонъ, вслѣдствіе болѣзни, не чувствуя себя въ силахъ возобновить борьбу, отрекся отъ власти въ пользу своего сына, удержавъ за собой управленіе Вавилоніей. Замиреніе этой страны было одною изъ главныхъ цѣлей его политики. Вступивъ на ассирійскій престолъ, онъ часто живалъ въ Вавилонѣ и старался возстановить его изъ развалинъ, въ которыя этотъ городъ былъ приведенъ его отцемъ. Ассаргадонъ возстановилъ храмъ Ваала и возвратилъ ему статуи боговъ, которые были перевезены въ Ассирію. Вавилонъ сдѣлался при немъ второю столицею его царства, послѣ Ниневіи. Онъ называетъ его въ своихъ надписяхъ «городомъ законовъ.» Онъ правилъ этимъ городомъ до конца своей жизни и умеръ въ его стѣнахъ. —Сынъ его *Сарданапалъ* (Ассуръ-Банъ-Абалъ) былъ царь такой же воинственный и предпріимчивый, какъ его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ. Первымъ предпріятіемъ его было возобновить завоеваніе Египта. Онъ два раза овладѣвалъ имъ, но, наконецъ, когда Псамметихъ объединилъ Египетъ подъ своею властью, долженъ былъ отказаться отъ своихъ попытокъ. Между тѣмъ одинъ изъ братьевъ его, намѣстникъ вавилонскій, возмутился. Къ послѣднему присоединились эламитяне — постоянные и заклятые враги ассиріянъ. Сарданапалъ быстро подавилъ возстаніе въ Вавилонѣ и велѣлъ сжечь заживо своего брата, «а народъ, слѣдовавшій за нимъ, не нашелъ пощады.» Послѣ этого онъ пошелъ на Эламъ, и страна была разворена въ конецъ. Большой городъ Суза лишился всѣхъ богатствъ. Всѣ его памятники были разрушены. Почти два мѣсяца продолжалось систематическое опустошеніе Элама; остатокъ населенія былъ отправленъ, «какъ стада овецъ» въ крѣпости, занятыя ассирійскими гарнизонами. — Могущество Сарданапала, за исключеніемъ Египта, распространилось также далеко, какъ власть его отца, но казалось еще грознѣе и прочнѣе, потому что Эламъ, Халдея и Сирія были, повидимому, окончательно сломлены. Аравія, Лидія поставлены были Сарданапаломъ въ вассальныя отношенія. Годъ смерти этого царя до сихъ поръ неизвѣстенъ. Имя Ассуръ-Банъ-Абала, самаго ужаснаго, самаго свирѣпаго и неутомимаго изъ ассирійскихъ завоевателей, очевидно, передалось въ греческой легендѣ о лѣнивомъ и изнѣженномъ Сарданапалѣ. Но надо замѣтить, что нѣкоторые греческіе писатели отлича-

ютъ отъ этого Сарданапала другаго, воинственнаго завоевателя, царствовавшаго раньше.— Подобно дѣду Сеннахерибу, Ассуръ-Банъ-Абалъ больше всѣхъ городовъ любилъ Ниневію и достроилъ Куюнджикскій дворецъ, начатый дѣдомъ, гдѣ, кромѣ другихъ памятниковъ, найдено драгоцѣнное сокровище, библіотека этого царя на глиняныхъ плитахъ.— Ему наслѣдовалъ его сынъ *Ассуръ-Эдиль-Илани*. О личныхъ его качествахъ мы ничего не знаемъ. Въ его царствованіе, въ 30-хъ годахъ VII в. до Р. Х. неожиданная гроза разразилась надъ Ассиріей и сосѣдними странами. Это были дикія кочевыя племена, жившія за Кавказомъ, по низовьямъ Волги и Дона и обозначаемыя неопредѣленными именами *скифовъ* и *киммеріицевъ*. Уже съ нѣкотораго времени стали они переходить кавказскія горы, спускаясь на югъ и дѣлая нашествія на западную Азію. Первые набѣги ихъ были направлены на Малую Азію, гдѣ нашествіямъ ихъ подвергались еще въ VIII в. Понтъ, Фригія, Мизія, Лидія. Лидійскій царь (Гигесъ) обращался къ царю Ассуръ-Ахиддину за помощью противъ нихъ, и ассирійскій царь имѣлъ достаточно власти, надъ ними, чтобы положить конецъ ихъ набѣгамъ на Лидію; преемникъ его, поссорившись съ Гигесомъ, наслалъ ихъ снова на его царство на погибель Гигесу. При Ассуръ-Эдиль-Илани скифы бросились на самую Ассирію. Царь въ это время велъ удачную войну съ мидійскимъ княземъ *Кіаксаромъ*. Варвары разбили регулярныя, но сравнительно малочисленныя войска Кіаксара, потомъ и Ассуръ-Эдиль-Илани. Мидія не привлекала варваровъ, какъ богатая Ассирія. Ниневія устояла противъ ихъ потока, но другіе цвѣтущіе города были взяты и опустошены. Страна опустѣла и никогда съ тѣхъ поръ не оправлялась. Государство было расшатано окончательно. Впрочемъ, неистовый и нестройный потокъ варваровъ недолго оставался въ ней. Разгромивъ ее, они устремились на Сирію и Палестину; дошли даже до Египта, но Псамметихъ откупился отъ нихъ огромною цѣною. Тогда они отхлынули назадъ, и, на своемъ отступленіи, сосредоточились въ Мидіи и Ассиріи. Здѣсь Кіаксаръ измѣною перерѣзалъ ихъ вождей и началъ съ ними отчаянную борьбу. Варвары принуждены были уступить и удалились обратно за Кавказъ.— Торжество надъ скифами высоко подняло Кіаксара. Въ національной борьбѣ противъ варваровъ онъ соединилъ подъ своею властью всю Мидію. Изъ маленькаго князька онъ сдѣлался сильнымъ царемъ мидійскимъ. Между тѣмъ Ассирія была обращена въ пустыню, Ассуръ-Эдиль-Илани царствовалъ только надъ Ниневіей. Теперь пробилъ и ея послѣдній часъ. Побѣдитель скифовъ возобновилъ прежнюю борьбу съ ассирійскимъ царемъ. Его естественнымъ союзникомъ явился *Набополоссаръ* (*Набу-Балъ-Уссуръ*), намѣстникъ въ Вавилонѣ. Послѣ отчаянной борьбы за независимость Халдея была окончательно порабощена Ассуръ-Банъ-Абаломъ и съ тѣхъ поръ не возобновляла ее. Но прежній духъ все жилъ, и бѣдствіе, постигшее Ассирію, пробудило угасшія надежды. Прежніе вассальныя государства къ этому времени почти уже всѣ отложились. Союзники осадили Ниневію и взяли ее (625 г.) Городъ сопротивлялся съ крайнимъ упорствомъ и силою; потребовалась долговременная осада, чтобы взять его; Ассуръ-Эдиль-Илани, который въ началѣ своего царствованія владычествовалъ надъ всей западной Азіей погибъ въ развали-

нахъ своей столицы и дворца. Отъ великой ассирійской монархіи не осталось и слѣда, и два вѣка спустя уже не знали, гдѣ именно находилась блестящая столица. Союзники подѣлили между собой области рухнувшей Ассиріи. «О царь Ассура! говоритъ пророкъ Наумъ, твои вожди уснули, твои цари погрузились въ сонъ, твой народъ разсѣялся въ горахъ, нѣтъ никого, чтобы собрать его.

Бросая бѣглый взглядъ на исторію Ассиріи за столѣтній періодъ царствованія династіи Саргонидовъ, мы видимъ, что въ то время когда началась эта династія, въ 721 г. до Р. Х., вся Азія, отъ Каспійскаго моря до Персидскаго залива, и отъ Тигра до Средиземнаго моря трепетала передъ ассиріянами. Но, покоривъ множество кочевыхъ племенъ и мелкихъ царствъ, которыя были неспособны оказать серьезное сопротивленіе, ассирійское царство стало граничить съ могущественными народами, которые не были расположены подчиняться его господству. Таково было на юго-востокѣ царство эламское, лежавшее на лѣвомъ берегу Тигра. Оно не могло примириться съ тѣмъ, что Вавилонія находится въ рукахъ ассиріянъ и непрерывно подстрекало вавилонянъ къ возстанію. На юго-западѣ Египетъ съ тревогою смотрѣлъ, какъ ассиріяне заняли его прежнее мѣсто въ Сиріи и покорили своей власти мелкихъ царей Сиріи, Палестины, Финикіи и страны филистимлянъ. На сѣверъ ина востокъ многочисленныя племена, населявшія горную страну, которая простирается до чернаго и Каспійскаго морей, энергически защищались противъ ассиріянъ: Урарти, или Арменія, на сѣверѣ, всегда была для Ассиріи безпокойнымъ сосѣдомъ, а съ востока ей начинали грозить мидяне. Ассирійскіе цари энергически боролись противъ всѣхъ этихъ попытокъ къ сопротивленію имъ, но ассирійская народностьистощалась, и, наконецъ, господство ея разомъ рухнуло, къ великой радости азіатскихъ народовъ.

Вавилонское, или Ново-халдейское царство. По разрушеніи Ниневіи, союзники всѣ страны, входившія въ составъ Ассирійской имперіи, подѣлили между собой. Набополоссаръ овладѣлъ всей Месопотаміей, Эламомъ, Сиріей и Палестиной. Кіаксару же досталась сама Ассирія и страны къ востоку и сѣверу отъ нея, Арменія, Малая Азія. Такимъ образомъ, на мѣстѣ ассирійскаго возникли два новыя царства-вавилонское и мидійское.—Вскорѣ послѣ основанія этого новаго вавилонскаго царства, Набополоссаръ очутился въ такихъ же неловкихъ отношеніяхъ къ государямъ египетскимъ, въ какихъ нѣкогда находились фараоны къ царямъ Ниневіи. Фараонъ Нехао II, не считая Набополоссара столь грознымъ, какъ ассирійскіе цари, счелъ моментъ удобнымъ для возобновленія предпріятій великихъ царей XVIII дин. и весной 608 г. двинулся въ Сирію. Іудейскимъ царемъ былъ тогда Іосія, который послѣ паденія ассирійской монархіи, сдѣлался вассаломъ Вавилоніи. Онъ счелъ своею вассальной обязанностью вывести свои войска противъ фараона, но при Магеддо іудеи были разбиты, а самъ Іосія убитъ.—По неизвѣстнымъ причинамъ Набополоссаръ даже не пытался противиться египетскому завоеванію. Только чрезъ 3 года, въ 605 г., онъ послалъ своего сына Навуходоносора (Набу-Кудурь-Уссура) съ арміей возвратить зазфратскія страны подъ власть Вавилоніи. Нехао двинулся противъ вавилонянъ. Рѣшительное сраженіе произошло при

Кархемышъ. Египтяне были разбиты на голову. Навуходоносоръ покорилъ всю Сирію до границъ Египта и готовился уже къ вторженію въ эту страну, когда извѣстіе о смерти отца заставило его покинуть армію и отправиться поспѣшно въ Вавилонъ.

Все могущество Вавилона выразилось въ одномъ царствованіи —царствованіи Навуходоносора, которое продолжалось 43 года (604—561). Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ этомъ царствованіи, относятся только къ войнамъ Навуходоносора съ Іудеей, Финикіей и Египтомъ. Онъ дважды бралъ осадой Іерусалимъ, возмущавшійся противъ его власти. Въ первый разъ, въ 597 г., іудеи взялись за оружіе, одновременно съ Финикіей, разсчитывая въ тоже время на поддержку Египта. Но египетскій царь Нехо не посмѣлъ оказать помощь своимъ союзникамъ. Тиръ былъ обложенъ осадой, а Іерусалимъ принужденъ былъ сдаться послѣ трехмѣсячной борьбы. Навуходоносоръ взялъ сокровища изъ храма Соломона и увелъ въ неволю царя Іехонію съ его главными сановниками, воинами, самыми богатыми жителями и ремесленниками. Между плѣнными находился и пророкъ Іезекіилъ. На іерусалимскій престолъ онъ возвелъ Седекію, одного изъ сыновей Іосіи, но черезъ 9 лѣтъ Седекія возсталъ, не внемля совѣтамъ пророка Іереміи, и вошелъ въ сношенія съ воцарившимся тогда фараономъ Апріемъ (Уахабра), съ Тиромъ, Сидономъ и съ шейхами аммонитянъ и моавитянъ. Узнавъ объ этихъ интригахъ, Навуходоносоръ выступилъ въ походъ и, пославъ отрядъ блокировать Тиръ, бросился со всѣми силами на Іерусалимъ. Египетскій царь едва показался въ Сиріи, какъ принужденъ былъ поспѣшно отступить. Іерусалимъ же, выдержавъ двухлѣтнюю осаду, былъ взятъ голодомъ. Седекія попался въ плѣнъ. Сыновья его и всѣ іудейскіе сановники были зарѣзаны на его глазахъ, а его самого ослѣпили и въ цѣпяхъ отправили въ Вавилонъ. Вавилонскій полководецъ получилъ приказъ сжечь и истребить Іерусалимъ, что и исполнилъ. Всѣ горожане были переселены въ Халдею; поселянамъ были розданы имѣнія высшихъ классовъ,—но вскорѣ опять возникли безпорядки, вслѣдствіе чего страна и подверглась новому опустошенію, въ концѣ разворившему ее. Іерусалимское царство было, такимъ образомъ, стерто съ лица земли.—Затѣмъ Навуходоносоръ покорилъ Сидонъ и Тиръ,—послѣдній только послѣ упорной осады. Даже отдаленнѣйшія тирскія колоніи: Карѳагенъ и Гадесъ (нынѣ Кадиксъ) признали верховную власть покорителя своей метрополіи. Месть царя постигла и Моавію, Аммонъ и Идумею, участвовавшихъ въ послѣдней попыткѣ царства іудейскаго къ возстанію; онъ напалъ на нихъ и покорилъ. Навуходоносоръ побѣдоносно проникъ даже въ Аравію, до Іемена; въ этомъ случаѣ цѣлью его не могло быть, конечно, покореніе столь отдаленныхъ областей, а только опустошеніе ихъ съ разсчетомъ прервать торговое сообщеніе черезъ нихъ Индіи съ Сиріей.—Разрушая старыя торговыя сообщенія съ Индіей, царь заботился въ тоже время объ установленіи новыхъ черезъ свою столицу. Для этой цѣли онъ предпринялъ большія работы между Вавилономъ и Персидскимъ заливомъ, построилъ громадные шлюзы и плотины на Шатъ-Эль-Арабъ, чтобы большія морскія суда могли подниматься до Вавилона, провелъ нѣсколько каналовъ и пр. Въ самомъ Вавилонѣ этотъ царь, какъ то мы узнаемъ изъ его надписи, окончилъ набережную Ев-

фрата, начатую его отцомъ. Вообще Навуходоносоръ весьма усердно заботился о своей столицѣ, хотя, по причинамъ, намъ неизвѣстнымъ, работы и сооруженія его легенда приписываетъ не ему, а женѣ его, которая притомъ носитъ египетское имя *Нитокрисы* (*Нейтъ-Акеръ*, Нейтъ Побѣдительница). До сихъ поръ это также необъяснимо, какъ и то, почему эта жена царя возвысилась надъ общимъ положеніемъ гаремныхъ женщинъ и занимала высокое мѣсто въ государствѣ на ряду съ мужемъ.— Навуходоносоръ умеръ послѣ 43—лѣтняго царствованія въ 561 г. Ему наслѣдовалъ его сынъ, который черезъ два года былъ убитъ своимъ зятемъ, но и этотъ царь скоро умеръ, оставивъ малолѣтняго сына, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ погубленнаго. Съ нимъ кончилось потомство великаго завоевателя черезъ 6 лѣтъ послѣ его смерти, въ 555 г., и на престолъ вошелъ узурпаторъ *Набу-Нагидъ*.

Въ царствованіе этого царя случилась катастрофа, разрушившая разомъ и навѣки вавилонскую имперію. Внезапно почти появился новый народъ — завоеватель, персы. Подъ предводительствомъ своего юнаго вождя Кира., они вышли изъ своихъ суровыхъ горъ и въ короткій промежутокъ времени покорили Мидію, Лидію и другія сосѣднія страны. Ко времени вступленія на престолъ Набу-Нагида Киръ сдѣлался уже повелителемъ всей остальной Азіи. Нашествіе его на Вавилонъ казалось неминуемымъ. Вавилонскій царь готовился къ этому, по видимому, безъ надежды устоять. Это видно изъ одной надписи, въ словахъ которой слышится голосъ страха, отчаянія и поздняго раскаянія.—Но Киръ, какъ мы дальше увидимъ, былъ плохой политикъ. Вмѣсто рѣшительнаго и быстраго удара, онъ далъ время Набу-Нагиду сдѣлать громадныя военныя приготовленія и этимъ затруднилъ для себя исходъ войны. Въ 538 г. Киръ двинулся на Вавилонъ, перешелъ Тигръ и разбилъ войска Набу-Нагида, который, поручивъ защиту Вавилона своему сыну, самъ заперся въ Борсиппѣ. Осада была затруднительна; стѣны были крѣпки, и огромный городъ, вмѣщавшій въ себѣ поля, сады и огороды, не могъ быть выморенъ голодомъ. Только благодаря хитрости, удалось Киру войти въ него: онъ отвелъ воды Евфрата и прошелъ съ войскомъ по сухому руслу. Внезапное и неожиданное нападеніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Сынъ Набу-Нагида, застигнутый во дворцѣ, былъ убитъ. Въ одну ночь персы овладѣли Вавилономъ.. Набу-Нагидъ сдался Борсиппу и былъ отправленъ съ семействомъ въ ссылку въ Караманію, но скоро былъ назначенъ сатрапомъ этой провинціи—глубокое паденіе для наслѣдника Навуходоносора, для человѣка 18 лѣтъ владѣвшаго половиной Азіи. Съ тѣхъ поръ царство вавилонское перестало существовать, хотя разрушеніе самаго города шло постепенно и медленно, такъ какъ и въ правленіе персидскихъ царей Вавилонъ оставался однимъ изъ главныхъ городовъ царства. Правда, нѣсколько разъ городъ пытался поднять голову, потому что не могъ легко отказаться отъ потери своей независимости, но мятежи его приходили всегда къ одному результату—къ мщенію побѣдителей.—Всѣ страны, подвластныя Вавилону,—Месопотамія, Сирія, Палестина покорились безъ борьбы новому завоевателю.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ АССИРІИ И ВАВИЛОНІИ (ХАЛДЕИ).

Въ Ассиріи, въ противуположность Халдеѣ, касты не существовало. Всѣ

были равны подъ общимъ деспотизмомъ и безправіемъ. Существовали только рабы, въ числѣ которыхъ были не только плѣнные, выведенные изъ разныхъ странъ, но и природные ассиріяне, такъ какъ несостоятельные должники были обращаемы въ рабство. Человѣческое стадо, составлявшее ассирійскій народъ, управлялось строгимъ порядкомъ, и государственная организація Ассиріи по сложности и правильности не уступала никакой древней и новой.

Царь. Это была деспотическая монархія, но царь здѣсь не считался, какъ въ Египтѣ, богомъ. Стоя неизмѣримо выше подданныхъ, ихъ полновластный повелитель и обладатель, онъ былъ слугою бога Ассура, «моего господина» Царь разематривался всегда, какъ человѣкъ, подверженный грѣху, какъ и обыкновенные смертные, но этотъ человѣкъ, смотрѣвшій на себя, какъ на ничтожество, въ сравненіи съ богами, соединялъ, по отношенію къ другимъ людямъ, въ своихъ рукахъ двойную власть: свѣтскую и духовную. Царь былъ разомъ и верховнымъ жрецомъ, и самодержцемъ; его называли «намѣстникомъ боговъ на землѣ,» а потому царская власть пользовалась неограниченнымъ правомъ и надъ душами, и надъ тѣлами подданныхъ.

Дворъ царя. Въ своемъ дворцѣ, бывшемъ въ тоже время крѣпостью, царь жилъ, окруженный многочисленнымъ штатомъ придворныхъ.

Во главѣ придворныхъ стоялъ начальникъ евнуховъ (рабъ-сансъ), играющихъ первую роль вездѣ, гдѣ существуютъ гаремы. Онъ слѣдовалъ за царемъ на войну. вмѣстѣ съ главнымъ жрецомъ и цѣлымъ дворомъ, состоявшимъ изъ женщинъ, отправлявшихся за войскомъ въ тщательно закрытыхъ повозкахъ. Въ числѣ великихъ придворныхъ чиновъ были смотритель дворца (миль-гекалъ), главный виночерпій (рабъ-шаке) и начальникъ тѣлохранителей, на котораго возложенъ былъ главный надзоръ за казнями и распоряженіе ими. Послѣ придворныхъ чиновъ слѣдовали министры, государственный канцлеръ, военный и внутреннихъ дѣлъ («министръ страны»). Всѣ эти сановники назначались царемъ безъ всякаго вниманія къ ихъ происхожденію; аристократіи съ наслѣдственными правами, какъ въ Египтѣ, не существовало. Царь могъ возвысить и ниспергнуть кого ему вздумается. Часто случалось, что даже чужестранцы, по волѣ царя, занимали важнѣйшіе посты.—Этимъ сановникамъ давались и дипломатическія порученія.—Мы уже сказали, что въ Ассиріи существовалъ обычай называть года именами особыхъ сановниковъ, *лимму*, каждогодно назначаемыхъ для этого. Въ первое повтореніе года послѣ своего вступленія на престолъ царь предоставлялъ эту честь себѣ, потомъ она поочередно переходила къ начальнику евнуховъ, къ министрамъ, затѣмъ къ главнымъ намѣстникамъ областей

Администрація. Собственно Ассирія находилась подъ непосредственнымъ управленіемъ царя. Завоеванныя страны или теряли совершенно независимость и тогда управлялись царскими намѣстниками, или, что бывало чаще, сохраняли своихъ законныхъ правителей, царей и князей, но принуждены были признать царя царей своимъ господиномъ, платить ему ежегодно значительную дань и доставлять многочисленный контингентъ воиновъ для его арміи. Провинціи, непосредственно зависѣвшія отъ царя, состояли изъ самой Ассиріи и нѣкоторыхъ завоеванныхъ странъ, которыя побѣдители считали необходимымъ

удерживать въ болѣе строгомъ подчиненіи. Въ каждой изъ нихъ намѣстникъ взималъ подать для царской казны и для своей провинціальной, бралъ рекрутъ, командовалъ войсками; но для завѣдыванія финансами провинціи при немъ былъ особый чиновникъ; правосудіе было отъ него независимо; всѣ города и мѣстечки имѣли своихъ администраторовъ, подчиненныхъ намѣстнику, но пользовались извѣстнымъ самоуправленіемъ. Административныя власти не имѣли права распоряжаться безъ согласія муниципальныхъ совѣтовъ, городскихъ думъ. Недовольные мѣстною администраціей могли жаловаться центральной власти.—При такой системѣ управленія была необходима и дѣйствительно существовала огромная бюрократія. При чрезвычайно разношеменномъ составѣ государства пришлось признать оффиціальными три языка; по этому при высшемъ правительствѣ существовали три центральныя канцеляріи, имѣвшія каждая свой языкъ. Халдейско-ассирійская вѣдала дѣла Ассиріи и Вавилоніи, туранская—дѣла восточныхъ областей, арамейская—западныхъ.

Армія. Мы не имѣемъ достаточнаго числа данныхъ для того, чтобы возстановить вполнѣ организацію и іерархію жреческихъ и судейскихъ должностей. Что-же касается до арміи, верховнымъ вождемъ которой былъ царь, часто управлявшій ею лично въ своихъ походахъ, то во главѣ ея стоялъ полководецъ, бывшій чѣмъ-то въ родѣ военнаго министра. Армія состояла изъ собственнй ассирійскихъ отрядовъ и изъ контингента вассальныхъ государствъ. Такъ какъ ассиріяне были народомъ воинственнымъ и являлись господствующею націею въ государствѣ, то они, повидимому, всѣ безъ исключенія привлекались къ военной службѣ на извѣстное число лѣтъ. Что же касается до контингента вассальныхъ царствъ, то центральное правительство опредѣляло только цифру его и налагало на мѣстнаго царя обязанность доставить это войско къ опредѣленному времени. Набиралъ же онъ его, какъ могъ или какъ хотѣлъ. Каждый изъ такихъ отрядовъ находился подъ командою соотечественника — Ассирійское войско уже съ раннихъ лѣтъ получило правильную организацію и было раздѣлено на нѣсколько частей по роду оружія. При этомъ оно было необыкновенно многочисленно. Число военачальниковъ, высшихъ и низшихъ, было, разумѣется, тоже очень велико, и такъ какъ всѣ они принадлежали къ ближайшей свитѣ монарха, то пышность и наружный блескъ, господствовавшіе при дворѣ, были перенесены ими и въ военный бытъ.—Ассирійское войско раздѣлялось на пѣшихъ, всадниковъ и сражавшихся съ колесницъ. Всадники раздѣлялись на легковооруженныхъ и тяжело вооруженныхъ, пѣшіе воины на копейщиковъ, лучниковъ, пращниковъ и метателей дротиковъ.— Военное дѣло пріобрѣло у ассиріянъ весьма значительные успѣхи, особенно въ инженерномъ искусствѣ. Ихъ способы укрѣпленія, аттаки крѣпостей, построенія военныхъ машинъ признавались лучшими въ современномъ имъ мірѣ.

Законодательство и судопроизводство. О законахъ ассирійскихъ до насъ дошло немного свѣдѣній. Изъ уголовнаго судопроизводства намъ извѣстно только, что процедура была кратка, законъ безчеловѣченъ и казни ужасны: сдираніе кожи, сажаніе на колъ, распинаніе на крестѣ и пр.—О гражданскихъ законахъ мы знаемъ нѣсколько болѣе. Передача, напр., поземельной собственности могла совершаться лишь помощью торжественныхъ формулъ священнаго харак-

тера, путемъ акта, вручаемаго чиновнику въ присутствіи извѣстнаго числа свидѣтелей. Когда случалось класть сумму въ обезпеченіи исполненія контракта, она вносилась въ хранилище храма, жрецы котораго присутствовали при совершеніи контракта.—Несостоятельный должникъ дѣлался на всегда рабомъ своего заимодавца и могъ быть имъ проданъ или употребленъ для своихъ собственныхъ услугъ. Продажа рабовъ въ Ассиріи была обставлена тѣми же формальностями, какъ и продажа поземельной собственности. Господинъ былъ волент въ жизни и смерти своего раба.

Положеніе женщины. По ассирійскимъ законамъ, полигамія допускалась во всѣхъ слояхъ общества, но только богатые имѣли средства пользоваться ею. Царскій гаремъ получилъ значеніе государственнаго учрежденія и достигъ чудовищнаго развитія.—Жена приносила въ хозяйство недвижимую собственность, которую давалъ ей отецъ въ приданое.—Строй ассирійской семьи былъ основанъ на неограниченной отеческой и супружеской власти, доведенной до послѣдней крайности. Никакой покровительственной гарантіи не давалось существамъ слабымъ. Мужъ, желавшій развестись съ женой, долженъ былъ только заплатить ей двѣ мины серебра. Невѣрную жену бросали въ рѣку.

Халдеи-маги. Что касается до политическаго и общественнаго строя ново-халдейскаго царства, то въ основныхъ и существенныхъ чертахъ онъ былъ вполнѣ сходенъ съ ассирійскимъ. Исключеніе представляетъ упомянутое нами кастовое устройство Вавилоніи, сохранившееся еще съ древнихъ временъ Старой Халдеи.—Высшую и господствующую касту состовляли жрецы, ведшіе свое происхожденіе отъ кушитовъ—завоевателей; они назывались общимъ именемъ *халдеевъ*, а также мидійскимъ именемъ *маговъ*. По словамъ древнихъ писателей, они проводили всю свою жизнь въ размышленіи о философскихъ системахъ и пріобрѣли себѣ большую извѣстность въ астрологіи. Они особенно отдавались изученію гаданій, дѣлали предсказанія о будущемъ, совершали волшебства. Они истолковывали сны и чудеса и пр.—Халден-маги не жили исключительно въ Вавилонѣ; они разселились по всей Вавилоніи и имѣли въ различныхъ мѣстахъ цвѣтущія школы.—Халдеи не ограничивались своею ролью жрецовъ-астрологовъ: они составляли изъ себя классъ политическій, неограниченно правящій. Члены изъ касты начальствовали надъ войсками и занимали всѣ высшія административныя должности. Во главѣ ихъ іерархіи и ихъ касты стоялъ архи-магъ, національное названіе котораго намъ неизвѣстно; онъ, послѣ царя, былъ первымъ лицомъ въ государствѣ и сопутствовалъ ему повсюду, даже на войнѣ, чтобы руководить его дѣйствіями, согласно съ предзнаменованіями и жреческими постановленіями.

РАСКОПКИ И НАХОДКИ ВЪ АССИРІИ И ВАВИЛОНІИ.

Вавилонъ «Этотъ городъ такъ великолѣпенъ, что я не знаю ни одного города, который могъ бы съ нимъ сравниться». Такъ отзывается Геродотъ про-Вавилонъ, который онъ посѣтилъ въ V в. до Р.Х. Мемфисъ и Фивы менѣе поразили его.—Внѣшняя стѣна Вавилона окружала пространство въ 450 кв. вер., т.е. городъ могъ вмѣстить въ себѣ семь нынѣшнихъ Парижей. Внутренняя ограда заключала еще пространство въ 260 кв. в., т.е. вмѣстила бы два Лондо-

на. Съ восторгомъ описываетъ Геродотъ удивительныя вавилонскія стѣны, съ сотней мѣдныхъ воротъ; его трехъ и четырехэтажные дома; прямыя, правильно пересѣченныя улицы; набережныя и мостъ, построенной изъ каменныхъ плитъ, соединенныхъ желѣзными скобами; его удивительные памятники, укрѣпленный царскій дворецъ, храмъ Бела, съ 8—этажной башней, на вершину которой вела наружная лѣстница; другой храмъ, въ которомъ статуя бога, его жертвенникъ и всѣ украшенія были изъ золота.—Однимъ изъ чудесъ Вавилона были его висячіе сады—огромные террассы, поднимавшіяся на сваяхъ и сводахъ одна надъ другой. Каждая терраса была усажена деревьями, и все вмѣстѣ имѣло видъ громаднаго искуственнаго холма.. Геродотъ приписываетъ, основываясь на народныхъ легендахъ, часть всѣхъ этихъ сооруженій двумъ женщинамъ, Семирамидѣ и Никотрисѣ и вовсе не называетъ Навуходоносора, между тѣмъ какъ имя его онъ могъ бы всюду видѣть на памятникахъ, начертанное клинообразнымъ письмомъ.

Въ новѣйшее время въ развалинахъ Вавилона произведены раскопки. Хотя онѣ и не дали ничего, что могло бы сравниться съ удивительными остатками памятниковъ Египта, Ассиріи и Персіи, но и по нимъ можно было опредѣлить, по крайней мѣрѣ расположеніе города и мѣста, гдѣ стояли нѣкоторые изъ памятниковъ.

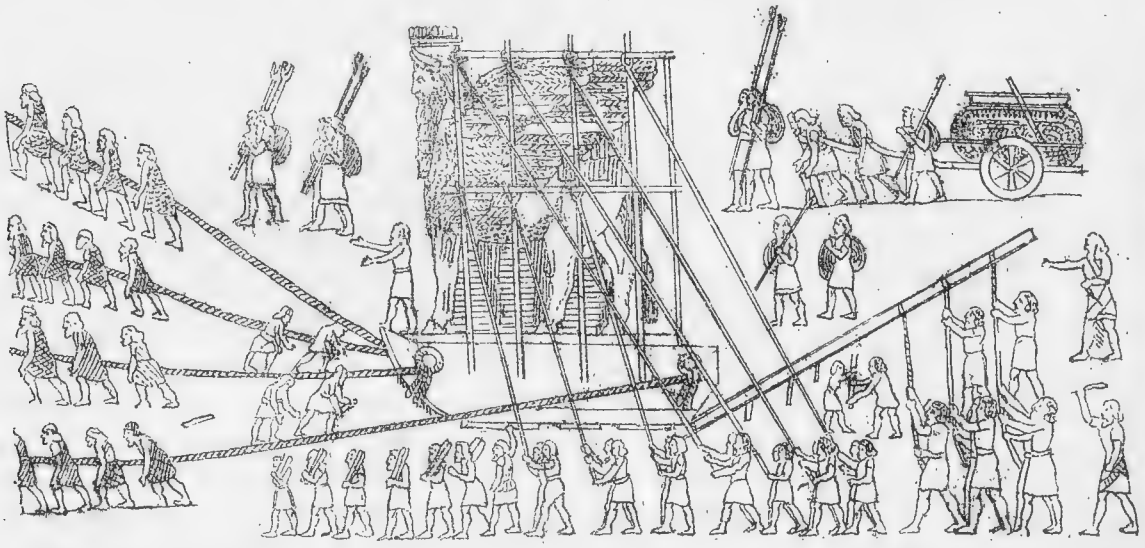
Изысканія въ Ассиріи. Болѣе удовлетворительные результаты дали изысканія въ Ассиріи. Развалины обширныхъ дворцовъ были освобождены изъ подъ громадныхъ кучъ мусора, покрывавшихъ ихъ въ теченіи тысячѣтій и сдѣланы доступными изученію. Расчистка развалинъ, оставшихся отъ громадныхъ городовъ, царившихъ на нижнемъ Евфратѣ и верхнемъ Тигрѣ, привела къ открытію значительнаго количества надписей и скульптурныхъ изображеній. Эти послѣднія заключаются главнымъ образомъ въ барельефахъ, которые, подобно скульптурамъ на стѣнахъ египетскихъ храмовъ, украшаютъ стѣны ассирійскихъ дворцовъ. Ассирійскія скульптуры, однако, высѣчены не на самыхъ стѣнахъ зданій, какъ египетскія, а на алебастровыхъ плитахъ 8—10 ф. вышины и около 4 ф. ширины. На этихъ плитахъ изображали и записывали всѣ важнѣйшія событія государственной и религіозной жизни и потомъ укладывали ихъ длинными полосами по стѣнамъ дворцовъ. Добытыя до сихъ поръ плиты представляютъ наглядную и достовѣрную картину ассирійской культуры и ассирійскихъ обычаевъ, и только изъ нихъ могли мы ближе познакомиться съ тою необыкновенною пышностью древне-азіатскихъ государствъ, о которой мы знали лишь по библейскимъ сказаніямъ.—Сличая между собою плиты, принадлежавшія зданіямъ различныхъ эпохъ въ хронологической ихъ послѣдовательности, мы можемъ прослѣдить на нихъ даже и всѣ измѣненія и усовершенствованія, происшедшія въ формѣ и способахъ изготовленія различныхъ принадлежностей внѣшняго быта: одежды, утвари и пр., и заключить отсюда о ходѣ развитія ассирійской культуры вообще.

Всѣ открытые до настоящаго времени памятники древне-ассирійскаго зодчества принадлежатъ уже той эпохѣ ассирійскаго царства, о которой мы имѣемъ историческія извѣстія. Упомянутыя нами груды разрушенныхъ зданій, подобно холмамъ возвышающіяся невдалекѣ отъ Моссула, на равнинѣ, гдѣ ле-

жать деревни Никрудъ, Куюнджикъ, Хорсабадъ, Неби-Іунусъ, считаются остатками Ниневіи. Каждый изъ этихъ холмовъ содержитъ въ себѣ развалины отдѣльнаго дворца, или замка и занимаетъ одинъ изъ угловъ обширнаго четыреугольника, окружность котораго довольно близко соотвѣтствуетъ окружности Ниневіи, какъ она показана у пророка Іоны, который опредѣляетъ ее въ 3 дня пути.

Ниневія. По свидѣтельству очевидцевъ и по замѣткамъ нѣкоторыхъ изъ древнихъ, писавшихъ о Ниневіи, она была выстроена продолговатымъ четыреугольникомъ въ 150 стадій длины и 90 стадій ширины и обнесена каменною стѣною (слѣдовательно, длина всей линіи городской стѣны составляла 12 мил. или 48 вер., такъ какъ на одну нѣмецк. милю приходится 4 0 стад.) Стѣна имѣла 100 ф. вышины, а толщина ея была такова, что по верхней платформѣ стѣны могли свободно ѣхать рядомъ три колесницы. Сверхъ того, она была укрѣплена 1500 башнями въ 200 ф. каждая.

Строительные матеріалы. Если, не смотря на прочную постройку колоссальныхъ зданій, какъ въ Вавилоніи, такъ и въ Ассиріи, отъ нихъ не осталось ничего, кромѣ нѣсколькихъ кучъ развалинъ, то это зависѣло главнымъ образомъ отъ свойства строительнаго матеріала. Почва Месопотаміи и Сиріи состоитъ изъ однихъ лишь песчаниковыхъ и илистыхъ отложеній и совершенно лишена твердыхъ каменныхъ породъ, годныхъ для построекъ. Поэтому населеніе этихъ странъ должно было по необходимости замѣнять камень кирпичами изъ глины, смѣшанной для прочности съ рубленнымъ тростникомъ. а цементъ замѣнялся смолою. При этомъ кирпичи не всегда обжигались, а весьма часто только сушились на солнцѣ, а иногда употреблялись и сырыми. Ниневійскіе дворцы были выстроены тоже изъ кирпичей, хотя строители ихъ и могли съ большимъ удобствомъ, нежели вавилоняне доставать камень для построекъ изъ сосѣдней Арменіи. Не дѣлали же этого они, вѣроятно, потому, что въ архитектурѣ, какъ и во всемъ, были хотя и искусными, но рабскими

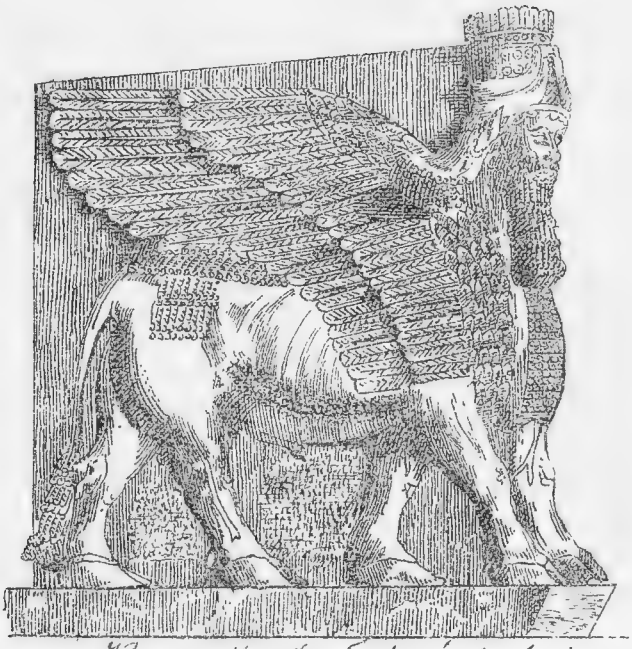


Перевозка статуи.

подражателями халдеевъ. Только для фундамента употребляли они родъ грубаго известняка: изъ этогоже камня ассирійскіе ваятели высѣкали колоссальныя фигуры животныхъ которыя ставились обыкновенно при входахъ во дворцы и храмы. Алебастръ, которымъ такъ изобилуетъ равнина Месопотаміи, употреблялся для построекъ въ огромномъ количествѣ. Большіе камни, равно какъ и алебастровыя плиты скрѣплялись между собой посредствомъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и деревянныхъ скобъ. Механическія пособія, которыми ассиріяне пользовались при своихъ постройкахъ, были, повидимому, такъ же просты, какъ и практичны, и почти ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ, которыя употребляли египтяне при сооруженіи своихъ древнихъ зданій. Такъ, напр., древнеассирійскія скульптуры представляютъ перевозку колоссальной статуи точно также какъ ее представляютъ и древне-египетскія.

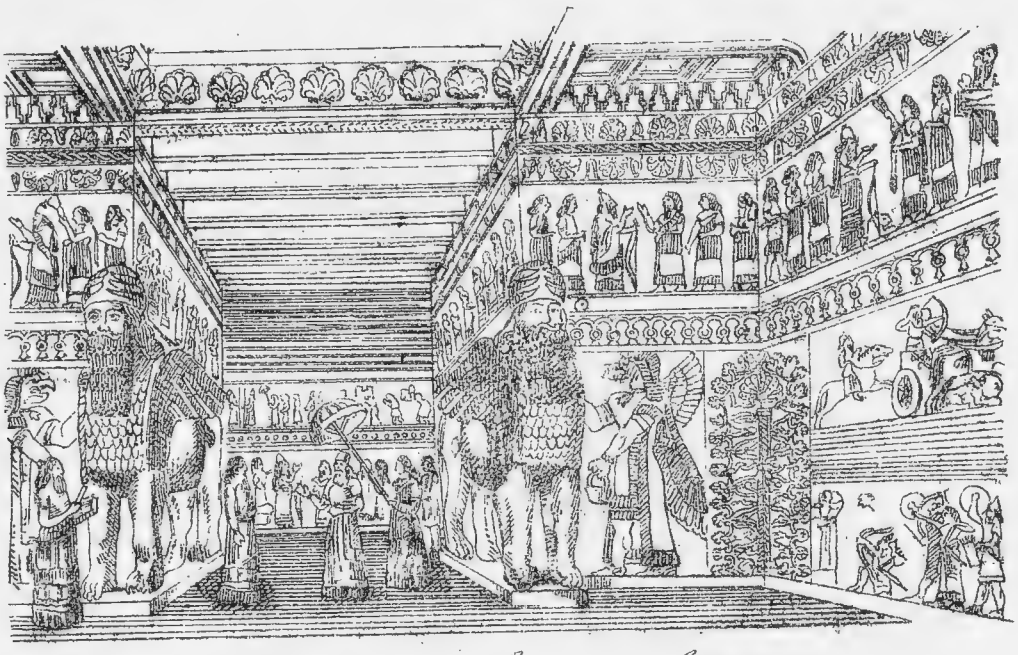
Отъ обширныхъ дворцовъ ассирійскихъ царей уцѣлели одни лишь подвальные этажи и нижняя часть стѣнъ нижнихъ этажей, обложенная вышеупомянутыми алебастровыми плитами. Эти немногіе остатки и рельефы, на нихъ найденные, представляютъ единственныя данныя, по которымъ мы можемъ составить себѣ не болѣе, какъ приблизительное представленіе о дворцахъ ассирійскихъ царей.

Дворцы. Раскопки познакомили насъ подробно съ закладкою этихъ громадныхъ зданій. Какъ въ Египтѣ для постройки храма, такъ и въ Ассиріидля каждаго дворца выводилась изъ кирпичей болшая платформа; когда предполагалось строить нѣсколько отдѣльныхъ дворцовъ рядомъ, то платформыклались одна подлѣ другой уступами и соединялись между собой лѣстницами. Каждая платформа была обнесена невысокою каменною стѣною или парапетомъ и служила основаніемъ отдѣльному корпусу, въ одинъ или нѣсколько этажей, сложенному изъ кирпичей. Внѣшнее украшеніе стѣнъ состояло преимущественно въ толстыхъ наличникахъ въ родѣ пилястръ, открытыхъ галлереяхъ и зубчатыхъ карнизахъ. Нижнюю часть стѣнъ обкладывали иногда и снаружи плитами съ рельефными изображеніями, а въ позднѣйшее время, кромѣ того, еще каменнымъ цоколемъ. Посрединѣ фасада и на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго открывались три портала, по сторонамъ которыхъ стояли по двѣ или по четыре каменныя колоссальныя фигуры, отъ 10 до 17 фут. вышины. Фигоры эти представляли обыкновенно крылатаго льва или быка съ человѣческою головою, покрытою царскою тіарою, а иногда просто льва, стоящаго на заднихъ лапахъ, съ раскрытою пастью, безъ всякихъ символическихъ атрибутовъ. Въ древнѣйшее время ставили обыкновенно по двѣ такихъ фигуры у каждаго портала—вдоль внутреннихъ его стѣнъ и параллельно одна противъ другой, переднею частью ко входу. У позднѣйшихъ порталовъ (въ Хорсабадѣ, напр.) прибавлены еще двѣ фигуры меньшихъ размѣровъ и поставлены уже по фасаду, т. е. подъ прямымъ угломъ къ большимъ фигурамъ. Стремленіе къ возможной точности и ясности заставляло ассирійскихъ скульпторовъ давать этимъ колоссальнымъ животнымъ по двѣ ноги съ лицевой стороны и по четыре съ профиля, такъ что у каждаго изъ нихъ оказывалось по пяти ногъ. Простѣнки между порталами обкладывались плитами съ рельефными изображеніями борющихся со львами людей и разныхъ символическихъ фи-

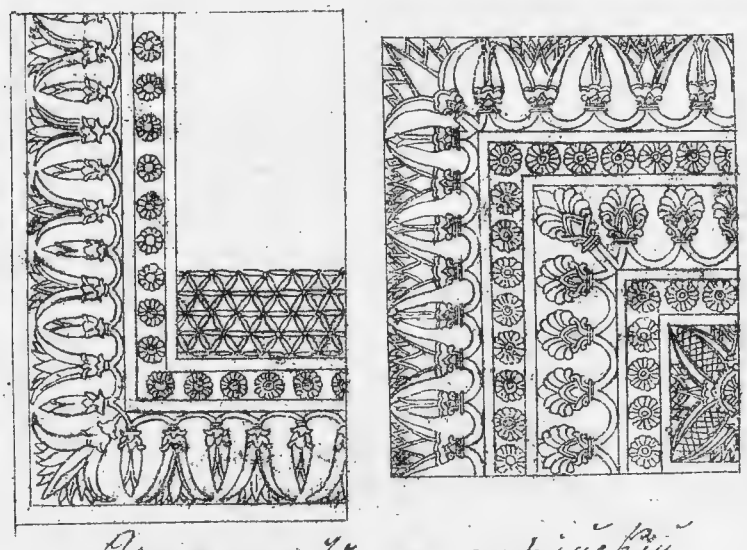


Крылатый быкъ (de trois quarts)

гуръ. Входы запирались, вѣроятно, дверями деревянными или металлическими, съ богатыми орнаментами, или просто закладывались цѣпями.—Внутренность дворцовъ располагалась такъ, что позволяла увеличить и расширить зданіе во всѣхъ направленіяхъ, нисколько не вредя его основному плану. Этотъ планъ (на сколько онъ могъ быть возстановленъ по остаткамъ сѣверо-восточнаго дворца въ Нимрудѣ и другихъ дворцовъ) былъ слѣдующій: непосредственно за лицевою стѣною зданія начинался открытый, четыреугольный дворъ, съ трехъ сторонъ окруженный рядами жилыхъ покоевъ; иногда такихъ дворовъ было нѣсколько, и въ такомъ случаѣ они соединялись между собой воротами. Въ числѣ покоевъ, окружавшихъ дворы, были обширные залы, имѣвшіе большею частью видъ длинныхъ, но сравнительно узкихъ галлерей. Такая форма ихъ обусловливалась съ одной стороны отсутствіемъ въ нихъ сводовъ и колоннъ, какъ подпоръ, а съ другой, длиною пальмовыхъ и тополевыхъ брусьевъ, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, настилались потолки покоевъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что въ часто попадающихся изображеніяхъ городовъ и крѣпостей ворота всегда почти выведены аркою, изъ чего должно, повидимому, заключить о существованіи кирпичнаго свода (тѣмъ болѣе, что образцы послѣдняго дѣйствительно сохранились въ нѣкоторыхъ остаткахъ). Внутреннее убранство этихъ залъ или галлерей было, безъ сомнѣнія, чрезвычайно роскошно. Входы ихъ были украшены скульптурными изображеніями и запирались рѣзными, двухстворчатыми дверями или завѣшивались коврами. Полы были выстланы частью алебастровыми плитами, частью кирпичами. Для содержанія половъ въ чистотѣ, на нихъ были сдѣланы желоба, сообщавшіеся съ устьемъ отводныхъ трубъ.—Главное украшеніе стѣнъ составляли уже не разъ упомянутыя, большія плиты съ раскрашенными рельефными изображеніями. Онѣ шли вокругъ все-

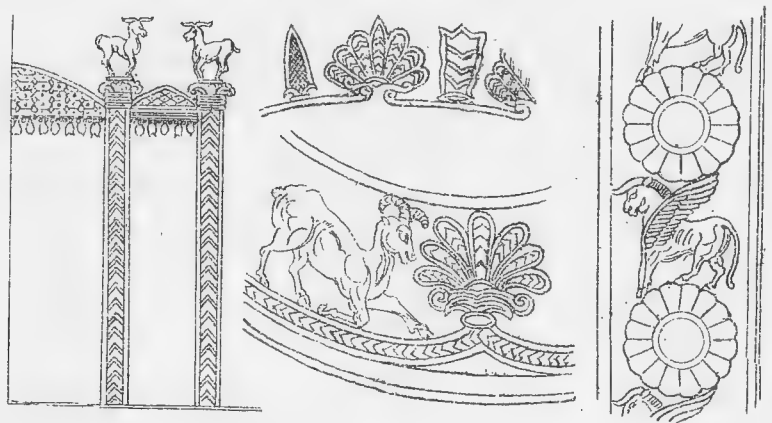


Внутренн. видъ двора.



Орнаменты ассирійскіе.

го покоя, покрывая всю нижнюю часть его стѣнъ на 12 ф. вышины. Надписи, изъ коихъ иныя такъ длинны, что не могли умѣститься на стѣнѣ и перенесены на полъ, высѣчены на камнѣ, а углубленія залиты мѣдью. Верхняя часть стѣнъ покрывалась гипсовою массою, а потомъ расписывалась. Чаще всего каждую стѣну раздѣляли узорчатыми каймами на нѣсколько симметрично расположенныхъ четыреугольниковъ, поля которыхъ наполняли фигурами животныхъ, перемѣшанными съ растительными орнаментами, розетками и пр.— Свѣтъ и воздухъ проходили или черезъ отверстія въ крышѣ, вѣроятно, закрывавшіяся ставнями, или же черезъ пролеты верхнихъ галлерей. Отдѣлка потолковъ соотвѣтствовала остальному убранству: ихъ украшали рѣзьбой изъ слоновой кости, металлическими фигурами и разноцвѣтными арабесками.—Сомнит-



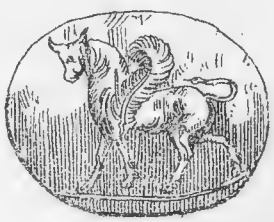
Орнаментъ стѣнъ.

тельно, чтобы такія обширныя и великолѣпныя зданія были *только* дворцами; вѣроятнѣе предположить, что, подобно храмамъ-дворцамъ египетскихъ фараоновъ, они соединяли въ себѣ и дворецъ, и храмъ. Это видно и по изображеніямъ на ихъ стѣнахъ, представляющимъ рядомъ съ историческими сюжетами и религіозныя церемоніи, какъ и на египетскихъ дворцахъ-храмахъ.—То же самое должно сказать и о дворцахъ вавилонскихъ царей. По извѣстіямъ древнихъ писателей можно заключить, что они вообще мало разнились отъ ассирійскихъ дворцовъ.—

Храмы. Оригинальнымъ является обновленный Навуходоносоромъ храмъ Бела или Ваала. Описаніе этого храма знакомитъ насъ съ архитектурою ассиро-вавилонскихъ храмовъ вообще. Онъ стоялъ среди обнесенной каменными стѣнами съ бронзовыми воротами четыреугольной площади и имѣлъ видъ четырехсторонней пирамиды въ 600 ф. вышины въ 8 ярусовъ. Этажи соединялись между собою лѣстницами, спирально огибавшими зданіе съ наружной его стороны. Въ нижней части его былъ храмъ, котораго вся внутренняя отдѣлка —кумиръ, тронъ, столъ и алтарь божества—состояла изъ золота. Вверху стоялъ другой храмъ, также снабженный золотою утварью; въ среднемъ же этажѣ гробница бога Мардука, гдѣ былъ его оракулъ. Остатки этого памятника узнаны были въ грудѣ кирпичныхъ развалинъ, до 235 ф. въ вышину, лежащей на западной сторонѣ Евфрата.—Что касается каменныхъ изваяній вавилонянъ, то нужно замѣтить, что найденные въ Вавилонѣ, ничтожные остатки положительно обличаютъ сродство со стилемъ ассирійской пластики, только представляя иногда, повидимому, какую-то болѣе роскошную нарядность въ обдѣл-

Цилиндръ.

Цилиндръ.



Печать.

кѣ.—Во множествѣ сохранились мелкія скульптурныя произведенія, рѣзные дорогіе камни, служившіе печатями и въ видѣ амулетовъ. Послѣдніе, встрѣчающіеся особенно часто, всѣ цилиндрической формы и просверлены въ длину; на поверхности цилиндра вырѣзаны изображенія разныхъ фантастично-символическихъ фигуръ, иногда очень грубой, а иногда художественно тонкой работы. И формою, и обдѣлкой похожи они на символическія фигуры ассирійскаго искусства.

Гробницы. Ни одной гробницы ассирійскихъ царей не сохранилось до насъ. Все, что уцѣлѣло въ этомъ родѣ, относится уже къ позднѣйшему времени. Можно предположить, что гробницы царей устраивались тоже въ видѣ уступчатой пирамиды, которая была основною формой древнихъ ассиро-вавилонскихъ зданій, посвященныхъ культу. Не невѣроятно, что на ряду съ пирамидальными гробницами устраивались также и гробницы въ скалахъ, гдѣ это позволяла мѣстность. Такія гробницы находятся, напр., въ окрестностяхъ Вана. Онѣ высѣчены въ отвѣсныхъ скалахъ и снаружи покрыты скульптурными фигурами. Внутри онѣ состоятъ изъ продолговатыхъ камеръ съ боковыми покоями, нишами и пр. Но, кажется, эти гробницы принадлежатъ эпохѣ гораздо позднѣйшей, нежели та, о которой мы теперь говоримъ.

Замѣтимъ въ заключеніе, что внѣ черты ниневійской мѣстности открыто доселѣ мало памятниковъ ассирійскаго искусства; важнѣйшіе изъ нихъ, отличающіеся видомъ особенной древности,—развалины на западѣ отъ Моссула (въ Арбакѣ) и изваянія на каменныхъ утесахъ (близъ Бавіана), къ сѣв. отъ Моссула, въ Курдскихъ горахъ.

ОЧЕРКЪ БЫТА АССИРІЯНЪ И ВАВИЛОНЯНЪ.

А. *Ассиріяне.* Ассирійне, которыхъ довольно основательно назвали «римлянами древней Азіи», были по характеру своему народомъ грубымъ и воинственнымъ. Памятники рисуютъ намъ ихъ низкими ростомъ, но коренастыми и сильными, съ мускулами, показывающими необыкновенно развитую силу, съ крѣпкимъ и узкимъ носомъ, большими глазами и лицомъ строго-семитическаго типа.—Въ нравственномъ отношеніи, по ихъ достоинствамъ и порокамъ, ассиріянъ можно разсматривать, какъ одинъ изъ самыхъ совершенныхъ типовъ народа—завоевателя въ Азіи. Неустрашимые въ битвахъ, но и въ высшей степени спрѣные, жаждавшіе крови и грабежа, полные пламенной преданности къ своимъ царямъ, безмѣрно гордые и ставившіе себя выше всѣхъ другихъ народовъ, неутомимые въ лишеніяхъ, склонные къ хитрости и измѣнѣ, одаренные сильно развитыми инстинктами къ господству, дѣятельные и постоянные, они были однимъ изъ тѣхъ народовъ, которые, повидимому, созданы для того, чтобы подчинить своему игу на нѣкоторое время другія націи и сдѣлать ихъ орудіемъ своихъ наказаній. Твердость и энергія натуры ассиріянъ дали имъ возможность цѣлые вѣка бороться противъ разслабляющаго вліянія роскоши, которая, вслѣдствіе столькихъ завоеваній, охватывала ихъ города, куда стекались всѣ богатства міра; ни одинъ народъ Азіи, встрѣчавшій такое же постоянное сопротивленіе въ покоряемыхъ имъ народахъ и окруженный такими же опасными сосѣдями, не могъ сохранить такъ долго своего военнаго верховнаго

господства и избѣгнуть въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ развращающихъ послѣдствій своихъ успѣховъ.—Ассиріяне были народомъ по существу своему религіознымъ, хотя они не были такъ набожны, какъ египтяне; тѣмъ не менѣе во всемъ у нихъ выказывалось благочестіе. Притомъ они были народомъ умнымъ столько же, сколько и воинственнымъ, способнымъ къ самымъ разнообразнымъ и труднымъ занятіямъ въ разнородныхъ сферахъ дѣятельности.

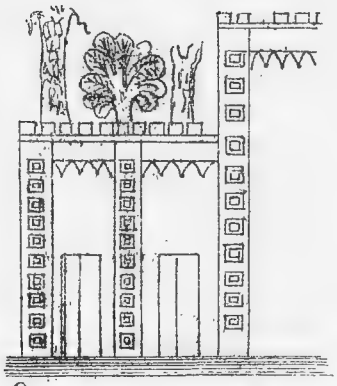
Земледѣліе. Почва Ассиріи была чрезвычайно плодородна вездѣ, гдѣ только удалось провести въ нее влагу. Земледѣліе, которому ассиріяне научились у своихъ сосѣдей халдеевъ, господствовавшихъ вначалѣ надъ ними, достигло, начиная съ весьма древней эпохи, высшей степени совершенства во всей Месопотаміи, какъ въ Ассиріи, такъ и въ Халдеѣ. Самые научные способы обработки земли, основанные одновременно на практикѣ, восходившей къ наиболѣе отдаленному времени, и на замысловато построенной теоріи, были тамъ въ ходу. Ни одинъ народъ древности не подвинулся далѣе ассиріянъ въ области земледѣльческаго искусства, и во многихъ отношеніяхъ новѣйшіе народы лишь вновь изобрѣли то, что уже дѣлалось вавилонянами и ниневитянами, но не превзошли ихъ. Система орошенія, распространенная по всей территоріи и тѣмъ болѣе необходимая, что тамъ почти никогда не бываетъ дождей, служила первою основою земледѣлія; она доведена была до высшей степени совершенства. Всѣ потоки страны доставляли ей свою дань, и можно сказать, что ассиріяне и халдеи не давали на своей территоріи погибнуть ни одной каплѣ этой драгоцѣнной стихіи, съ которой, при восточномъ климатѣ, связана тайна плодородія почвы. Съ этою цѣлью они строили каналы и плотины. Въ какихъ колоссальныхъ размѣрахъ и съ какимъ искусствомъ строились эти сооруженія можно судить по уцѣлѣвшимъ ихъ остаткамъ. Эти остатки также подтверждаютъ, что ассиріяне и вавилоняне издавна были знакомы съ кладкою арокъ и сводовъ въ замокъ и что они выводили ихъ изъ кирпичей и изъ тесаннаго камня.—Кромѣ водопроводовъ и подземныхъ каналовъ, для уравненія воды въ Евфратѣ пользовались также и большими озерами, устраивая на нихъ водоподъемныя машины и плюзы. Гидравлическія постройки колоссальныхъ размѣровъ были предприняты въ царствованіе Навуходоносора. Для орошенія полей и для снабженія водою садовъ и парковъ были устроены колодцы, водочерпальныя машины и другія приспособленія.

Промышленность. Не менѣе земледѣлія развита была у ассиріянъ и промышленность. И здѣсь, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ производствахъ, ихъ предшественниками и учителями были халдеи, указаніямъ которыхъ они слѣдовали. Ассирійскія матеріи блестящихъ цвѣтовъ славились во всемъ древнемъ мірѣ какъ по красотѣ своихъ красокъ, такъ и особенно по великолѣпному шитью человѣческихъ или символическихъ фигуръ, животныхъ, божественныхъ символовъ, цвѣтовъ, которыми онѣ были украшены.—Обработка металловъ достигла значительнаго совершенства въ Ассиріи. Мебель съ инкрустаціей или обдѣлкою изъ металла въ убранствѣ дворца занимала важное мѣсто.—Одну изъ самыхъ цвѣтущихъ и развитыхъ отраслей промышленности въ Мессопотаміи составляла эмальированная гончарная посуда, приготовлявшаяся совершенно по другому способу, чѣмъ въ Египтѣ,—посредствомъ накладыванія кремне-

щелочной глазури на обыкновенную глину, а не на стеклянную массу, смѣшанную съ пескомъ, и годившаяся для большаго количества различныхъ примѣненій. Произведеніями именно этого рода Ассирія платила часть своей дани Египту во времена XVIII дин. Гончарное искусство было создано собственно халдеями, но не меньшаго развитія, чѣмъ въ Халдеѣ, оно достигло и въ Ассиріи. Покрытіе стѣнъ эмальированными кирпичами, сгруппированными въ настоящія картины, изображавшія боевыя или охотничьи сцены, фигуры боговъ и ряды животныхъ, служило однимъ изъ главныхъ элементовъ украшенія въ халдее-ассирійской архитектурѣ.—Ассиріяне выдѣлывали также разрисованные горшки изъ стекла. Въ Британскомъ музеѣ находится прекрасная ваза изъ стекла съ именемъ Сарiукина, написаннымъ клинообразными буквами.

Торговля. Торговля Ассиріи была весьма дѣятельна, хотя и не въ такой степени, какъ въ Вавилонѣ. Такъ орудіе изъ желѣза и стали ассиріяне пріобрѣтали изъ провинцій, сосѣднихъ съ Кавказомъ, гдѣ обработка стали производилась въ древнѣйшія эпохи человѣчества. То не были, впрочемъ, единственныя мануфактурныя произведенія обыденнаго употребленія, которыми они обязаны были внѣшней торговлѣ. Пурпуровыя и лазуревыя матеріи, такъ же какъ и часть стеклянныхъ издѣлій, доставлялись имъ изъ Финикіи; прозрачныя кисейныя матеріи изъ Египта. Рѣзная слоновая кость, до сихъ поръ выкапываемая изъ развалинъ ассирійскихъ дворцовъ, гдѣ ее въ большомъ количествѣ употребляли на украшенія мебели, была, повидимому, финикійской работы. Впрочемъ, Ассирія вывозила въ тѣ государства, съ которыми находилась въ торговыхъ сношеніяхъ, столько же мануфактурныхъ произведеній, сколько и ввозила.

Жилища. Каковы были жилища ассиріянъ и вавилонянъ, этого опредѣлить мы не въ состояніи, потому что въ развалинахъ не найдено до сихъ поръ никакихъ остатковъ частныхъ жилищъ, а указанія, представляемыя изображеніями и замѣтками писателей, слишкомъ скудны и неопредѣленны. Судя по нѣкоторымъ барельефамъ, небольшія ассирійскія жилища были сходны съ египетскими и также состояли изъ двора, обстроеннаго жилыми помѣщеніями, надъ которыми шла галлерея, покрытая покатою крышею. Внутренность такихъ домовъ была, безъ сомнѣнія, чрезвычайно проста и отличалась отъ внутренности египетскихъ домовъ, вѣроятно, только тѣмъ, что въ ней было отдѣльное помѣщеніе для женщинъ. Большинство бѣднѣйшаго населенія ассиро - вавилонскихъ городовъ жило въ палаткахъ, которыя ставились или внутри городскихъ стѣнъ рядомъ съ домами, или, какъ въ Вавилонѣ, на пустыряхъ между городомъ и городскою стѣною, или же совсѣмъ за городомъ, въ открытомъ полѣ.—Большіе городскіе дома ассиріянъ, на сколько мы можемъ судить о нихъ по изображеніямъ на памятникахъ, представляютъ тоже значительное сходство съ египетскими городскими домами. И тутъ мы видимъ то же расположеніе внѣшнихъ стѣнъ, тѣже открытыя галлереи, идущія вокругъ всего жилья, и, наконецъ, ту же простоту внѣшней обдѣлки, такъ что вся разница между тѣми и другими сводится на различное устройство верхнихъ этажей и различную форму архитектурныхъ украшеній.—Матеріаломъ для постройки домовъ служилъ тотъ же



Стѣны окружающ. дома.

кирпичъ. Сады при большихъ домахъ Ниневіи и Вавилона обносились обыкновенно тоже высокою каменною стѣною, съ одною или нѣсколькими дверями о двухъ створахъ, что еще болѣе усиливало и безъ того уже большое сходство ассирійскихъ городскихъ домовъ съ крѣпостями.

Сооруженія: мосты и крѣпости. Заговоривъ о постройкахъ ассиріянъ, скажемъ нѣсколько словъ о мостахъ и военныхъ постройкахъ. Сооруженіе мостовъ было очень распространено, по крайней мѣрѣ въ Вавилоніи. Объ части Вавилона были соединены между собою мостомъ, постройку котораго, а можетъ быть, только возобновленіе, вѣроятнѣе всего приписать Навуходоносору. Мостъ этотъ имѣлъ 5 стадій въ длину, при 30 фут. ширины, и былъ утвержденъ на каменныхъ устояхъ, которые сведены были вверху арками въ 12 фут. пролета и со стороны, обращенной противъ теченія рѣки, оканчивались трехгранными выступами. Они были сложены изъ камней, связанныхъ желѣзными скобками и свинцомъ, влитымъ въ швы между ними. Полотно были настлано изъ кедровыхъ и пальмовыхъ брусьевъ и могло сниматься, когда хотѣли прервать сообщеніе черезъ мостъ. — Что касается до укрѣпленій, то египетскіе фараоны, пришедшіе съ войскомъ для завоеванія западно — азійскихъ земель, во второмъ тысячелѣтіи до Р. Х. уже застали тамъ сильно укрѣпленныя, прочно и съ большимъ искусствомъ построенныя каменныя крѣпости. Крѣпостями въ Ассиріи были защищаемы наиболѣе открытыя нападеніямъ пограничныя мѣстности государства, а также и другіе слабые пункты внутри его. Эти крѣпости были построены изъ кирпичей на искусственныхъ насыпяхъ или на естестественныхъ возвышеніяхъ, гдѣ таковыя были.

Утварь. Что касается домашней внутренней обстановки жилищъ ассиріянъ, а равно и вавилонянъ, то необходимо замѣтить, что, напр., ассирійскіе сосуды и утварь, какъ представленныя на барельефахъ, такъ и найденныя при раскопкахъ, не отличаются существенно ни формою, ни матеріаломъ отъ сосудовъ и утвари остальныхъ западно-азійскихъ народовъ того времени. Это и понятно. Тѣже переднеазійскія земли, которыя обогащали произведеніями своей промышленности сокровищницы фараоновъ уже во 2-мъ тысячелѣтіи до Р. Х., доставляли и ассиріянамъ всѣ предметы житейскаго комфорта и роскоши. Впослѣдствіи, покореніе Сиріи съ ея дѣятельнымъ

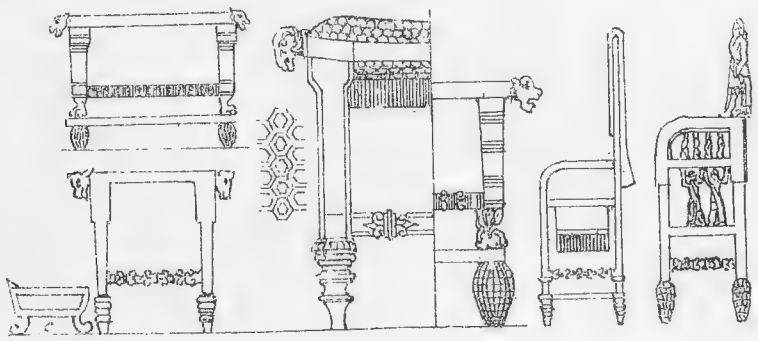
прибрежнымъ населеніемъ открыло имъ новый источникъ обогащенія. Дани, которыя ассирійскіе государи получали съ названныхъ странъ, состояли большею частью въ драгоцѣнной утвари разнаго рода. Тогдашній военный обычай — переселять побѣжденныхъ въ города побѣдителей, котораго эти государи, кажется, первые стали держаться съ строгою послѣдовательностью, этотъ обычай долженъ былъ также способствовать развитію ассирійской промышленности, давъ ей болѣе прочное основаніе. Сосредоточивая въ столицахъ собственнаго государства лучшихъ ремесленниковъ изъ покорен. населеній, они пріобрѣтали въ нихъ дѣятельное, искусное и въ то же время служебно - обязанное ремесленное сословіе. Но, съ другой стороны такая разноплеменность ремесленнаго класса не могла не отразиться на самыхъ издѣліяхъ ассирійскихъ ремесленниковъ — недостаткомъ въ этихъ издѣліяхъ оригинальности.

Сосуды. Хотя на ассирійскихъ памятникахъ и нѣтъ такихъ великолѣпныхъ сосудовъ, какіе представлены на египетскихъ, но найденные въ развалинахъ остатки настоящихъ сосудовъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ нихъ не было недостатка, какъ въ Ниневіи, такъ и въ Вавилонѣ. Для выдѣлки сосудовъ употреблялась преимущественно мѣдь, чистая или съ примѣсью олова (бронза). Въ одномъ изъ покоевъ сѣверозападнаго Нимрудскаго дворца было найдено около 150 бронзовыхъ сосудовъ, изъ коихъ многіе совершенно похожи на кухонную посуду, представленную на египетскихъ памятникахъ, и служили, вѣроятно, тоже для приготовленія и сбереженія пищи. И въ развалинахъ другихъ ассирійскихъ дворцовъ было вырыто значительное количество подобной же утвари: сковородъ, блюдъ, горшковъ, глубокихъ и плоскихъ чашъ Почти всѣ упомянутые сосуды круглой формы, но обдѣланы различно: нѣкоторые изъ нихъ вовсе безъ ручекъ, или только съ одной ручкой, у другихъ по двѣ ручки, подвижныхъ или наглухо прикрѣпленныхъ. Иные сосуды совершенно безъ украшеній; на другихъ снаружи выгравированы или вычеканены различные орнаменты — большею частью розетки, полуфантастическія человѣческія фигуры и фигуры животныхъ, чаще всего львовъ, тигровъ и газелей. Между сосудами были найдены.

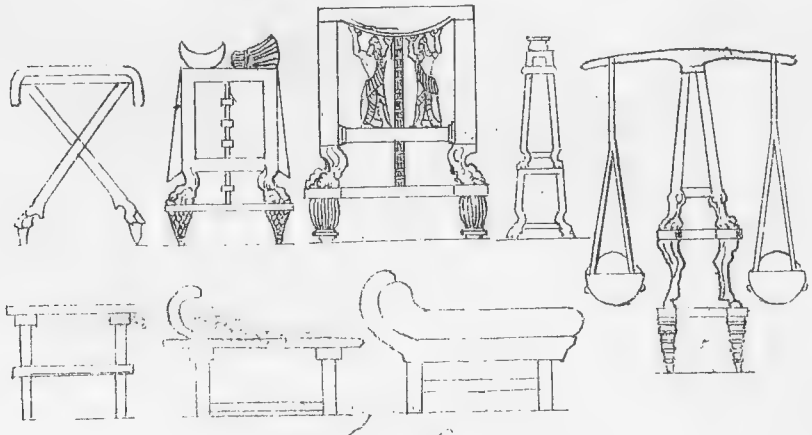
Сосуды.

и стекляшныя чаши, а также небольшіе сосуды, стеклянные и алебастровые, формою похожіе на лицеобразные египетскіе и помѣченные именемъ царя Саріукина.— Вообще, если взять всѣ найденные цѣлые сосуды и обломки ихъ и если къ этимъ сосудамъ присоединить тѣ, которые мы знаемъ, лишь по ассирійскимъ барельефамъ, то окажется, что передне— и среднеазійскія издѣлія этого рода далеко превосходили египетскія, какъ относительно разнообразія формъ, такъ и относительно обработки.— Нѣтъ сомнѣнія, что знатные ассиріяне и, еще болѣе ассирійскіе цари были необыкновенно богаты драгоцѣнными сосудами, но цѣнность этихъ сосудовъ и была главною причиною того, что отъ нихъ не уцѣлѣло почти ничего. Отъ столовой посуды, которая у ассирійскихъ царей была, кажется, такъ же роскошна, какъ и у египетскихъ фараоновъ, тоже ничего не сохранилось.— Замѣтимъ кстати, что употребленіе при ѣдѣ ножей и вилокъ ассирріянамъ такъ же неизвѣстно, какъ и египтянамъ. Твердую пищу брали пальцами, а жидкую или хлебали ложками, или пили изъ маленькихъ чашекъ. За столомъ, однакожъ, сидѣли и обыкновенно на высокихъ креслахъ, сидѣнье которыхъ иногда приходилось почти вровень съ верхнею доскою стола.

Мебель. Мебель ассиріянъ, сравнительно съ египетскою, имѣетъ характеръ большей устойчивости, архитектоничности; изогнутая линія египетской замѣнилась у ассиріянъ строго прямою, округленныя очертанія угловатыми. Почти всѣ ихъ столы, кресла, стулья, представляютъ одну и туже основную форму— прямоугольное соединеніе вертикальныхъ подпоръ съ гори-



мебели.



мебель.

зонтальными перекладинами. Мебель свою ассиріяне отдѣлывали необыкновенно богато — золотомъ, перламутромъ, слоновой костью и пр.—Кресла ихъ были очень высоки, и вышина ихъ могла быть увеличена по произволу подставками, которыя подкладывались подъ кресельныя ножки. При такой вышинѣ были необходимы ножныя скамейки. Какъ тронныя кресла, такъ и сидѣнья безъ спинки (табуреты) покрывались дорогими коврами или обивались узорчатыми подушками съ кистями. Въ домахъ простыхъ людей вмѣсто креселъ были скамьи и складные стулья въ родѣ древне - египетскихъ, по изображеніямъ. Столы обыкновенно тоже покрывались коврами и ставились на такія же подставки, какъ и стулья, чтобы сдѣлать ихъ выше. Вообще, употребленіе подставокъ подъ мебель, чтобы дать ей желаемую вышину, было, кажется, очень обыкновенно у ассиріянъ. Ассирійскія кровати походили на древне -египетскія. Онѣ были, вѣроятно, деревянныя, какъ и прочая мебель, съ украшеніями изъ металловъ, слоновой кости и пр. и устилались узорчатыми ассиро - вавилонскими коврами. Вѣроятно, у ассиріянъ, такъ же какъ и у египтянъ, были разнаго рода сундуки, баулы, и ящики для платья, драгоцѣнностей и т. п. Особые ящики имѣлись, вѣроятно и для туалетныхъ принадлежностей, которыхъ у щеголеватыхъ ассиріянъ было не мало.

Костюмъ. Собственно народный костюмъ ассиріянъ, а равно и вавило-

Одежда.

Одежда.

Опахала.

Обувь.

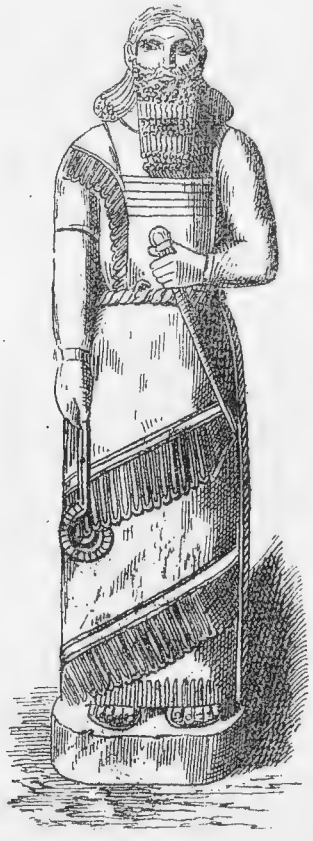
Е.К.

нянъ, составлялъ совершенную противуположность народной одеждѣ египтянъ — переднику. Это была длинная рубашка, покрывавшая все тѣло отъ шеи до пятокъ. Впрочемъ, передникъ носили и ассиріяне, но, какъ кажется, только одни воины и то въ извѣстныхъ случаяхъ. Совершенное отсутствіе одежды у ассиріянъ не допускалось, развѣ при исполненіи нѣкоторыхъ работъ, требовавшихъ, чтобы рабочіе раздѣвались донага. Низшіе классы въ Ассиріи и Вавилоніи не знали другой одежды, кромѣ описанной выше рубашки. Ее носили какъ мужчины, такъ и женщины, удлинняя или укорачивая ее посредствомъ пояса. Высшіе классы, напротивъ того, не носили поясовъ, а подпоясывались только при нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ. Верхнее платье дозволялось надѣвать только вельможамъ, жрецамъ и царю. (*) Эта верхняя одежда представляла собою верхъ роскоши. При дворѣ ассирійскихъ царей господствовалъ такой же до мелочности доходившій этикетъ, какъ и при дворѣ фараоновъ. Подъ вліяніемъ распущенности въ нравахъ и образѣ жизни; этотъ этикетъ принялъ формы самой необузданной пышности и породилъ страсть къ внѣшнему блеску, которая, какъ зараза, распространилась отъ ступеней трона до самыхъ низшихъ изъ придворныхъ чиновъ. Всѣ придворные чины носили, поверхъ своей богато отдѣланной одежды, обшитую бахрамой широкую перевязь. Чѣмъ выше былъ чинъ, тѣмъ шире перевязь. Парадный костюмъ самихъ царей, особенно въ раннюю, блестящую пору ассирійскаго владычества (въ IX в. до Р. Х.), къ которой относятся древнѣйшіе памятники Нимруда, былъ какъ бы выставкою всѣхъ драгоцѣнностей, какія властители Ассиріи получали въ дань отъ покоренныхъ ими

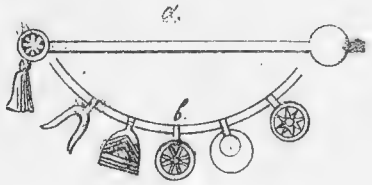
Одежда царя.

(*) Надобно полагать, впрочемъ, что эти строгія различія въ одеждѣ разныхъ сословій значительно сгладились въ V в. до Р. Х., когда ассирійско-вавилонская монархія начала разлагаться. По крайней мѣрѣ, Геродотъ разсказываетъ, что при немъ всѣ зажиточные люди въ Месопотаміи носили двѣ одежды — полотняную нижнюю и шерстяную верхнюю, головныя повязки башмаки.

народовъ. Онъ состоялъ изъ длинной рубашки съ короткими рукавами, съ богатой отдѣлкой и болѣе или менѣе широкой накидки, прикрѣплявшейся пряжкою на одномъ плечѣ. Впослѣдствіи, впрочемъ, эта накидка превратилась въ родъ кафтана, который надѣвался на оба плеча, причемъ руки пропускались въ сдѣланныя для нихъ отверстія, или родъ плаща съ разрѣзами для рукъ. — Кромѣ перевязи необходимою принадлежностью царскаго наряда былъ высокій головной уборъ. Онъ состоялъ изъ бѣлаго войлочнаго конусообразнаго колпака; верхняя половина котораго была вогнута внутрь такъ что только одна верхушка колпака выставлялась наружу изъ за изгиба, и повязанной по нижнему краю колпака діадемы съ двумя длинными вышитыми лентами. Впослѣдствіи этотъ уборъ нѣсколько измѣнился, хотя общій видъ его остался прежній. — Къ полному облаченію ассирійскихъ царей принадлежалъ еще скипетръ. Это былъ простой посохъ, отъ 4 — 5 фут. длины вызолоченный или обитый листовымъ золотомъ. Со времени паденія ассирійскаго царства и возвышенія вавилонскаго обычай носить трость сдѣлался, кажется, всеобщимъ. — Оффиціальный костюмъ жрецовъ во многомъ былъ отличенъ отъ царскаго. Жрецы не носили ни рубашки, ни верхней одежды или плаща, а обертывали тѣло кускомъ ткани спирально. Таковъ былъ костюмъ главнаго жреца и самого царя, когда онъ совершалъ религіозные



Костюмъ жреца.



a) скипетръ
b) ожерелье.

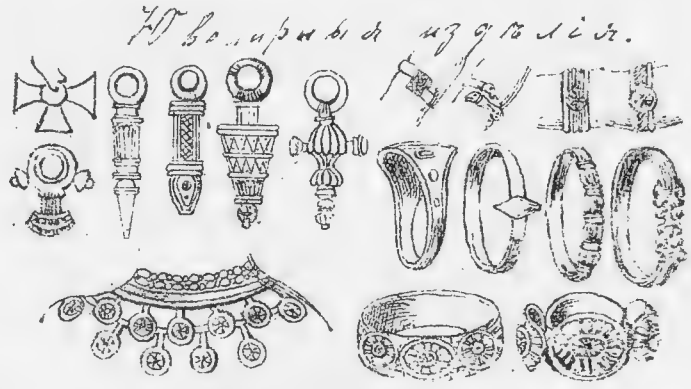
обряды. Другія принадлежности жреческаго облаченія царя состояли изъ золотого ожерелья съ символическими фигурами и булавовиднаго скипетра съ

изображеніемъ звѣзды, а равно скипетра съ крючкомъ или серпомъ на концѣ. Кромѣ того — нагрудникъ съ надписями и особый головной уборъ.— Съ теченіемъ времени, жреческое облаченіе царя постепенно измѣнялось и стало почти во всемъ сходно съ его обыкновеннымъ парадным одѣяніемъ, отличалось отъ послѣдняго большимъ великолѣпіемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ жрецы носили одежду почти ничѣмъ не отличавшуюся отъ одежды придворныхъ сановниковъ, т. е. нижнее и верхнее одѣяніе и перевязь черезъ плечо.— Обыкновенною обувью ассиріянъ были сандаліи съ задками изъ твердой кожи. Военные носили на ногахъ настоящіе полусапожки и узкіе, плотно охватывавшіе ногу штаны, вѣроятно, изъ кожи и, можетъ быть, даже и выложенные металлическими пластинками.— Ассиріяне всегда съ особою заботливостью убирали свои волоса, очень густые и длинные. Волосы на головѣ они

Голова ассирійская.

обыкновенно раздѣляли посрединѣ проборомъ и зачесывали за уши; концы же прядей завивали въ мелкіе локончики. Иногда заплетали волосы въ косы, концы которыхъ закручивали въ локоны; иногда просто расчесывали на двѣ стороны и связывали въ два пучка. Бороды носили длинныя; усы, бакенбарды и волосы на подбородкѣ завивали въ мелкія кудри, а остальную часть бороды заплетали въ нѣсколько рядовъ косичекъ, концы которыхъ мелко завивали, такъ что вся борода представлялась какъ бы раздѣленною на нѣсколько ярусовъ; конецъ бороды подстригали. Простой народъ, рабочіе и простые воины не убирали себѣ бородъ, а только подстригали,— Знатные ассиріяне не только употребляли всевозможныя косметическія средства для возвышенія своей красоты, но даже злоупотребляли ими: чернили себѣ брови и рѣсницы, румянились и бѣлились; кажется, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ красили себѣ волоса. Тѣло они натирали себѣ душистыми мазями и маслами, и одежды тоже напитывали благовоніями.— Чтобы возвысить блескъ своего пышнаго на-

ряда, ассирійскіе щеголи носили множество разнообразныхъ украшеній, большею частью изъ чистаго золота. Ювелирныя издѣлія ассиріянъ самыхъ древнихъ временъ нисколько не уступали въ изяществѣ отдѣлки такимъ же издѣ-

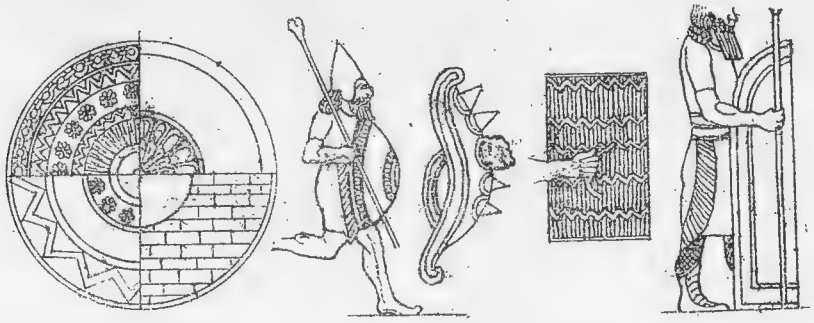


ліямъ позднѣйшаго времени. Большая часть украшеній состояла изъ мелкихъ вещей — звѣздочекъ, розетокъ и т. п. Почти всѣ эти вещи сначала отливались въ формахъ, а потомъ уже окончательно отдѣлывались. Необходимою принадлежностью парадnаго костюма, кромѣ діадемъ, были драгоцѣнные браслеты, которые ассирійскіе вельможи носили на запястьѣ и выше локтя. У ассиріянъ даже мужчины носили въ ушахъ серьги самыхъ разнообразныхъ формъ. Можно предположить, что обычай вавилонянъ украшать руки кольцами и перстенями существовалъ и у ассиріянъ, также какъ и обыкновеніе, весьма распространенное у вавилонянъ, носить при себѣ небольшіе, покрытые письменами и фигурами цилиндрики изъ халцедона, яшмы или жженой глины, которые вдѣвались на снурокъ, надѣтый на шею, и, можетъ быть, замѣняли печать. — О костюмѣ ассиріянокъ мы почти ничего не знаемъ, такъ какъ греческіе писатели не даютъ никакихъ о немъ свѣдѣній, а женщины, фигурирующія въ изваяніяхъ дворцовъ, принадлежатъ къ побѣжденнымъ народностямъ, которыхъ тащутъ въ неволю. Это отсутствіе женскихъ фигуръ въ произведеніяхъ ассирійскаго искусства было, впрочемъ, естественнымъ и необходимымъ послѣдствіемъ заточенія женщинъ въ стѣнахъ горема. Намъ извѣстно только одно исключеніе: это — маленькій барельефъ, добытый изъ внутреннихъ аппартаментовъ дворца въ Куюнджикѣ; онъ представляетъ пиръ царя въ покояхъ его женъ. — Впрочемъ, по нѣкоторымъ изображеніямъ, хотя не собственно ассирійскимъ, но все таки западноазійскихъ женщинъ, видно, что обыкновенный женскій костюмъ состоялъ изъ широкаго и длиннаго нижняго одѣянія, собраннаго въ складки поясомъ, и широкой верхней одежды въ родѣ плаща. Плащъ этотъ надѣвали, вѣроятно, только для выхода, дома же ходили въ одномъ нижнемъ одѣяніи. Знатныя женщины носили покрывало, которое прикрѣпляли на головѣ лентой, такъ что оно облекало весь станъ, закрывая плечи и спину. — Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ описанныя украшенія для мущинъ были принадлежностью и женскаго парадnаго костюма, можетъ быть, даже съ прибавкой другихъ, еще болѣе дорогихъ украшеній.

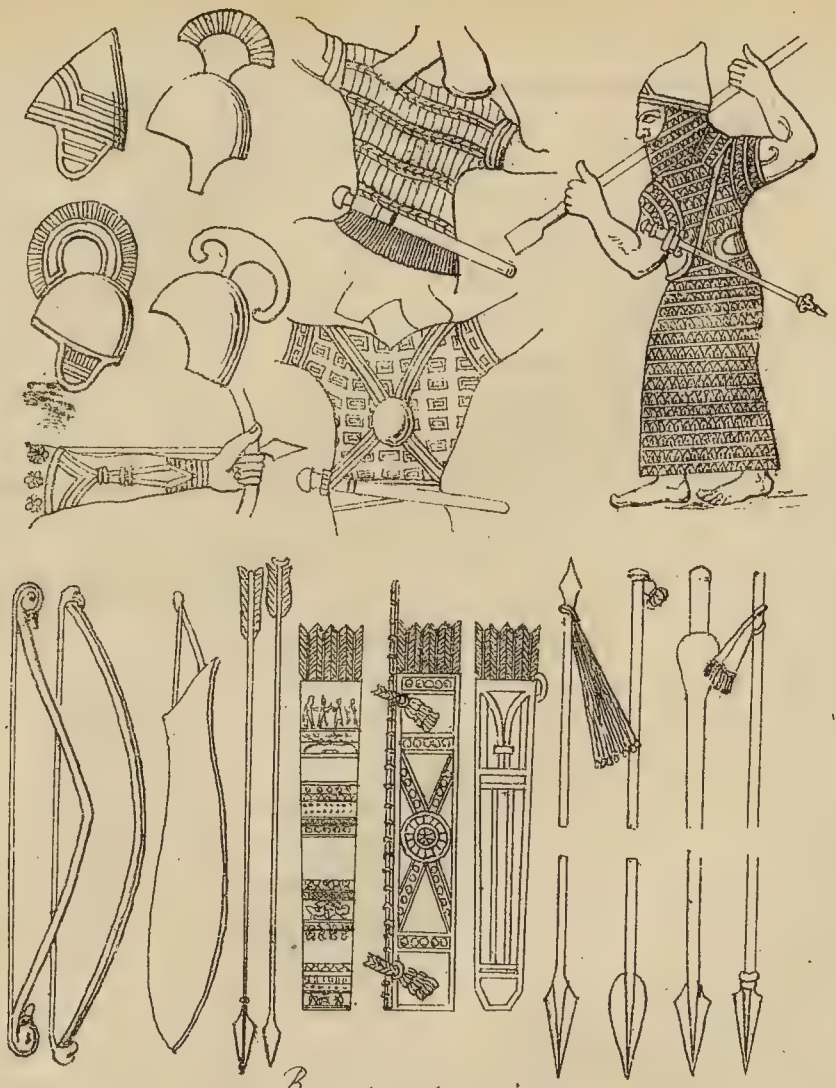
Что касается до матерій, изъ которыхъ шили себѣ платье ассиріяне и

ассиріянки, то можно съ большею вѣроятностью предположить, что въ этомъ случаѣ употреблялись преимущественно хлопчато - бумажныя ткани. Но вѣроятно, также, что и у нихъ, какъ и у египтянъ, были въ употребленіи льняныя матеріи. Кромѣ того, кажется очень правдоподобнымъ, что въ Ассирію, по крайней мѣрѣ въ цвѣтущую ея пору, доставляли также и китайскій шелкъ. Конечно, изъ ранняго развитія торговли и промышленность въ западной Азіи можно заключить, что тамъ занимались также изготовленіемъ и шерстяныхъ тканей, особенно дорогихъ, на выдѣлку которыхъ, вѣроятно, шла и теперь еще высокоцѣнимая за свою тонкость и нѣжность шерсть гималайскихъ козъ и кашемирскихъ овецъ. Болѣе грубые сорты одежды выдѣлывались изъ кожи, которую въ избыткѣ доставляло туземное скотоводство. До какого совершенства въ техникѣ достигла западно-азійская промышленность при господствѣ ассиріянъ — видно изъ изображеній на ассирійскихъ памятникахъ. Представленныя на нихъ одежды не только отличаются богатствомъ, и разнообразіемъ украшеній, но и заставляютъ предполагать необыкновенное искусство въ изготовленіи самыхъ тканей, особенно цвѣтныхъ и узорчатыхъ, изъ которыхъ дѣлались одежды царя и его вельможъ, и притомъ уже съ древнѣйшаго времени. Всѣ эти одежды украшены тяжелыми кистями, по краямъ обложены бахрамой и широкою вышитой каймой изъ арабесокъ и небольшихъ изображеній религіознаго и историческаго содержанія. — Такъ же искусны, какъ и въ шиваніи одеждъ, были ассирійскіе мастера и въ крашеніи тканей. Первоначально они красили ихъ одними только цѣльными цвѣтами и уже въ впослѣдствіи научились смѣшивать эти основные цвѣта и давать имъ всевозможные оттѣнки. Темнофіолетовый цвѣтъ былъ, вѣроятно, и у ассиріянъ самымъ цѣннымъ, какъ и во всей западной Азіи. Одежды этого цвѣта были въ большой модѣ и цѣнились очень дорого, но носить ихъ дозволялось лишь высшимъ сановникамъ царства.

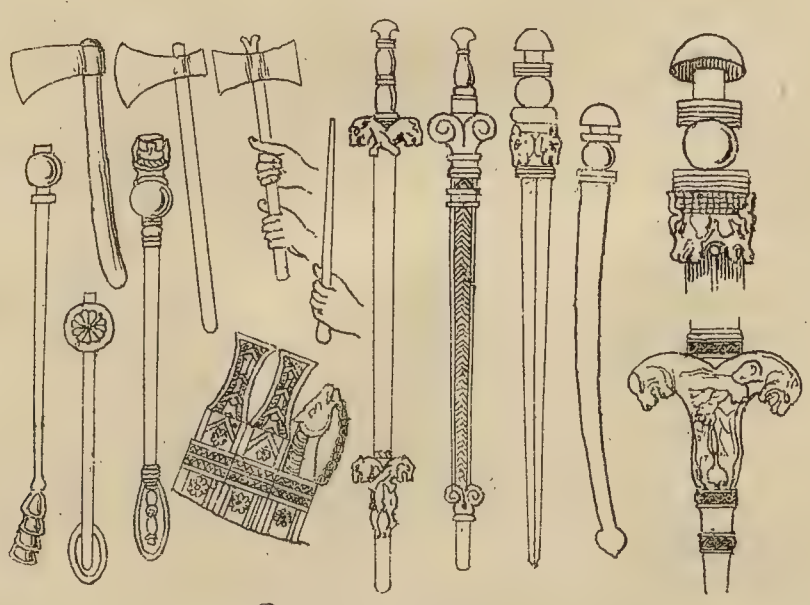
Вооруженіе. Оборонительное вооруженіе ассиріянъ и вавилонянъ состояло изъ щита, шишака и панцыря. Щиты были двухъ родовъ: ручные и поставные (большіе щиты), которые воины ставили передъ собою и изъ за нихъ сражались. Ручные щиты, большею частью круглой формы, дѣлались, вѣроятно изъ толстой кожи и снаружи обивались металлическими пластинками, были и бронзовые; продолговатые ручные щиты были, вѣроятно, деревянные, обтянутые кожею, или плетеные изъ толстыхъ прутьевъ. Шишакъ, который надѣвали при пол-



Вооруженіе.



Вооружение.



Вооружение.

помъ вооруженіи и лишь одни тяжеловооруженные и военачальники, дѣлался сперва изъ кожи, а впослѣдствіи изъ бронзы, желѣза.—Грудь и спину защищали панцыремъ. Чешуйчатые панцыри приготовлялись изъ плотныхъ тканей. Простые—сдѣланные изъ войлока или изъ проклееннаго, толстаго холста, имѣли форму узкихъ, плотно обтягивавшихъ тѣло фуфаекъ, безъ рукавовъ. Чешуйчатые же закрывали или все тѣло, кромѣ рукъ, или доходили только до колѣнъ. Впослѣдствіи эта старинная одежда была замѣнена фуфайками изъ кожи, съ нашитыми на ней металлическими бляхами.—Главнымъ нападательнымъ оружіемъ ассиріянъ былъ лукъ, которымъ они владѣли съ такимъ искусствомъ, что извѣстность ассирійскихъ лучниковъ удержалась до самаго паденія царства. Употребительно было также копье. У болѣе древнихъ копій, на тупомъ концѣ древка насаживали тоже острый наконечникъ для того, чтобы можно было втыкать копье древкомъ въ землю; у позднѣйшихъ противоположный острію конецъ утолщенъ, чтобы служить опорою рукъ при ударѣ. Праща всегда занимала второстепенное мѣсто между нападательнымъ оружіемъ ассиріянъ. Мечъ и кинжалъ не составляли исключительной принадлежности военнаго костюма, но каждый знатный ассиріянинъ имѣлъ право носить ихъ при себѣ, какъ знакъ его благороднаго происхожденія. Поэтому форма, отдѣлка и украшенія этого оружія зависѣли отъ вкуса и средствъ носившаго. Рукоятки и ножны мечей украшались рѣзными фигурами изъ слоновой кости, чернаго дерева, серебряными и золотыми орнаментами и т. д. Къ боевому оружію принадлежали также тяжелыя булавы и сѣкиры.—На основаніи скульптурныхъ изображеній можно предположить, что и въ ассирійскомъ войскѣ такъ же, какъ и въ египетскомъ, были въ употребленіи трубы для командованія и полевые значки или знамена.

Б. *Вавилоняне.* То, что сказали мы относительно внѣшняго быта ассиріянъ, находитъ себѣ приложеніе и по отношенію къ вавилонянамъ, и мы можемъ ограничиться лишь нѣсколькими краткими указаніями на немногіе пункты, въ которыхъ духъ и цивилизація двухъ великихъ мессопотамскихъ народовъ различались другъ отъ друга и имѣли свой особенный характеръ.

Почему же при такой большой разницѣ въ характерѣ этихъ двухъ народовъ, въ ихъ цивилизаціи, какъ мы это видѣли, и какъ еще яснѣе увидимъ ниже, было такъ много общаго?—Цивилизація явилась въ Мессопотаміи почти одновременно съ появленіемъ ея въ Египтѣ и была обязана своимъ происхожденіемъ народу халдейскому. Но народъ этотъ былъ мало способенъ къ великой политической роли. Халдеи, за исключеніемъ двухъ эпохъ своей жизни, одной, относящейся къ доисторическимъ временамъ Саріукина I, другой—къ самымъ послѣднимъ временамъ своего національнаго существованія, при царѣ Навуходоносорѣ, никогда не только не играли видной политической роли, но никогда даже не имѣли политическаго единства и часто утрачивали независимость. Вавилонъ—центръ и источникъ цивилизаціи для Азіи, никогда почти не былъ политической столицей даже всей Халдеи. Политическому единству мѣшали не только внутреннія условія страны, національный характеръ и одновременное возникновеніе и соперничество нѣсколькихъ городовъ, но и внѣшнія обстоятельства, набѣги и завоеванія могущественныхъ хищныхъ сосѣдей. Эта

ма и Ассиріи.

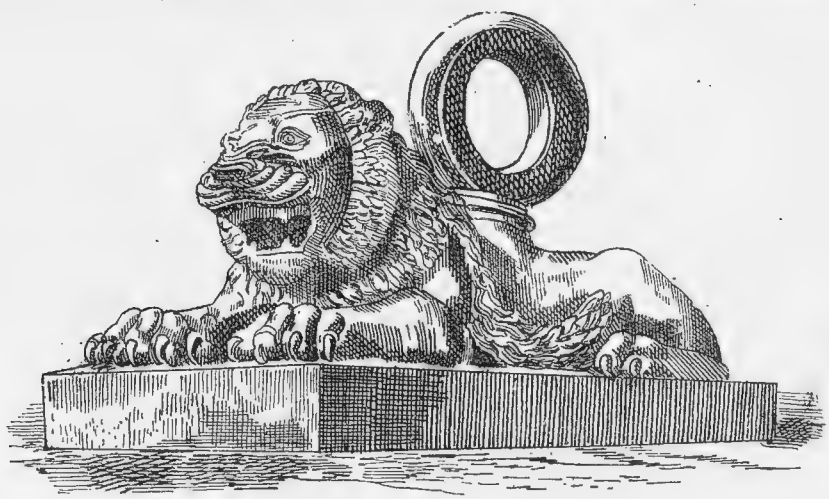
Халдеи пріобщили къ своей цивилизаціи своихъ сѣверныхъ сосѣдей, ассиріянъ, дали имъ, какъ мы видѣли, свою религію, свою письменность, свою науку, свое искусство, но давъ имъ весь внѣшній лоскъ цивилизаціи, они все-таки не могли передѣлать ихъ варварскую натуру, и они явились ихъ вѣковѣчными и страшными врагами, вооруженными всѣми средствами цивилизаціи. Въ то время, какъ халдеи, подобно египтянамъ, были народъ мирный, любившій покойно наслаждаться своею тысячелѣтнею культурою, что, впрочемъ, не мѣшало имъ, какъ и египтянамъ, выказывать геройское упорство въ борьбѣ за независимость,—ассиріяне воспользовались заимствованной у нихъ внѣшней культурой, чтобы сложиться въ стройно-организованную военно-политическую силу, что дало имъ почти всемірное господство.—Своими завоеваніями они разнесли, хотя и безсознательно, по свѣту халдейскую цивилизацію; астрономическія и математическія открытія халдеевъ, ихъ архитектуру и искусства, занесли и водворили ихъ въ Малой Азіи, откуда черезъ пелазговъ и этрусковъ они проникли въ Грецію и Италію и легли въ основу культуры запада.—Такимъ то образомъ случилось, что халдеи и ассиріяне, столь несходные по своимъ характерамъ народы, въ то же время владѣли формами государственной и общественной жизни почти тождественными.

Браки у вавилонянъ. Какіе были обычаи при заключеніи браковъ у ассиріянъ, намъ ничего неизвѣстно, но вотъ что разсказываетъ Геродотъ про вавилонянъ. Браки у нихъ совершались однажды въ годъ и сопровождались торжественными и публичными церемоніями, во время которыхъ взрослыхъ дѣвушекъ продавали съ аукціона. За красивыхъ дѣвицъ платили очень дорого, и деньги эти употреблялись на приданое непригожимъ. Вавилонянинъ не могъ выдать своей дочери замужъ безъ посредниковъ. Брачное торжество праздновалось въ извѣстномъ мѣсяцѣ, и главный день этого торжества былъ также и послѣднимъ днемъ мѣсяца. Для каждой молодой дѣвушки, отданной, такимъ образомъ, куплею въ замужество, приготовлялись украшенія, въ формѣ оливка, изъ жженой глины (терракоты) съ проколомъ для ношенія на шеѣ; на немъ были написаны ея имя, имя мужа и время брачной церемоніи.

Греческіе писатели отмѣчаютъ еще, какъ особенность въ нравахъ Вавилона, лѣтній праздникъ, называемый *Закеями*. Рабы въ теченіи пяти дней повелѣвали своими господами, и одному изъ нихъ, покрытому царскимъ плащемъ, воздавались монаршія почести. Это, безъ сомнѣнія, тотъ праздникъ, о которомъ Саріукинъ и Ассаргадонъ дважды упоминаютъ въ своихъ надписяхъ, какъ о праздникѣ собственно Вавилона, и который они называютъ *Сакмуку*, слово, необъясненное до сихъ поръ и, можетъ быть, заимствованное изъ халдео-туранскаго языка.

Торговля Вавилона. Мы уже говорили о торговлѣ ассиріянъ; но они, какъ народъ по преимуществу завоевательный, воинственный, не могли особенно развить ее. Не то халдеи. Уже и по характеру своему они какъ бы природою предназначались для земледѣлія и торговли. Кромѣ того, по самому географическому положенію своему Вавилонъ какъ бы былъ призванъ къ значительному торговому процвѣтанію. Находясь въ мѣстѣ соединенія верхней и нижней

Азіи, вблизи двухъ большихъ рѣкъ, соединявшихъ его съ Персидскимъ заливомъ и Индійскимъ моремъ, онъ долженъ былъ весьма рано сдѣлаться складочнымъ пунктомъ восточныхъ и западныхъ каравановъ и въ то же время центромъ сношеній мореходцевъ, приходившихъ изъ городовъ Африки, Аравіи и Индіи. И дѣйствительно, Вавилонъ, можно сказать, былъ средоточіемъ торговыхъ сношеній древняго міра.—Вавилонъ получалъ произведенія различныхъ странъ Азіи и взамѣнъ давалъ имъ произведенія собственной своей промышленности, а промышленность его была развита еще больше, чѣмъ у ассиріянъ. Предметы вывоза были: льняныя и шерстяныя ткани, знаменитые ковры, славившіеся во всемъ древнемъ мірѣ, многіе предметы роскоши—драгоцѣнныя вещи, оружіе чеканной работы, амулеты и пр. Взамѣнъ Вавилонъ получалъ продукты, необходимые для нуждъ и роскоши великой столицы: изъ Арменіи вина, изъ Индіи драгоцѣнные камни и большихъ собакъ, весьма дорогія шерстяныя матеріи, изъ Аравіи и Эфіопіи благовонія, пряности, золото, слоновую кость и и черное дерево, и пр.—Вслѣдствіе такихъ обширныхъ торговыхъ операцій почти со всѣми пунктами тогдашняго міра, въ Вавилонѣ явились всѣ самыя сложныя формы коммерческихъ сношеній, долго бывшія неизвѣстными народамъ древности. Недавно найдены документы, писанные на маленькихъ глиняныхъ квадратахъ и представляющіе собою настоящіе коммерческіе векселя или кредитивы.—О ходячей монетѣ въ Вавилоніи и Ассиріи намъ положительно ничего неизвѣстно, ее замѣняли, какъ и въ Египтѣ, слитками опредѣленнаго вѣса или металлическими брусками, кольцами и т. п. Уплата производилась на вѣсъ. Для взвѣшиванія употребляли простые вѣсы, устройствомъ походившіе на египетскіе. Найденные въ раскопкахъ мѣдные львы съ ручками на спинѣ



Гиря.

и различной величины, постепенно уменьшающейся отъ 1 фута до 1 дюйма, были признаны за ассирійскія гири.

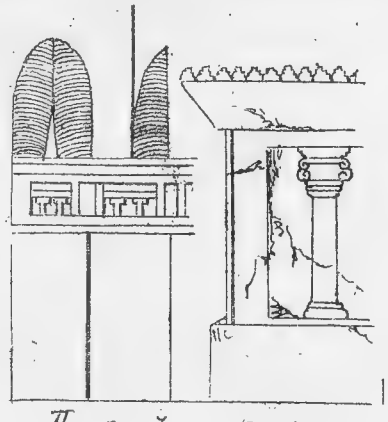
ИСКУССТВО, ПИСЬМО И НАУКА.

Искусство. Говоря объ искусствѣ, мы преимущественно будемъ имѣть въ виду ассиріянъ, такъ какъ, съ одной стороны, до сихъ поръ мало извѣстно объ

уцѣлѣвшихъ гдѣ нибудь вавилонскихъ произведеніяхъ искусства, а съ другой стороны, найденные въ Вавилонѣ ничтожные остатки положительно обличаютъ нѣкоторое сродство со стилемъ ассирійской пластики, только представляя иногда, повидимому, какую то болѣе роскошную нарядность въ обдѣлкѣ. Да это сродство и естественно въ виду того, что культура ассирійская явилась продолженіемъ культуры древне-халдейской.

Архитектура. Мы уже говорили о раскопанныхъ остаткахъ дворцовъ ассирійскихъ царей. Построечное расположеніе этихъ памятниковъ совершенно просто и указываетъ на очень первобытную точку зрѣнія (подобно закону уступчатой пирамиды). Каждое отдѣльное сооруженіе состоитъ изъ террасированной площади, на которой возвышается совокупность залъ и покоевъ, обнимающихъ или одинъ дворъ, или нѣсколько дворовъ сряду. Стѣны отличаются иногда колоссальною толщиной, внутреннія помѣщенія—сравнительною длиною и узкостью. Матеріалъ стѣнъ, какъ намъ уже извѣстно, высушенный на солнцѣ кирпичъ, одѣтый алебастровыми плитами. Покрытіе состояло изъ деревянныхъ балокъ; одно изображеніе въ скульптурныхъ декораціяхъ внутренности Куюнджинскаго дворца даетъ поводъ заключать, что верхняя часть стѣнъ снабжалась иногда окончатою галлереею.—

На сколько открытія простерлись до сихъ поръ, мы можемъ указать на *одну* только характерную черту въ архитектоническихъ подробностяхъ: увѣнчаніе парапета одной террассы въ Хорсабадѣ мягко-выкруженнымъ гуськомъ изъ тесаннаго камня,—вещь, которая при всей своей одиночности вполнѣ характеризуетъ особенность азіатскаго вкуса и воззрѣнія. Входы зданій не имѣютъ никакой архитектонической отдѣлки, а чисто лишь одну скульптурную. Изваянія вообще разсыпаны самой щедрой рукой, такъ какъ алебастровыя плиты, которыми одѣты стѣны, всѣ сплошь испещрены рельефами; послѣднія выступаютъ на поверхности лишь слегка. «Вообще въ Ассиро-Вавилоніи пластика рѣшительно преобладаетъ надъ архитектоникой; послѣдняя, говоря въ высшемъ эстетическомъ смыслѣ, предлагаетъ первой только сплошную, нерасчлененную, массу, на которой бы ей вылиться, а террасированная постройка служитъ какъ бы единственно лишь для того, чтобы это обиліе былевыхъ изображеній поднять высоко надъ уровнемъ повседневности.» Рельефы расцвѣчивались крас-



Пальметка. Колонна.

ками, и вѣнчающій надъ ними стѣны карнизъ состоитъ не изъ архитектоническихъ цимзовъ, а изъ росписныхъ же орнаментовъ.—Однако же, по нѣкоторымъ предметамъ рельефныхъ этихъ изображеній очевидно, что отсутствіе архитектонической обдѣлки подробностей не было всегдашней, постоянною чертою, и что въ нихъ даже характеристически выражалось иногда опредѣленное чувство формы. Такъ, встрѣчаются изображенія маленькихъ архитектурныхъ построекъ, снабженныхъ колоннами съ капителью изъ завитковъ, предобразующихъ завитокъ греко-іонійскій. Въ украшеніи утвари форма завитка часто употребляется въ полной уже разработкѣ. Другая, всюду примѣнимая, декоративная, форма—это вѣеровидный цвѣтокъ или пальметта, въ такой именно обдѣлкѣ, что ее также должно принять за первообразъ греческой техники относительно этой декоративной части. Всѣ формы эти отличаются какимъ-то внутреннимъ движеніемъ, какою то живою напряженностью, совершенно противоположною строгости египетской обдѣлки формъ.—При общей простотѣ архитектоническихъ сооруженій древнѣйшая и позднѣйшая эпохи представляютъ между собою очень мало разницы. Постройки послѣдней отличаются обыкновенно не столь узкими внутренними пространствами. Орнаментъ (напр., пальметта) обдѣланъ въ сравнительно новѣйшихъ постройкахъ жестче, тогда какъ въ древнихъ онъ развитъ съ большимъ вкусомъ и свободнѣе. Вообще же извѣстные до нынѣ образцы архитектонической обдѣлки частностей принадлежатъ преимущественно позднѣйшимъ постройкамъ.

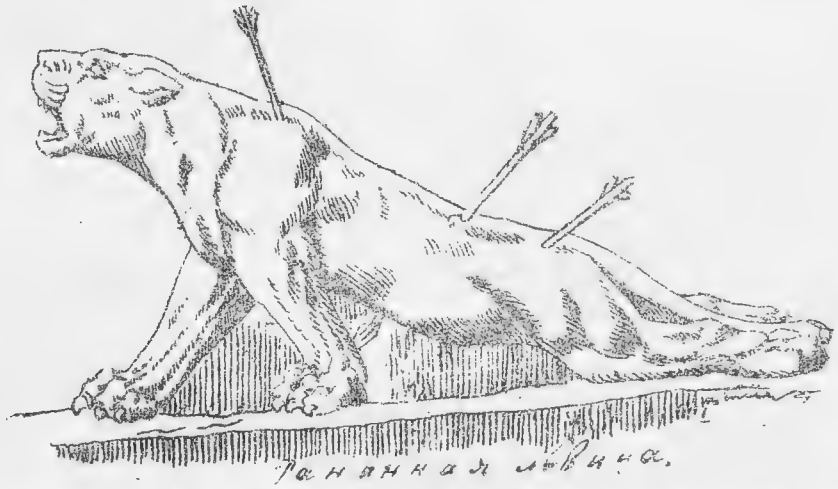
Скульптура. Ассирійская скульптура принадлежитъ къ числу величайшихъ искусствъ древности; знакомство съ нею, усвоенное національностями,

Колоссальн. фигура.

Малой Азіи, сказывается въ первыхъ шагахъ греческой скульптуры. — Также, какъ египетская, пластика ассирійская имѣетъ чисто монументальную цѣль. Рядомъ съ отдѣльными фигурами мифическаго значенія, съ нѣкоторыми проявленіями обрядовой символики, мы находимъ сплошь изображенія былеваго, историческаго содержанія, въ прославленіе жизни какого нибудь властителя: сцены царскаго величія, житейскія утѣхи, напр., охоту, разнообразнѣйшія событія и случайности войны. Всѣ частности быта воспроизведены опять, какъ и въ Египтѣ, съ величайшимъ тщаніемъ, такъ что и здѣсь дается намъ очень полное наглядное понятіе о мѣстной культурѣ той эпохи. Обыкновенно тянутся по стѣнамъ одинъ надъ другимъ два ряда не очень большихъ рельефовъ. Изваянія, неприкрѣпленныя къ архитектонической массѣ, попадаются крайне рѣдко. Важнѣйшія вещи въ этомъ родѣ: стоячая статуя, изъ развалинъ нимрудскихъ, и очень поврежденная сидячая статуя, найденная въ Килахъ-Шергатѣ, принадлежатъ древней эпохѣ ассирійскаго искусства.

Подобно всѣмъ первобытнымъ искусствамъ, ассирійская пластика, также какъ и египетская, представляетъ несовершенство въ подражаніи природѣ, неловкую и почти архитектоническую грубость въ рисовкѣ фигуръ. В сѣ фигуры, вано., въ барельефахъ изображены въ профиль въ ущербъ цѣльности композиціи: лѣпить профиль было гораздо удобнѣе и легче, чѣмъ лицевую сторону. Но ассирійская скульптура вытекаетъ изъ совершенно иного источника, чѣмъ египетская, въ ней нѣтъ того торжественнаго и монументальнаго величія, какое мы находимъ въ послѣдней. Она силится воспроизвести подробности съ мелочною заботливостью, она наивнѣе обращена съ жизненнымъ явленіямъ и способна уже довольно счастливо передать общую связь и взаимное отношеніе явленій; она не забываетъ ни прикрасъ одеждъ - ни клочковъ волосъ или бороды, ни мускуловъ руки или ноги. — Поглощенное стремленіемъ воспроизводить подробности, ассирійское искусство удаляется отъ дѣйствительности столько же какъ и египетское, но въ совершенно противуположномъ направленіи. Второстепенное занимаетъ наиболѣе видное мѣсто а тѣмъ вредитъ всей совокупности чертъ; мускулатура членовъ становится чудовищной, благодаря усиліямъ рельефнѣе выразиться — соразмѣрность между частями тѣла не соблюдается, и съ этой точки зрѣнія ассирійская скульптура стоитъ значительно ниже египетской. Въ ней не сказывается ни идеальный духъ, ни характеръ спокойнаго и религіознаго величія; фигуры ея, вѣрныя, конечно, по преимуществу племенному типу азіатскаго народа, всѣ сплошь коротки, дебѣлы, коренасты, съ явнымъ расположеніемъ къ толстобрюхости и другимъ наплывамъ жира. Стало быть, имъ не достигается той хотъ маломальски идеальной формаціи, которая все таки же предстаетъ зрителю въ тонкихъ и выпрямленныхъ фигуркахъ египетскаго искусства. Зато въ ассирійской скульптурѣ есть та жизнь, то движеніе какихъ никогда не знало египетское искусство. Въ движеніи видны спокойствіе и твердость, а по обстоятельствамъ и церемоніальный пафосъ. Оно выходитъ вольнѣе и разнообразнѣе, нежели у египтянъ, не смотря на то, что, напр., ноги ради большей ясности, сохраняютъ профильное положеніе даже у фигуръ, видимыхъ съ лица. Есть уже выразительный жестъ для скорбныхъ ощущеній; но при

всякомъ болѣе порывистомъ дѣйствіи движеніе еще неуклюже.— Звѣри вообще говоря живы, и особенно удачно переданы ихъ движенія, даже и случайныя; лошади (такъ же какъ и люди) не отличаются благородствомъ очертаній, напротивъ дикіе звѣри, именно львы превосходны видомъ своей сильной могучести: И здѣсь, въ изваяніяхъ животныхъ, ассирійская пластика выходила изъ принципа, прямо противуположнаго принципу фараоновскаго искусства. Не будучи въ состояніи бороться съ природой, владѣвшей тайной жизни, египтяне возвысились надъ ней, сокращая ее. Существенныя формы животнаго, будучи сведены къ главнымъ чертамъ, тѣмъ самымъ уже становились болѣе грандіозными; мелочи исчезали, и сохранялся лишь типъ вида, его выдающіяся черты. Все семейство львовъ представлялось въ одномъ львѣ, всегда одинаковомъ. Вмѣсто этого, ассиріяне создали совершенно иное: они стремились въ изображеніяхъ животныхъ создать скульптуру, болѣе живую, болѣе глубокую, болѣе разукрашенную, которая воспроизводила бы, на сколько то возможно, мелочи природы, и, вмѣсто того, чтобы ограничиваться для каждаго вида однимъ условнымъ типомъ придавали бы индивидуальный характеръ всѣмъ фигурамъ, изображая рѣзко для каждаго даннаго движенія и ту, если можно такъ выразиться, страсть которая въ каждый моментъ сказывается въ фигурѣ. Какъ на образецъ такой живости, страстности и правды индивидуальной можно указать на большой охотничій барельефъ, хранящійся теперь въ Британскомъ музеѣ, и, въ частности, на извѣстную львиную фигуру,



заднія часть тѣла которой уже лишена движенія (позвоночный столбъ разбитъ ударомъ стрѣлы), но она поднимается съ трудомъ, чтобы зареветь передъ охотникомъ и устрашить ихъ своей бѣлящей пастью.

Зоркій взглядъ на природу и способность къ сравнительно живой передачѣ ея подробностей особенно замѣтны въ большихъ сочиненіяхъ (композиціяхъ). Въ противуположность условному характеру, именно однообразному параллелизму египетскаго искусства, здѣсь проявляется уже и свобода живописнаго замысла, но крайней мѣрѣ на столько, сколько дозволяютъ это средство ребяческой еще художественности; фоны изображеній простираются въ ширь и въ даль, иногда въ нѣсколько рядовъ другъ надъ другомъ;

Барельефъ.

разнообразно движущіяся фигуры и группы иодъ часъ сближены между собою не безъ извѣстной доли художественной бойкости. При умѣренномъ содержаніи предметовъ такимъ способомъ образуются нерѣдко очень привлекательныя и характерныя сцены: но въ обширныхъ изображеніяхъ, напр., въ большихъ битвахъ и т. п. не достаточно высшей пластической постановки и недостаточность такимъ средствами какого бы то ни было живописнаго сооруженія нерождаетъ только неизбѣжное замѣшательство, путаницу впечатлѣній.

Крылатая фигура.

Крылатая фигура.

Въ египетскомъ искусствѣ—больше чувства стиля, въ ассирійскомъ — больше чувства жизни. Это видно въ образованіи фантастическихъ фигуръ, гдѣ звѣриное соединяется съ человѣческимъ. Иныя демоническія или символическія изображенія носятъ на человѣческомъ тѣлѣ звѣриную голову; всего чаще такія чудовища бываютъ съ орлиной головой. Тутъ по крайней мѣрѣ переходъ отъ одной формы къ другой опосредствованъ съ несравненно большею энергіею, нежели въ подобныхъ случаяхъ у египтянъ. Часто встрѣчаются крылатыя фигуры, человѣческія и другія. Особенно важны тѣ колоссальныя, пластическія изображенія, которыми обозначены главные входы отдѣльныхъ помѣщеній, крылатые быки или львы, съ человѣческой головой (иногда и простыя фигуры львовъ) изсѣчены выпуклымъ рельефомъ на дверныхъ пакелхъ и вольно выступающія впереди. Свободное величіе человѣческой головы прекрасно согласовано здѣсь съ мощною животною энергіею, которая проявляется какъ въ крѣпости общаго склада, такъ и въ желѣзной мускулатурѣ, возвышаясь еще болѣе присовокупленіемъ широкихъ крыльевъ. Фигуры эти безспорно самыя своеобразныя, величественныя и поразительныя въ цѣломъ ассирійскомъ искусствѣ.

Разность стилей въ пластическомъ искусствѣ ассиріянъ ограничивается повидимому, только тѣмъ, что работы древней эпохи отличаются большею твердостью, строгостью и, такъ сказать, терпкостью, нежели произведенія позднѣйшей, когда грубость, рѣзкій, какой-то насильственный характеръ древнихъ изваяній все болѣе и болѣе смягчается, а на ряду съ нѣкоторыми частностями, обнаруживающими, правда, уже и упадокъ силъ, мы встрѣчаемъ, однако, тѣ болѣе свободно и удачно выполненныя рельефныя композиціи, о которыхъ говорили выше.

Въ выдѣлкѣ статуй ассирійская скульптура далеко ниже самой себя. Нѣкоторыя ассирійскія изваянія человѣческихъ фигуръ, принадлежащія намъ, отличаются крайнею неловкостью въ исполненіи. Они совершенно плоски, и ихъ можно видѣть лишь съ ихъ лицевой стороны. Оттого, ниневійскіе художники старались, на сколько то было возможно, избѣгать изображенія людей и увеличивали до безконечности барельефы, бывшіе для нихъ главнымъ средствомъ выказать свое искусство. Это и понятно. Рѣзецъ ассирійскій привыкъ имѣть дѣло съ мягкимъ гипсовымъ алебастромъ; по этому, когда онъ прикасался къ твердымъ камнямъ, въ родѣ базальта, надъ которыми работали египетскіе художники, прибѣгая къ острілмъ камня, его произведенія оказывались крайне грубыми и несовершенными.

Живопись. Всѣ ассирійскія скульптурныя произведенія были окрашены въ яркіе цвѣта, слѣды которыхъ можно наблюдать на найденныхъ барельефахъ. Кромѣ того, собственно живопись занимала важное мѣсто въ формѣ украшеній зданій Ассиріи посредствомъ разрисованныхъ кирпичей, то въ формѣ фресокъ. Ни одно большое произведеніе этого рода не дошло до насъ; однако, отрывки даютъ на столько данныхъ, что мы въ правѣ утверждать, что ассирійскія картины были исполняемы въ томъ же вкусѣ и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и барельефы. Фигуры, выдѣляющіяся на фонѣ однообразнаго цвѣта, ни коимъ образомъ нельзя считать вырѣзанными или вылѣпленными-

онѣ были разрисованы различными цвѣтами, окруженными одною грубою черною или бѣлою чертою, обводящею всѣ контуры.

Гравированіе. Искусствомъ весьма развитымъ въ Ассиро—Вавилоніи и достигшимъ здѣсь до высшей степени совершенства было гравированіе на твердыхъ камняхъ. Оно, главнымъ образомъ, примѣнялось къ тѣмъ цилиндрамъ, которые служили печатями, и о которыхъ мы упоминали. Изображенные на нихъ предметы имѣли религіозный характеръ: то было собраніе священныхъ символовъ и изображеній божествъ, почитавшихся однимъ или нѣсколькими лицами.

Музыка и поэзія. Мы, къ сожалѣнію, ничего еще не знаемъ объ ассирійской и вавилонской поэзіи; быть можетъ, чтеніе надписей откроетъ намъ здѣсь со временемъ такой же поэтическій талантъ, какъ и въ Египтѣ, и форму, также болѣе или менѣе подходящую къ европейской. О существованіи тамъ музыки свидѣтельствуютъ памятники. На ассирійскихъ барельефахъ они рѣдки, но это объясняется самымъ содержаніемъ изображеній, занимствованныхъ, какъ было уже выше замѣчено, не столько изъ частной жизни царей Ассиріи, сколько изъ ихъ государственной дѣятельности. Съ другой стороны, возможно, что ассиріяне, какъ народъ воинственный, меньше любили музыку и меньше занимались ею, чѣмъ другіе народы передней Азіи; но что вавилоняне любили музыку, не подлежитъ сомнѣнію. У нихъ были трубы, флейты, лиры, гитары, барабаны, арфы. Найденные въ развалинахъ бронзовые колокольчики разной величины и различнаго звука принадлежали, вѣроятно, также къ числу музыкальныхъ инструментовъ, такъ какъ различіе ихъ звука зависитъ отъ различнаго состава металлической массы, изъ которой каждый изъ нихъ вылитъ.

Письмо. Мы выше уже сказали нѣсколько словъ *о клинообразномъ* или *гвоздеобразномъ* письмѣ надписей Ассиріи и Вавилоніи, не менѣе древнемъ, чѣмъ египетское, и изобрѣтенномъ туранцами Халдеи. Названіе это происходитъ отъ того, что письмена эти состоятъ всѣ изъ одного и того же значка въ формѣ клина или гвоздя, или, пожалуй, наконечника стрѣлы; онъ ставится то вертикально, то горизонтально, и изъ различныхъ комбинацій этихъ значковъ составляются всѣ письмена.

Въ наукѣ различаютъ двѣ системы клинообразнаго письма. Изобрѣтенное халдейскими туранцами, оно было въ употребленіи въ Халдеѣ, въ Ассиріи, въ Эламѣ, въ Арменіи и въ древней туранской Мидіи; всѣ эти народы говорили на разныхъ языкахъ, такъ что одна и та же система письменности служила и для семитическихъ ассиріянъ и эламитянъ. Всю эту древнюю систему клинообразнаго письма въ наукѣ называютъ *анарійской*, т. е. не арійской, въ отличіе отъ клинообразной письменности персовъ, на ихъ арійскомъ языкѣ.— Клинообразная письменность несомнѣнно произошла отъ іероглифическаго письма. Въ началѣ туранцы, какъ и египтяне, рисовали изображенія предметовъ; въ Сузѣ найдена древняя надпись совершенно іероглифическаго характера. Какъ и въ Египтѣ, потребность скорописи заставили мало по малу упростить іероглифическое письмо. Это упрощенное іероглифическое письмо, какъ египетское, такъ и халдейское, называется въ наукѣ

гіератическимъ. Имъ написаны надписи на древн. памятникахъ. Халдеи, и несомнѣнно что оно предшествовало клинообразной письменности. Въ Египтѣ гіератич. письмо было въ свою очередь еще сокращено (демотическое). Ему то въ Халдеѣ соотвѣтствовало собственно клинообраз. письмо. Не владѣя кистью, такъ искусно, какъ египтяне, и не имѣя папируса, халдеи вынуждены были чертить грубыя и неуклюжія фигуры на глиняныхъ плиткахъ, служившихъ имъ, вмѣсто папируса, письменнымъ матерьяломъ. Самое это неудобство и повело къ изобрѣтенію клинообразнаго письма. На глиняныхъ плитахъ было неудобно проводить рѣзцомъ правильныя линіи; поэтому для скорости выцарапывались остріемъ значки, получавшіе форму стрѣлокъ, съ однимъ узкимъ и другимъ широкимъ концомъ тамъ, гдѣ штрихъ начинается. Вначалѣ старались, на сколько возможно дать фигурѣ, очерченной подобными штрихами, форму изображаемаго предмета. Но потомъ эти напрасныя попытки были совершенно оставлены, и письмена получили совершенно произвольный видъ.— Первая система была, конечно, древнѣйшей и называется *архаическою;* ею писаны надписи на памятникахъ древняго халдейскаго царства, до эпохи ново-ассирійской. Вторая система называется *новѣйшей* и начинается на ассирійскихъ надписяхъ съ X в. до нашей эры; она еще имѣетъ другой типъ, называемый *курсивнымъ*. Архаическая система была одинакова во всѣхъ странахъ употреблявшихъ клинообразное письмо; но письмена новѣйшаго типа въ Ассиріи, Вавилоніи и Халдеѣ представляютъ значительную разницу.— Кромѣ внѣшняго вида, халдейская письменность отличается отъ египетской, тѣмъ, что исключительно *силлабическая*. Египтяне въ своихъ гіероглифахъ дошли до азбуки, т. е. до обозначенія отдѣльной буквы знакомъ, что было громаднымъ шагомъ впередъ и упрощеніемъ, потому что съ азбукой можно комбинаціями небольшого числа знаковъ передавать бесчисленное множество сочетаній звуковъ. Египтяне только не разработали эту систему, сохранивъ при ней и силлабическое письмо. Халдеи же и ихъ подражатели исключительно держались его. У нихъ также, какъ у египтянъ, одинъ и тотъ же знакъ могъ выговариваться различно, смотря по тому, слѣдовало ли произносить его идеографически или фонетически, вслѣдствіе чего необходимо было, какъ и въ Египтѣ прибѣгать къ опредѣлительнымъ знакамъ, часто еще больше затруднявшимъ чтеніе. Кромѣ того, одинъ и тотъ же знакъ имѣлъ и различное фонетическое значеніе, потому что фонетическое значеніе вытекало изъ первоначальнаго идеографическаго, а одинъ и тотъ же предметъ могъ имѣть разное идеографическое значеніе, смотря по тому, брался ли въ прямомъ или аллегорическомъ смыслѣ, выражалъ ли понятіе имени или дѣйствія (глагола). Все это дѣлало чтеніе клинообразныхъ письменъ крайне затруднительнымъ не только для европейскихъ ученыхъ, но и для халдеевъ и ассиріянъ. Для этого у ассиріянъ существовало множество словарей, толкованій, сборниковъ грамматическихъ правилъ; по крайней мѣрѣ половина сочиненій библіотеки Ассуръ-Банъ-Абала состоитъ изъ книгъ этого рода.— Европейскіе ученые обратились къ этому предмету только во второй половинѣ прошлаго вѣка. Первоначально стали разбирать арійскія надписи на персидскомъ языкѣ. Для чтенія же анарійскихъ письменъ открытіе *Бегистунскихъ надписи*

Дарія (о ней будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ) сдѣлало то, что для чтенія іероглифовъ сдѣлало открытіе Розетскаго камня. Надпись Дарія написана на трехъ языкахъ: персидскомъ, мидійскомъ и ассирійскомъ. Арійскія клинообразныя письмена читались уже свободно; по этому переводу можно было теперь разобрать и два другіе тексты. Въ настоящее время ученые разборомъ и переводомъ анарійскихъ текстовъ ежегодно обогащаютъ науку новыми драгоцѣнными фактами.

Литература и наука. Помимо надписей, въ Ассиріи и Вавилоніи существовала литература и наука. Всѣ извѣстные намъ остатки книгъ собственно такъ называемой ассирійской древности найдены при раскопкахъ Куюнджикскаго дворца и принадлежатъ библіотекѣ, основанной царемъ Ассуръ-Банъ-Абаломъ. Она состоитъ изъ глиняныхъ плитокъ, на обѣихъ сторонахъ которыхъ начертаны страницы сочиненія и занумерованы; затѣмъ, плитки въ порядкѣ сложены въ одномъ ящикѣ, представляющемъ, такимъ образомъ, книгу или томъ. Библіотека эта предназначалась не въ частное пользованіе царя, а была публичною, какъ явствуетъ изъ найденной въ ней надписи: «Дворецъ Ассуръ-Банъ-Абала, царя міра, царя ассирійскаго, которому богъ Небо и богиня Тасмитъ (*) дали уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видѣть, въ чёмъ состоитъ сущность правленія. Они же открыли царямъ, моимъ предшественникамъ, эти письмена, откровеніе бога Небо, бога верховнаго разума; я написалъ ихъ на плиткахъ, подписалъ, привелъ въ порядокъ и помѣстилъ въ моемъ дворцѣ для поученія моихъ подданныхъ.» Большая часть еще сохранившихся плитокъ содержитъ остатки огромной грамматической энциклопедіи, которая трактуетъ о трудностяхъ письма, по крайней мѣрѣ, столько же значительныхъ, какъ и трудности языка. Изъ нея ясно видно, что грамматика достигла у халдеевъ и ассиріянъ до степени истинной, весьма развитой науки.—Кромѣ того, на плиткахъ мы находимъ отрывки законовъ или, вѣрнѣе, образцы рѣшеній вопросовъ права, многочисленные указы, такъ какъ эта библіотека была также и дворцовымъ архивомъ. Остатки списковъ лимму, обнимавшихъ собою, почти безъ пробѣла, трехъ ковой промежутокъ времени, доказываютъ, что въ ней находились также и хронологическія книги. Одна плитка, разбитая на части, содержитъ въ себѣ единственный существующій остатокъ руководства при изученіи исторіи Ниневіи и Вавилона, въ которомъ лѣтописи обоихъ городовъ были изложены параллельно. Въ библіотекѣ попадаются также и мифологическіе отрывки, до сихъ поръ необъясненные. Встрѣчаются отрывки изъ собранія гимновъ, слогъ которыхъ иногда напоминаетъ псалмы. Потомъ, слѣдуютъ остатки чего то въ родѣ энциклопедіи или географическаго словаря, гдѣ перечисляются страны, города и рѣки, извѣстные ассиріянамъ; нѣкоторые статистическіе документы, касающіеся: 1) іерархіи административныхъ должностей, 2) различныхъ провинцій монархіи, 3) ихъ продуктовъ и доходовъ. Мы имѣемъ еще каталогъ важнѣйшихъ сооруженій Вавилона и Халдеи, рас-

(*) Небо—богъ пророческаго вдохновенія, краснорѣчія и въ то же время царскаго помазанія, спеціальный защитникъ царей и типъ, воспроизводимый послѣдними на землѣ. Тасмитъ—богиня науки.

предѣленнымъ, смотря по характеру монументовъ, храмовъ, пирамидъ, укрѣпленныхъ цитаделей и т. д.—Естественная исторія также нашла себѣ выраженіе въ остаткахъ дворцовой библіотеки Ниневіи. Такъ, мы находимъ въ ней списки извѣстныхъ въ то время растеній и минераловъ, лѣса, употреблявшагося для построекъ или меблировки, металловъ и камней, годныхъ для архитектуры и скульптуры. Съ особеннымъ интересомъ отмѣчаемъ мы отрывокъ изъ перечня всѣхъ видовъ животныхъ, извѣстныхъ ассиріянамъ и распредѣленныхъ систематически по семействамъ. Безъ сомнѣнія, большія дѣленія этой классификаціи принадлежатъ еще весьма неразвитой наукѣ, но удивительно, что ассиріяне изобрѣли уже научную номенклатуру, сходную въ своемъ принципѣ съ линнеевской.—О медицинѣ, какъ наукѣ, нѣтъ и помину. Ее замѣняли заклинаніями и на болѣзнь смотрѣли, какъ на результатъ дѣйствія злыхъ духовъ, нападавшихъ на человѣка. Одна плитка содержитъ въ себѣ рядъ заклинаній этого рода; они составлены на двухъ текстахъ: халдео-туранскомъ и ассиро-семитическомъ. Геродотъ указываетъ, какъ на одну изъ наиболѣе оригинальныхъ особенностей вавилонскихъ нравовъ,—на отсутствіе медиковъ, обязанность которыхъ исполнялъ весь народъ: больныхъ выносили на улицу и такъ обсуждали тотъ способъ леченія, котораго, по ихъ мнѣнію, требовала болѣзнь.—За то наиболѣе мѣста, послѣ грамматики, занимаютъ въ этихъ отрывкахъ науки математическія и астрономическія. Основанная Ассуръ-Банъ-Абаломъ библіотека содержала нѣсколько арифметическихъ трактатовъ, остатки которыхъ заставляютъ думать, что Пифагоръ изъ месопотамской цивилиза-ціи заимствовалъ систему таблицы умноженія. Многія изъ нынѣ существующихъ математическихъ и астрономическихъ раздѣленій изобрѣтены халдеями и заимствованы у нихъ ассиріянами. Въ библіотекѣ находились также списки наблюденій надъ звѣздами и планетами, обломки которыхъ дошли до насъ; между прочимъ, таблицы восхожденій Венеры, Юпитера, Марса. Мы уже говорили о томъ, что уже въ древнія времена астрономическая наука должна была значительно развиться въ Вавилонѣ. Ассиріяне были въ этомъ отношеніи учениками вавилонянъ, и наука была у первыхъ на такой же степени развитія, какъ и у послѣднихъ. Астрономы древней Месопотаміи умѣли опредѣлять среднее суточное движеніе луны, служившее для нихъ основаніемъ времясчисленія; по извѣстному имъ періоду 223 лунныхъ мѣсяцевъ они могли предсказывать затмѣнія луны. Древнѣйшее вычисленное затмѣніе 10-го марта 721 г. до Р. Х. принадлежало имъ, и ихъ вычисленія разнятся отъ нашихъ лишь на нѣсколько минутъ. Менѣе искусные въ вычисленіи солнечныхъ затмѣній, представлявшихъ большія трудности, они не рѣшались, говоритъ Діодоръ, предсказывать ихъ и довольствовались только наблюденіемъ и перечисленіемъ.—Многія изъ нынѣ существующихъ математическихъ и астрономическихъ раздѣленій изобрѣтены халдеями и заимствованы у нихъ ассиріянами. Сюда относятся раздѣленіе круга на 360 градусовъ, градуса на 60 минутъ, минуты на 60 секундъ и секунды на 60 терцій; изобрѣтеніе зодіака; установленіе недѣли изъ 7 дней, по числу планетъ и раздѣленіе сутокъ на 24 часа, часа на 60 минутъ, минуты на 60 секундъ. Раздѣленіе на 60 было вообще введено халдеями: оно есть попытка согласовать двѣ первобытныя си-

стемы счета, по десяткамъ и по дюжинамъ (12×5=10×6); эта халдейская метрическая система была принята всѣмъ древнимъ міромъ, какъ самая удобная и раціональная. Единицей мѣры протяженія былъ *локоть*, который дѣлился на 60 *линій*: 360 локтей (60 кв.) составляли *стадію*: 36 линій (6/10 локти)—*футъ*; квадратный футъ былъ единицею измѣренія поверхностей, а куб. футъ—объема; вѣсъ куб. фута воды составлялъ единицу вѣса — *талантъ*: 1/60 его была *мина*, а 1/60 мины—*драхма*. Самое слово *мина* (мна)—ассирійское.—Хотя до VIII в. до Р. Х. халдеи въ гражданскомъ быту держались луннаго года, но для астрономическихъ наблюденій знали и солнечный годъ въ 365¼ дней и считали по нему; въ лунномъ годѣ для согласованія его съ солнечнымъ прибавлялся каждый четвертый годъ одинъ лишній мѣсяцъ, какъ у евреевъ. Самыя названія мѣсяцевъ заимствованы изъ природы Халдеи и зависящихъ отъ нея занятій (мѣсяцы Дождя, Облаковъ, Кирпича и пр.) и перешли почти безъ измѣненія именъ въ еврейскій календарь. Такъ какъ вставка каждый четвертый годъ была недостаточна для уравненія луннаго года съ солнечнымъ, то къ четвертому году послѣ 12-го мѣсяца прибавлялся лишній мѣсяцъ; къ восьмому же году два лишнихъ: одинъ послѣ 12-го, а другой послѣ 6-го. Мы не знаемъ, какъ приводили халдеи въ полное согласованіе свой солнечный годъ съ луннымъ; въ 747 вг., какъ полагаютъ, былъ окончательно введенъ солнечный годъ.—Для измѣренія времени халдеи должны были устроить особый инструментъ, а Геродотъ свидѣтельствуетъ, что греки научились отъ нихъ употребленію часомѣровъ. Эти часомѣры были, конечно, солнечные и водяные часы.

РЕЛИГІЯ И КОСМОГОНІЯ.

Религія. Религіи ассиріянъ и вавилонянъ были очень схожи, даже имена боговъ мало различались, и это совершенно понятно послѣ всего того, что мы сказали о вліяніи цивилизаціи халдеевъ на ассиріянъ. Немногіе пункты, въ которыхъ религіозныя воззрѣнія этихъ двухъ народовъ отличались другъ отъ друга и имѣли свой особенный характеръ, будутъ отмѣчены въ своемъ мѣстѣ.

Религія Ассиріи и Вавилоніи была, какъ въ своихъ главныхъ существенныхъ чертахъ, такъ и по своему общему характеру, сказавшемуся уже при ея зарожденіи, религіей, сходной съ египетской и со всѣми вообще языческими. Всякій разъ, когда ученые проникали за внѣшнюю оболочку того грубаго политеизма, въ которую облеклась эта религія въ народномъ суевѣріи, и доходили до понятій болѣе возвышенныхъ, служившихъ для нея точкою отправленія, они наталкивались на основное понятіе объ единствѣ божества. Кромѣ верховнаго, единаго бога и ниже его стоятъ божества второстепенныя; они въ сущности ни что иное, какъ его аттрибуты и его личныя проявленія. Въ этихъ то божескихъ второстепенныхъ лицахъ и въ ихъ происхожденіи другъ изъ друга заключаются главнымъ образомъ отличія между разными языческими религіями, существенный принципъ которыхъ всегда остается однимъ и тѣмъ же. Такимъ образомъ, какъ мы то видѣли выше, воображеніе египтянъ особенно поражалось послѣдовательными перемѣнами въ суточномъ

и годовомъ движеніи солнца; въ немъ видѣли они самое величественное проявленіе божества, создавшаго законы міроваго порядка, и искали въ немъ олицетворенія божества. Халдео-ассиріяне, напротивъ, отдавшись спеціально изученію астрономіи, читали во всей совокупности звѣздной и особенно планетной системы проявленіе божеской сущности. Они смотрѣли на звѣзды, какъ на ея истинныя внѣшнія проявленія, и дѣлали ихъ въ своей религіозной системѣ видимымъ явленіемъ божескихъ ипостасей, истекавшихъ изъ сущности абсолютной субстанціи, отождествляемой ими съ міромъ, его твореніемъ.

Верховнымъ богомъ, первымъ и единственнымъ началомъ, творцомъ довременнаго хаоса (въ сущности тождественнымъ съ этимъ хаосомъ), отъ котораго произошли всѣ другіе боги, былъ у халдеевъ *Илу*, имя, означающее бога по преимуществу. Понятіе о немъ было слишкомъ широко, чтобы получить внѣшнюю опредѣленную форму и, слѣдовательно, обычныя народныя поклоненія. Въ Халдеѣ, какъ кажется, не было никакого спеціально посвященнаго ему храма; но въ Ниневіи и вообще во всей Ассиріи онъ получилъ исключительно національное имя *Ассура*; отъ него же произошло и названіе страны (Матъ-Ассуръ). Илу или Ассура слѣдуетъ признавать въ изображеніи, весьма рѣдкомъ на ассирійскихъ памятникахъ и принятомъ позже персами для представленія своего Ормузда, въ изображеніи человѣческаго бюста, украшеннаго царскою тіарою, выходящей изъ круга, расположеннаго на двухъ большихъ распростертыхъ орлиныхъ крыльяхъ и хвостѣ.—Ниже Илу, всемірнаго и таинственнаго источника, идетъ троица, вытекающая и слагающаяся изъ его трехъ первыхъ внѣшнихъ и видимыхъ проявленій и занимающая вершину въ длинномъ ряду боговъ народнаго культа. *Ану* (Оаннесъ греческихъ писателей)—довременный хаосъ, матерія, первое вещественное проявленіе божескаго существа; *Белъ*—организующая сила, устроитель міра; *Ао* или *Бинъ*, «Сынъ», по преимуществу божескій разумъ, мысль, проникающая міръ, управляющая имъ и дающая ему жизнь. Эти три божескія олицетворенія, равныя по могуществу и единосущныя, разсматривались, какъ вытекающія одно изъ другаго: Ао отъ Ану, Белъ отъ Ао. Ану изображался въ видѣ человѣка-рыбы; въ этомъ видѣ, говоритъ Берозъ основываясь на вавилонскихъ преданіяхъ, Ану плавалъ на поверхности водъ хаоса. Белъ изображался въ царскомъ образѣ, но иногда и въ другихъ видахъ, какъ, напр., въ видѣ человѣка съ рыбьимъ хвостомъ (Белъ-Драгонъ). Какъ изображался Ао или Бинъ мы въ точности не знаемъ.—Каждому изъ боговъ этой верховной троицы соотвѣтствовало женское божество, считавшееся его двойникомъ, пассивной формой или его отраженіемъ. *Анатъ*, пассивная плодородная матерія соотвѣтствовала Ану; *Билитъ*, «мать боговъ»—Белу; *Тасмитъ* (Таотъ) «великая женщина»—Ао. Отъ этой первой троицы рождается вторая—божества чисто планетныя: *Синъ*, богъ луны. *Самасъ*, богъ солнца, и новая форма Бина (или Ао), низшая, сравнительно съ первой, и характеризующая его, какъ бога атмосферы и небеснаго свода. За этой второй тріадой въ божеской іерархіи слѣдовали боги 5 планетъ: *Адаръ*—Сатурна, *Мардукъ* (Меродахъ)—Юпитера, *Нергалъ*—Марсъ *Истаръ*—Венеры, и *Небо* (Набу)—Меркурія. Та-

кимъ образомъ, Илу или Ассуръ, шесть боговъ двухъ троицъ и пять планетныхъ боговъ составляли верховный совѣтъ боговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ были богами 12 мѣсяцевъ и 12 знаковъ зодіака, изображеніе котораго, а равно открытіе года, какъ мы уже замѣтили, принадлежитъ халдеямъ. Число боговъ увеличивалось еще оттого, что каждый городъ, особенно въ Халдеѣ, имѣлъ своего спеціальнаго бога—покровителя, который здѣсь и считался главнымъ, безъ вниманія къ общей системѣ. Такимъ образомъ, Мардукъ былъ божествомъ Вавилона, и съ возвышеніемъ этого города сталъ главнымъ и смѣшивался съ Беломъ. Мардукъ изображался въ формѣ стоящаго и идущаго человѣка съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ. Адаръ, по прозванію *Самданъ*, «Мощный», былъ ассирійскій Геркулесъ; его эпитеты: «грозный», «повелитель храбрыхъ», «владыка силы», «истребитель враговъ» и пр. Изображается онъ въ видѣ человѣка, который душитъ льва, причемъ левъ всегда сдѣланъ очень маленькимъ, въ сравненіи съ нимъ. Иногда онъ носитъ титулъ царя, «маликъ» и зовется *Адаръ-Маликъ*.—Эти боги планетъ суть только низшія формы, вторичныя проявленія боговъ высшаго ранга. Таково отношеніе между Небо (Набу) и Ао, верховнымъ разумомъ; Небо также считается «верховнымъ разумомъ», онъ богъ пророческаго вдохновенія, краснорѣчія и въ то же время царскаго помазанія; онъ изображается въ царскомъ одѣяніи, съ бычачьими рогами на тіарѣ. Истаръ же тождественна съ Анитъ и Билитъ; это—обожествленная природа, матерь боговъ. Она является то какъ воительница, то какъ богиня сладострастія; въ послѣднемъ случаѣ ее изображаютъ совершенно голой, всегда съ лицевой стороны и обѣими руками на груди. Что касается Нергала, котораго изображали съ мечемъ въ рукѣ и на нѣтушиныхъ ножкахъ, то онъ былъ богъ войны, «великій герой», и приложеніе имени Марса къ его планетѣ было весьма естественно. Таковы были великіе боги Ниневіи. Отъ нихъ народное суевѣріе производило рядъ олицетвореній низшаго разряда, меньшихъ боговъ или, точнѣе, геніевъ, о которыхъ не стоитъ много говорить. Укажемъ только на *Нисроха* или *Саманна*, пользовавшагося большимъ поклоненіемъ въ Ниневіи. Онъ былъ богъ «годъ», «богъ судебъ человѣческихъ», изображаемый съ головою и крыльями орла. Его же считали покровителемъ браковъ. Можетъ быть, въ немъ должно видѣть низшую форму Ану.

Хотя, какъ мы уже замѣтили, всѣ основы религіозной системы были одинаковы у вавилонянъ и ассиріянъ, однако существовали между двумя народами, различными по племени и характеру, нѣкоторыя отличія и въ религіи. Такъ, халдеи въ самую древнѣйшую эпоху перешли отъ астрономіи къ астрологіи, получившей у нихъ весьма широкое развитіе, какого она никогда не имѣла у ассиріянъ. Звѣзды у нихъ являются вѣстниками воли боговъ или, лучше сказать, служатъ опредѣленіемъ судьбы. Перемѣны, совершающіяся на небѣ, служатъ предзнаменованіемъ счастія или несчастія для страны и народа, равно какъ для царей и частныхъ лицъ.—Съ другой стороны, разсказы свѣтскихъ историковъ, еврейскихъ пророковъ, народные памятники, какъ напр., гравированные памятники всевозможныхъ родовъ, свидѣтельствуютъ о количествѣ и разнообразіи идоловъ, которымъ поклонялись въ странѣ.—Однимъ изъ выдающихся явленій во внѣшней и общественной организаціи культа въ Халдеѣ

была локализація культа каждаго отдѣльнаго божества въ одномъ опредѣленномъ городѣ, въ которомъ его считали первымъ и величайшимъ изъ боговъ, не смотря на то, какое бы мѣсто онъ ни занималъ въ общей іерархіи вавилонскаго пантеона.

Космогонія. Халдеи же создали нѣсколько космогоническихъ легендъ, перешедшихъ потомъ въ большей или меньшей степени и въ другія религіи. Таковы преданія объ *Оаннесѣ*, мудрой рыбѣ (богъ Нуа) и о потопѣ. «Въ началѣ,» говоритъ Берозъ, основываясь на вавилонскихъ преданіяхъ, «люди жили безъ правилъ, по звѣриному. Но въ первый годъ вышло изъ Краснаго моря, тамъ, гдѣ оно смежно съ Вавилоніей, разумное животное, по имени Оаннесъ. У него было туловище рыбы, но надъ рыбьей головой была другая, человѣка, и изъ подъ рыбьяго хвоста были видны человѣчьи ноги. Голосъ онъ имѣлъ человѣческій. Онъ проводилъ дни среди людей, не принимая никакой пищи, училъ ихъ письменамъ, наукамъ и искусствамъ, научилъ ихъ строить города, храмы, преподалъ имъ начала законовъ и геометріи показалъ, какъ сѣять и жать. Однимъ словомъ, онъ далъ людямъ все, что способствуетъ украшенію жизни. Съ тѣхъ поръ ничего существеннаго изобрѣтено не было. На закатѣ солнца онъ погружался въ море и проводилъ тамъ ночь, потому что былъ амфибія. Онъ написалъ о происхожденіи вещей книгу, которую подарилъ людямъ.» Слѣдующее, общее почти всѣмъ цивилизованнымъ и даже нѣкоторымъ дикимъ народамъ, относится къ потопу. По содержанію оно очень близко къ библейскому сказанію о томъ же. Только вмѣсто Ноя строитъ корабль и спасается царь *Ксисутръ* съ близкими,—подобно Ною предупрежденный о грозящемъ бѣдствіи богомъ Илу.—Одна изъ легендъ относится къ построенію вавилонской башни: «когда люди жили» говоритъ Берозъ, еще всѣ вмѣстѣ и говорили однимъ языкомъ, они принялись строить огромную башню, чтобы взлѣсть на небо. Тогда боги послали ужасные вѣтры, опрокинувшіе лѣса и самую башню, и спутали языки людей, такъ что они стали говорить разно. Отсюда произошло имя Вавилонъ». И въ другихъ преданіяхъ говорится, что *Бабель* значитъ «смѣшеніе». Но теперь, когда лучше знаютъ языкъ халдейскихъ туранцевъ, стало извѣстно что Бабъ-Илу значитъ «Врата Илу», верховнаго бога. Кромѣ того, извѣстно, что семиэтажныя башни существовали во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Халдеи и строились въ честь планетныхъ боговъ и двухъ боговъ солнца и луны (этажи раскрашивались въ разные цвѣта, соотвѣтствующіе цвѣтамъ планетъ, въ порядкѣ важности боговъ, такъ что на верху приходились золотой и серебряный этажи цвѣта солнца и луны).

Въ заключеніе замѣтимъ, что религія играла большую роль въ жизни и халдеевъ, и ассиріянъ. Оба народа не уступали въ благочестіи египтянамъ. Несомнѣнно, что у нихъ, какъ у всѣхъ народовъ древнѣйшихъ восточныхъ цивилизацій, за отсутствіемъ чувства гражданскаго и общественно-нравственнаго, религіозное чувство было преобладающимъ. Имъ были проникнуты вся жизнь, всѣ нравы, весь языкъ народа, какъ у грековъ чувствомъ гражданственности, а у римлянъ юридическими понятіями. Стоитъ посмотрѣть, какимъ благочестіемъ были проникнуты хвастливыя военныя реляціи царей. Они опустошали страны, жгли города, одирали кожу съ плѣнниковъ, все по волѣ и съ благословенія

боговъ. И это сознаніе все постепенно усиливается, такъ что цари IX в. ссылаются только на господа своего Ассура, а ужасный Ассуръ — Банъ - Абалъ на всякую свою жестокость подвигается уже цѣлымъ сонмищемъ боговъ. Вотъ наприм., выдержка изъ его реляціи о побѣдѣ надъ вавилонянами: « неудержимый гнѣвъ великихъ боговъ, господиновъ моихъ, обрушился на нихъ; никто не спасся, никому не было пощады... Люди эти, уста которыхъ вели коварные заговоры противъ меня и противъ Ассура, господина моего — я вырвалъ у нихъ языки и совершилъ ихъ погибель... я ихъ бросилъ въ ровъ, обрѣзалъ имъ члены отдалъ на съѣденіе собакамъ... Совершая эти дѣла, я радовалъ сердца великихъ боговъ, господиновъ моихъ ». — Видѣть въ этомъ оффиціальную фразеологію едвали возможно, - гораздо скорѣе здѣсь имѣетъ мѣсто дѣйствительное убѣжденіе въ угодности богамъ ужаснаго дѣла.

ФИНИКІЯ.

ИСТОЧНИКИ ИСТОРІИ ФИНИКІИ. Изъ знаменитыхъ народовъ древности ни одинъ не пострадалъ такъ отъ времени какъ финикіяне. Изъ документовъ и лѣтописей, хранившихся въ Тирѣ, ничего не уцѣлѣло кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ, съ которыхъ историкъ Іосифъ снялъ копію, во второмъ вѣкѣ христіанской эры. У этого же автора мы находимъ нѣсколько цитатъ изъ исторій, написанныхъ *Менандромъ Эфесскимъ*. Кромѣ того, до насъ дошелъ еще одинъ отрывокъ относящійся къ религіи финикіянъ. - Такимъ образомъ, чтобы узнать что нибудь о финикіянахъ, приходится собирать у древнихъ авторовъ коекакіе отрывки, въ которыхъ упоминается объ этомъ замѣчательномъ народѣ. Самымъ полезнымъ источникомъ служитъ въ этомъ случаѣ Библія. Израильтяне со времени своего поселенія въ Палестинѣ находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ финикіянами. Во времена Давида и Соломона эти два народа состояли между собой въ союзѣ, а впослѣдствіи вліяніе Финикіи сдѣлалось на нѣкоторое время господствующимъ въ израильскомъ и іудейскомъ царствахъ. — До нашего времени финикіянами занимались очень мало, но въ послѣднее время этому дѣятельному народу отдали справедливость, и ему посвящено много трудовъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны «Ханаанъ» Самюэля Бокарта, написанный, впрочемъ, еще въ прошломъ столѣтіи, и изслѣдованія Моверса, Ренана и др. Объясненіе египетскихъ и ассирійскихъ надписей обнаружило факты, которые до той поры не были извѣстны. Кромѣ того, въ самой Финикіи были произведены раскопки, приведшія къ нѣкоторымъ важнымъ открытіямъ (найденъ саркофагъ одного изъ сидонскихъ царей, отрыты развалины храма, сняты планы съ некрополей Сидона и Тира и пр.)

ФИНИКІЯ И ЕЯ НАСЕЛЕНІЕ.

Происхожденіе финикіянъ. Приблизительно въ 25 или 24 стол. до Р. Х. кушиты изъ поселившихся по берегамъ Персидскаго залива, гдѣ они назывались *фуны*, *пани* или *пуны*, вслѣдствіе нашествія арійцевъ, выселились и заняли всю площадь между Іорданомъ и Средиземнымъ моремъ и отъ Ливана до египетской границы. Они назвали эту страну Хна и сами оттуда получили

имя *хананеянъ*. Тѣ изъ хананеянъ, которые заняли прибрежіе, стали называться *финикіянами*, а прибережье *Финикіей*.—Изъ остальныхъ хананеянъ одни поселились во внутренности страны и образовали нѣсколько племенъ, неимѣющихъ историческаго значенія, кромѣ развѣ племени *хетеянъ*: другіе заняли Аравію.—Сирія не была пустынной страной, когда вступили въ нее хананеяне. Большая часть городовъ внутри материка была уже основана, и поля заселены многочисленнымъ населеніемъ, принадлежащимъ, какъ предполагаютъ къ племени семитовъ. Хананеяне многихъ изъ нихъ истребили, но по большей части принудили эмигрировать, и только очень немногіе остались въ странѣ. Эмигрировавшіе семиты распространились на югъ, въ Аравію, гдѣ они смѣшались съ кушитскимъ элементомъ, прибывшимъ сюда ранѣе; и только въ южной Аравіи жили чистые кушиты, которые рано создали здѣсь цивилизацію типично кушитскаго характера. Смѣшанное же племя, спеціально извѣстное египтянамъ подъ именемъ *шасу*, называлось общимъ именемъ *амаликовъ* и занимало всю каменистую (сѣверную) Аравію, внутреннюю (Неджебъ) и Геджасъ. Толчокъ, данный нашествіемъ аравійцевъ, сообщился и амаликамъ сѣверной Аравіи, они хлынули въ Египетъ и, подъ именемъ гиксовъ, «царей-пастуховъ», владѣли имъ болѣе 500 лѣтъ.

Страна. Въ исторіи, какъ и въ классической географіи, Финикіей называется весьма узкая страна, сжатая между горами и моремъ и простирающаяся съ сѣвера отъ Арада на югъ до горы Кармель. Почва, исключая южной и сѣверной оконечностей, состоитъ изъ каменистой отлогости Ливанскаго хребта, вдающейся мысами въ море. За небольшимъ исключеніемъ, страна представляетъ безконечный рядъ овраговъ, глубокихъ лощинъ, по которымъ, послѣ періодическихъ грозъ и таянія снѣга, потоками текутъ рѣки. Въ древности Финикія имѣла видъ цѣлаго амфитеатра зелени, начиная отъ берега до вершинъ Ливана. Пальмовые лѣса спускались до самаго моря. Ели и кипарисы покрывали уступы Ливанскаго хребта, а вершина горы была увѣнчана густымъ лѣсомъ кедровъ. Лѣса защищали источники отъ лѣтней засухи. Въ предупрежденіе недостатка воды, жители устраивали колодцы и цистерны, сохранившіяся до нашихъ дней. Ни одинъ клочокъ плодоносной земли не пропадалъ даромъ. Почва давала пшеницу, ячмень, оливковыя деревья, виноградъ, фиговыя и гранатовыя деревья. Обиліе лѣса смягчало чрезмѣрный лѣтній зной.—

Финикія впродолженіи двадцати вѣковъ, была обязана своимъ значеніемъ и процвѣтаніемъ дѣятельности своихъ портовъ, которые лежали на островахъ, какъ *Тиръ* и *Арадъ*, или на оконечности мысовъ, *Гебалъ*, *Беритъ* и *Сидонъ*. Противъ Тира, на материкѣ, лежало его предмѣстье *Палеа-Тиръ* (Старый Тиръ). Гебалъ, называвшійся у грековъ *Библосомъ*, лежалъ у подошвы мыса, занимая превосходное мѣстоположеніе. Это былъ царскій городъ; онъ находился первоначально внутри страны, а потомъ былъ отстроенъ на морскомъ берегу. Его названіе означало «могилу бога», потому что тамъ указывали гробницу бога Адониса. Гебалъ почитался священнымъ городомъ, съ которымъ связывались древнѣйшія мифологическія воспоминанія, и въ которомъ прославлялись извѣстныя таинства.—Названіе Сидона означаетъ «рыболовную тоню» и указываетъ на первое занятіе его жителей, рыболовство, въ которомъ сидоняне, едва

только поселились на побережьи, упражнялись наравнѣ съ мореходствомъ. Сидонъ дѣлился на два города: «Великій Сидонъ», на морѣ, и «Малый Сидонъ», на материкѣ. Укажемъ еще на городъ *Берита* (теперь Бейрутъ), которому окружающая его плодоносная равнина заслужила названіе «цвѣтущаго».—Изъ всѣхъ этихъ и другихъ, менѣе извѣстныхъ городовъ, всѣ за исключеніемъ Берита, превратились въ простыя деревни или незначительныя мѣстечки. Мѣсто, гдѣ стоялъ Тиръ, съ трудомъ можно узнать. Палетиръ исчезъ совершенно, и окрестности его превратились въ пустыню. Порты засыпаны пескомъ и стали такъ мелки, что въ нихъ едва можно плавать на лодкахъ. Изъ развалинъ остаются только тѣ, которыя не могли служить матеріалами для новыхъ построекъ. Крѣпкая плотина и цистерны въ Арадѣ, остатки храма великой богини въ Гебалѣ, развалины города *Марафа*, таковы главные образцы, оставшіеся отъ финикійской архитектуры.—

Первобытныя эпохи Финикіи. На берегахъ Средиземнаго моря финикіяне явились моряками, какими они были, безъ сомнѣнія, и на берегахъ Персидскаго залива. Они обратились къ морю за пропитаніемъ, въ которомъ имъ отказывала ихъ каменистая и тѣсная земля. Ливанъ далъ имъ строевой лѣсъ для кораблей, на которыхъ они могли далеко плавать вдоль береговъ, не встрѣчая никакихъ особенныхъ препятствій. Правда, сильный сѣверо-западный вѣтеръ и бури бываютъ опасны въ этихъ мѣстахъ, гдѣ почти нѣтъ гаваней, способныхъ служить пріютомъ для мореходцевъ въ бурное время: но, въ крайнемъ случаѣ, можно было безъ труда втащить легкое судно на песчаный берегъ, который тянется отъ Египта до Малой Азіи. Привыкнувъ къ Средиземному морю, финикіяне рискнули пойти далѣе. Изъ простыхъ рыбаковъ они превратились впослѣдствіи въ пиратовъ и купцовъ и не останавливались передъ далекими путешествіями; ни одинъ изъ древнихъ народовъ не могъ сравниться съ ними въ смѣлости морскихъ предпріятій. Они довели искусство навигаціи, при помощи парусовъ, веселъ и руля до высшей степени совершенства, какая была возможна прежде, чѣмъ изобрѣли компасъ, совершенно измѣнившій условія мореходства.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ ФИНИКІИ.

Финикія никогда не составляла одного государства, подъ властью единаго царя, какъ Египетъ и Ассирія. Территорія ея всегда была раздѣлена между нѣсколькими городами, и каждый изъ этихъ городовъ имѣлъ своего царя и свое самостоятельное правительство. Въ библіи и ассирійскихъ надписяхъ говорится о царяхъ Тира, Сидона, Арада, Гебала и Берита, но никогда не встрѣчается имени царя всей Финикіи. Самыми могущественными изъ финикійскихъ городовъ были Тиръ и Сидонъ.

Сидонскій періодъ. Первоначально стали возвышаться надъ всѣми другими *сидоняне*, но первые шаги ихъ по пути благосостоянія и мореходства не имѣютъ исторіи. Они принадлежатъ къ тѣмъ вѣкамъ, для которыхъ монументальныя свидѣтельства о Сиріи и ея народностяхъ рѣшительно составляютъ для насъ пробѣлъ и, быть можетъ, останутся навсегда неизвѣстными; націо-

нальныя преданія Финикіи, собранныя классическою древностью и весьма несовершенно сохраненныя до нашего времени, одинаково отмалчиваются на этотъ вопросъ. Но достовѣрно, что сидоняне были уже народомъ смѣлыхъ мореходцевъ и вели значительную торговлю въ то время, когда египтяне прогнали гиксовъ и, въ свою очередь, сдѣлались повелителями всей передней Азіи. Начиная съ этого момента сидоняне, (именемъ которыхъ въ то время назывались всѣ финикіяне), какъ и всѣ окрестныя народности были подчинены египетскому господству, продолжавшемуся отъ первой половины XVII в. до конца XIII в. до Р. Х.—Господство это послужило въ пользу сидонянамъ. Такъ, изъ египетскихъ памятниковъ мы знаемъ, что за все продолжительное время владычества египтянъ хананейскія племена не разъ возставалипротивъ Египта, и только сидоняне да жители Гебала не участвовали въ этихъ возмущеніяхъ. Очевидно, они, начиная съ распространенія и возникновенія въ Сиріи египетскаго господства, совершенно отдѣлили свои интересы отъ интересовъ другихъ хананейскихъ племенъ: вмѣсто того, чтобы стремиться къ возвращенію полной независимости, они стояли въ ряду сторонниковъ верховнаго владычества фараоновъ, которымъ послушно повиновались и оставались вѣрными среди всякихъ обстоятельствъ. Безъ сомнѣнія, египетскіе цари, съ своей стороны, не оставляли такую вѣрность безъ вниманія и даровали имъ, видя выгоду и для себя въ этомъ, разныя привиллегіи, какъ то: исключительное право торговать въ Египтѣ, имѣть свои конторы въ разныхъ городахъ Дельты и пр. (Нужно думать, что, какъ истые купцы, сидоняне предпочитали полнѣйшей свободѣ и удовлетворенію національнаго чувства, всегда уничтожаемаго чужеземною властью, матерьяльныя удобства, которыя находили они, принадлежа большому государству и, играя въ немъ роль привиллегированныхъ маклеровъ). Эта монополія поощрила Сидонъ къ развитію его морскихъ предпріятій, и корабли его стали вести торговлю по всей восточной части Средиземнаго моря. Они основали колоніи на Кипрѣ и Критѣ. На многихъ островахъ Архипелага (Эгейское море) они завели постоянныя морскія станціи. Они доходили до о-ва Тазоса думаютъ даже, что они побывали въ богатой металлами Колхидѣ и проникли въ плодоносныя равнины южной Россіи. Увеличенію колоній сидонскихъ много способствовало нашествіе на палестинскихъ хананеянъ Іисуса Навина. Тридцать одно маленькое государство было разрушено въ Палестинѣ, большая часть жителей изрублена, остатокъ прогнанъ на территорію финикіянъ. Финикія была не велика и, вслѣдствіе такого увеличенія народонаселенія родственными пришельцами, привыкшими къ земледѣлію, оказалась не въ состояніи ни держать, ни питать ихъ. Съ цѣлью выхода изъ такого затруднительнаго положенія, сидоняне принуждены были основать настоящія колоніи, занимавшія всю почву страны, въ которой они намѣрены были поселиться, прогоняя съ нея туземцевъ и, занимаясь тамъ земледѣліемъ, колоніи весьма непохожія на ихъ обыкновенныя коммерческія поселенія. Таковы — въ Фивахъ, въ Беотіи и въ Африкѣ.—Такимъ образомъ развитіе торговли, мореходства и колоній финикіянъ достигло высшей степени своей въ теченіи пяти вѣковъ египетскаго владычества, каковой періодъ былъ также и временемъ рѣшительнаго первенства Сидона между

морскими хананейскими городами. Всѣ они зависѣли тогда отъ него; гегемонія сидонскаго царя распространилась на весь финикійскій народъ, даже на самые важные и древніе города, какъ Беритъ. Одинъ Гебалъ составлялъ исключеніе, имѣлъ своего совершенно самостоятельнаго царя и не зависѣлъ никакимъ образомъ отъ Сидона.

Но это владычество сидонянъ распространялось не безъ насилія. Такъ, сидоняне практиковали въ одно и тоже время и торговлю и морское разбойничество. Они наводили страхъ своими грабежами и похищеніями женщинъ и дѣтей — на островахъ Архипелага, по берегамъ Греціи и Малой Азіи.—Подъ вліяніемъ частыхъ враждебныхъ нападеній финикіянъ и торговыхъ, дружественныхъ съ ними сношеній, пелазгическое населеніе прибрежьевъ и острововъ Эгейскаго моря усвоило себѣ стремленія финикійскихъ мореплавателей и явилось врагомъ и соперникомъ финикіянъ на морѣ. Пелазги недовольствовались уже въ своихъ разъѣздахъ предѣлами Эгейскаго моря, и около 15 ст. устремились въ своемъ поступательномъ движеніи преимущественно на Египетъ. Одинъ изъ этихъ морскихъ народовъ пелазгическаго племени *филистимляне* успѣлъ утвердиться по побережью между Финикіей и Египтомъ. Онъ овладѣлъ городами *Газою, Азотодомъ* (Азотомъ) и *Аскалономъ*. Пользуясь паденіемъ Египта въ правленіе лѣнивыхъ царей XX—ой династіи, филистимляне быстро выросли въ числѣ въ теченіе вѣка. Въ то же время, когда на сушѣ увеличеніе филистимлянской народности доставило ей возможность имѣть страшную военную силу, она создала у себя мореходство. Съ этими средствами филистимляне сдѣлались въ короткое время повелителями страны евреевъ и заставили ихъ болѣе полустолѣтія нести ярмо угнетенія. Около того же времени (1209 г. до Р. Х.) филистимлянскій флотъ явился внезапно передъ Сидономъ, который не былъ приготовленъ къ защитѣ, завоевалъ его и разрушилъ.— Это разрушеніе заключаетъ собою первую эпоху финикійской исторіи.

Тирскій періодъ. Филистимляне, удовлетворенные разрушеніемъ морскаго владыки, наслѣдство котораго, полагали они, съ тѣхъ поръ быстро перейдетъ къ ихъ городу Аскалону, возвратились, не занимая Финикіи своими войсками, какъ это они сдѣлали со страною евреевъ. Однако, ожиданія ихъ не сбылись. Сидонскіе бѣглецы собрались всѣ въ Тирѣ вокругъ храма Мелькарта, считавшагося религіознымъ центромъ націи. Тиръ былъ до сихъ поръ второстепеннымъ городомъ; вслѣдствіе этихъ событій, онъ совершенно измѣнилъ вдругъ свой характеръ. Населеніе болѣе чѣмъ удвоилось. городъ сдѣлался политическимъ центромъ страны, какъ былъ уже религіознымъ, и во всемъ наслѣдовалъ первенство и благосостояніе Сидона. Особенно континентальный городъ, Палетиръ воспользовался слѣдствіями разрушенія Сидона: онъ разросся, обстроился въ очень непродолжительное время.

Съ началомъ преобладанія Тира, дѣйствительно образуется *финикійскій* народъ. Нѣкоторыя народности хананейской расы, жившія до тѣхъ поръ къ сѣверу отъ Палестины, поняли, что оставаться въ состояніи раздробленности и взаимной безпомощности значило отдать себя на вѣрную добычу чужеземному завоеванію, и что единственное средство сохранить свою независи-

мость, свою жизнь оставалось въ необходимости сгруппироваться въ одно тѣло, поддерживаемое прочными политическими связями. Отсюда произошла нація финикіянъ. Народности, занимавшія различныя части Ливана (самареяне, синеяне, аркеяне и др.) соединились, чтобы образовать одинъ народъ съ сидонянами, оставшимися въ ту пору еще весьма могущественными, не смотря на ихъ недавнее пораженіе. Однако, всѣ первостепенные города сохранили свою полную внутреннюю автономію и свою древнюю форму правленія — монархическую, ограниченную общими собраніями богатыхъ гражданъ и особенными совѣтами ихъ жрецовъ и сановниковъ. Но всѣ эти цари были подчинены верховной власти и первенству царя Тира, единаго и истиннаго вождя націи, который носилъ титулъ *«царя сидонянъ,»* такъ какъ это національное имя сохранилось и послѣ упадка Сидона, царь котораго назывался въ отличіе отъ тирскаго *«царемъ Сидона.»* При тирскомъ царѣ былъ постоянный совѣтъ депутатовъ отъ всѣхъ городовъ федераціи, составлявшій съ нимъ верховное правительство ея. Изъ всѣхъ финикійскихъ городовъ одинъ Арадъ не принадлежалъ непосредственно къ федераціи, хотя соединенъ былъ съ ней тѣснымъ союзомъ. Тиръ былъ тогда первымъ портомъ Финикіи, главнымъ очагомъ торговыхъ операцій, центромъ политической жизни. Все его населеніе и населеніе другихъ городовъ посвящало себя мореходству, но уже главное направленіе морскихъ экспедицій измѣнилось. Всякая надежда снова возвратить господство на Архипелагѣ и моряхъ Греціи съ этихъ поръ стала безразсудной, вслѣдствіе преуспѣянія на морѣ эллинскаго населенія. Поэтому Тиръ началъ искать себѣ вознагражденія на западѣ. Онъ основалъ колоніи на Мальтѣ Утика и Гиппонъ были основаны на сѣверѣ Африки. Оттуда финикіяне перешли на южный берегъ Испаніи, гдѣ вскорѣ послѣ Утики основали Гадесъ (теперь Кадиксъ). Вслѣдъ затѣмъ Испанія быстро становится однимъ изъ главныхъ рынковъ тирской торговли, умножившей тамъ свои колоніи. Возникли Малакка (Малага), Тартессъ, Абдера, Альмерія, Сексъ и др. Берега Сициліи и Сардиніи были покрыты ихъ факторіями. Короче, колоніи ихъ въ своей совокупности занимали всѣ важнѣйшіе пункты западной части Средиземнаго моря и, основанныя Тиромъ въ теченіи XII и XI вв. до Р. Х., упрочили за нимъ торговое и морское могущество, по крайней мѣрѣ, равное тому, какимъ владѣлъ прежде Сидонъ. Самою же блестящею эпохою Тира было царствованіе *Хирама* I (980— 947 до Р. Х.) При немъ городъ Тиръ совсѣмъ преобразился. Хирамъ велѣлъ засыпать узкій проливъ, отдѣлявшій островъ отъ сосѣдняго островка; прибавилъ къ городу нѣсколько новыхъ кварталовъ, устроилъ набережныя, магазины и пр. Онъ перестроилъ также съ роскошью, не имѣвшей себѣ ничего равнаго, великій храмъ Мелькарта.—Уже при его предшественникахъ прежнія непріязненныя отношенія къ евреямъ замѣнились дружественными, въ виду ихъ общаго исконнаго врага— филистимлянъ. По этому, когда при Хирамѣ на престолъ израильскій вступилъ Соломонъ, то тирскій царь спѣшилъ отправить пословъ въ Іерусалимъ съ поздравленіями. Соломонъ, которому отецъ его Давидъ завѣщалъ обязанность построить храмъ Іеговѣ, просилъ тогда Хирама помочь ему въ этомъ дѣлѣ. Тирскій царь любезно послалъ въ Іудею архитектора, художниковъ, рабочихъ, весь необходимый мате-

ріалъ, взамѣнъ чего Соломонъ обѣщалъ во все время продолженія работъ доставлять ежегодно въ Тиръ опредѣленное количество провизіи (хлѣба, вина и пр.). — Финикіяне вмѣстѣ съ евреями предпринимали, на половинныхъ издержкахъ, морскія экспедиціи по Чермному морю и по Средиземному морю. Финикійское вліяніе сдѣлалось господствующимъ въ Іерусалимѣ, и Соломонъ сталъ поклоняться ихъ богинѣ Астартѣ.

Могущество Тира, однако, не долго продержалось на той высотѣ, какой оно достигло при Хирамѣ. Между прочими причинами его упадка были частыя революціи, волновавшія городъ, и славная, но безполезная борьба, которую велъ Тиръ съ двумя могущественными государствами, Ассиріей и Вавилономъ,

Одна изъ такихъ революцій извѣстна намъ довольно подробно. Царствовавшій въ ту пору Пиммеліунъ (въ поэтическихъ преданіяхъ *Пигмаліонъ*) вступилъ на престолъ 11-лѣтнимъ ребенкомъ. Правленіе было по прежнему въ рукахъ жрецовъ и аристократіи, которые ограничивали царскую власть. Сестра царя *Элиссаръ* вышла замужъ за верховнаго жреца бога Мелькарта, главу жреческо-аристократической партіи. Въ это время въ городѣ существовала уже сильная демократическая партія, враждебная правительственной. Опираясь на нее, Пиммеліунъ задумалъ сдѣлаться неограниченнымъ государемъ и произвелъ государственный переворотъ, въ которомъ погибъ мужъ его сестры. Нѣсколько времени спустя, побѣжденные аристократы составили противъ царя заговоръ, въ которомъ приняла участіе и Элиссаръ. Но попытки ихъ не имѣли полнаго успѣха. Свергнуть царя и возстановить аристократію имъ не удалось. За то въ сумятицѣ они успѣли овладѣть флотомъ и отправились на немъ изъ отечества подъ предводительствомъ принцессы Элиссаръ прозванной поэтому *Дидоной, т. е.* « бѣглянкой. Это было въ 7-мъ году правленія Пиммеліуна, за 872 г. до нашей эры. Они отправились къ африканскому берегу и тутъ на сѣверѣ по близости отъ древней сидонской колоніи Камбе основали городъ *Карѳагенъ*. Этотъ городъ, благодаря своему географическому положенію, а также свойствамъ своихъ основателей, вскорѣ отбилъ у Тира торговлю съ его африканскими, сицилійскими и испанскими колоніями. Личность же Элиссаръ, подъ именемъ Дидоны, становится позже у поэтовъ и въ народной легендѣ почти всецѣло мифологической, и разсказъ объ основаніи Карѳагена окруженъ баснословными обстоятельствами.

Въ VIII ст. до Р. Х. Финикія увидѣла надъ собою разразившейся такую грозу, какой не испытывала она со времени разрушенія Сидона филистимлянами, и эта гроза результатомъ имѣла измѣненіе политическихъ условій, господствовавшихъ въ странѣ въ теченіи 5 вѣковъ, и положила конецъ владычеству Тира надъ другими городами. — Раньше, когда являлись ассирійскіе завоеватели, Тиръ никогда не сопротивлялся и безропотно платилъ дань. Когда же Саріукинъ, царь ассирійскій, послѣ взятія и разрушенія Самаріи, побѣдилъ Ганона, царя Газы, и Сабакона, царя эѳіопскаго и египетскаго, въ битвѣ при Рафіи, проникъ въ Финикію съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ и потребовалъ отъ богатыхъ городовъ этой страны дани, которую они платили раньше, всѣ города отворили свои ворота и спѣшили повиноваться его приказаніямъ. Одинъ

только тирскій царь *Элули* не упалъ духомъ и отказался подчиниться. Ассиріяне осадили городъ, но безуспѣшно. Черезъ нѣсколько лѣтъ блокады, они, не видя возможности счастливаго исхода предпріятія, рѣшили удалиться. Тиръ, такимъ образомъ вышелъ побѣдителемъ изъ своей борьбы съ Ассиріей, но другіе финикійскіе города, сдѣлавшись данниками Саріукина, избѣжали его верховной власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ лишился и своихъ колоній — Кипръ былъ завоеванъ Саріукиномъ, а сицилійскія и испанскія колоніи были переманены Карѳагеномъ, который воспользовался затруднительнымъ положеніемъ и продолжительной войной Тира; наконецъ, Тавосъ былъ взятъ паросскими греками. — Недолго пользовался, однако, Тиръ своей свободой. Сынъ Саріукина, Сеннахерибъ тотчасъ по воцареніи бросился на Финикію. Такъ же какъ и 20 лѣтъ назадъ, большая часть городовъ подчинилась при одномъ приближеніи завоевателя. Элули заперся снова въ островномъ Тирѣ, надѣясь и теперь защищаться, но на этотъ разъ счастіе покинуло его. Онъ былъ побѣжденъ, городъ взятъ и на престолъ возведенъ другой царь. — (Въ этихъ двухъ войнахъ замѣчательное усердіе, съ какимъ оба раза всѣ финикійскіе города покидаютъ дѣло Тира и даже доставляютъ корабли своему врагу для нападенія на Тиръ. Одного ужаса передъ ассирійскимъ могуществомъ недостаточно, чтобы объяснить этотъ фактъ; надо допустить также глубокую зависть къ Тиру, желаніе видѣть его сраженнымъ, чтобы воспользоваться его разрушеніемъ.) — Благодаря этой войнѣ и Сидонъ получилъ возможность возвратить себѣ свое древнее могущество, которое такъ долго было для него потеряно. Впрочемъ, въ очень скоромъ времени, черезъ 20 лѣтъ послѣ похода Сеннахериба, когда Сидонъ пытался сбросить иго и сдѣлаться совершенно независимымъ, Ассаргадонъ, царь ассирійскій лично явился въ Сирію и взялъ приступомъ городъ. Послѣ этого погрома Сидонъ болѣе уже и не подымался. —

Чужеземное владычество. Однако, въ теченіе всей эпохи ассирійскаго господства, торговля Финикіи непрекращалась. Если онъ пересталъ управлять другими финикійскими городами, то онъ сохранилъ свой торговый флотъ, свои торговыя сношенія, свои рынки, свое чудовищное колоніальное могущество на западѣ Средиземнаго моря, въ Африкѣ и Испаніи. Можно думать даже, что именно въ этотъ періодъ тиряне на британскихъ островахъ стали добывать корнваллійское олово. Тиръ, не смотря на то, что съ нимъ случилось, скоро излѣчился отъ ранъ, нанесенныхъ ему Саріукиномъ и Сеннахерибомъ. Онъ хотя и не былъ уже тогда политической главой Финикіи, но всегда оставался въ ней царемъ. Это былъ еще городъ самый многолюдный, самый промышленный; городъ, корабли котораго нарѣзывали всѣ моря. — Паденіе Ниневіи избавило финикіянъ отъ ассирійскаго господства. Но вскорѣ послѣ того образованіе могущественнаго вавилонскаго царства, при Навуходоносорѣ, создало для нихъ новыя опасности. На этотъ разъ Тиръ и Сидонъ сознали необходимость соединиться для отраженія вавилонянъ и вступить въ союзъ съ Іудеей и Египтомъ. Но Финикія была еще разъ занята завоевателями, и Тиру пришлось послѣ долговременной осады покориться: онъ былъ взятъ, разграбленъ и частью разрушенъ. Разрушеніе было таково, что городъ никогда болѣе не подымался, не имѣя возможности заново создать свое мореходство, возвратить

себѣ колоніи и поддержать свою торговлю, все, что наслѣдовалъ послѣ него Карѳагенъ. Навуходоносоръ оставилъ за Тиромъ значеніе царскаго города, сдѣлавши царемъ нѣкоего Ваала.— Зависть Сидона къ Тиру была удовлетворена разрушеніемъ этого города; въ то же время сидоняне, какъ люди практическіе, поторопились извлечь изъ этого пользу. Отъ опустошеннаго и уничтоженнаго Тира они наслѣдовали торговлю, ихъ портъ былъ первымъ въ Финикіи и ихъ мореходство, въ весьма короткое время, сдѣлало быстрый шагъ впередъ. Между тѣмъ какъ Тиръ геройски защищалъ свою свободу въ неравной борьбѣ, которую онъ долженъ былъ окончить подчиненіемъ; Сидонъ, ползавшій у ногъ господина, старался сохранить его милость безпрекословнымъ повиновеніемъ. Такое повиновеніе доставило ему значительныя торговыя привиллегіи и драгоцѣнныя территоріальныя щедрости со стороны Навуходоносора.—Однако, Тиръ, и въ своемъ униженіи, продолжалъ управляться особеннымъ царемъ и жилъ своею самостоятельною политическою жизнью.

Не обнаруживая никакой попытки къ сопротивленію, финикійскіе города, лишь только Киръ взялъ Вавилонъ, спокойно перешли отъ господства вавилонянъ къ господству персовъ, подчинились власти завоевателя и помогли преемнику его Камбизу своими кораблями завоевать Египетъ. Но они отказались содѣйствовать ему въ осадѣ Карѳагена, гдѣ жили ихъ еще свободные братья.— Дарій соединилъ Финикію, Палестину, Сирію и островъ Кипръ въ одну сатрапію, столицей которой сдѣлался Сидонъ, а Тиръ и Арадъ составили союзъ, центромъ котораго сдѣлался *Тріполисъ*, основанный ими сообща, и гдѣ каждый изъ этихъ городовъ имѣлъ свой кварталъ. Финикіяне были очень полезными подданными для персидскихъ царей, которымъ они служили въ ихъ предпріятіяхъ противъ грековъ. Финикія доставила Дарію и его преемникамъ большую часть флотовъ, участвовавшихъ въ персидскихъ войнахъ. Войны эти стоили финикіянамъ большихъ усилій, тѣмъ болѣе что греки были ихъ соперниками въ мореходствѣ и торговлѣ; но при всемъ томъ эта борьба не доставила Финикіи ни выгоды, ни славы.—Незаконныя притѣсненія персидскихъ сатраповъ давали чувствовать потерю независимости. Особенно чувствительны были эти притѣсненія въ Сидонѣ: около половины четвертаго вѣка до Р.Х. финикіяне, возбужденные Сидономъ, приняли участіе въ возстаніи, вспыхнувшемъ въ Египтѣ и распространившемся въ Азіи. Возстаніе это не удалось, и Финикія была принуждена снова подчиниться персамъ. По мѣрѣ приближенія персидской арміи, всѣ города покорялись безъ боя. Одинъ Сидонъ послѣдовалъ примѣру, уже два раза поданному Тиромъ. Чтобы никто не могъ думать о бѣгствѣ, сидоняне сожгли корабли свои; умертвили должностныхъ лицъ, поставленныхъ у нихъ великимъ царемъ; сожгли его дворецъ и геройски выдержали осаду Артаксеркса Оксуса. Но всѣ ихъ усилія были тщетны. Погибло 40 т. человѣкъ, и Сидонъ былъ разрушенъ.—Впрочемъ, онъ скоро возродился и, когда явился Александръ М., Сидонъ безъ боя отперъ передъ нимъ свои ворота и далъ ему свои корабли въ его войнѣ противъ Тира. Осада послѣдняго продолжалась 7 мѣс. и была однимъ изъ самыхъ трудныхъ предпріятій македонскаго завоевателя. Онъ принужденъ былъ построить плотину, чтобы подвезти свои осадныя орудія почти къ самымъ стѣнамъ Тира, но, наконецъ, городъ былъ взятъ. Жители были перебиты, на мѣ-

стѣ Тира Александръ оставилъ только груду развалинъ, хотя и дозволилъ возстановить этотъ городъ (332 до Р.Х.) Съ этихъ поръ Финикія ни разу уже не пыталась возстановить своей политической самостоятельности, хотя города ея еще долго процвѣтали.

ЦИВИЛИЗАЦІЯ, НРАВЫ И ВЛІЯНІЕ ФИНИКІИ.

Торговля. Торговля и преимущественно морская была всегда главнымъ дѣломъ Финикіи. Сама природа и географическое положеніе страны необходимо заставили этотъ народъ заниматься торговлей. Финикія, помѣщенная на краю азіатскаго континента, на берегахъ большого моря, которое ставило ее въ прямое сообщеніе съ Африкой и Европой была какъ бы призвана служить складомъ товаровъ между Востокомъ и Западомъ. Европа, Азія и Африка, въ теченіе долгихъ вѣковъ, сообщались между собой исключительно ея флотами. Съ обширной морской торговлей финикіянъ естественно должна была соединяться и сухопутная, не менѣе распространенная; она велась при посредствѣ каравановъ. Особенно внутри Азіи сухопутная торговля ихъ достигла широчайшихъ размѣровъ: она приносила въ порты морскихъ хананеянъ естественные или мануфактурные продукты, которые ихъ корабли везли обмѣнивать на продукты Запада и на оборотъ распространяли послѣдніе въ различныхъ азіатскихъ странахъ. Народы, торговавшіе съ ними, были еще совершенно дики, безъ всякой промышленности, финикіяне же были промышленны почти столько же, какъ и торговы; они довели до высшей степени совершенства производства нѣкоторыхъ ремеслъ. При такихъ условіяхъ, ихъ торговля велась исключительно путемъ обмѣна. Деньги не были ими выдуманы, такъ какъ они и не чувствовали потребности въ нихъ, которая должна обнаружиться лишь въ торговлѣ цивилизованныхъ съ цивилизованными, а не цивилизованныхъ съ дикарями. Финикіяне ходили сначала въ Грецію, потомъ въ Испанію, Галлію, Италію, Ливію и повсюду къ варварамъ, позже на острова Британскіе и одно время даже въ Индію. Они получали отъ туземцевъ металлы, строевой лѣсъ, различныя сырыя естественныя произведенія, какія каждая изъ этихъ странъ могла имъ доставить; взамѣнъ отдавали мануфактурныя произведенія, металлическіе инструменты, ковры, глиняную и стеклянную посуду и пр.—Вся эта разнообразная торговля, поддерживавшаяся въ теченіи долгихъ вѣковъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, скопила въ финикійскихъ городахъ огромныя богатства. Но эти богатства не мало способствовали ихъ быстрому паденію. Они то и возбудили алчность ассирійскихъ и вавилонскихъ царей; они то также и ввели въ населеніе безграничную деморализацію и глубокій развратъ.

Вліяніе Финикіянъ. Чтобъ облегчить торговлю и дать ей болѣе прочныя основанія и болѣе безопасности, финикіяне, во всѣхъ странахъ, гдѣ корабли ихъ и купцы имѣли обыкновеніе останавливаться, основали постоянные конторы, факторіи. Эти факторіи пользовались огромнымъ вліяніемъ: всѣ онѣ становятся зерномъ большихъ городовъ, потому что дикіе еще туземцы быстро группируются вокругъ финикійской факторіи, привлекаемые выгодами, которыя они тамъ находятъ, и преимуществами гражданственной жизни. Всѣ онѣ также были дѣятельными центрами распространенія вещественной цивилизаціи. Дикій

народъ не вступаетъ въ дѣятельную и продолжительную торговлю съ цивилизованнымъ народомъ безъ заимствованія мало по малу у него культуры, особенно, когда это касается племенъ, столь же умныхъ, сколь и способныхъ къ прогрессу, какими оказались европейскія племена. Новыя нужды пробуждались у нихъ; они съ жадностью хватались за мануфактурные продукты, приносимыя имъ и доставлявшіе наслажденія, о какихъ они прежде даже не думали, но вскорѣ у нихъ родилось желаніе проникнуть тайну ихъ производствъ, приняться за ремесла, которыми вырабатывались продукты, начать самимъ пользоваться источниками, какіе доставляла ихъ почва, вмѣсто того, чтобы отдавать ихъ всегда этимъ чужестранцамъ, такъ хорошо умѣвшимъ извлекать изъ нихъ пользу. Такимъ образомъ, финикіяне, будучи, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, купцами и моряками по преимуществу, этимъ самымъ способствовали болѣе, чѣмъ всякій другой народъ распространенію среди еще дикихъ племенъ, обитавшихъ по берегамъ Средиземнаго моря, основныхъ тайнъ полезныхъ искусствъ и первыхъ началъ культуры. Египетъ и Ассирія стали очагами, у которыхъ родилась матерьяльная цивилизація; финикіяне явились какъ бы ихъ миссіонерами. (Съ нѣкоторою вѣроятностью можно считать *бронзовый* періодъ въ европейскихъ странахъ не существующимъ не вслѣдствіе вторженія, какъ думали это сначала, новаго племени, уничтожившаго первобытныхъ дикарей каменнаго періода, но, скорѣе, вслѣдствіе великаго вліянія финикіянъ и первоначальнаго развитія туземной культуры подъ ихъ руководствомъ). (*)

Но гдѣ распространеніе роли и вліянія финикіянъ обнаруживается самымъ яснымъ образомъ, такъ это, безспорно, въ исторіи письма. Намъ извѣстно, что письмо въ самомъ началѣ было чисто идеографическимъ, т.е. изображеніемъ мыслей въ рисункахъ; у всѣхъ народовъ, весьма давно цивилизовавшихся, оно началось этимъ состояніемъ, въ которое необходимость скоро ввела элементъ фонетизма, или изображенія звуковъ. Но на этомъ новомъ пути различные народы не достигли одной и той же степени развитія. Туранцы, изобрѣтатели клинообразнаго письма, и ученики ихъ ассиро-халдеяне не поднялись выше силлабизма, разсматривающаго слогъ, какъ совершенно недѣлимое, и выражающаго слогъ однимъ знакомъ. Одни египтяне, народъ въ высшей степени философскій, поняли упрощенный и богатый послѣдствіями принципъ альфавитизма, разлагающій слогъ и изображающій въ немъ различными знаками согласную и гласную. По этому они первые имѣли въ своей письменной системѣ истинныя буквы. Но, по различнымъ причинамъ, кроющимся, главнымъ образомъ, въ ихъ религіи, египтянамъ не удалось довести дѣло до конца, т.е. отвергнуть всякую черту идеографизма, равно не признавать силлабическаго значенія, изображать только звуки, при посредствѣ частнаго альфавитизма, наконецъ, приводить фонетическіе звуки къ одному неизмѣнному знаку для кажда-

(*) То, что называютъ *бронзовымъ періодомъ*, составляетъ періодъ развитія цивилизаціи, въ который, послѣ того какъ оставлено было употребленіе домашней утвари и оружія изъ камня, не знали еще ничего, кромѣ металлургіи изъ бронзы (смѣсь олова и мѣди) и дѣлали исключительно изъ этого матеріала все, что приготовлялось позже изъ желѣза.

го самостоятельнаго звука. Это сдѣлали финикіяне. Они, какъ народъ торговый который велъ много текущихъ счетовъ и двойную бухгалтерію, чувствовали неудобства примѣси идеографизма и потому составили свой альфавитъ, выбравъ изъ начертаній гіератическаго египетскаго письма 22 буквы, изъ которыхъ каждая становится постояннымъ и неизмѣннымъ изображеніемъ одного изъ звуковъ ихъ языка. (Это изобрѣтеніе должно быть отнесено ко времени господства гиксовъ въ Египтѣ. При нихъ сношенія Египта съ Сиріей были часты и дружественны, потому что они были сошлеменники сирійскихъ народовъ. Они, какъ мы видѣли, скоро приняли египетскую цивилизацію и въ томъ числѣ и письменность и перенесли ее въ Финикію, а финикіяне воспользовались ею для своего альфавита). Финикіяне были не только изобрѣтателями альфавита, но также и распространителями его во всѣхъ частяхъ міра. Особенно туда, куда направляли свои путешествія и гдѣ завязывали торговыя сношенія, они несли знаніе азбучнаго письма. Тайна этого искусства, необходимаго для развитія человѣческаго духа, постоянно занимаетъ первое мѣсто между элементами цивилизаціи, передававшимися народамъ черезъ ихъ соприкосновеніе съ финикіянами. Всѣ тѣ альфавиты, которые въ употребленіи и теперь, происходятъ болѣе или менѣе прямо отъ финикійскаго.

Что касается до языка финикійскаго, то мы не знаемъ причины, вслѣдствіе которой финикіяне, происшедшіе отъ кушитской расы, говорили совершенно семитическимъ языкомъ. Нарѣчіе ихъ отличалось отъ еврейскаго лишь нѣсколькими легкими оттѣнками и ничѣмъ существеннымъ.

Литература. Памятники финикійской письменности дошли до насъ въ очень небольшомъ числѣ, тѣмъ не менѣе литература имѣла у нихъ нѣкоторое развитіе, и происхожденіе ея восходитъ къ довольно древней эпохѣ. Еще до нашествія Іисуса Навина хананейскія племена владѣли литературной культурой. Финикіяне пользовались писаннымъ закономъ, книгами, въ которыхъ ихъ космогоническая система, основныя начала ихъ религіи и ихъ общественной организаціи были изложены въ формѣ священныхъ наставленій. Они, подобно ассиро-вавилонянамъ, приписывали книгамъ божественное происхожденіе. Различные города Финикіи владѣли богатыми архивами и правильными лѣтописями, которые велись тщательно съ весьма древней эпохи. Наконецъ мы знаемъ, что финикійская литература содержала въ себѣ нѣсколько сочиненій о религіи и космогоніи, не имѣвшихъ каноническаго и священнаго характера, такъ же какъ и большое число практическихъ трактатовъ о земледѣліи и другихъ полезныхъ знаніяхъ.

Земледѣліе. Земледѣліе въ Финикіи стояло на высокой степени развитія. Поля этой страны были замѣчательно хорошо возделаны. Вокругъ Тира, Берита, Гебала приготовлялись наиболѣе любимыя въ древности вина; изъ нихъ ливанскія особенно пользовались репутаціей, которую удержали за собой до настоящаго времени въ одной части Азіи. По словамъ Ренана, Финикія—единственная страна въ мірѣ, гдѣ земледѣльческая промышленность оставила грандіозные слѣды. Въ окрестностяхъ Тира эти остатки первобытнаго сельскаго хозяйства встрѣчаются почти на каждой возвышенности и всегда съ однимъ и тѣмъ же характеромъ: огромныя работы въ скалѣ, остатки четыреугольныхъ домовъ, по-

строенныхъ безъ стиля изъ прекраснаго прочнаго камня, но худо соединеннаго, огромное число водоемовъ, погребовъ, чановъ необыкновенной величины... Финикіяне строили садки, долговѣчные прессы. Промышленныя орудія, столь хрупкія у насъ, были колоссальны въ Финикіи.

Промышленность. Мы уже говорили, что финикіяне были не только мореплавателями и купцами, но также и промышленниками. На первомъ мѣстѣ изъ мануфактурныхъ произведеній Финикіи надо помѣстить произведенія красильнаго искусства, которое давало пурпуръ, весьма цѣнимый всѣми древними народами; одинъ изъ оттѣнковъ его считавшійся самымъ рѣдкимъ и самымъ краснымъ, сдѣлался знакомъ царскаго достоинства. Пурпуровую краску добывали изъ различныхъ морскихъ моллюсокъ, особенно изъ нѣсколькихъ видовъ рода багрянокъ. Цвѣтъ пурпура имѣлъ болѣе или менѣе фіолетовый румянецъ, допускавшій извѣстное число оттѣнковъ, смотря по роду употреблявшихся моллюсокъ и по мѣсту ловли ихъ. Самый красный, самый блестящій и выше всѣхъ цѣнившійся пурпуръ добывался около Тира и его ближайшихъ окрестностей. Въ пурпуръ окрашивались всѣ хлопчато-бумажныя, льняныя или шелковыя ткани, преимущественно же шерстяные ковры, которые финикіяне пріобрѣтали совершенно готовыми изъ азіатскихъ странъ или приготовляли сами, употребляя для этого особенно тонкую шерсть овецъ сирійской пустыни. —Другой промышленностью, столь же широко развитой у финикіянъ была выдѣлка стекла. Имъ долго приписывали изобрѣтеніе этого продукта, но памятники опровергаютъ это сказаніе, потому что мы видимъ уже стеклянныя издѣлія между изображеніями египетскихъ гробницъ IV и V дин. Стеклянныя издѣлія финикіянъ отличались особенною прочностью; особенно славились сосуды изъ непрозрачной эмали, представляющей поясы или ленты блестящихъ цвѣтовъ всегда весьма гармонически переплетенныхъ. —Будучи горшечниками, такъже какъ и мастерами стеклянныхъ издѣлій, не менѣе искусными, финикіяне являются учителями, научившими грековъ производству разрисованныхъ сосудовъ. Вообще гончарное производство было всегда однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза изъ Финикіи. Финикіяне приготовляли также много бронзы, которая была, кажется, однимъ изъ самыхъ выгодныхъ матеріаловъ. Ихъ способность и опытность въ этомъ родѣ производства часто расхваливается въ библіи.—Чаши изъ драгоцѣнныхъ металловъ, вычеканенныя золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами Финикіи, нѣсколько разъ упоминаются въ поэмахъ Гомера, какъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ предметовъ роскоши тогдашней Греціи. Вообще финикіяне были весьма искусными ювелирами. Наконецъ, въ древнемъ мірѣ славились финикійскія издѣлія изъ слоновой кости, привозимой изъ Индіи, съ западнаго берега и сѣвернаго побережья Африки. Финикіяне обработывали этотъ прекрасный матеріалъ съ совершенно особеннымъ искусствомъ, и другія страны передней Азіи, не знали соперниковъ имъ въ этомъ отношеніи, потому что всѣ вещи изъ слоновой кости, вырытыя до сихъ поръ изъ подъ развалинъ ассирійскихъ дворцовъ, всѣ финикійской работы.

Религія. Религія финикіянъ такъ же, какъ и религія другихъ народностей Сиріи, очень схожихъ съ первою, была весьма родственна съ религіей Халдеи и Ассиріи, проникнута тѣми же началами и тѣмъ же духомъ и произвела,

очевидно, изъ одного и того же первоначальнаго источника. (Вообще божескія личности носили въ ней тѣ же самыя названія, только онѣ не были расположены въ столь же ученомъ іерархическомъ порядкѣ, не были одѣты въ родственную форму столь же ясной личности и легче смѣшивались между собой и съ первобытнымъ единствомъ божеской сущности).—Высшее божеское существо, единое и всеобщее, которое смѣшивается съ вещественнымъ міромъ, истекавшимъ изъ его субстанціи, а не созданнымъ имъ, у финикіянъ носило названіе *Эля*, «бога», по преимуществу аналогичнаго съ халдейскимъ Ижу, и *Яова*, «существа», «абсолютнаго», «вѣчнаго», подобнаго Іеговѣ евреевъ; но оба эти названія были рѣдко употребляемы и имѣли таинственный характеръ. Обычнымъ названіемъ, такъ сказать, нормальнымъ и постоянно употребляемымъ, служило *Ваалъ*, «Господь». Богъ финикіянъ, какъ во всякомъ древнемъ пантеизмѣ, являлся разомъ и единымъ, и во многихъ лицахъ. Онъ подраздѣлялся на множество ипостасей, называвшихся *Ваалимами*, второстепенными божествами, истекавшими изъ субстанціи первоначальнаго существа; они были только олицетвореннымъ аттрибутами его, обоготворяемыми силами непостижимаго и недоступнаго существа. Это равно встрѣчается, какъ мы видѣли уже выше, въ религіи Вавилона и Ассиріи. Но если что принадлежитъ собственно Финикіи, такъ это то, что эти подраздѣленія божеской сущности и могущества являются здѣсь скорѣе *географическими* и *политическими*, чѣмъ философскими. Это были не столько божескіе аттрибуты, сколько мѣстныя святилища; они давали тамъ рожденіе второстепеннымъ богамъ, Ваалимамъ, покровителямъ главныхъ городовъ и нѣкоторыхъ мѣстностей. Такъ, Ваалъ, боготворимый въ Тирѣ, Сидонѣ, Тарсѣ и др., дѣлается по этой системѣ *Ваалъ-Тсуръ*, *Ваалъ-Сидонъ*, *Ваалъ-Тарсъ* и т. д. *Мелькартъ*, великій богъ Тира, культъ котораго былъ далеко распространяемъ тирскими колоніями, считался ничѣмъ инымъ, какъ Вааломъ метрополіи. «Господину Мелькарту, Ваалу Тира,» говоритъ одна надпись. Подобная система носитъ отпечатокъ существенно федеративныхъ учрежденій хананеянъ и духа мѣстнаго партикуляризма, составлявшаго основаніе характера ихъ жизни.—Но не всѣ второстепенныя олицетворенія Ваалимовъ имѣли это географическое и политическое происхожденіе; между ними существовало большое число такихъ, которыя представляли, подобно тому, какъ и въ Вавилонѣ, аттрибуты и свойства божескаго существа и явленія (феномены), въ которыхъ оно проявлялось. Это божеское существо, первоначальный Ваалъ, смѣшивалось, какъ мы сказали, съ вещественнымъ міромъ. Онъ былъ богомъ-природой по преимуществу, дѣйствовавшимъ во всемъ мірѣ, и творцомъ физической жизни, уничтожавшимъ каждый годъ свое дѣло, чтобы снова его возобновить, при перемѣнѣ временъ года; и такія послѣдовательныя операціи разрушенія и возобновленія, вслѣдствіе пантеистическаго понятія объ его сущности, считались производимыми имъ, происходившими не въ мірѣ, имъ созданномъ, но въ его собственной субстанціи). Такимъ образомъ, каждому изъ фазисовъ, дѣятельній божества соотвѣтствовало частное божеское названіе и особенная ипостась, которая становилась во внѣшней формѣ спеціальнымъ олицетвореніемъ второстепеннаго порядка. Богъ, разсматривавшійся какъ творецъ различныхъ существъ, дѣлался *Ваалъ-Гамузъ*, называвшійся также *Адономъ*, «господиномъ»;

какъ сохранитель, онъ носилъ имя *Ваалъ-Хона*; какъ разрушитель—*Ваалъ-Молоха*; какъ участвующій въ разложеніи уничтоженныхъ существъ, изъ которыхъ должна была выйти жизнь новыхъ, назывался *Ваалъ-Зебубъ*. — Финикіяне, подобно вавилонянамъ, естественно постоянные созерцатели небеснаго свода, пораженные чудесами звѣздной гармоніи и дѣятельною ролью солнца въ жизненныхъ явленіяхъ, окончили тѣмъ, что все въ природѣ приписывали звѣздамъ и притомъ самымъ блестящимъ изъ нихъ; они поклонялись имъ не какъ самымъ блестящимъ проявленіямъ божескаго могущества, но какъ истинному божеству. Ваалъ сдѣлался по тому солнечнымъ богомъ, а сдѣлавшись такимъ, онъ назывался *Ваалъ-Самимъ*, «богъ небесъ». Всѣ Ваалимы были облечены этимъ характеромъ; но тотъ Ваалимъ, въ которомъ рѣзче обозначался этотъ характеръ, назывался *Таммузъ* или *Адонисъ*, спеціальнымъ богомъ города и таинствъ Гебала. Адонисъ служилъ у финикіянъ богомъ солнца, разсматриваемаго въ весеннее время года, богомъ, умиравшимъ каждый годъ, чтобы снова родиться въ безконечномъ ряду явленій естественныхъ.— 7 планетъ, въ свою очередь считались спеціальными Ваалимами, обоготворяемыми подъ именемъ *Кабиримовъ* или «могущественныхъ». Совокупность звѣздной системы — *Эсмунъ* участвовалъ въ гармоніи вселенной и ея законахъ; и въ этомъ новомъ положеніи онъ считался такимъ же самымъ, какъ и *Таотъ*, законодатель.

Особенностью финикійской религіи является понятіе о роли огненнаго начала въ природѣ, элемента огня, принимаемаго въ самомъ широкомъ своемъ значеніи, разсматриваемаго, какъ жизненное начало, источникъ всякой дѣятельности, всякаго возрожденія и всякаго разрушенія. Звѣздные или солнечные боги суть существенно огненные. Этотъ характеръ проявляется еще яснѣе, независимо отъ всякаго спеціальнаго и опредѣленнаго явленія въ личности *Ваала-Молоха* и его культѣ, гдѣ огонь игралъ весьма важную роль. Эта идея символизировалась свѣтлымъ камнемъ, подъ формою котораго Мелькартъ былъ обоготворяемъ въ великомъ храмѣ города Тира (этотъ и другіе подобные священные камни назывались *бейтъ-элями*, откуда греки произвели названіе ихъ *бетилями*, т. е. «жилищами боговъ», потому что думали, будто божеская субстанція пребывала въ нихъ постоянно. Тотъ же самый божескій и священный характеръ приписывался, а слѣдовательно, воздавался непосредственный культъ нѣкоторымъ горамъ, равно какъ и источникамъ).

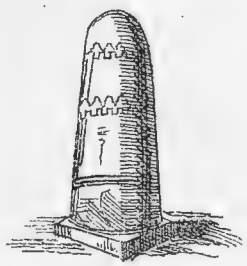
Въ богѣ-природѣ пантеистическихъ религій заключается два принципа — принципъ дѣятельный и принципъ пассивный, мужескій и женскій; это — двойственность въ единствѣ, мысль о которой, возникшая вслѣдствіе раздвоенія символовъ, создала понятіе о женскихъ божествахъ. Богиня въ религіозныхъ финикійскихъ надписяхъ называется «проявленіемъ» мужескаго бога, которому она соотвѣтствуетъ. Поэтому женское начало не отличается отъ мужескаго существенно; это второе божеское лицо, настолько отличное отъ перваго, что могло супружески съ нимъ соединяться, но оставалось все таки ничѣмъ инымъ, какъ только самимъ божествомъ въ его внѣшнемъ проявленіи.—Женскія божества подраздѣлялись, подобно мужескимъ, на множество женскихъ олицетвореній или аттрибутовъ. Каждому второстепенному Ваалу соотвѣтствовалъ женскій Ваалъ. *Ваалетъ*, бывшая ничѣмъ инымъ, какъ самимъ богомъ, разсматриваемымъ подъ

другою только формою. Каждая изъ этихъ формъ составляла полное единство, отраженіе первобытнаго единства. Но когда Ваалъ получалъ характеръ солнечный, Ваалета получала природу лунную: если одинъ присутствовалъ днемъ, другая присутствовала ночью; если одинъ олицетворялъ элементы, считавшіеся дѣятельными: огонь и воздухъ, другая олицетворяла элементы страдательные: воду и землю.—Мы знаемъ лишь небольшое число этихъ божескихъ паръ въ финикійской религіи. Въ Сидонѣ были *Ваалъ-Сидонъ* и *Астарта* (Астарета), въ Гебалѣ *Таммузъ* и *Ваалета*, въ Карѳагенѣ *Ваалъ-Гамонъ* и *Танита*. Вообще въ сиро-финикійской религіи женскія личности еще менѣе отличались одна отъ другихъ, чѣмъ мужскія, имѣли характеръ болѣе непостижимый и болѣе родовой, относились къ явленіямъ или естественнымъ тѣламъ менѣе опредѣленно.—

Вотъ краткое изложеніе финикійской религіи. Какъ видимъ, она сходна съ халдео-ассирійской, но что въ частности принадлежало финикіянамъ, такъ это характеръ страшной жестокости, оставившій свои слѣды въ церемоніяхъ ихъ культа и въ заповѣдяхъ ихъ религіозныхъ обычаевъ. Никакой другой народъ не походилъ на нихъ въ этой смѣси крови и разврата, которыми они думали почтить божество. Самымъ страшнымъ изъ всѣхъ обрядовъ финикійской религіи были тѣ жертвы въ честь Ваала-Молоха, въ которыхъ сожигались дѣти живьемъ своими собственными родителями, то для соединенія ихъ съ божествомъ, то для смягченія ихъ божескаго гнѣва. Источникъ этого ужаснаго обыкновенія коренился въ понятіи объ огненной природѣ божества, приводившемъ къ разсмотрѣнію самого огня, какъ божескаго существа.—Мы знаемъ еще, что за этими ужасными жертвами слѣдовали празднества, запечатлѣнныя разомъ и глубокой печалью и неистовой радостью. Погребальныя сцены, перемѣшанныя съ чудовищными оргіями, составляютъ, въ свою очередь, то, что характеризовало таинственныя празднества Таммуза или Адониса, прославлявшіяся съ величайшимъ блескомъ въ Гебалѣ и на Ливанѣ.—Замѣтимъ въ заключеніе, что финикіяне всюду носили съ собой свою религію. Поклоненіе Астартѣ утвердилось въ сидонскихъ колоніяхъ и впослѣдствіи перешло у грековъ въ поклоненіе Аѳродитѣ или Кипридѣ, а у римлянъ Венерѣ. Поклоненіе тирскому Мелькарту перешло у грековъ въ поклоненіе Гераклу или Геркулесу. Финикіяне имѣли свои храмы въ Самаріи, Іерусалимѣ, Мемфисѣ. Ихъ храмъ въ Мемфисѣ пользовался даже привилегіей служить защитой рабамъ, искавшимъ въ немъ убѣжища и посвятившимъ себя финикійскому богу. Наконецъ, слѣды ихъ религіознаго вліянія обнаруживаются въ мифахъ, легендахъ, преданіяхъ, переданныхъ намъ греческими и римскими писателями.

Храмы. Финикійскіе храмы, какъ можно предполагать по немногимъ извѣстіямъ, дошедшимъ до насъ, и по нѣкоторымъ развалинамъ, были довольно малыхъ размѣровъ, но окружены чрезвычайно большой стѣной, образовавшей преддверіе съ открытымъ небомъ, иногда двойное, какъ въ Іерусалимѣ, а часто также снабженное деревянными портиками. Собственно такъ называемый храмъ, помѣщавшійся въ срединѣ стѣны, чаще всего былъ устраиваемъ по образцу египетскихъ святилищъ. Онъ представлялъ тогда открытое преддверіе въ фасадѣ зданія, въ формѣ пилоновъ, гораздо болѣе возвышенное, чѣмъ остальныя по-

стройки; потомъ первое святилище, гдѣ совершались жертвоприношенія, и второе, болѣе удаленное,—святая святыхъ, куда простые люди и даже большая часть жрецовъ не имѣли права входить. Служебныя комнаты всѣ располагались кругомъ. Таково было устройство тирскаго храма, ясные слѣды котораго встрѣчаются въ Пафосѣ; таково было также устройство, которому послѣдовали въ Іерусалимѣ. Только въ храмѣ Іеговы святая святыхъ не заключала въ себѣ ничего, кромѣ ковчега завѣта; въ финикійскихъ же храмахъ тамъ находилось самое таинственное и наиболѣе священное изображеніе божества, вовсе не человѣкоподобная фигура, но простой камень, бейтъ-эль. (Въ святилищѣ Мелькарта, въ Тирѣ, лежалъ необыкновенной величины изумрудъ, блескъ котораго символически представлялъ огненную природу бога; на изумрудъ смотрѣли, какъ на звѣзду, упавшую съ неба и поднятую Астартой; въ Пафосѣ камень, представлявшій Астарту, былъ конической формы). Святилища на островахъ Мальтѣ и Гоццо составлялись изъ двухъ, слѣдовавшихъ одна за другой залъ, въ формѣ удлиненныхъ параллелограмовъ, закругленныхъ по концамъ; изъ этихъ залъ первая дѣлалась преддверіемъ, а вторая святилищемъ; они сообщались между собой довольно узкимъ проходомъ. Напротивъ этого прохода, въ глубинѣ святилища, представляется взорамъ полукруглая ниша, на гораздо болѣе возвышенномъ основаніи и нѣкогда отдѣлявшаяся отъ остальнаго храма преградою. Это—святая святыхъ; тамъ находился, напр. въ Гигантеѣ, конический камень, служившій, какъ и въ Пафосѣ, изображеніемъ богини-природы. Къ роду такихъ коническихъ камней относятся также нѣкоторыя, исключительно монументальныя, сооруженія, принадлежащія собственно сиро-финикій

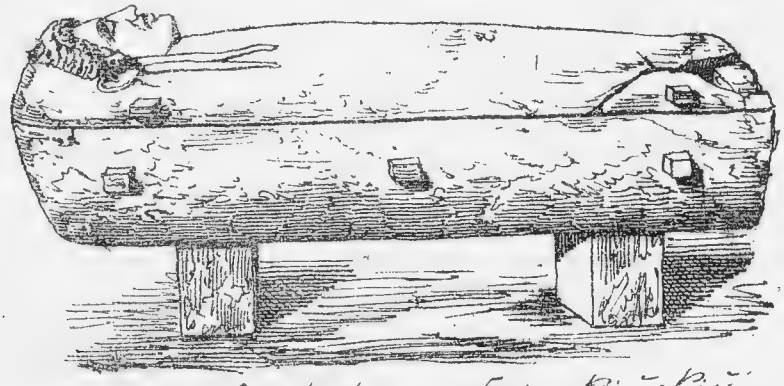


Камень конической формы.

ской архитектурѣ, дѣлавшіяся почти всегда изъ цѣльнаго камня и оканчивающіяся наверху конусомъ или закругленнымъ колпакомъ. Два монолита этого рода употреблены были, какъ египетскіе обелиски, передъ дверью храма Астарты въ Бамбисѣ. Они, по всей вѣроятности, стояли также передъ храмомъ Мелькарта въ Тирѣ. (При іерусалимскомъ храмѣ, который весьма точно воспроизводилъ всѣ отдѣльныя части финикійскихъ, они были замѣнены, чтобы уничтожить всякую черту символизма, совершенно противнаго духу культа Іеговы, двумя колоннами съ бронзовыми верхушками).—Вообще, небольшое количество финикійскихъ построекъ, слѣды которыхъ до сихъ поръ существуютъ, были сдѣланы изъ огромнѣйшихъ камней.

Гробницы. Отъ большихъ городовъ Финикіи: Тира, Сидона и Гебала, остались только некрополи. Могилы почти всегда тамъ вырывались въ подземельяхъ скалъ, какъ въ Египтѣ, и самое обыкновенное расположеніе ихъ

представляетъ одну или нѣсколько комнатъ; въ стѣнахъ послѣднихъ устраивалось нѣчто въ родѣ печей, гдѣ помѣщались набальзамированные и положенные въ гробницы трупы. Почти постоянно эти могилы служили помѣщеніемъ цѣлому семейству, но трупы важнѣйшихъ лицъ иногда сохранялись въ сарко-



Саркофагъ Финикійскій.

фагахъ, занимавшихъ въ такомъ случаѣ средину комнаты.—Къ несчастію, изъ склеповъ почти всегда разграблялись предметы, заключавшіеся въ нихъ, и которые могли бы доставить намъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о произведеніяхъ самой промышленной цивилизаціи древности.

Искусство. Хотя вообще финикіяне не помѣщали статуй въ святая святыхъ своихъ храмовъ, тѣмъ не менѣе имѣли многочисленныхъ идоловъ, особенно въ частныхъ культахъ. Они помѣщали также въ храмахъ, а чаще въ оградахъ, статуи по обѣту. Судя по нѣсколькимъ статуйнымъ обломкамъ этого рода и по каменнымъ, бронзовымъ статуеткамъ, а равно и по ювелирнымъ вещамъ и изъ слоновой кости, дошедшимъ до насъ,—судя по всему этому, произведенія пластическихъ искусствъ финикіянъ представляютъ самые странные контрасты съ точки зрѣнія достоинства выполненія. Многія статуетки и рѣзные финикійскіе камни представляютъ въ высшей степени тонкую отдѣлку и обнаруживаютъ въ своихъ авторахъ удивительное искусство; напротивъ, другіе каменные, изъ терракоты и бронзовые идолы выдѣланы съ самою варварскою

Идолы бронзов. финикійск.

грубостью. Очевидно, въ Финикіи каждый домъ хотѣлъ имѣть своихъ идоловъ; и если они выдѣлывались тѣмъ настоящими художниками, придававшими нѣко-

торую цѣнность своимъ произведеніямъ, за то и приготовлялись въ большомъ количествѣ для народа и для вывоза, составляя такимъ образомъ кустарную промышленность, много походившую на промышленность нашихъ грубыхъ, такъ называемыхъ, лубочныхъ картинокъ. Наконецъ, нужно замѣтить, что эти, такъ грубо выдѣланныя, статуи и статуетки встрѣчаются гораздо рѣже въ самой Финикіи, чѣмъ въ чужихъ странахъ, гдѣ финикіяне имѣли свои колоніи. Поэтому мы вправѣ смотрѣть на нихъ, какъ на идоловъ, фабриковавшихся еще полу-варварскими туземцами этихъ странъ по финикійскимъ образцамъ, чѣмъ какъ на произведенія собственно финикійскія.

Сообразно всей своей исторической задачѣ, финикіяне скудно были надѣлены художественнымъ смысломъ и фантазіей; на сколько они и обладали имъ, онъ не подвинулся дальше самой первобытной ступени, поэтому только, въ видѣ чуждой имъ собственно роскоши, они соединяли вмѣстѣ художественные элементы, заимствованные у болѣе образованныхъ народовъ; но, при такомъ переносѣ къ себѣ чужаго, они конечно, могли снискать и, дѣйствительно, снискали значительную художественно ремесленную сноровку, рукодѣльное мастерство.—Что касается характера и стиля, принадлежащаго финикійскимъ мастерамъ, то, сообразно съ ихъ географическимъ положеніемъ между Ассиріей и Египтомъ, съ тѣсными торговыми отношеніями, поддерживавшимися ихъ кущами съ той и другой стороны, смѣсь двухъ стилей, ассирійскаго и египетскаго составляетъ постоянную и рѣшительную характеристическую черту произведеній финикійскаго искусства. Иногда то одно, то другое вліяніе преобладаетъ въ дошедшихъ до насъ предметахъ. Весьма вѣроятно, что эти колебанія соотвѣтствовали колебаніямъ политическихъ движеній и перемѣнамъ верховнаго могущества Египта и Ассиріи. Во всякомъ случаѣ, если одно или другое вліяніе беретъ верхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, то никогда не преобладаетъ исключительно, и эта смѣсь двухъ различныхъ стилей, составляющая исключительную черту финикійскаго искусства, всегда встрѣчается въ его произведеніяхъ. Обыкновенные мотивы орнаментаціи религіозныхъ символовъ, эмблематическихъ чудовищъ, изображеній божествъ, свойственныхъ берегамъ Нила и Евфрата, являются соединенными на однихъ и тѣхъ же памятникахъ. Новыя комбинаціи разнообразнаго характера выходятъ изъ этого соединенія.—Вообще господствующія формы, большая часть символовъ и усвоенныхъ украшеній, костюмы фигуръ—египетскаго происхожденія. Вліяніе земли фараоновъ было первымъ, по времени господства на Финикію, и оно оставило тамъ въ обычаяхъ неизгладимый отпечатокъ. Финикійскіе жрецы, даже въ Гадесѣ, носили совершенно египетскую одежду; въ Библѣ Озирисъ и Изида были обожаемы одновременно съ Таммузомъ и Ваалетой, и легенда объ этихъ двухъ богахъ закончилась тѣмъ, что стала смѣшивать ихъ обоихъ. Но духъ и характеръ выполненія произведеній не имѣютъ ничего общаго съ Египтомъ: они совершенно ассирійскіе и пробуждаютъ въ художникахъ Финикіи естественныя способности, приближавшія ихъ гораздо болѣе къ художникамъ береговъ Евфрата, чѣмъ къ художникамъ береговъ Нила. Вмѣсто того, чтобы браться за большія массы матеріала и широкіе пла-

ны, какъ египтяне, финикіяне любили вдаваться въ подробности, по крайней мѣрѣ, столько же, сколько и ассиріяне,— они также старались отдѣлить каждый локонъ волосъ, каждый мускулъ тѣла, каждую складку одежды. И въ этомъ любопытномъ изслѣдованіи малѣйшей подробности, они, если отдаются вполнѣ своему труду, обнаруживаютъ еще больше способностей и тонкости въ отдѣлкѣ, чѣмъ ассиріяне; они управляютъ искуснѣе инструментомъ. Въ гравюрахъ камни особенно тонки; въ этомъ отношеніи финикіяне превосходятъ всѣ азіатскіе народы, и только одни греки могли сравняться съ ними въ нѣжности своихъ произведеній. Результатомъ этого были совершенно особенныя произведенія, въ которыхъ египетскія формы вполнѣ сохранились, но исполнены въ духѣ, рѣшительно отличномъ отъ того, какимъ проникнуты они въ своей родной странѣ (Мраморные саркофаги, прекрасными образцами которыхъ владѣетъ Луврскій музей, могутъ быть приняты какъ типъ этого рода произведеній Ихъ общая форма взята съ гробовъ мумій и египетскихъ саркофаговъ временъ саисской династіи, но типъ головы не имѣетъ ничего египетскаго. стиль ихъ своеобразенъ и приближается къ стилю первобытныхъ греческихъ статуй.

Характеръ финикіянъ. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о нравственномъ образѣ финикіянъ. Мы уже видѣли изъ всего вышесказаннаго, что финикіяне были народомъ дѣятельнымъ, смѣлымъ, находчивымъ, необыкновенно практичнымъ и обладавшимъ особеннымъ свойствомъ усвоивать себѣ все, что ему казалось достойнымъ заимствованія у другихъ народовъ. Таковы ихъ положительныя качества. Съ другой же стороны, внимательно изучая религію и особенно культъ этого народа, мы должны придти къ заключенію, что финикіяне были равно грубы и раболѣпны печальны и жестоки, развратны и жаждующіе крови, самолюбивы и алчны, неумолимы и безверны; кажется, что духъ финикійскаго культа содѣйствовалъ, вмѣстѣ съ ихъ торговою и промышленною дѣятельностью, тому, чтобы сдѣлать ихъ сердца недоступными для благородныхъ ощущеній, для нуждъ высшаго порядка.

МИДІЯ И ПЕРСІЯ.

ИСТОЧНИКИ ИСТОРІИ МИДЯНЪ И ПЕРСОВЪ. Источниками для изученія исторіи мидянъ и персовъ служатъ изъ древнихъ писателей: Геродотъ, Діодоръ, Ктезій, Ксенофонтъ жившій въ IV в. до Р. Х. и Плутархъ, умершій въ II в. до Р. Х. Географическія свѣденія, по обыкновенію, даетъ намъ Страбонъ.— Все, что извѣстно о мидянахъ, мы узнаемъ отъ Геродота, который провѣрилъ то, что ему казалось истиннымъ въ преданіяхъ о Кирѣ, основателѣ персидскаго царства. Самою важною, наиболѣе достовѣрною и драматическою частью исторіи Геродота является борьба грековъ противъ Дарія и Ксеркса, по 478 г. до Р. Х. — Діодоръ даетъ намъ свѣдѣнія, начиная, отъ временъ Ксеркса до послѣдняго персидскаго царя Дарія Кодомана.— Ктезій, бывшій медикомъ одного изъ персидскихъ царей, Артаксеркса Мнемона, написалъ исторію Персіи въ 23 кни-

тахъ, но документамъ хранившимся въ архивахъ персидскихъ царей. Въ этомъ трудѣ собраны, главнымъ образомъ, поэтическія легенды и эпопеи Мидіи и Персіи. По этому немудрено, что древніе не вѣрили исторической правдѣ трудовъ Ктезія, однако, свѣдѣнія, находимыя у него о тѣхъ событіяхъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, должны быть вѣрны и Плутархъ пользовался ими для своей «Жизни Артаксеркса — Мнемона», хотя и настойчиво опровергая нѣкоторыя мѣста ихъ. — Ксенофонтъ написалъ двѣ книги о Персіи: «Анабазисъ» или «Отступленіе десяти тысячъ» и «Киропедію,» или «Воспитаніе молодого Кира.» Первая изъ этихъ книгъ — одно изъ самыхъ любопытныхъ историческихъ сочиненій, какое оставила намъ древность. Въ немъ историкъ описываетъ походъ, который онъ славно закончилъ съ греческимъ отрядомъ, сражаясь за Кира Младшаго, противъ его брата Артаксеркса. Вторая книга не что иное, какъ романъ, въ которомъ Ксенофонтъ знакомитъ насъ съ жизнью идеальнаго, добродѣтельнаго царя, жившаго по принципамъ философа-учителя Сократа, бывшаго учителемъ Ксенофонта. Исторической же правды здѣсь очень мало. Прибавимъ сюда, наконецъ, еврейскіе источники: Эздру, Неемію, Эсфирь и нѣкоторыхъ пророковъ; но собственно для персидской исторіи они дадутъ мало. — Новѣйшія открытія не прибавили ничего важнаго къ исторіи Мидіи, которая и понынѣ остается весьма неполной. Что касается до Персіи, то разборъ персидскихъ клинообразныхъ письменъ доставилъ наукѣ нѣкоторые документы, относящіеся къ царствованіямъ Дарія Гистаспа, Ксеркса и трехъ Артаксерксовъ. Самый извѣстный изъ такихъ текстовъ — знаменитая надпись въ Бегистунѣ (Бизитунѣ) на трехъ языкахъ: персидск., мидійск. и ассир. Развалины персид. городовъ были открыты въ XVII ст. 1-ое мѣсто между этими развалинами занимаютъ остатки древне-персидскихъ царскихъ резиденцій *Пасаргадъ и Персеполя*. Развалины Персеполя особенно важны для насъ въ томъ отношеніи, что такъ же, какъ и развалины древне-ассирійскихъ дворцовъ онѣ покрыты барельефами, представляющими разнообразную картину древне-персидскаго быта. — Скуднѣе памятниками древне-мидійскія земли. Только въ сѣверной ихъ части, нынѣшнемъ Адербиджанѣ, осталось нѣсколько мусорныхъ кучъ, въ которыхъ были найдены немногія незначительныя старинныя вещи. — Въ послѣднія столѣтія сдѣлано много важныхъ открытій, въ особенности относительно религіи предковъ мидянъ и персовъ — *и арійцевъ*. Во второй половинѣ XVIII стол. одинъ французскій ученый (Анкетиль Дюперронъ) привезъ изъ Сурата, въ Индостанѣ, все то, что сохранено персами отъ книгъ, приписываемыхъ Зороастру. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ издалъ собранные имъ тексты подъ заглавіемъ «*Зендъ — Авеста*» съ переводомъ, нынѣ уже мало годнымъ. Это изученіе послужило исходною точкою для обширныхъ трудовъ, съ которыми связаны, во Франціи и Германіи, имена нѣсколькихъ знаменитыхъ ученыхъ. — Наконецъ, въ началѣ нашего столѣтія, по порученію французскаго правительства, была издана въ росколпомъ видѣ эпопея персидскаго поэта *Фирдуси*, написанная въ X в. по Р. Х. Въ этой поэмѣ, извѣстной подъ именемъ «Книги Царей,» приведены эпическія и лирическія преданія персовъ отъ самыхъ древнихъ временъ. Оріенталисты считаютъ эту книгу самымъ чистымъ источникомъ древне — азіатской исторіи.

АРІЙЦЫ И ЗОРОАСТРЪ.

Много вѣковъ послѣ того, какъ цивилизація пышно расцвѣла въ Египтѣ, какъ туранцы и кушиты создали великое государство въ Халдеѣ, а семиты въ Ассиріи, выступило на историческую сцену, четвертое племя бѣлой расы— *арійцы*. Въ первобытныя времена свои (древнѣйшія воспоминанія этой расы относятъ насъ не слишкомъ далеко за предѣлы 3000 г. до Р.Х.) они жили на Памирскомъ плоскогоріи, въ Бактріанѣ, раздѣлялись на нѣсколько племенъ, изъ которыхъ вышло потомъ столько великихъ народовъ. Предки индусовъ, персовъ, мидянъ, грековъ, италіотовъ, германцевъ и славянъ жили рядомъ, братьями одного племени. Относительно раздѣленія по народамъ, которое тогда не было еще такъ глубоко, какъ впослѣдствіи, арійская раса въ самую отдаленную эпоху, до какой мы только восходимъ, раздѣлялась почти на двѣ вѣтви: на востокѣ жили тѣ, которыхъ спеціально называютъ арійцами, «почтенными», и потомки которыхъ населяли Персію, Индію и всю обширную страну, извѣстную у классическихъ географовъ подъ именемъ *Арианы*, на западѣ *яваны*, или «молодые» (санскр. yuvan, лат. iuvenis, литовск. jaunas, слав. *юный*, готское— jugvs), разсѣявшіеся около огромныхъ, съ запада открытыхъ равнинъ, откуда вышли народы, переселившіеся въ Европу.

Арійцы и ихъ первоначальный бытъ. Арійское племя далеко отстало въ цивилизаціи отъ другихъ племенъ бѣлой расы. Это былъ народъ полукочевой, неорганизованный политически, сохранявшій родовой бытъ, патріархальные нравы и учрежденія. Но сравнительная филологія, занимающаяся словами языка, какъ единственными памятниками, существующими отъ этой первобытной эпохи арійскихъ народовъ, доказываетъ, что до раздѣленія своего и появленія на міровой сценѣ они не были уже совершенными дикарями и уже сдѣлали первые шаги въ цивилизаціи. Это доказывается тождествомъ словъ индусскихъ, или, вѣрнѣе, санскритскихъ, служащихъ для обозначенія извѣстныхъ предметовъ, съ названіями тѣхъ же предметовъ на языкахъ народовъ европейскихъ, происшедшихъ отъ арійцевъ. Очевидно, напр. что если осѣдлое жилье называется по санскритски dâma, по зендски—demana, по гречески—domos, по латыни—domus, по кельтски (по ирландски)—dam h, по англо-саксонски—toam, по славянски *домъ*, то названіе это было придумано раньше раздѣленія арійскаго племени на народы, потерявшіе впослѣдствіи всякую связь между собою; это доказываетъ, что раньше этого они имѣли осѣдлыя жилища и не были совершенно номадами. Этимъ же путемъ мы узнаемъ, что арійцы жили родами въ деревняхъ подъ управленіемъ родовыхъ старшинъ, облеченныхъ неограниченною властью и божескимъ правомъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, старшину окружалъ совѣтъ, состоявшій изъ извѣстнаго числа отцевъ семействъ и обдумывавшій дѣла вмѣстѣ съ нимъ, слѣдуя обычаю. Родъ состоялъ изъ семействъ, семейство у первобытныхъ арійцевъ является намъ учрежденіемъ весьма уважаемымъ. Супружество у нихъ священный и свободный актъ, который и символизируется соединеніемъ 2-хъ рукъ, «руковзятіемъ», и которому предшествуетъ договоръ. Согласно обы-

чало жена похищалась Неоспоримые слѣды разныхъ символическихъ церемоній при бракосочетаніи первобытныхъ вѣковъ встрѣчаются въ древнихъ нравахъ всѣхъ индо-европейскихъ націй.— Супруга у первобытныхъ арійцевъ пользовалась уваженіемъ и вниманіемъ, свойственнымъ той, черезъ которую должны были продолжаться поколѣнія. Жена у нихъ была одна, и полигамія считалась порокомъ паденія, который могъ войти въ Иранъ и въ нѣкоторыя другія страны отъ соприкосновенія съ испорченной цивилизаціей; вообще у арійцевъ положеніе женщины было выше и уважаемѣе, чѣмъ у другихъ племенъ.— Каждый членъ семьи имѣлъ свои домашнія обязанности: сынъ, тотъ «который очищаетъ», т. е. освобождаетъ отца отъ необходимости работы; дочь есть «хранительница стадъ», та, «которая смотритъ за коровами»; отецъ— «покровитель» семейства; наконецъ, всеобщее названіе матери во всемъ арійскомъ семействѣ языковъ переводится «производительница», производящая на свѣтъ дѣтей.— Роды соединялись въ родственный союзъ; союзы родовъ въ націи, племена, подъ управленіемъ царя. Царь этотъ и военачальникъ и судья; только въ сомнительныхъ случаяхъ рѣшеніе отдавалось на *судъ божій*. (Это — испытаніе огнемъ, сначала самое употребительное, потомъ — испытаніе водой и масломъ. «Пусть судья заставитъ того, кого хочетъ онъ испытать, взять огонь или прикажетъ опустить его въ воду», говорятъ древніе индійскіе законы Ману, отголосокъ первобытнаго преданія: «тотъ, кого пламя не обожжетъ и не заставитъ всплыть на верхъ, долженъ быть признанъ правымъ».).

Пастушеская жизнь была общею для всѣхъ арійцевъ; они занимались также земледѣліемъ, разводили многіе сорты хлѣба, овощей, виноградники, имѣли почти всѣхъ домашнихъ животныхъ. Они умѣли обрабатывать нѣкоторые металлы: золото, серебро, и бронзу, но еще не желѣзо. Они полировали оружіе, копья, дротики, стрѣлы, но, кажется, мечей не знали. Первобытные арійцы приготовляли также предметы роскоши: болѣе или менѣе грубые алмазы, ожерелья, кольца. Мы уже знаемъ, что они умѣли строить дома—съ домашнимъ очагомъ, вокругъ котораго семейство располагалось на сидѣньяхъ. Совокупность такихъ домовъ составляла уже селенія и даже своего рода города. Деревни были окружены валомъ.— Арійцамъ были извѣстны не только колесницы, но и веселыныя лодки. Что касается до научныхъ понятій, то эти народы, хотя и очень неразвитые, прилагали, однако, къ дѣленіямъ года періодическіе измѣненія луны и употребляли уже десятичную систему счисленія.

Религія древнихъ арійцевъ— священные гимны которыхъ или *Веды*, сохранившіеся по преданію племенъ, завоевавшихъ Индію, даютъ намъ уже развитую форму ея, но весьма еще близкую къ первобытнымъ чертамъ и служившую точкою отправленія для всѣхъ мифологій индо-европейскихъ народовъ, въ особенности для мифологіи грековъ— имѣла общія черты всѣхъ религій бѣлой расы, за исключеніемъ туранцевъ. Они признавали небеснаго, верховнаго бога (Deva, Zeus, Deus). Одинъ изъ гимновъ употребляющій почти библейскія выраженія, говоритъ, что богъ, призываемый арійцами есть единственный повелитель міра; онъ наполняетъ небо и землю; онъ

даетъ силу; всѣ другіе боги ищутъ его благосклонности; смерть и безсмертіе только тѣнь его; горы, покрытыя снѣгомъ, океанъ съ его волнами, неизмѣримы: небесныя страны доказываютъ его могущество. Имъ прочно созданы небо, земля, пространство, твердь; онъ распространилъ свѣтъ въ атмосферѣ. Небо и земля трепещутъ отъ страха въ его присутствіи. Онъ богъ надъ всѣми богами...» Это понятіе о божескомъ единствѣ затмѣвалось духомъ пантеизма и олицетвореніемъ свойствъ, качествъ и проявленій божескаго существа въ различныхъ божествахъ, эманаціяхъ (изліяніяхъ) изъ его субстанціи. Богъ—творецъ смѣшивался съ міромъ, имъ созданнымъ; его единство разлагалось на множество лицъ, считавшихся, въ свою очередь, божественными. Какъ источникъ жизни, этотъ высшій богъ былъ *Асура*, животворящій духъ (Es у кельтовъ, Эзаръ у этрусковъ, Ассуръ у ассиріянъ). Онъ являлся въ огнѣ, сіяніи и молніи, какъ *Діаускитаръ*, «свѣтоносный отецъ», «отецъ небесный» (Diespiter, Jupiter, Юпитеръ), какъ производитель, онъ *Савитаръ* (Saturnus древнихъ латинянъ), и т.д. Египтяне, какъ мы показали это, видѣли наиболѣе выдающіяся и наиболѣе высокія проявленія божеской субстанціи въ фазахъ суточнаго и годичнаго теченія солнца; на этомъ то основаніи они построили зданіе своей религіи. Вавилоняне и ихъ ученики ассиріяне искали эти божескія проявленія преимущественно въ звѣздныхъ тѣлахъ; поэтому культъ ихъ принялъ астрономическій и астрологическій характеръ, сдѣлавшій его физіономію совершенно особенною. Первобытныя арійцы не были настолько учены, чтобы создать подобную систему. Явленія, въ которыхъ видѣли они силу божескаго существа и въ которыхъ обожали его атрибуты, олицетворяемые ими и дѣлающіеся зародышемъ ихъ мифологіи, были чисто атмосферическими явленіями, отъ которыхъ зависитъ плодоносность природы: прямое вліяніе солнца на растительную жизнь, вѣтры, водяные пары, облака, громъ и молнія, дождь. Такимъ то образомъ Веды показываютъ намъ между божественными лицами, къ которымъ относится культъ: Uschas, утреннюю зарю (Ео грековъ); Gandharvas, или небесныя лошади, подъ которыми разумѣются солнечные лучи. Изъ явленій природы первобытные арійцы были особенно поражены какъ видно изъ гимновъ Ведъ, тѣми, которыя пробуждали въ природѣ борьбу, антагонизмъ двухъ явленій или двухъ противуположныхъ началъ— борьбу дня и ночи, солнечныхъ лучей и облаковъ или тумановъ, молніи, разбивающей тучу и заставляющей ее проливать потоки плодотворнаго дождя, находившагося тамъ прежде въ заключеніи, физическихъ явленій, къ которымъ они естественно подводили сходство въ нравственномъ мірѣ, этой борьбы добра и зла, которой свидѣтелемъ человѣкъ не можетъ не быть, если онъ жилъ, хотя нѣкоторое время на землѣ. Изъ наблюденія надъ этими явленіями борьбы и антагонизма возникъ основной зародышъ дуалистической доктрины, по которой допускалось существованіе въ мірѣ двухъ борющихся началъ, хотя изъ одной и той же первой субстанціи происходящихъ и смѣшивающихся въ ней, антагонизмомъ своимъ дававшихъ жизнь и продолжительность вселенной, борьба *добра и зла*. Эта дуалистическая доктрина, преимущественно развитая у всѣхъ арійцевъ, сдѣ-

лалась потомъ существеннымъ основаніемъ религіозной системы у иранцевъ. Внѣшній культъ и особенно жертвоприношенія играли главную роль въ религіи первобытныхъ арійскихъ племенъ. Эти жертвоприношенія совершались на открытомъ, возвышенномъ мѣстѣ; жертвенникъ былъ изъ дерна или камня; въ жертву приносились разные растительные продукты и только въ рѣдкихъ случаяхъ животныя изъ стадъ. Жертвоприношеніе совершалось главою семейства: при этомъ распѣвались импровизированныя молитвы. Жертвоприношеніе было у арійцевъ дѣломъ вѣры по преимуществу; оно обнимало обряды, приношенія, вмѣстѣ съ тѣмъ, гимны и молитвы, а въ гимнахъ находятся разомъ и догматъ и мораль. — Арійскія племена, до своего разсѣянія, владѣли уже космогоніей, полной древнихъ воспоминаній о первыхъ вѣкахъ, и сходной многими сторонами своими съ библейскими преданіями, но отрицающей актъ творенія, чтобы замѣнить его эманаціей, и дѣлающей изъ матеріи часть божеской субстанціи. Въ ней даже существовало сказаніе о потопѣ, занимавшее, очевидно, главное мѣсто въ легендахъ первобытныхъ арійцевъ.

Ученіе Зороастра. Незадолго до начала переселенія арійцевъ, въ XXV и XXVI в.в. до Р. Х. у нихъ возникла религіозная система, приписываемая *Зороастру* (собственно его имя *Заратустра*, «блескъ золота»). Мы ничего не знаемъ о жизни Зороастра, неизвѣстно даже, гдѣ было его отечество, но, по крайней мѣрѣ, театръ его проповѣдей и успѣховъ его доктрины положительно опредѣленъ. Это была *Бактріана*, управлявшаяся тогда царемъ Гистаспомъ. — Религія, проповѣданная Зороастромъ, извѣстна подъ именемъ *маздеизма*, «мірової науки». Она открыта была «словомъ высокимъ, чистымъ и дѣятельнымъ», словомъ, которое Зороастръ передалъ людямъ, и которое есть «добрый законъ», *Зендъ-Авесту*, т. е. «*законъ и преобразованіе*». Священныя книги этой религіи большею частью погибли. Изъ нихъ осталось только въ оригинальномъ зендскомъ текстѣ, сочиненіе *Видаевадата*, «законъ противъ демоновъ», по персидски *Вендидатъ*, и собранія отрывковъ *Вендидатъ-Саде* и *Гешитъ-Саде*, да переводъ на древне-персидскій языкъ временъ Сассанидовъ сочиненія о космогоніи, *Бундегешъ*.

Эта религія признаетъ единаго творца міра, *Ормузда* (*Аурамазда*), «духа мудраго», называемаго также «святымъ духомъ», добраго начала, представляемаго на землѣ свѣтомъ, солнцемъ, огнемъ, не имѣющаго ни начала, ни конца, сотворившаго все своимъ словомъ, «словомъ творящимъ, существовавшимъ прежде всего». Благой Ормуздъ не могъ сотворить существующаго на землѣ зла. Это дѣло противуположнаго начала, злаго *Аримана* (*Ахраманіуса*), «духа стѣсняющаго, духа тоски». Этотъ духъ создалъ нравственное и вещественное зло. Твореніе вышло изъ рукъ Ормузда чистымъ и совершеннымъ, какъ онъ самъ; Ариманъ искажитъ его своимъ гибельнымъ вліяніемъ и старается каждый день окончательно искажить и уничтожить твореніе Ормузда, потому что онъ не только злой духъ, но и «разрушитель». Только вѣчною борьбою противъ него благой Ормуздъ можетъ поддерживать свое твореніе. — Ариманъ вѣченъ въ прошедшемъ, какъ и Ормуздъ, онъ не имѣетъ начала, и никакая сущность прежде ему не предшествовала. Но это

существо, которое не имѣло начала, будетъ имѣть конецъ. Въ концѣ вѣковъ наступитъ день, когда три пророка принесутъ въ міръ три послѣднія книги Зендъ-Авесты и обратятъ всѣхъ людей къ маздеизму; тогда зло будетъ окончательно побѣждено и уничтожено; твореніе сдѣлается столь же чистымъ, какъ и въ первый день, и Ариманъ исчезнетъ навсегда. Всѣ второстепенныя мысли маздейской религіи вытекаютъ изъ перваго основанія дуализма. Ниже Ормузда и Аримана стоятъ могущественные духи, *созданные* ими; эти духи участвуютъ въ добрыхъ и злыхъ дѣлахъ творцовъ своихъ; это настоящіе ангелы и демоны, созданія сверхъестественнаго міра, но не боги. Ормуздъ повелѣваетъ шестью такими благодѣтельными духами, или *Амшаспандами;* за ними слѣдуютъ *Язаты,* духи низшаго класса, распространенные во всей вселенной; эти добрые духи наблюдаютъ за сохраненіемъ міра и составляютъ у маздеевъ предметъ особеннаго почитанія, хотя и другаго характера, чѣмъ то, какое воздается божеству; ниже Язатовъ помѣщаются *фероэры,* чистыя формы вещей, небесныя созданія, соотвѣтствующія земнымъ, безсмертные типы которыхъ они составляютъ; звѣзды, животныя, люди, ангелы, однимъ словомъ, всякое существо имѣетъ своего фероэра, заклинаемаго молитвами и жертвоприношеніями; невидимый покровитель постоянно бодрствуетъ надъ существомъ, къ которому онъ приставленъ.—Этой іерархіи небесныхъ духовъ противуполагалась совершенно сходная іерархія злыхъ, созданныхъ Ариманомъ; каждый изъ нихъ старался вредить доброму дѣлу, которому покровительствовалъ одинъ изъ подчиненныхъ Ормузда. Шести Амшаспандамъ противуполагаются шесть *Дэвандовъ.* Противники Язатовъ—*Девы,* демоны, имѣющіе точь въ точь одинаковые аттрибуты зла, какъ ихъ противники добра. Ими то первый человѣкъ былъ обольщенъ и подвергнутъ разрушенію, которое Ормуздъ хотѣлъ уничтожить, открывая Зендъ-Авесту.—Вѣрованіе въ будущія награды и наказанія прямо выражено въ Зендъ-Авестѣ. Души умершихъ предварительно подвергаются суду духа *Рашну* и затѣмъ, смотря по своимъ земнымъ дѣяніямъ, идутъ или въ рай къ Ормузду, или въ адъ къ Ариману.—Мораль маздеизма проста и чиста. Вѣрный почитатель Ормузда ставитъ своею цѣлью уничтоженіе зла во всѣхъ его формахъ. Поэтому самымъ благопріятнымъ занятіемъ для исполненія этого дѣла служитъ земледѣліе. Жрецъ, воинъ и земледѣлецъ—самыя могущественныя основы маздейскаго закона; но между твореніями, наиболѣе пріятными Ормузду, земледѣлецъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.—Нравственныя правила Зендъ-Авесты часто отличаются величайшей тонкостью, особенно же замѣчается въ нихъ глубокое отвращеніе ко лжи, хотя рядомъ съ этимъ они снисходительны къ чувственнымъ наслажденіямъ. Сообразно основной доктринѣ, раздѣляющей міръ на царства Ормузда и Аримана, въ Зендъ-Авестѣ часто встрѣчаются мѣста, которыя свидѣтельствуютъ о религіозномъ почитаніи нѣкоторыхъ животныхъ (особенно коровы и собаки), а въ то же время излишнее отвращеніе къ нѣкоторымъ животнымъ, главнымъ образомъ, къ человѣческимъ трупамъ, которые не позволено сжигать и зарывать въ землю изъ уваженія къ огню и землѣ, и предписывалось бросать на добычу птицамъ и хищнымъ животнымъ.

Маздеи думали, что Ариманъ, заставляя погибнуть тѣхъ, которые получили жизнь отъ Ормузда, остается побѣдителемъ въ этомъ случаѣ и дѣлается господиномъ надъ тѣломъ, кот. переходитъ тогда въ разрядъ нечистыхъ предметовъ.— Религія Зороастра, *въ ея чистѣйшей формѣ*, не допускала ни храмовъ, ни алтарей, ни статуй божества. Основной духъ маздеизма имѣлъ живое отвращеніе къ идолопоклонству. (На памятникахъ царей — Ахеменидовъ, Ормуздъ изображался иногда парящимъ надъ монархомъ и покровительствующимъ ему въ такихъ чертахъ, которыя точно воспроизводили фигуру Илу вавилонскаго; но изображеніе это не идолъ, къ которому обращаются съ поклоненіемъ, и, сверхъ того, его исключительное употребленіе составляетъ отступленіе отъ настоящихъ требованій религіи, заимствованное изъ другаго культа и чужеземнаго обычая). Единственное изображеніе Ормузда, которое Зендъ-Авеста допускаетъ въ святилищахъ и позволяетъ вводить его въ культъ, потому что считаетъ его единственно чистымъ и почти невещественнымъ, это — пламя. Отсюда культъ священнаго огня, не обожаемаго *самого по себѣ* маздеями, но культъ, въ которомъ они поклоняются Ормузду.— Единственными храмами зороастровой религіи служатъ *пиреи;* тамъ горитъ безпрестанно огонь, всегда поддерживаемый жрецами и окружаемый внѣшнимъ богопченіемъ; жрецы, игравшіе весьма важную роль, раздѣлялись на два класса — *мобедовъ* и *гербедовъ*. Нѣкоторые памятники зороастровскаго происхожденія представляютъ фигуру Ормузда, показывающеюся среди пламени пирея.— Книги Зендъ-Авесты заключаютъ также въ себѣ любопытныя воспоминанія о происхожденіи міра, отличающіяся своею точностью и согласіемъ съ библейскими разсказами. Для Зороастра, какъ для Моисея, твореніе видимаго міра есть дѣло шести эпохъ. Существуютъ также разсказы о грѣхопаденіи прародителей нашихъ, о потопѣ и пр.

Переселеніе арійцевъ. Эти религіозныя нововведенія Зороастра, какъ можно съ нѣкоторымъ основаніемъ предположить, произвели расколъ и борьбу среди арійцевъ и были причиной выселенія арійцевъ изъ Бактріаны.

Первое выселеніе арійцевъ случилось, впрочемъ, по всей вѣроятности, раньше этой эпохи. Первымъ двинулся на Западъ, вслѣдствіе численнаго увеличенія, арійскій народъ *яваны*. Это были, какъ мы уже сказали, родоначальники европейскаго населенія бѣлой расы, пеласговъ, кельтовъ, германцевъ и славянъ.— Затѣмъ, вслѣдствіе религіозной борьбы, возбужденной реформой Зороастра, племена, оставшіяся вѣрными своей прежней, ведійской религіи и побѣжденныя послѣдователями Зороастра, перевалили черезъ Гинду-Кушъ на западъ, въ страну, которая потомъ стала называться *Арія* (нынѣшній Гератъ). Потомъ они перешли южнѣе въ *Арахозію* (нынѣ Кандагаръ) на Гельмендъ; наконецъ, свернувъ отсюда на юго-востокъ, они пришли въ долину Инда и Пятирѣчіе (Пенджабъ). Тутъ они очутились отдѣленными отъ своихъ соплеменниковъ горами Гинду-Куша и степями Гедрозіи (Белуджистана) и начали свою совершенно особенную историческую жизнь и цивилизацію.

Разъ проникнувъ въ Индію, они медленно продолжали подвигаться на

юго-востокъ, овладѣли долиною Ганга, покорили кушитовъ, раньше ихъ владѣвшихъ страною, частью оттѣснили ихъ на югъ, частью подчинили себѣ и организовали свое кастовое устройство, составивъ изъ покоренныхъ кушитовъ низшую касту *судровъ*. Здѣсь у нихъ возникла новая религія или, вѣрнѣе, первобытная религія Ведъ развилась въ строгую систему *брамаизма*, основанную на кастовомъ устройствѣ общества. Сами арійцы составляли въ новомъ обществѣ три высшія касты *браминовъ*, *кшатріевъ* (воиновъ) и *вайсіевъ* (средняго сословія). Побѣжденные кушиты удержались, однако, на югѣ Индіи и въ Деканѣ, отчасти приняли религію арійцевъ, но передѣлавъ ее на свой ладъ. Сообразно своимъ религіознымъ понятіямъ, они приняли за высшее божество страшнаго *Сиву*, и эти двѣ религіи, браманизмъ арійцевъ и сиваизмъ кушитовъ, существуетъ въ Индіи до сихъ поръ рядомъ съ явившимся позже *буддизмомъ*.

Между тѣмъ, послѣдователи Зороастра оставались въ Согдіанѣ и Бактріанѣ на востокъ отъ Оксуса (Аму-Дарьи). Но вскорѣ, побуждаемые къ переселенію, вѣроятно, размноженіемъ, они двинулись на западъ, перешли Оксусъ, проникли къ Каспійскому морю и заняли весь Иранъ, и отнынѣ называются въ исторіи *иранцами*. Мидія, Сузіана, Персія подверглись ихъ нашествіямъ. (Туземцы этихъ странъ, туранцы и кушиты, тѣснимые ими, должны были не неволѣ двинуться на западъ. Движеніе на западъ арійцевъ вызвало извѣстныя уже намъ великія переселенія кушитскихъ народовъ и отразилось на судьбѣ двухъ тогдашнихъ цивилизованныхъ странъ, Халдеи и Египта. Непосредственнымъ результатомъ этихъ переселеній было также занятіе кушитами Аравіи и Сиріи).

Иранъ. Иранское плоскогоріе доходитъ на западъ между Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ, до долинъ восточныхъ притоковъ Тигра, Забовъ и Хоаспа. Горы, окаймляющіе его на юго-западѣ, останавливаются передъ долиной Хоаспа, гдѣ находилось царство эламское. Эта горная часть юго-западнаго Ирана носитъ въ исторіи имя *Персіи*. Географъ Страбонъ дѣлитъ Персію на три части: 1) *приморскую*, лежащую вдоль Персидскаго залива,—страну жаркую и песчаную, производящую однѣ пальмы; 2)— *внутреннюю*,—плодоносную равнину, изобилующую лугами и скотомъ, и орошаемую многими рѣками; 3) *горную*,—страну холодную, въ концѣ которой жили пастухи съ стадами одногорбыхъ верблюдовъ, или драмадеровъ. Каждая изъ этихъ странъ отличается отъ остальныхъ своими произведеніями и климатомъ. Во внутренней Персіи, наиболѣе населенной, температура весьма перемѣнчива. Съ марта по ноябрь по утрамъ стоятъ сильные холода, въ остальное же время дня бываетъ нестерпимо жарко. Осенью и зимой идутъ проливные дожди. Вихри и ураганы не рѣдки; но бываютъ дни, восхитительные по ясности неба, прозрачности воздуха и мягкости температуры.

На сѣверо-западѣ горы проникаютъ дальше на западъ и идутъ, обходя верхній Забъ сѣвернмъ, на соединеніе съ горами Арменіи. Такимъ образомъ, собственно Ассирія, которая лежала по Тигру и Забамъ, граничила на сѣверѣ, сѣв. востокѣ и востокѣ съ горной страной, которая вся носитъ общее названіе *Мидіи*. Въ ней древніе географы различаютъ три части: 1) *запад-*

ную, къ югу отъ Арменіи или, вѣрнѣе, отъ арменской страны по озеру Ванъ (Манна ассирійскихъ надписей), называемую страною кардуковъ (нынѣ курдовъ)— нынѣшній Курдистанъ; 2) *среднюю*, называемую въ классической географіи страной *Антропатеною*, а у древнихъ ассиріянъ страною *Напри*, по озеру Урумія, по физическимъ свойствамъ похожему на Мертвое море; на востокъ эта страна граничила съ Каспійскимъ моремъ, и эта восточная часть ея называлась въ древней географіи страною *Кадусіевъ* (нынѣшніе Гилянъ и Мазандеранъ); 3) къ югу отъ нея лежала *собственно Мидія*, горная страна между хребтомъ Хоатромъ, шедшимъ на югъ отъ центра средней Мидіи (Антропатены), озеромъ Урумія и горной же страной Бартсу, по южному берегу Каспійскаго моря, гдѣ находятся высочайшія горныя вершины западной Азіи, Эльбурсъ и Демавендъ (20 т. фут.). Такимъ образомъ собственно Мидія составляетъ острый сѣверо-западный уголъ Ирана, врѣзывающійся глубоко въ долину Заба. На востокѣ эта страна граничитъ съ первобытнымъ отечествомъ арійцевъ Маргіаною, Бактріаною и Согдіаною (Аріаною). Здѣсь зима не столь сурова, какъ на сѣверѣ, хотя все же снѣгъ покрываетъ землю въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Лѣтомъ дуетъ такой страшный степной вѣтеръ, и стоятъ такіе сильные жары, что жители равнинъ переселяются въ горы. Тѣмъ не менѣе почва плодоносна повсюду, гдѣ имѣется вода, и, въ особенности, подъ защитой высокихъ горъ каспійскаго побережья Мидія славилась своимъ коневодствомъ. На лугахъ ея росла трава medica, дававшая самый питательный кормъ для лошадей.

На западѣ, югѣ и востокѣ, какъ мы видимъ, Иранъ покрытъ горами, а а въ другихъ мѣстахъ онъ представляетъ огромныя степи, какъ напр. Соленая степь, въ центрѣ, песчаныя туранскія степи— по сосѣдству съ Аральскимъ моремъ и каменистое плоскогорье Белуджистана (древняя Гедросія). Плодоносныя земли вообще лежатъ только по берегамъ рѣкъ, большая часть которыхъ впадаетъ въ соленыя озера. Главныя изъ этихъ рѣкъ опускаются съ высокихъ восточныхъ горъ и направляются къ сѣверу; таковы— Сыръ-Дарья, называвшаяся у древнихъ *Яксартомъ*, и Аму-Дарья, носившая названіе *Оксуса*. Въ настоящее время эти рѣки текутъ черезъ степи въ Аральское озеро; въ древности Оксусъ впадалъ въ Каспійское море. Климатъ Ирана вообще суровъ и неровенъ. Лѣтомъ стоятъ нестерпимыя жары, а зимою — страшные холода. Страна открыта какъ знойному вѣтру пустыни, такъ и ледяному вѣтру. Въ нѣкоторыхъ частяхъ страны температура переходитъ отъ -40^{0} къ $+40^{0}$, т. е. отъ сибирскаго холода къ сенегальской жарѣ. Такова та страна, въ которую устремились за 25 в. до нашей эры арійцы, послѣдователи Зороастра.

МИДЯНЕ И МИДІЙСКОЕ ЦАРСТВО.

Первобытныя времена Мидіи. Ко времени вторженія арійцевъ въ Иранъ, Мидія была главнымъ національнымъ центромъ туранцевъ на югѣ; Персія же представляла изъ себя слабое государство. Поэтому арійцамъ удалось овладѣть Персіей раньше и легче. Напротивъ того, въ Мидіи имъ пришлось выдержать съ туземцами многовѣковую борьбу.

Преданіе объ этой борьбѣ сохранилось въ иранскихъ легендахъ, обработанныхъ великимъ персидскимъ поэтомъ *Фирдуси*, въ его эпосѣ *Шахъ-Намэ*. Туранское владычество олицетворено въ злой силѣ бога-змѣи *Афразіаба*, символѣ туземнаго народа, ибо во всѣхъ легендахъ всѣхъ народовъ туземцы олицетворяются въ образѣ змѣи, животнаго, такъ сказать, прикованнаго, прикрѣпленнаго къ землѣ. Съ нимъ и съ его слугами сражались иранскіе герои Рустемъ, Кай-Хозру, Фарухзадъ, и замѣчательно, что главные изъ нихъ представляются выходцами изъ Фарсистана (Персіи)—воспоминаніе о помощи, которую арійцы, раньше и легче завоевавшіе южный Иранъ, давали своимъ соплеменникамъ, боровшимся на сѣверѣ.

Мы ничего ровно не знаемъ объ этой борьбѣ. Когда послѣ многихъ вѣковъ ея, въ ассирійскую эпоху, начинается исторія Мидіи, мы застаемъ ее уже подъ владычествомъ арійцевъ. Торжество ихъ здѣсь, какъ и въ Индіи, ознаменовалось учрежденіемъ кастъ. Касты эти были: 1) жрецы—маги, что значитъ «великіе», «господствующіе»; 2) воины. Эти двѣ касты составились изъ арійцевъ—побѣдителей. Туземцы не слились въ одно національное тѣло съ своими побѣдителями, а образовали двѣ низшія касты—3) земледѣльцевъ и 4) пастуховъ—номадовъ. Хотя и подчиненные высшимъ кастамъ, туранцы, однако, до того преобладали въ странѣ численностью, что, когда ассирійскіе цари покорили Мидію, страна эта стала подвѣдомственна туранской канцеляріи ниневійскаго правительства, потому что громадное большинство населенія говорило этимъ языкомъ.

Вліяніе туранцевъ, сравнительно цивилизованныхъ, на своихъ завоевателей—варваровъ, было такъ сильно, что, благодаря ему, маздеизмъ Зороастра принялъ чисто туранскій характеръ, сильно исказившись. Маздеизмъ признавалъ высшее единое начало, благое и всемогущее, Ормузда, и только для объясненія присутствія зла въ мірѣ допускалъ и противоположное злое начало, Аграмайніуса (по-персидски Аримана), впрочемъ, неравнаго первому и долженствующаго со временемъ погибнуть. Подъ вліяніемъ туранскихъ религіозныхъ понятій, Ариманъ, отождествленный съ Афразіабомъ, богомъ-змѣей туземцевъ туранскихъ, былъ не только сравненъ съ Ормуздомъ тѣмъ, что оба они предполагались исходящими одновременно изъ одного общаго источника, безконечнаго времени, Вѣчности (*Зрванъ-акарина*), что сначала приписывалось только Ормузду, но въ культѣ поклоненіе Ариману взяло даже перевѣсъ надъ поклоненіемъ Ормузду. Ормузда, какъ добраго духа, не надо было замаливать; все дѣло религіи состояло только въ томъ, чтобы предохранить людей отъ злаго вліянія Аримана, а предохранить ихъ отъ него могли не молитвы, а заклинанія. Такимъ образ., туранское шаманство проникло въ религію арійцевъ и восторжествовало надъ ихъ коренными понятіями до такой степени, что самое имя жрецовъ религіи маздеизма—*маги*, имѣетъ для насъ теперь смыслъ шамановъ. Подъ именемъ *магизма* и *магіи* мы разумѣемъ теперь исключительно религію заклинанія, колдовства, шаманство.—Но это не было единственнымъ кореннымъ нарушеніемъ религіозныхъ принциповъ маздеизма. Магами были приняты всѣ боги политеизма, помѣщаемые только, по степени происхожденія, ниже Ормузда и выше Амшаспандовъ; культъ семи небесныхъ свѣтилъ, подъ своей совершенно халдейской формой, былъ особенно распространенъ

между магами. Но изъ всѣхъ божескихъ личностей, заимствованныхъ ими изъ Ассиріи, личностью, стоящею выше всѣхъ, была великая богиня природы *Милитта* или *Анаита*, тождественная съ Матерью боговъ Фригіи и Астартою финикіянъ. (Вообще замѣтимъ, что культура ассиро-вавилонянъ сильно отразилась на культурѣ мидянъ, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ искусствъ, одеждѣ и пр. Мидійская же культура, въ свою очередь, оказала вліяніе на позднѣйшую персидскую).

Такому искаженію религія маздеизма подвергалась только въ Мидіи, тамъ, гдѣ было сильно вліяніе туранцевъ. Въ Персіи же сохранился чистый маздеизмъ, и мы увидимъ ниже борьбу лидійскаго магизма съ персидскимъ маздеизмомъ.

Въ IX и VIII в.в. ассирійскіе цари всю Мидію подчинили своей власти.

Здѣсь исторія была надолго введена въ заблужденіе легендарными разсказами Ктезія. Въ связи съ его вымышленной исторіей о первомъ паденіи ассирійскаго царства при царѣ Сарданапалѣ находится и его разсказъ о началѣ мидійскаго царства. Въ числѣ союзниковъ, будто бы ополчившихся на Сарданапала, былъ мидійскій предводитель *Арбакъ*, который будто бы послѣ торжества надъ Ниневіей основалъ независимое царство Мидійское и въ немъ династію, продолжавшуюся безъ перерыва 200 лѣтъ. Ктезій даже подробно называетъ всѣхъ царей и обозначаетъ число годовъ ихъ царствованій. Геродотъ нѣсколько измѣняетъ этотъ разсказъ, приписывая основаніе Мидійскаго государства нѣкоему *Дейоку*, который будто бы хитростью добился царской власти, соединилъ подъ своимъ владычествомъ Мидію и построилъ столичный городъ Экбатану; событіе это онъ относитъ къ послѣднимъ годамъ VIII в., т.е. къ царствованію Саргуна II. Все это опровергнуто теперь ассирійскими памятниками.

До самаго Ассуръ-Эдиль-Илани, т.е. до половины VII в., Мидія не составляли никогда одного сильнаго государства и не играла никакой политической роли. Она была раздроблена на множество мелкихъ владѣній. Въ числѣ этихъ владѣтелей на памятникахъ встрѣчается и *Дайякку*; (Дейокъ—грековъ); онъ былъ ничтожный князекъ, равно какъ и преемникъ его *Фравартисъ* (Фраортъ, Ктезія), который, по словамъ греческихъ писателей взбунтовался было противъ ассиріянъ, но былъ разбитъ и убитъ.

Фравартису наслѣдовалъ сынъ его Кіаксаръ, котораго настоящее имя было *Увахштара*. Онъ первыя заботы свои направилъ къ тому, чтобы дать мидянамъ хорошую военную организацію; съ этою цѣлью Кіаксаръ образовалъ изъ нихъ правильныя фаланги, подчинилъ ихъ строгой дисциплинѣ и приготовился такимъ образомъ къ новой борьбѣ съ Ассиріей. Онъ побѣдилъ ассиріянъ въ происшедшей битвѣ и уже готовился осадить Ниневію, какъ вдругъ вторженіе въ Мидію скифовъ принудило его возвратиться во свояси. Намъ уже извѣстенъ результатъ этого нашествія. Въ національной борьбѣ противъ варваровъ Кіаксаръ соединилъ подъ своею властью всю Мидію, пострадавшую отъ скифовъ весьма мало сравнительно съ Ассиріей. Изъ маленькаго князька онъ сдѣлался царемъ мидійскимъ и, лишь только ушли скифы, вступилъ въ союзъ съ Набопаласаромъ вавилонскимъ и возобновилъ борьбу съ ассиріей, совершенно расшатанной нашествіемъ варваровъ. Исходъ этой войны мы знаемъ: ассирійская имперія пала подъ соединенными усиліями мя-

дянъ и вавилонянъ и была раздѣлена между союзниками. Восточная часть Малой Азіи, разоренная Киммерійцами сдѣлалась легкой добычей Кіаксара; тогда же, кажется, мидянамъ досталась и Сузіана. Упоенный такимъ быстрымъ успѣхомъ, онъ вздумалъ также завоевать лидійское царство, въ Малой Азіи, съ столицею Сардами.

(Исторія мидійскаго царства, какъ и вся исторія Малой Азіи, покрыта глубокимъ мракомъ. Изъ того, что говоритъ Геродотъ, можно заключить, что Лидія начала играть роль со времени царя *Гигеса*, захватившаго власть. Династія его продолжалась 170 лѣтъ и состояла изъ пяти царей, изъ которыхъ послѣднимъ былъ *Крезъ*. Въ этотъ періодъ времени мидійцы пытались покорить себѣ другіе народы Малой Азіи, а въ особенности греческіе приморскіе города. *Алиаттъ*, воевавшій съ Кіаксаромъ, былъ правнукомъ и третьимъ преемникомъ Гигеса.)

Возгорѣлась кровопролитная война, которая продолжалась шесть лѣтъ. Наконецъ Кіаксаръ согласился вступить въ переговоры съ лидійскимъ царемъ *Алиаттомъ*, при посредничествѣ Набополассара. Условлено было, что границей между двумя государствами должна служить рѣка Галисъ (нынѣ Кизиль-Ирмакъ) — важнѣйшая изъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море съ азіатскаго берега. Результатомъ этого мира стало нѣкотораго рода равновѣсіе между тремя государствами: Мидіей, Вавиліоніей и Лидіей. Къ концу царствованія Кіаксара Мидія представляла собою огромное военное государство, въ составъ котораго входили страны — Бактріана съ Гирканіей, Маргіаной и Согдіаной, арійское царство армянъ, Парфія, Сузіана и, наконецъ, Персія.

Астіагъ. Кіаксаръ умеръ послѣ 40-ти лѣтняго царствованія, въ 595 г. до Р. Х. Преемникомъ его былъ его сынъ *Астіагъ* (*Азге-Дагакъ*). Его царствованіе тянулось долго и въ теченіе почти 40 лѣтъ не отмѣчено никакимъ выдающимся событіемъ. Онъ не былъ, по своему характеру, царемъ воинственнымъ и завоевателемъ; исторія не приписываетъ ему никакого важнаго подвига внѣ границъ, опредѣленныхъ мидійскому царству его отцомъ. Занятый исключительно дворцовыми интригами и охотой, онъ не игралъ никакой политической роли въ эпоху Навуходоносора. Слабость спасла его отъ столкновенія съ вавилонскимъ завоевателемъ, но приготовила ему гибель съ другой стороны. Вассалъ его, персидскій князь *Камбизъ* (*Камбузія*) возсталъ противъ него, и, хотя былъ побѣжденъ и убитъ, но сынъ его *Киръ* (*Курусъ*) въ союзѣ съ армянскимъ царемъ (*Тиграномъ* I) возобновилъ предпріятіе отца, свергъ Астіага и превратилъ мидійское царство въ царство персидское.

ПЕРСІЯ И ПЕРСИДСКОЕ ЦАРСТВО.

Мы уже сказали, что, при нашествіи арійцевъ (извѣстныхъ съ этихъ поръ въ исторіи подъ именемъ иранцевъ) на западъ, они легче всего завладѣли юго-западною частью Ирана, такъ называемымъ Фарсистаномъ, страной фарсовъ, или персовъ, къ востоку отъ Элама. Это страна горная, плодородная только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, большею же частью лѣсистая.

Персы. Иранское племя *персовъ* долго здѣсь жило въ неизвѣстности. Они раздѣлялись на десять племенъ и на три сословія. Изъ племенъ четыре вели

жизнь кочевую и составляли сословіе пастуховъ, три племени были осѣдлыми земледѣльцами и три составляли господствующее сословіе воиновъ. Отличительной чертой персовъ была неукротимая храбрость и мужество, которыми они обязаны были своему роду жизни и своему климату, часто очень суровому. Часть ихъ еще оставалась номадами въ правленіе Кира, и этотъ царь хорошо зналъ все, чѣмъ обязанъ его народъ неблагодарной почвѣ, не всегда благосклонному небу, когда доказывалъ своимъ боевымъ товарищамъ, что слабость народовъ происходитъ только отъ теплоты климата и богатства страны.

У сословія воиновъ были города или, вѣрнѣе, большія поселенія: *Ормузда*, *Сисидона*, *Тиоке*, на морѣ; *Кармана*, *Персеполь* и *Пассаргадъ*—во внутренней странѣ. Пассаргадъ назывался по племени пассаргадовъ, одному изъ трехъ, составлявшихъ военное сословіе. Къ нему принадлежалъ родъ *Ахеменидовъ*, потомковъ Ахемена (собственно Ахаманатъ), вождя арійскаго народа во время пришествія его въ страну. Изъ этого рода избирались князья, которые не были деспотами, какъ у другихъ азіатовъ. Родовой бытъ былъ въ полной силѣ у персовъ; каждый родъ пользовался автономіей и независимостью; родовые старшины составляли совѣтъ, ограничивавшій власть князя. Такая свобода оставалась у нихъ въ полной силѣ до временъ Кира и даже позже, и этотъ послѣдній былъ избранъ въ цари свободнымъ рѣшеніемъ народнаго собранія. Характеръ правленія и власти персидскаго царя былъ совершенно различенъ въ провинціяхъ Персидскаго царства и собственно въ Персіи. Въ то время, какъ всюду въ провинціяхъ онъ былъ чисто азіатскимъ деспотомъ, неограниченнымъ, безконтрольнымъ, почти богомъ, — въ собственной Персіи онъ считался главой свободнаго народа. Царь не имѣлъ права произносить ни надъ однимъ изъ подданныхъ смертнаго приговора за единственное преступленіе и безъ соблюденія предохранительныхъ формъ правосудія; кажется даже, что учрежденіе надъ каждымъ суда изъ равныхъ ему, т. е. суда присяжныхъ, существовало у персовъ. Ихъ воинственныя и окрѣпшія въ родныхъ горахъ полчища составляли истинную военную силу въ войскѣ царя. Но этотъ послѣдній не могъ заставить ихъ идти совершенно по своему капризу: нужно было, чтобы персидскій народъ принялъ его военный проэктъ. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ, монархъ, котораго одинъ знакъ былъ приказомъ для другихъ народовъ, подчиненныхъ его скипетру, собиралъ вокругъ себя прежде, чѣмъ принять какое нибудь рѣшеніе, совѣтъ, состоявшій изъ вождей и начальниковъ собственно персидскихъ, считавшихся почти равными ему.— И лишь тогда только, когда персидскій народъ былъ обезсиленъ и надломленъ богатствами и столкновеніемъ съ распущенностью побѣжденныхъ имъ народовъ, могущество царя дѣлается въ Персіи такимъ же, какъ и въ остальномъ царствѣ, и потомки свободныхъ товарищей Кира подставили свою шею подъ ярмо безграничнаго деспотизма.

Вообще близкіе родственники мидійскихъ иранцевъ, персы, успѣли однако во многомъ разойтись съ ними. Въ то время, какъ у нихъ господствовала свобода, у мидянъ водворился туранскій деспотизмъ; въ то время, какъ у нихъ во всей чистотѣ сохранялся маздеизмъ Зороастра, мидійское жреческое сословіе, маги уже испазили эту религію туранскимъ шаманизмомъ. Наконецъ, въ то время, какъ мидяне стали поверхностно усвоивать халдеоассирійскую цивилизацію, персы еще

сохранили свой воинственный духъ, страсть къ независимости и оставались варварами.

Персія до Кира, вслѣдствіе своей раздробленности, не была въ состояніи сопротивляться предпріятіямъ большихъ военныхъ силъ, не могла избѣгнуть завоеваній, овладѣвшихъ послѣдовательно передней Азіей; ассиріяне, въ правленіи царей династіи Саріукина, завоевали часть персидской территоріи; потомъ она всецѣло была подчинена Фраортомъ или, скорѣе, Кіаксаромъ своей верховной власти. Мидянамъ она повиновалась до тѣхъ поръ, пока не вспыхнулъ мятежъ, доставившій ей независимость. Въ простой и грубой жизни, какую вели персы въ своихъ горахъ, они сохранили всю энергію своихъ первобытныхъ нравовъ; наступилъ моментъ, когда соединенные подъ властью одного храбраго, способнаго вождя, они явились передъ мидянами, уже обезсиленными и развращенными, восторжествовали надъ ними безъ труда и въ короткое время сдѣлались повелителями всей Азіи.

Объ этомъ переходѣ господства отъ одного народа къ другому, сошлеменному, отъ мидянъ къ персамъ, мы имѣемъ очень мало положительныхъ данныхъ, за то много легендъ съ различными варіантами. Несомнѣнно, что онъ ознаменовался насиліемъ, и Астіагъ былъ свергнутъ молодымъ вождемъ персовъ, Киромъ. Несомнѣнно также, что Киръ происходилъ изъ царскаго рода Ахеменидовъ, и что отецъ его былъ персидскимъ царемъ. Въ одной изъ своихъ надписей онъ объявляетъ, что онъ—«сынъ могущественнаго царя Камбузіи», а въ другой говоритъ: «я Курусъ, царь, изъ рода Ахеменидовъ.»

Киръ. Пораженіе Астіага и завоеваніе Мидіи дало Киру въ результатѣ верховную власть надъ всѣми странами, зависившими отъ власти Астіага, и особенно надъ всѣми арійскими народами, расположившимися по сю сторону Гинду-Куша и пустынь Караманіи. Завоеватель торопился совершить настоящее покореніе ихъ, дѣло, нестоившее ему большаго труда, такъ какъ всѣ эти народы были сродни его собственному и чувствовали привязанность къ молодому персидскому герою, а потому, естественно, предпочитали верховную власть народа арійскаго племени верховной власти мидянъ, смѣшанныхъ и проникнутыхъ чуждыми элементами.—Подчинивъ своей власти обитателей Караманіи, Парѳіи, Гирканіи и Бактріаны, Киръ, при содѣйствіи армянскаго царя, который пріобрѣлъ въ эту войну власть надъ небольшимъ числомъ провинцій, пограничн. съ Арменіей предпринялъ завоеваніе сосѣднихъ кавказскихъ народовъ, жившихъ независимо отъ мидійской монархіи.—Черезъ 14 лѣтъ, нужныхъ ему для совершенія этихъ завоеваній, онъ является повелителемъ всей той части Малой Азіи, которая простирается до рѣки Галиса.—Вскорѣ затѣмъ между Киромъ и лидійскимъ царемъ Крезомъ вспыхнула война, приведшая перваго къ обладанію всей Малой Азіей до береговъ Эгейскаго моря.

(*Паденіе Лидійскаго царства*. Лидійскій царь Аліатъ долго и спокойно царствовалъ послѣ мира своего съ Кіаксаромъ. Военныя предпріятія его были обращены исключительно противъ греческихъ колоній на малоазійскомъ берегу. По смерти его, сынъ его *Крезъ* продолжалъ борьбу съ греческими колоніями. Въ нѣсколько лѣтъ онъ покорилъ области между Геллеспонтомъ, Чернымъ моремъ, Галисомъ и Тавромъ, Мизію, Вифинію, Пафлагонію. Покоренныя имъ страны были

богаты золотомъ, которое доставляла и рѣка Пактолъ, и рудники близъ Пергама (Крезъ первый въ древности сталъ чеканить золотую монету). Это обстоятельство, а равно щедроты его въ пользу греческихъ храмовъ доставили ему репутацію баснословнаго богача.— Пока за Галисомъ царствовалъ слабый Астіагъ, предпріятія Креза не встрѣчали препятствій. Но когда его смѣнилъ воинственный персидскій царь, столкновеніе между ними стало неизбѣжно. Крезъ, какъ дальновидный политикъ, искалъ противъ Кира союзниковъ. Такими явились греки, египетскій фараонъ Амазисъ II и вавилонскій царь Набу-Нагидъ. Весной 554 г. Крезъ открылъ войну, но, послѣ нѣсколькихъ несчастныхъ для него сраженій, принужденъ былъ отступить въ Сарды, гдѣ Киръ вскорѣ осадилъ его. Лидійскій царь разсчитывалъ выдержать въ этомъ хорошо укрѣпленномъ городѣ долгую осаду и дать своимъ замедлившимъ союзникамъ время собраться и придти къ нему на помощь. Но черезъ двѣ недѣли осады случай открылъ персамъ путь въ городъ. Сарды были взяты, и Крезъ попалъ въ плѣнъ. Быстрое паденіе могущественнаго лидійскаго царя навело ужасъ на всѣ сопредѣльные народы. Фараонъ не тронулся. Царь вавилонскій помышлялъ только о собственной защитѣ. Греки, пораженные трагической судьбой Креза, разсказывали легенды объ его паденіи. Въ нихъ неоспоримый фактъ только тотъ, что Крезъ былъ помилованъ и сдѣлался близкимъ къ Киру человѣкомъ.)

Положивъ конецъ Лидійскому царству, Киръ поручилъ одному изъ своихъ полководцевъ довершить завоеваніе Малой Азіи и покорить греческіе приморскіе города, за исключеніемъ Милета, которому была оставлена полная независимость; онъ только обязался платить персидскому царю ту дань, которую платилъ прежде лидійскому.—Послѣ того Киръ обратился къ обширнымъ странамъ, лежащимъ къ востоку и сѣверу отъ Мидіи и Персіи, чтобы покорить себѣ весь остальной Иранъ. Геродотъ резюмируетъ одной фразой этотъ періодъ завоеваній, продолжавшійся 15 лѣтъ: «Киръ,» говоритъ онъ, «подчинилъ своей власти всю верхнюю Азію, не исключая ни одной страны.» Переходя отъ завоеванія къ завоеванію, Киръ стремился къ господству надъ всей Азіей. Чтобы осуществить эту мечту въ болѣе широкихъ размѣрахъ, о какихъ ни одинъ монархъ еще не осмѣливался мечтать, ему слѣдовало только разрушить халдейскую монархію Вавилона.—Киръ пошелъ прямо на столицу халдеевъ Вавилонъ, убѣжденный, что для него достаточно сдѣлаться господиномъ Вавилона, чтобы стать сразу правителемъ всей монархіи. Онъ отправился во главѣ своего войска изъ Экбатаны, которую сдѣлалъ своей обычной резиденціей, потому что въ собственной Персіи онъ не имѣлъ столицы, сколько нибудь соотвѣтствовавшей могуществу и блеску его царскаго достоинства. Намъ уже извѣстны подробности войны и взятія Вавилона, и повторять нѣтъ нужды. Взятіе Вавилона, дѣйствительно, сдѣлало Кира властелиномъ всего Халдейскаго царства, т. е. всей страны, лежащей на низовьяхъ Тигра и Евфрата до Персидскаго залива, и Сиріи до Средиземнаго моря и египетской границы. Онъ дозволилъ плѣннымъ евреямъ возвратиться въ свое отечество. 42 т. переселенцевъ при Навуходоносорѣ евреевъ, колѣнъ Іуды и Веніамина были возвращены въ Палестину и получили позволеніе возстановить разрушенный Іерусалимъ и храмъ Соломона (536).

Киръ прожилъ 7 лѣтъ послѣ взятія Вавилона, и объ этомъ періодѣ его цар-

ствованія ничего неизвѣстно. Неизвѣстно также, какъ умеръ Киръ. Вѣроятнѣе всего, что онъ погибъ на полѣ битвы—по Геродоту, съ массагетами, кочевымъ народомъ, жившимъ въ степяхъ на восточной сторонѣ Каспійскаго моря и за рѣкой Араксомъ,—а по Ктезію, съ берберисами, народомъ, жившимъ на границахъ Индіи.

Камбизъ. Умирая, Киръ оставилъ двухъ сыновей: старшій, *Камбузія*, котораго мы привыкли называть погречески *Камбизомъ*, вступилъ на престолъ послѣ отца; меньшой, *Бардія*, котораго Геродотъ называетъ *Смердисомъ*, управлялъ, по завѣщанію отца, многими провинціями.—Камбизъ былъ истинный сынъ своего отца: то же безотчетное стремленіе къ завоеваніямъ безъ всякаго общаго плана, безъ всякихъ политическихъ соображеній, но тѣмъ болѣе неукротимое. Къ его времени изъ всѣхъ древнихъ государствъ восточнаго міра независимыми оставались аравійскіе народы и Египетъ, гдѣ уже 40 лѣтъ царствовалъ Амазисъ II. На четвертомъ году своего царствованія Камбизъ выступилъ противъ Египта. Амазисъ только что умеръ, и ему наслѣдовалъ его сынъ Псамметихъ III (Псаменитъ грековъ). Войска встрѣтились на самомъ рубежѣ Египта, при Пелузіумѣ. Обѣ стороны сражались съ отчаянной храбростью, но численное превосходство персовъ восторжествовало. Псамметихъ, потерявъ голову, бѣжалъ, покинувъ разбитую армію, въ Мемфисъ. Камбизъ послалъ къ нему перса съ требованіемъ сдачи; мемфисскій народъ убилъ этого посланнаго. Тогда царь двинулся на Мемфисъ и, черезъ нѣсколько дней осады, взялъ городъ приступомъ. Фараонъ попался въ плѣнъ; верхній Египетъ покорился безъ сопротивленія; ливійцы и киренайцы, узнавъ о побѣдѣ персидскаго царя, прислали ему дань съ изъявленіемъ покорности. Одно сраженіе сокрушило навсегда древнее царство фараоновъ послѣ 4500 лѣтъ существованія. (О судьбѣ Псамметиха и его семейства Геродотъ разсказываетъ, что сынъ царя былъ казненъ, дочь обращена въ рабыню, самъ же царь не только былъ оставленъ въ живыхъ, но, вѣроятно, былъ бы оставленъ и царемъ Египта, хотя и въ вассальной зависимости, если бы не сдѣлалъ попытки къ возстанію. Послѣ же того Камбизъ велѣлъ умертвить его).

Камбизъ тотчасъ вступилъ въ права законнаго царя Египта, принялъ титулы и даже внѣшніе знаки фараоновъ. (Манетонъ считаетъ его основателемъ XXVII династіи). Камбизъ велѣлъ объяснить себѣ тайны религіи страны и явился ревностнымъ почитателемъ ея. Онъ не только не препятствовалъ свободному совершенію религіозныхъ обрядовъ, но самъ принималъ участіе въ нихъ по всѣмъ обычаямъ египетскихъ царей. Какъ персидская провинція, Египетъ былъ отданъ въ управленіе персу *Аріанду*.—(Считая себя законнымъ наслѣдникомъ XXVI дин., Камбизъ совершилъ посмертную расправу надъ узурпаторомъ Амазисомъ. Мумія его въ Саисѣ была вынута изъ гробницы, высѣчена и сожжена).

Быстрое завоеваніе Египта не охладило воинственнаго пыла персидскаго царя. Обладаніе міромъ отъ Инда до Нила не удовлетворяло его. Онъ мечталъ о новыхъ завоеваніяхъ. Изъ Египта ему открывались два новые пути: на югъ, въ Эфіопію, долго подвластную фараонамъ, и на западъ, гдѣ близкой добычей былъ оазисъ Аммона съ своимъ богатымъ храмомъ, а болѣе отдаленной—богатый Карѳагенъ, слава о могуществѣ и богатствѣ котораго была уже всесвѣтна. Слѣпая, инстинктивная страсть къ походамъ сына Кира увлекала прежде всего самою

отдаленною цѣлью. У него былъ большой флотъ, собранный имъ противъ Египта, когда, начиная войну, онъ думалъ встрѣтить въ ней больше препятствій и трудностей. Онъ далъ ему приказаніе плыть къ Карѳагену. Но флотъ этотъ былъ большею частью финикійскій. Финикіяне, связанные родствомъ съ африканскими пунами, имѣли мужество отказаться служить тирану противъ своихъ соотечественниковъ. Камбизъ не рѣшился настойчивостью на этомъ проэктѣ лишиться финикійскихъ городовъ, отдавшихся ему добровольно и составлявшихъ лучшую часть его моряковъ. Отказъ этотъ разрушилъ его замыслы противъ Карѳагена и принудилъ обратиться на югъ. Однако на западъ онъ послалъ все таки 50 т. войска въ степь овладѣть оазисомъ Аммона.—Затѣмъ, Камбизъ отправился въ Эѳіопію. Въ сущности, походъ туда не представлялъ непобѣдимыхъ трудностей. Фараоны даже временъ слабой XXVI дин., Псамметиха I и II, совершали его съ успѣхомъ. Для этого стоило только идти вверхъ по Нилу, по берегу рѣки, гдѣ армія всегда могла найти средства къ существованію. Но Камбизъ почему то пошелъ напрямикъ степью, гдѣ даже небольшіе караваны бываютъ поставлены въ весьма серьезныя опасности отъ недостатка провіанта и воды. Естественно, что солдаты Камбиза, углубившись въ пустыню, дошли до ужасной нужды и начали поѣдать другъ друга. Потерявъ множество людей, царь долженъ былъ вернуться въ Египетъ. Здѣсь его ожидало извѣстіе о гибели его войска, посланнаго въ Аммонскій оазисъ. Говорятъ, оно все погибло въ пустынѣ, занесенное пескомъ.

Эти несчастія поразили Камбиза такъ, что древніе полагали, что съ этого времени онъ сталъ страдать припадками сумашествія. По другимъ разсказамъ, онъ предался пьянству. Возможно и это, и другое, хотя, впрочемъ, ярость тирана, потерпѣвшаго неудачи, объясняется и помимо всего этого. Какъ бы ни было, онъ измѣнился въ отношеніи египтянъ. Страшная тиранія обрушилась тогда на нихъ. Надпись одной статуи говоритъ, что память человѣческая со временъ гиксовъ не сохранила воспоминанія ни объ одномъ подобномъ бѣдствіи. Право собственности не было признаваемо, культъ уничтоженъ и запрещенъ, погребальныя церемоніи, которымъ египтяне придавали столько цѣны, были запрещаемы или нарушаемы. Камбизъ грабилъ и сжигалъ храмы въ городахъ, черезъ которые проходилъ, возвращаясь изъ Ефіопіи; убилъ кинжаломъ священнаго быка Аписа и высѣкъ розгами его жрецовъ. Статуи бога Фта были брошены въ огонь. Легко представить, себѣ, каково было египетскому народу глубоко религіозному, цивилизованному кроткому, нравственному переносить варварское самодурство обѣшенаго азіата.—Самимъ персамъ не было пощады отъ этого свирѣпаго безумца. Камбизъ велѣлъ убить своего брата Смердиса. (По персидскимъ памятникамъ, впрочемъ, это убійство совершено еще до похода въ Египетъ.) Вскорѣ та же участь постигла его младшую сестру. Не избѣгъ смерти и несчастный Крезъ, который былъ въ числѣ его совѣтниковъ, какъ и при Киръ. Наконецъ, приведя своими неистовствами въ ужасъ весь Египетъ, Камбизъ оставилъ его и прибылъ въ Сирію. Тамъ въ его лагерь явился посланный изъ Персіи и провозгласилъ персидскимъ царемъ Смердиса, потребовавши, чтобы войско отказалось отъ повиновенія Камбизу. Послѣдній, увѣренный въ томъ, что братъ его Смердисъ убитъ, собирался наказать самозванца, но въ это самое вре-

мя случайно ранилъ себя, садясь на лошадь. Онъ умеръ спустя 20 дней послѣ того, не назначивъ себѣ преемника. По Геродоту, онъ царствовалъ 7 лѣтъ и 5 мѣс.

Лжесмердисъ. Вотъ что говоритъ Бегистунская надпись объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ смерть Камбиза: «когда Камбузія убилъ Бартію, народъ не зналъ, что Бартія умеръ. Послѣ того Камбузія пошелъ въ Египетъ. Когда Камбузія былъ въ Египтѣ, народъ возсталъ. Ложь была часта въ странѣ, и въ Персіи, и въ Мидіи, и въ другихъ провинціяхъ.» «Былъ одинъ магъ,» продолжаетъ надпись,— «по имени *Гаумата*. Онъ поднялся въ городѣ Писіаувадѣ; тамъ есть гора, называемая Аркадръ. Онъ поднялся 24 числа мѣсяца віахны (февраль). Онъ обманулъ народъ, говоря: я Бартія, сынъ Куруса, братъ Камбузіи. Тогда весь народъ взбунтовался, пошелъ къ нему и покинулъ Камбузію; Персія, Мидія и другія провинціи. Онъ овладѣлъ царствомъ. Послѣ того Камбузія умеръ, самъ себя ранивъ». — (По Геродоту главнымъ виновникомъ самозванства Гауматы (Гоматеса) былъ его братъ, важный магъ, которому Камбизъ поручилъ управленіе царскими имуществами въ Мидіи. Онъ воспользовался тѣмъ, что убійство Бартія сохранялось правительствомъ въ тайнѣ отъ народа, и поразительнымъ сходствомъ своего брата съ убитымъ царевичемъ.)— Большинство историковъ, древнихъ и новыхъ, видятъ въ самозванствѣ Гауматы попытку къ возстановленію исключительнаго господства мидянъ и, главнымъ образомъ, ихъ религіи, враждебной чистому маздеизму персовъ. И дѣйствительно, слѣдствіемъ этой узурпаціи двухъ членовъ касты маговъ, хотя бы персовъ по происхожденію (а они были таковыми), была религіозная революція въ пользу маговъ и, стало быть, противъ чистаго маздеизма персовъ.— Гаумата царствовалъ мирно въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ подъ именемъ Смердиса, и, чтобы стать популярнымъ, для ослабленія дурнаго впечатлѣнія отъ религіозныхъ затѣй, которыя маги, подъ его покровительствомъ, дѣятельно проводили во всѣхъ иранскихъ провинціяхъ, преслѣдуя служителей маздеизма и низвергая ихъ алтари, онъ заискивалъ въ народахъ и давалъ имъ разныя льготы.— Но тѣмъ не менѣе онъ не долго продержался на престолѣ. Геродотъ разсказываетъ, что самозванство Гауматы было скоро разоблачено, и самъ онъ низвергнутъ вельможами. Вмѣстѣ съ тѣмъ была произведена по всей странѣ безпощаднаярѣзня маговъ. Мало того, въ честь этой рѣзни былъ установленъ годовой праздникъ, который и въ слѣдующемъ столѣтіи строго соблюдался. Геродотъ называетъ его *магофоніей*, «убійствомъ маговъ.»

Въ Бегистунской надписи Дарій, правда, приписываетъ низверженіе самозванца исключительно себѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что авторъ этой надписи послѣ нѣсколькихъ лѣтъ царствованія самозванца приписываетъ себѣ всю честь низверженія самозванца и выставляетъ себя законнымъ наслѣдникомъ престола, низвергшимъ узурпатора.— Какъ бы то ни было, Лжѳ— Смердисъ былъ низвергнутъ, а царемъ провозглашенъ *Дарій* (собственно, *Дарявушъ*), одинъ изъ заговорщиковъ противъ Гауматы, сынъ Гистаспа, правителя Персіи, изъ царскаго рода Ахеменидовъ, къ которому принадлежалъ и Киръ. По всему вѣроятію, онъ былъ избранъ въ цари общимъ совѣтомъ персовъ, такъ,

какъ исключительныхъ преимущественныхъ передъ другими вельможами родовыхъ правъ на престолъ не имѣлъ.

Дарій Гистасп. Дарій, сдѣлавшись персидскимъ царемъ, нашелъ государство въ полномъ разложеніи. Сразу же пришлось усмирять возстанія покоренныхъ народовъ, изъ которыхъ одни назались въ предшествующее царство Лже — Смердиса, а другія вспыхнули тотчасъ послѣ его вступленія на престолъ.—Геродотъ описываетъ только возстаніе въ Вавилонѣ, который выдержалъ осаду, продолжавшуюся 20 мѣс., и наконецъ былъ взятъ. Бегистунская надпись, однако, опровергаетъ фактъ продолжительности осады. Та же надпись перечисляетъ затѣмъ усмиренія другихъ возстаній. Такъ, Дарій подавилъ возмущенія въ постепенномъ порядкѣ въ Сузіанѣ, Мидіи, Арменіи, Парѳіи, Маргіанѣ, Сагартіи и Скиѳіи. Одно изъ самыхъ опасныхъ возстаній, какія только Дарію пришлось подавлять, вспыхнуло въ собственной Персіи, на вѣрность которой ему, казалось, можно было разсчитывать во всякомъ случаѣ, и въ которой онъ находилъ до тѣхъ поръ для себя самую прочную поддержку. Причиною этого, скоро, впрочемъ, подавленнаго бунта было появленіе новаго самозванца. Одновременно съ этимъ мятежомъ возстали вторично Вавилонія и Эламъ. И то, и другое возстаніе въ непродолжительное время были также подавлены.

На возстановленіе порядка Дарію понадобилось почти 6 лѣтъ. Возстаніе среднихъ и восточныхъ областей было такъ сильно и упорно, что персидское могущество было бы въ крайней опасности, если бы къ нему присоединилось еще возмущеніе зап. провинцій. Но онѣ не шевельнулись. Въ Египтѣ жестокости персид. сатрапа вызвали сильное неудовольствіе. Дарій казнилъ его, но неудовольствіе уже выразилось вспышками возстанія. Дарій самъ прибылъ въ Египетъ и разумною, кроткою политикою возстановилъ въ странѣ спокойствіе. Онъ такъ дѣятельно заботился о благосостояніи Египта, что египтяне даже причислили его къ сонму своихъ великихъ божественныхъ царей — законодателей. (Онъ, между прочимъ, возстановилъ каналъ между краснымъ и Средиземнымъ морями, чего не удалось сдѣлать Нехао II). Такъ же гуманно отнесся Дарій и къ евреямъ: онъ позволилъ возобновить построеніе храма Соломона, разрѣшенное Киромъ и пріостановленное Камбизомъ; мало того, онъ велѣлъ помогать имъ во всѣхъ случаяхъ, когда они могли бы имѣть нужду.

Войны Дарія имѣли цѣлью не только подавленіе мятежей въ персидскихъ провинціяхъ, но и пріобрѣтеніе новыхъ земель. Къ этому его побуждала необходимость удовлетворить воинственному духу персовъ и доказать, что онъ, Дарій, не ниже Кира и Камбиза. Киръ завоевалъ Азію, Камбизъ Африку; Дарій рѣшилъ сдѣлаться повелителемъ Европы, но прежде этого обратилъ свои взоры на Индію. Онъ велѣлъ предварительно изслѣдовать бассейнъ Инда до самаго моря. Когда это было удачно выполнено грекомъ Скилаксомъ, царь выступилъ въ походъ и уже безъ особеннаго труда покорилъ, при помощи флота, всѣ племена по теченію Инда, на западномъ берегу его. На лѣвый, восточный берегъ Инда персы, однако, не заходили и страна на востокъ отъ средняго теченія рѣки, собственно такъ называемый Пенджабъ, осталась внѣ ихъ владѣній, которымъ крайней восточной границей служило

теченіе Инда.—Эти вновь пріобрѣтенныя земли были населеннѣе всѣхъ другихъ частей государства и давали Дарію половину всѣхъ доходовъ.—Въ это время Дарій уже рѣшилъ свой походъ въ Европу, вслѣдствіе чего остановилъ свои успѣхи на востокѣ, такъ много обѣщавшіе. Онъ началъ свои предпріятія противъ Европы походомъ на фракійскихъ скифовъ.

Скифы. Названіе *скифовъ* у грековъ и названіе *саковъ* у персовъ— настоящіе синонимы, были отвлеченными и общими названіями, подъ которыми разумѣлись всѣ племена, жившія номадами въ неизмѣримыхъ степяхъ къ сѣверу отъ Чернаго моря, Кавказскаго хребта, Каспійскаго моря и Аральскаго озера, такъ же, какъ и еще далѣе къ востоку всякое племя, къ какой бы, впрочемъ, расѣ оно ни принадлежало. Въ этомъ названіи смѣшивались народы двухъ совершенно различныхъ племенъ бѣлой расы. Кочевники, жившіе на востокѣ отъ чернаго моря и Танаиса (Дона), принадлежали къ туранской расѣ и простирались оттуда далеко на востокъ до предѣловъ желтой расы. Съ ними именно до сихъ поръ имѣли дѣло цивилизованныя государства Азіи, и къ нимъ относится персидское названіе саковъ. (Мы уже видѣли ихъ въ исторіи подъ именемъ *киммеріянъ* дѣлающими набѣги на Малую Азію, на Ассирію, Мидію и Халдею, даже на Сирію до границъ Египта, потомъ подъ именемъ *массагетовъ* торжествующими надъ Киромъ и наконецъ подъ именемъ *саковъ* побѣжденными Даріемъ.)— Совершенно иной народъ были скифы, жившіе прямо на сѣверъ и на западъ отъ Чернаго моря, преимущественно между Танаисомъ и Бористеномъ (Днѣпромъ). Въ то время, какъ азіаты подъ именемъ скифовъ разумѣли, главнымъ образомъ, туранскія племена къ востоку отъ Танаиса, греки звали скифами варварскія племена къ западу отъ него. Эти племена были не туранцы, а арійцы, самыя отсталыя племена изъ четырехъ племенъ европейскихъ арійцевъ. Въ то время, какъ кельты и пеласги ушли далеко на западъ и сдѣлали большіе успѣхи въ цивилизаціи, эти арійцы оставались на востокѣ Европы въ состояніи варварства. Геродотъ оставилъ намъ описаніе скифовъ, которое исключительно относится къ этимъ арійскимъ скифамъ Европы.— Эти скифы раздѣлялись на многія племена, жившія отъ Истра (Дуная) до Танаиса (Дона) и Ра (Волги). Одни изъ нихъ вели осѣдлую жизнь, другія— кочевую. Всѣ эти кочевые народы, нравами очень похожіе на американскихъ индѣйцевъ, скальпировали враговъ и дѣлали чаши ихъ изъ череповъ, а скальпы привѣшивали къ сѣдлу; уродовали себя ранами въ знакъ скорби; возлагали курганы надъ мертвыми вождями и т. д.

Весною 508 г. Дарій съ 800 т. арміей предпринялъ походъ въ эти почти неизвѣстныя страны. Персы неохотно шли въ столь отдаленную и, по слухамъ, суровую и бѣдную страну. Флотъ царя перешелъ изъ Средиземнаго моря въ Черное (Понтъ Эвксинскій), а армія переправилась черезъ Босфоръ по плавучему мосту, построенному самосскимъ инженеромъ Мандрокломъ. Затѣмъ Дарій поднялся до Истра, черезъ который онъ также переправился по плавучему мосту, и вступилъ въ страну скифовъ. Строитель моста черезъ Дунай, іонійскіе греки, были оставлены охранять его. Прибытіе персовъ породило большое смущеніе между скифами и сосѣдними съ ними народами. Одни племена соединились противъ завоевателя, другія же предпочитали сохранять ней-

тралитетъ. Рѣшившіяся сопротивляться племена, не надѣясь выдержать открытый бой съ персидскимъ войскомъ, стали отступать, истребляя всѣ средства страны въ надеждѣ погубить непріятеля голодомъ. Но мѣры царя были приняты такъ хорошо, что онъ могъ два мѣсяца слѣдовать за врагами по опустошенной странѣ отъ Истра до Танаиса, не терпя недостатка. Долго и безуспѣшно гонялся Дарій взадъ и впередъ за неуловимыми противниками, наконецъ, видя приближеніе суровой скифской зимы, царь рѣшился двинуться въ обратный путь. Однако, это было не такъ то легко исполнить. Скифы со всѣхъ сторонъ окружали персовъ своими легкими отрядами. Одинъ изъ нихъ, опередилъ персовъ, подошелъ къ Истру и вступилъ въ переговоры съ греками, охранявшими мостъ, уговаривая ихъ разрушить его. Только благодаря Гистіею, тирану милетскому, доказавшему своимъ сотоварищамъ, что ихъ собственная власть, какъ тиранновъ, держится только могуществомъ Дарія, мостъ былъ сохраненъ. Между тѣмъ, Дарій, котораго скифы старались задержать до зимы стычками, предоставляя ему въ нихъ легкія побѣды, увидѣлъ, наконецъ, свое положеніе такимъ, какимъ оно было въ дѣйствительности. Онъ понялъ, что оставаться долѣе значило обречь себя на непремѣнное и рѣшительное пораженіе. Ночью, обманувшею бдительность скифовъ, онъ снялся съ лагеря въ окрестностяхъ Истра, покинувъ свои палатки, багажъ и своихъ больныхъ солдатъ въ большомъ количествѣ. Скифы бросились преслѣдовать его и во время отступленія разбили на голову большую часть персидской пѣхоты. Но самому царю съ его конницей удалось отстоять мостъ на Истрѣ, который онъ, во избѣжаніе преслѣдованія, приказалъ тотчасъ по переправѣ сломать.—Въ этомъ походѣ потери Дарія были очень велики, и онъ не достигъ никакого результата, тѣмъ не менѣе нельзя не удивляться искусству его и персидскихъ военачальниковъ въ столь трудномъ предпріятіи, ихъ умѣнію обезпечить продовольствіе арміи въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ похода въ дикой и безплодной странѣ и благоразумной рѣшимости ихъ отступить во время. Не смотря на значительныя, неизбѣжныя потери, силы царя и послѣ похода были такъ велики, что онъ могъ оставить сильную армію, въ 80 т. человѣкъ отборнаго войска подъ начальствомъ своего бывшаго соучастника въ убійствѣ самозванца Гауматы, Мегабиза, на правомъ берегу Истра для окончательнаго покоренія Фракіи.—Въ слѣдующіе два года (507—506) Мегабизъ съ успѣхомъ выполнилъ это порученіе, обратилъ Фракію въ персидскую провинцію, занялъ города Перинтъ и Византію, о-ва Имбросъ и Лемносъ и принудилъ македонскаго царя признать себя данникомъ Персіи. Такимъ образомъ въ конечномъ результатѣ Дарій не напрасно переходилъ въ Европу. Завоевавъ Фракію, онъ сталъ тамъ твердой ногой и могъ теперь направить оттуда свои замыслы на Грецію.—Въ тотъ же годъ, когда было доверщено покореніе Фракіи, персы сдѣлали другое важное завоеваніе на западѣ, въ Африкѣ. Въ Киренѣ, населенной греческими выходцами дорическаго происхожденія, произошли смуты, которыми Дарій и воспользовался для покоренія этой страны. Карфагенъ же поторопился самъ, во избѣжаніе возможнаго погрома, признать себя данникомъ персидскаго царя. Такимъ образомъ, въ Африкѣ власть Персіи распространилась до крайняго запада.—Для дальнѣйшихъ завоевательныхъ предпріятій на Западѣ Дарію осталась только Европа и прежде всего Грецію. Столкновеніе съ нею

было неизбѣжно. Оно было ускорено возстаніемъ противъ персовъ греческихъ колоній въ Малой Азіи, послужившимъ непосредственнымъ поводомъ къ нему. Съ этихъ поръ Греція дѣлается постояннымъ предметомъ заботъ персидскаго монарха, и, наконецъ, онъ началъ ту великую войну, которая и оружіемъ, и политикой, и снова оружіемъ поддерживалась почти непрерывно въ теченіи полутора столѣтія до того, что привела, наконецъ, къ распаденію азіатскую монархію и къ преобразованію западной Азіи подъ вліяніемъ искусствъ, цивилизаціи и языка грековъ. Съ этого момента исторія Востока перестаетъ говорить собственно о себѣ и дѣлается не болѣе, какъ эпизодомъ изъ греческой исторіи, ставшей исторіей цивилизаціи.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ послѣдующая исторія персидской монархіи: паденіе персидской имперіи совершилось такъ же быстро, какъ и ея возвышеніе. Оно началось въ царствованіе Дарія, Ксеркса и уже не останавливалось болѣе.—Войска Дарія были разбиты греками при Марафонѣ; его преемника Ксеркса самого постигла та же судьба. Всѣ завоеванія Дарія въ Европѣ были потеряны; вмѣстѣ съ тѣмъ возмутились Египетъ и греческіе города Малой Азіи.—Послѣ Ксеркса въ Персіи послѣдовательно царствовали семь царей изъ династіи Кира. При Артаксерксѣ I кончилась война Персіи съ греками унизительнымъ для персовъ миромъ. Артаксерксъ II Мнемонъ царствовалъ 43 года. Въ началѣ своего правленія онъ едва не погибъ жертвою интригъ своей матери, желавшей, чтобы царемъ былъ ея второй сынъ, Киръ Младшій. Въ происшедшемъ сраженіи Киръ былъ убитъ.—При Артаксерксѣ II Мнемонѣ греческіе города Малой Азіи снова подчинились персидской власти, и онъ самъ игралъ роль третейскаго судьи въ дѣлахъ Греціи. Самымъ послѣднимъ и самымъ достойнымъ изъ монарховъ, царствовавшихъ послѣ Дарія Гистаспа, былъ Дарій Кодоманъ. Но упадокъ персидскаго государства былъ уже слишкомъ великъ, чтобы его можно было поднять. Въ то самое время, когда Дарій К. вступилъ на престолъ, Александръ М. оканчивалъ свои приготовленія къ завоеванію Азіи. Довольно было нѣсколькихъ лѣтъ и какихъ нибудь трехъ сраженій, чтобы положить конецъ имперіи Кира. Персидское царство продержалось 230 лѣтъ (560—330).

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ПЕРСИДСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Не смотря на свои блестящія побѣды и отдаленныя завоеванія, Дарій Гистаспъ еще болѣе, чѣмъ всеми своими подвигами, прославился, какъ организаторъ персидской монархіи.—До него царство представляло неуклюжее и несвязное собраніе странъ и народовъ; онъ же обратилъ его въ стройное государство, насколько это, конечно, возможно при азіатскомъ деспотизмѣ и его нравахъ. Персы, которые при Кирѣ и Даріи завоевали весь восточный міръ и сдѣлали своихъ царей властелинами его, поплатились за это потерею своихъ вольностей. Избраніе Дарія было послѣднимъ актомъ народной воли; хотя Геродотъ и говоритъ, что передъ походомъ въ Грецію, Дарій еще совѣщался объ этомъ предпріятіи съ представителями родовъ, но это былъ скорѣе военный совѣтъ, чѣмъ совѣтъ старшинъ. Персидскій князь, сдѣлавшись царемъ царей, былъ теперь слишкомъ могущественъ противъ своего народа, чтобы терпѣть отъ него какое бы то ни было ограниченіе власти, и когда, среди смутъ первыхъ годовъ царствованія Дарія, персы возста-

ли противъ него, какъ другіе народы, и были, подобно другимъ, усмирены военною силою, это усмиреніе не могло не повлечь за собой перемѣны въ отношеніяхъ царя къ народу. Царь въ Персіи былъ теперь такой же неограниченный деспотъ, какъ и во всѣхъ провинціяхъ. Основаніемъ его власти была не воля народа; а военная сила, которая одна только держала въ связи его разноплеменную монархію и одна поддерживала его произволъ, всюду одинаково безграничной. — Царь былъ живымъ центромъ государства, единственною связью разноплеменныхъ странъ, входившихъ въ его составъ; онъ олицетворялъ собою персидскую державу. Страны столь различныя, какъ Египетъ и Индія, Ассирія и Малая Азія, Фракія и Халдея, не могли составить органическаго цѣлаго; маленькая Персія, имя которой перешло на всю эту громадную совокупность странъ и народовъ, не только не могла связать ихъ между собою или крѣпко привязать къ себѣ, но не могла даже играть между ними первенствующей роли. Въ этомъ огромномъ итогѣ она была простой единицей, и царь царей былъ столько же царь Ассиріи или Египта, сколько и царь Персіи. Онъ могъ съ полнымъ правомъ сказать о себѣ: «государство—это я», потому что онъ одинъ былъ выраженіемъ и цѣлью государственнаго единства.—

То, что Геродотъ считаетъ еще древнимъ персидскимъ народнымъ собраніемъ, былъ просто государственный совѣтъ, состоявшій при царѣ и составленный изъ его министровъ и придворныхъ, его безгласныхъ креатуръ и рабовъ. Ниже за этимъ совѣтомъ слѣдовали нѣсколько начальниковъ евнуховъ, обыкновенныхъ слугъ царя, иногда совѣтниковъ, но чаще исполнителей царскихъ желаній, которые иногда играли въ провинціяхъ роль коммиссаровъ, слѣдователей, ревизоровъ, соглядатаевъ за сатрапами; ихъ называли *очами* и *ушами* царя.—Дворецъ, который носилъ у персовъ, какъ и теперь у турокъ, названіе *сарай*, *дувара*, былъ недоступенъ толпѣ; вообще достигнуть лицезрѣнія монарха было весьма трудно: строгій этикетъ затруднялъ доступъ къ нему. Чтобы дойти до царя, должно было сначала обращаться къ «очамъ и ушамъ». Кто проникалъ къ особѣ царя безъ аудіенціи, тотъ былъ наказываемъ смертью.—Государя окружалъ многочисленный дворъ, гдѣ значеніе опредѣлялось милостью царя и близостью къ нему, а не родовыми привиллегіями. Персидскій царь могъ сказать, что у него высокъ только тотъ, съ кѣмъ онъ говоритъ и пока говоритъ. Малѣйшая прихоть его могла превратить перваго сановника въ раба, лишить его свободы и жизни.

Администрація странъ Персидской монархіи до Дарія была очень несложна. Въ завоеванной странѣ для упроченія надъ ней власти завоеватель и удержанія ея въ повиновеніи, располагался отрядъ войска. Въ сторонѣ отъ него стояли чиновники которымъ поручено было собирать подати и отправлять ихъ царю. Въ правленіе Кира и Камбиза эти дани не имѣли ничего опредѣленнаго, и управители провинцій брали произвольно то, что хотѣли. Чтобы предупредить недостатки подобной системы, обезпечить для центральной власти постоянный доходъ и поставить провинціи въ безопасность отъ лихоимствъ, которыя всегда могли сдѣлаться причиной или предлогомъ къ новымъ возстаніямъ, Дарій окончательно опредѣлилъ дань, частью деньгами, частью натурой, дань, которую каждая провинція должна была платить ежегодно.

Вычислено, что доходъ царя металлами простирался до 14,500 аѳинскихъ талантовъ; это по вѣсу составляетъ болѣе 20 милл. руб., а по разсчету цѣнности денегъ въ то время и теперь равняется 160—170 мил. р. Большая часть этого металла обращалась въ слитки и хранилась въ царскомъ казначействѣ, гдѣ накопились такимъ образомъ массы совершенно непроизводительныхъ богатствъ. Малая часть ихъ была обращена въ монету, называвшуюся «дариками», и которой, какъ кажется, сохранилось нѣсколько штукъ съ изображеніемъ царя весьма грубаго чекана. Такъ же значительны были подати натурой. Они шли на содержаніе царскаго двора, на жалованье сатрапамъ и должностнымъ лицамъ и на содержаніе двора въ продолженіи 4 мѣс., и, сверхъ того, эта страна поставляла 1о шадей. Египетъ доставлялъ хлѣбъ на занимавшій его гарнизонъ въ 120 т. человѣкъ. Киликія поставляла по одной лошади въ день, и т. д.

Чтобы упрочить правильное поступленіе налоговъ, чтобы дать болѣе силы дѣйствію центральнаго могущества во всѣхъ частяхъ государства и уравнить значеніе большихъ военныхъ начальствованій, ввѣренныхъ сатрапамъ наравнѣ съ собираніемъ дани, Дарій приступилъ къ новому административному дѣленію странъ, подчиненныхъ его скипетру. Онъ раздѣлилъ ихъ въ началѣ на 20 сатрапій (не считая собственно Персіи: она была освобождена отъ налога и пользовалась особенными и привиллегированными учрежденіями); число ихъ подъ конецъ царствованія его увеличилось до 30.—Сатрапы были равны между собой; они вездѣ имѣли одинаковыя финансовыя и военныя права; но система внутренней администраціи въ различныхъ сатраніяхъ не была однообразна; напротивъ, она представляла очень значительныя отличія одна отъ другой. Такъ же, какъ и въ Ассирійскомъ царствѣ, въ Персидскомъ надлежало различать провинціи, непосредственно управляемыя агентами центральной власти, и провинціи просто вассальныя, сохранявшія свою внутреннюю автономію, свои учрежденія и своихъ національныхъ вождей.

Такое раздѣленіе имѣло глубокій политическій смыслъ. Такъ, въ Лидіи, Халдеѣ, Киликіи, Бактріи, въ рукахъ царскихъ чиновниковъ сосредоточена была вся власть. Это было сдѣлано или изъ опасенія возмущеній и стремленій къ независимости этихъ провинцій, какъ въ Халдеѣ и Египтѣ, или по особенной важности провинціи въ военномъ отношеніи, какъ въ Киликіи, гдѣ были сосредоточены морскія силы царя, или, наконецъ, какъ въ Бактріи, потому что таковъ былъ въ ней прежній порядокъ при ассирійскихъ царяхъ.—И въ этихъ провинціяхъ до Дарія административная и военная власть были тщательно разъединены. Сатрапы были царскими намѣстниками, стояли во главѣ администраціи; при нихъ находились въ качествѣ совѣтниковъ такъ называемые царскіе секретари, спеціальною обязанностью которыхъ было наблюдать за поведеніемъ сатраповъ. Войска провинціи были подъ начальствомъ особаго военачальника, независимаго отъ сатрапа. Въ довершеніе предосторожности часто наѣзжали ревизоры и соглядатаи «царскія очи и уши». (Однимъ изъ предметовъ, наиболѣе подлежавшихъ вниманію сатраповъ, было состояніе земледѣлія. Персы придавали огромную важность обработкѣ земли: законъ Зороастра дѣлаетъ ее священною обязанностью для своихъ послѣдователей).—Въ странѣ, приведенной въ состояніе простаго вассальнаго подданства сатрапъ начальствовалъ надъ царскими войсками, расположенными какъ

гарнизонъ, въ наиболѣе важныхъ пунктахъ, и собиралъ дань, которую отправлялъ въ казну, но не управлялъ. Онъ имѣлъ только контроль и надзоръ надъ туземною администраціей, организація которой оставалась такою, какою была до завоеванія. Двѣ привиллегированныя сатрапіи, Арменія и Понтъ, составляли постоянныя царства, наслѣдственный правитель которыхъ былъ въ то же время ихъ сатрапомъ и не имѣлъ при своемъ дворѣ прямаго агента царской власти.— Всюду, въ другихъ мѣстахъ, введеніе новой системы, вмѣсто той, которая существовала прежде, состояла въ соединеніи въ одну сатрапію нѣсколькихъ мелкихъ государствъ, вассальныхъ, управляемыхъ туземными царями, носящими иногда монаршій титулъ: при такомъ управленіи не было опасности, чтобы сатрапъ могъ такъ же легко, какъ если бы онъ только руководилъ одною націей, воспользоваться народными стремленіями, чтобы сбросить чужеземное иго и сдѣлаться самому независимымъ, отождествляя ихъ интересы со своими; въ то же время цари, сохранявшіе вассальное состояніе, не были уже полноправными распорядителями своихъ владѣній, какъ въ правленіе Кира и Камбиза; они находились подъ постояннымъ надзоромъ персидскаго вельможи, агента и представителя центральной власти, которая въ государственной іерархіи стояла надъ ними. Такимъ образомъ, во второй, напр., сатрапіи каждый изъ греческихъ городовъ имѣлъ своего національнаго тирана, или единаго главу (слово *тиранъ* тогда не имѣло такого оскорбительнаго значенія, какъ теперь); но всѣ эти цари были руководимы и подчинялись надзору сатрапа, посылаемаго «великимъ царемъ». Каждый изъ вассальныхъ правителей Ахеменидской монархіи, царь или простой тиранъ, пользовался въ своихъ владѣніяхъ, подъ контролемъ и надзоромъ сатрапа, въ вѣдѣніи котораго онъ находился, съ условіемъ платить дань, а равно выставлять верховному царю то количество войска, какое онъ объявитъ; пользовался, повторяемъ, всѣми преимуществами верховной власти. (Онъ управлялъ, какъ хотѣлъ и по національнымъ законамъ; онъ имѣлъ подъ своею командою войска, исключая лишь укрѣпленій, гдѣ гарнизонъ держали персы; онъ налагалъ на подданныхъ дань, по своему усмотрѣнію; онъ заключалъ даже договоры съ другими царями, находившимися въ такихъ же условіяхъ, или съ туземными городами; онъ имѣлъ право чекана монеты, монета же собственно персидскаго царя чеканилась только въ провинціяхъ, непосредственно управлявшихся его уполномоченными. Имѣя въ своей зависимости много самостоятельныхъ правителей и вассальныхъ царей, персидскій монархъ титуловался *царемъ царей* и *великимъ царемъ*.

Такова была система большихъ административныхъ и финансовыхъ дѣленій, установленныхъ Даріемъ. Эта организація въ порядкѣ измѣнялась и въ большей части подробностей совершенствовалась, но въ своихъ главныхъ чертахъ и существенныхъ принципахъ до завоеванія Азіи Александромъ М. оставалась неприкосновенной.—Царь самъ назначалъ и увольнялъ сатраповъ. Малѣйшее непослушаніе съ ихъ стороны разсматривалось, какъ мятежъ, и влекло за собой почти гибель виновнаго. Самаго легкаго подозрѣнія было достаточно, чтобы погубить сатрапа; царь посылалъ къ подозрѣваемому гонца, давая ему полномочія; гонецъ же приказывалъ тѣлохранителямъ убить мятежнаго подданнаго, что и исполнялось ими обыкновенно неуклонно.—Чтобы установить быстрыя и скорыя сообщенія между различными провинціями государства, Даріемъ учреждены были

должности курьеровъ, отправлявшихся со станцій, отстоявшихъ одна отъ другой на одинъ день пути; посланные передавали царскія приказанія сатрапамъ и докладчикъ послѣднимъ ко двору. Это учрежденіе благопріятствовало исключительно дѣйствію центральной власти и усиливало, такимъ образомъ, централизацію государства.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что было сдѣлано все, чтобы придать персидской монархіи искусственную, внѣшнюю, политическую и административную связь, за отсутствіемъ всякой внутренней связи. Мѣры, принятыя Даріемъ и развиваемыя его ближайшими преемниками, были такъ дѣйствительны, что его имперія просуществовала два вѣка, не подвергаясь тѣмъ постояннымъ потрясеніямъ, которыя были обыкновеннымъ явленіемъ въ ассирійской монархіи, и пала не отъ внутренняго разложенія, а отъ внѣшняго удара, хотя со смерти Дарія и до конца своего существованія не имѣла ни одного способнаго государя. Частые дворцовые перевороты и возмущенія отдѣльныхъ провинцій никогда даже серьезно не угрожали государственному единству, созданному этой образцовой централизаціей власти. Поэтому Персидская монархія въ древней исторіи представляетъ намъ самое полное и вмѣстѣ съ тѣмъ самое уродливое развитіе азіатской государственной системы. Система эта, основанная на завоеваніи, хочетъ наперекоръ природѣ создать единство тамъ, гдѣ его быть не можетъ, хочетъ заставить служить общей цѣли народы совершенно другъ другу чуждые, и достигаетъ этого только цѣною полнаго порабощенія ихъ. Въ Персидской имперіи варварство вполнѣ организовалось во имя своего принципа—*власти*. Въ ней этотъ принципъ встрѣтился лицомъ къ лицу со *свободой*, которую представляла Греція.

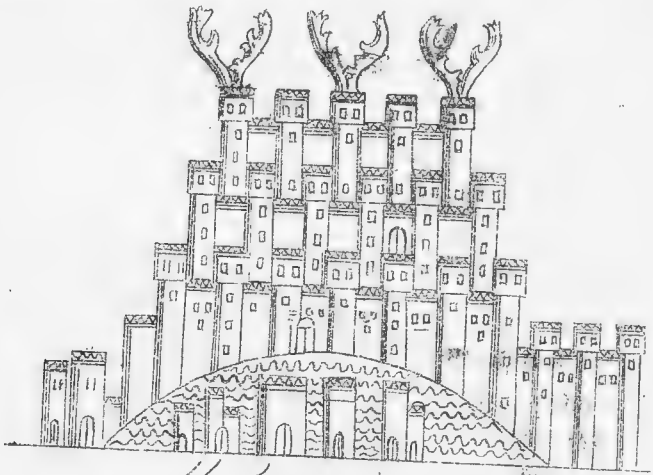
Управляя сатрапами и народами самыхъ различныхъ племенъ, Дарій въ своей организаціи царства вынужденъ былъ принять и распространить древнюю систему, уже практиковавшуюся персидскими монархами и состоявшую въ томъ, что царя имѣли нѣсколько канцелярій и приняли нѣсколько языковъ за оффиціальные. Въ Малой Азіи общественные акты объявлялись на греческомъ языкѣ; въ Каппадокіи, Киликіи, Сиріи и Палестинѣ—на арамейскомъ; для управленія Египтомъ употребляли языкъ этой страны и іероглифическое письмо въ точно такомъ же видѣ, въ какомъ употреблялось оно во времена фараоновъ; надписи Ахеменидовъ въ странахъ центральной Азіи, со временъ Кира до Дарія Нота, писались на трехъ языкахъ тремя клинообразными почерками: персидскимъ, туранскимъ: Мидіи и ассирійскимъ.

Письмо. Мы уже выше говорили о клинообразномъ ассиро-вавилонскомъ письмѣ; система письма персидскаго языка совершенно отлична, и общее ея съ графической системой Вавилона и Ассиріи заключается лишь въ клинообразномъ рисункѣ тѣхъ чертъ, изъ которыхъ состоятъ буквы. Происхожденіе ея, повидимому, слѣдуетъ искать въ Бактріанѣ. Первоначально она была, кажется, силлабической, но въ надписяхъ Ахеменидовъ потеряла уже этотъ характеръ. Она чисто алфавитная и состоитъ изъ 36 буквъ.

ПАМЯТНИКИ И ИСКУССТВО МИДЯНЪ И ПЕРСОВЪ.

Въ древне-мидійскихъ земляхъ не сохранилось никакихъ памятниковъ. Только въ сѣверной ихъ части, нынѣшнемъ Адербиджанѣ, осталось нѣсколько кучъ

мусора, въ которыхъ были найдены незначительныя старинныя вещи. Такимъ образомъ, о художественной дѣятельности мидянъ мы до нынѣ вовсе не имѣемъ удовлетворительнаго наглядnаго понятія.—О построенной Дейокомъ столицѣ *Экбатанѣ* говорится, что она была обнесена 7 оградами, одна выше другой, что каждая изъ нихъ отличалась особою краскою, а самыя высокія были одѣты серебромъ и золотомъ. Въ числѣ ниневійскихъ рельефовъ есть изображенія такихъ гор-



Изображеніе крѣпости.

ныхъ крѣпостей, окруженныхъ въ нѣсколько рядовъ стѣнами. Древней этой Экбатаны, называвшейся также *Газой*, ищутъ къ сѣверу, въ антропатенской Мидіи, и различаютъ ее отъ одноименной столицы Великой Мидіи, процвѣтавшей уже поздже.

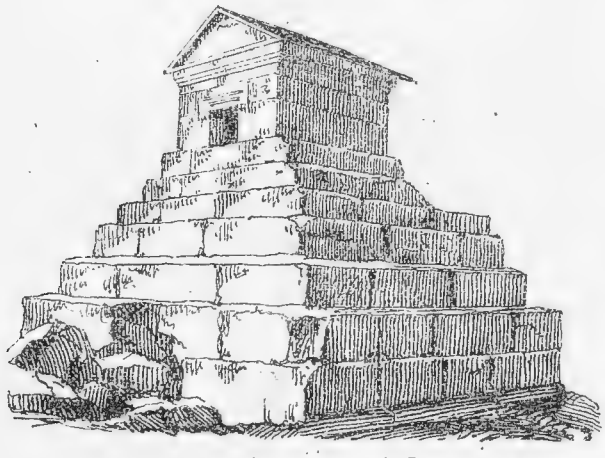
Но такъ какъ, по свидѣтельству древнихъ авторовъ и по другимъ даннымъ, персы заимствовали свою культуру отъ мидянъ, а мидяне, въ свою очередь, многое переняли отъ ассиро-вавилонянъ, то персидскіе памятники могутъ, говоря вообще, удобно замѣнить недостатокъ мидійскихъ. Изъ персидскихъ же памятниковъ до насъ сохранились только тѣ, которые были возведены въ родовыхъ земляхъ персидскихъ государей, въ предѣлахъ собственно персидскаго края, гдѣ находились вмѣстѣ и гробницы его царей; насчетъ же памятниковъ тѣхъ столицъ, которыя служили мѣстопребываніемъ двору въ то или другое время, у насъ опять таки нѣтъ желанныхъ ближайшихъ свѣдѣній.

Къ столицамъ этимъ принадлежали, кромѣ Вавилона, городъ *Суза*, на востокѣ отъ Тигра; труда его развалинъ еще не изслѣдована. Потомъ великомидійская Экбатана (нынѣ Гамаданъ), о дворцѣ и храмѣ которой намъ повѣствуютъ, что отдѣльныя архитектурныя части, именно колонны и покрытія—быть можетъ, по вавилонскому образцу—состояли тамъ изъ драгоцѣннаго дерева и были богато одѣты золотомъ и серебромъ. Немногіе архитектурные остатки (изъ камня) и обломокъ колоссальнаго льва близъ Гамадана, повидимому, указываютъ на персидскую эпоху. (Со временъ Дарія столицею царства считалась Суза, примыкавшая къ собственно Персіи, гдѣ находилась дѣйствительная сила царства, подлѣ Вавилоніи, а также Мидіи и въ равномъ разстояніи отъ двухъ окончностей обширныхъ персидскихъ владѣній, на востокѣ и западѣ. Дарій построилъ въ Сузѣ великолѣпный дворецъ, сдѣлавшійся постояннымъ жилищемъ ахеменидскихъ монар-

ховъ во всѣ мирные годы, когда они не становятся во главѣ своихъ войскъ для далекаго похода. Дарій же основалъ въ центрѣ собственно Персіи городъ *Персеполь*, предназначенный служить мѣстомъ погребенія его династіи; тамъ онъ также построилъ огромный дворецъ.—До Дарія резиденціей Ахеменидовъ были *Пассаргады*, въ сосѣдствѣ нынѣшняго Мурхгаба. Экбатана, въ свою очередь, служила лѣтнимъ мѣстопребываніемъ преемниковъ Дарія, тогда какъ въ Вавилонѣ, гдѣ климатъ былъ очень теплый, они проводили часть зимы.)

Пассаргады. Важнѣйшіе изъ памятниковъ родоваго гнѣзда персидскихъ царей, Пассаргадъ относятся ко временамъ Кира, и это, повидимому, древнѣйшія произведенія той эпохи. Въ нихъ не выработался еще опредѣленно характерный, своеобытный стиль; скорѣе они обнаруживаютъ, что новый, и притомъ нецивилизованный, господствующій народъ довольствовался на первыхъ порахъ тѣми художественными типами, которые онъ находилъ тамъ и снялъ у другихъ народовъ, пользовавшихся выработанною уже культурою, и что онъ сплачивалъ эти типы въ одно цѣлое безъ особенной художественной заботы. Рядомъ съ ассирійскимъ и вавилонскимъ элементомъ мы находимъ здѣсь замѣчательную примѣсь греческихъ формъ (должно быть, занесенныхъ какъ нибудь отъ малоазійскихъ грековъ), и даже египетскихъ.—Въ числѣ этихъ памятниковъ важны, во первыхъ, остатки одного дворца—тонкія, неложчатыя колонны съ базисомъ, котораго большой валъ изжелобленъ въ характерно-греческомъ вкусѣ, и пилястры, занимавшія, можетъ быть, мѣсто дверныхъ косяковъ. На одной изъ этихъ пилястръ есть рельефное изображеніе четверокрылаго человѣка, судя по надписи, самого Кира, выполненное въ стилѣ, очень близкомъ къ ассирійскому, и съ такимъ украшеніемъ на го-

ловѣ, которое заимствовано отъ символически-знаменательныхъ головныхъ уборовъ египетскаго искусства. Далѣе—гробница Кира. Это свободно стоящее зданіе, въ которомъ элементы древне-вавилонскаго стиля соединены съ формами почти греческой архитектуры. Гробница состоитъ изъ четыреугольной, пирамидальной, о 6 уступахъ постройки, сложенной изъ мраморныхъ плитъ, и стоящаго на ней небольшаго зданія съ двухскатною крышею, двумя фронтонами и небольшою дверью, которое заключало въ себѣ остатки Кира. Разсѣянные на большое пространство вокругъ гробницъ обломки колоннъ, остатки стѣнъ и проч. показываютъ, что она была окружена со всѣхъ сторонъ об-



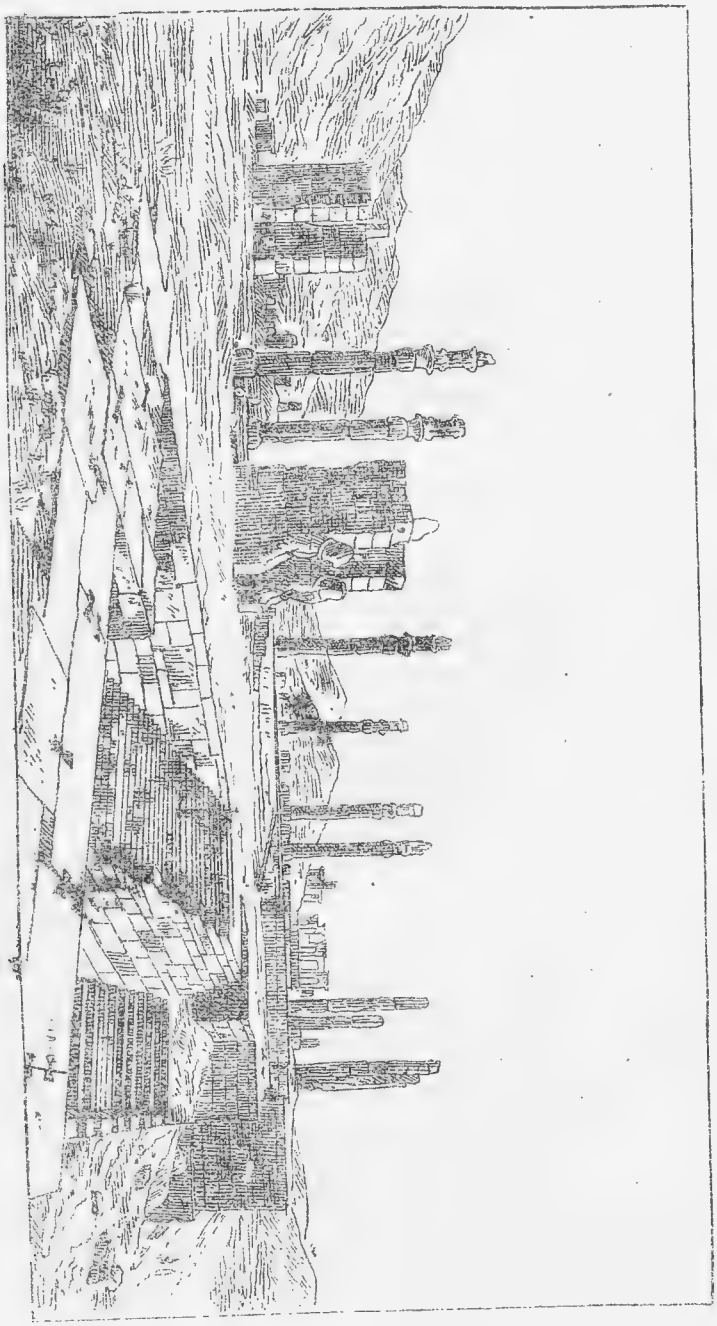
Гробн. ца Кира.

ширными постройками, которыя, быть можетъ, отчасти служили какъ бы архитектурнымъ дополненіемъ къ гробницѣ, а отчасти были назначены для отправленія погребальныхъ обрядовъ или поминовеній по усопшемъ (?), а также и для помѣщенія маговъ, которымъ было ввѣрено охраненіе гробницы. (*)

Персеполь. Младшею столицею, какъ мы уже сказали, былъ Персеполь, южнѣе Пассаргада, по край Мердаштской равнины. Памятники его преимущественно принадлежатъ къ блистательной порѣ персидскаго царства Дарія Гистаспа и Ксеркса. Изъ памятниковъ особенно замѣчательны довольно хорошо сохранившіяся развалины дворца. Дворецъ этотъ, выстроенный изъ самыхъ дорогихъ матеріаловъ и сильно укрѣпленный, вмѣщалъ въ себѣ несмѣтныя богатства. Когда онъ былъ сожженъ Александромъ М. и разграбленъ его солдатами, подъ развалинами его было найдено, по словамъ древнихъ писателей, такъ много золота и серебра, отчасти расплавившихся, что ихъ нужно было перевозить въ Сузу на вьючныхъ животныхъ. Даже въ настоящемъ своемъ видѣ развалины этого колоссальнаго строенія оправдываютъ доходящіе до насъ разсказы греческихъ писателей о великолѣпіи обширныхъ зданій, названныхъ ими *Персеполемъ* (городомъ

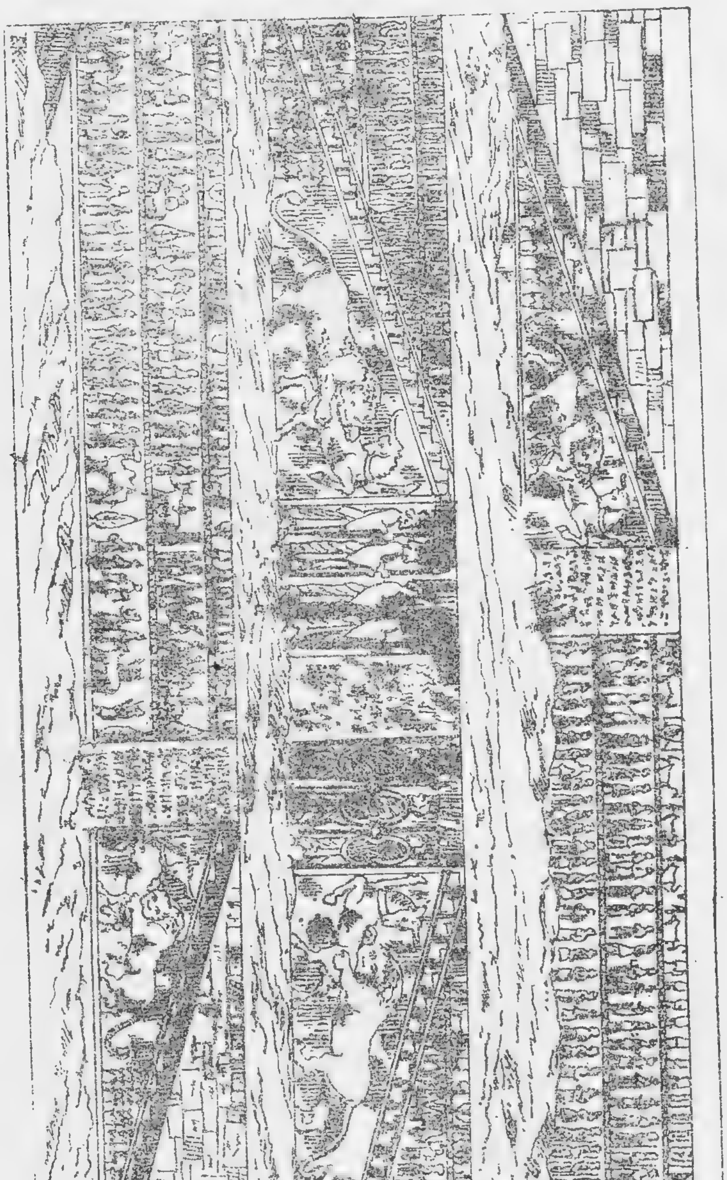
(*) На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, между прочимъ, на основаніи своеобразной архитектуры гробницы, можно, кажется, высказать предположеніе, что она скорѣе была гробницею не старшаго Кира, а Кира младшаго, который былъ особенно друженъ съ греками.

персовъ).—Развалины персепольскаго дворца стоятъ на скалистомъ возвышеніи, ограниченномъ въ продолговатую четырехстороннюю платформу, стороны которой въ точности соотвѣтствуютъ четыремъ странамъ свѣта. Восточною своею стороною платформа упирается въ отвѣсно возвышающіеся надъ нею утесы, а остальными тремя выдается на окружающую равнину прямолинейно обравненнымъ и отвѣсно срѣзаннымъ уступомъ, бока котораго были обложены 4-угольными кусками мѣстнаго мрамора, искусно соединенными безъ помощи извести и известковаго раствора такимъ удивительнымъ способомъ, что трудно при самомъ напряженномъ вниманіи открыть мѣсто ихъ соединенія. Платформа первоначаль -



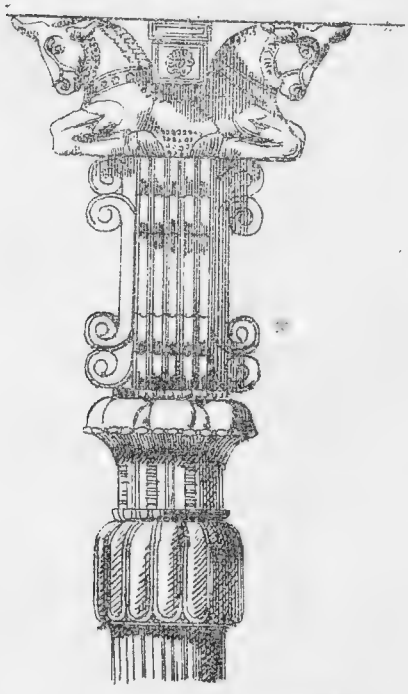
но имѣла около 50 ф. вышины; поверхность ея представляетъ нѣсколько болѣе или менѣе высокихъ уступовъ; на послѣднемъ изъ нихъ сохранилось болѣе всего развалинъ, а потому можно предположить, что главнѣйшія и великолѣпнѣйшія изъ дворцовыхъ зданій стояли на немъ. Мраморныя лѣстницы вели съ нижнихъ уступовъ на верхніе; онѣ такъ широки и удобны, что десять всадниковъ, поставленныхъ въ рядъ, могли бы въѣхать по нимъ. На платформу ведетъ колоссальная лѣстница въ 2 схода, сложенная изъ гладко вытесанныхъ мраморныхъ глыбъ такой толщины, что нерѣдко въ одной глыбѣ вырублено до 10 и даже до 15 ступеней. Поднявшись на самую верхнюю площадку лѣстницы и идя пря-

Лѣстница въ Персеполѣ.

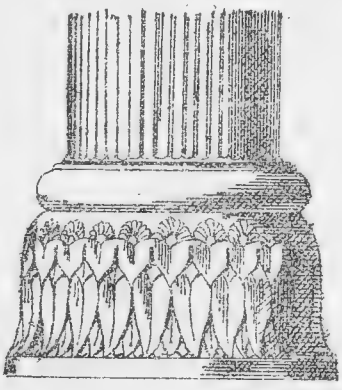


мя передъ собой на востокъ, путешественникъ встрѣтитъ остатки колоссальнаго портала: четыре пилястра, изъ которыхъ передъ каждымъ стоитъ по колоссальному, въ 18 фут. длины, крылатому быку, подобно быкамъ ассирійскихъ дворцовъ. Между быками находится 4 колонны; все остальное въ развалинахъ. Съ террассы можно взойти на первый изъ описанныхъ уступовъ по великолѣпной лѣстницѣ, тоже о двухъ входахъ. Бока лѣстницы покрыты барельефами, которые тянутся одни надъ другими горизонтальными полосами и представляютъ, вѣроятно, одно изъ тѣхъ народныхъ собраній, для которыхъ главнымъ образомъ и предназначались стоявшія на томъ уступѣ зданія. Развалины этихъ зданій состоятъ изъ остатковъ стѣнъ, разбитыхъ облицовокъ дверей и оконъ и обломковъ большого количества колоннъ. Особенно замѣчательны послѣднія.

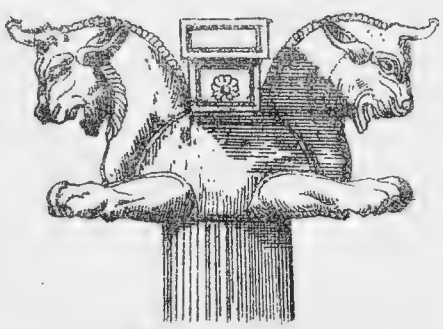
Колонны эти, какъ видно по мѣстамъ, гдѣ онѣ стояли, были расположены четырьмя группами и составляли обширный портикъ. Колонны боковыхъ колоннадъ имѣютъ 60—64 ф. вышины и 4 ф. въ діаметрѣ у базы. Всѣ вообще колонны отличаются однимъ общимъ характеромъ. Онѣ тонки и мелкожелобчаты; эта тонкость ихъ размѣровъ указываетъ, повидимому, на то, что образцомъ для нихъ служили столбы деревянныхъ построекъ или же одѣтыя золотомъ колонны великомидійской Экбатаны, тогда какъ антаблементъ, отъ котораго ровно ничего не уцѣлѣло, вѣроятно, состоялъ только изъ дерева. Колонны, также сообразно опять требованію деревянной постройки, установлены на толстыхъ плитахъ, которыя у иныхъ группъ обращены декоративно въ опрокинутую цвѣточную ча-



Колонна персид.



База персидская.



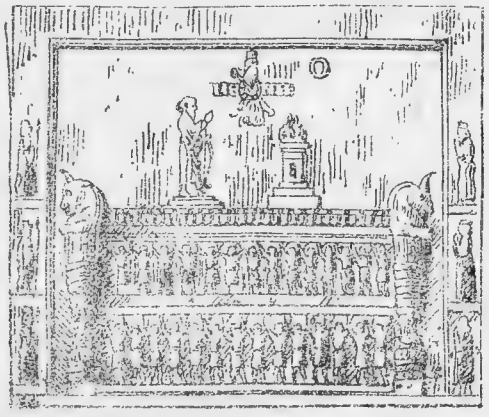
Капитель персид.

шечку. Увѣнчаны онѣ очень оригинальнымъ образомъ—двумя глядящими врозь двойственными полуживотными, у которыхъ на спинѣ (между шеями) лежали балки, служившія опорой для всего остальнаго антаблемента. Нѣкоторыя главныя группы колоннъ, на ряду съ изображеніями животныхъ, отличались еще однимъ странно-строжденнымъ украшеніемъ изъ прямо стоящихъ и опрокинутыхъ цвѣточныхъ чашечекъ, къ которому вверху очень безтолково прилѣплялись одиночныя или двойчатые отвѣсные завитки (волюты), почти на манеръ іонійскихъ. Однако же въ этомъ еще не слѣдуетъ признавать греческій пріемъ (очевидный въ архитектурныхъ остаткахъ Пассаргадъ) точно такъ же, какъ въ изгелобленіи колоннъ по стержню; іонійскій завитокъ всего менѣе слѣдуетъ относить къ прямому вліянію со стороны грековъ, такъ какъ форма эта, какъ видно изъ рельефовъ Ниневіи, есть и безъ того древнеазійскій элементъ. Вся фантастическая роскошь этихъ колоннъ въ Персеполѣ выражаетъ, повидимому, очень ясно полное совокупленіе своеобразныхъ азіатскихъ формъ, но отчасти уже безъ пониманія ихъ первоначальной художественной цѣли.

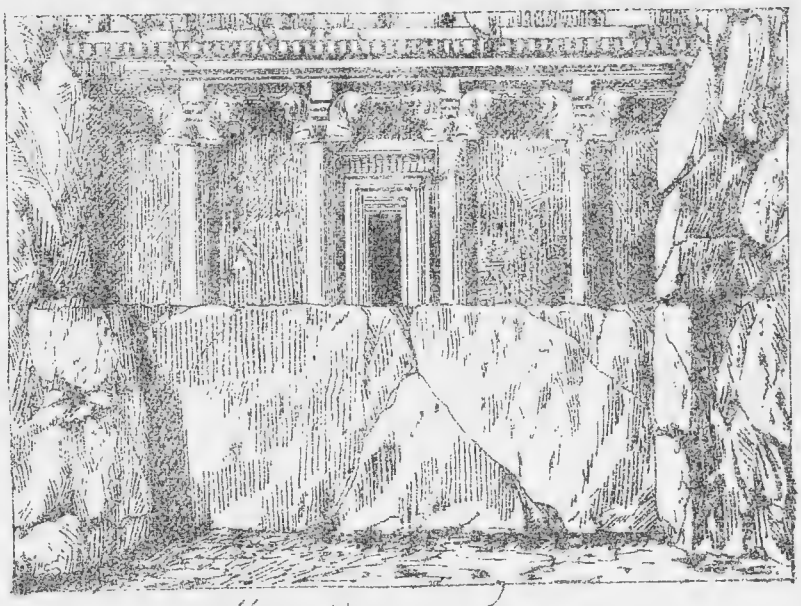
Колонны средней группы нѣсколько ниже боковыхъ; но разница въ вышинѣ уравновѣшивалась тѣмъ, что помостъ подъ ними былъ поднятъ и образовалъ возвышеніе, средину котораго, вѣроятно, занималъ царскій тронъ. Здѣсь царь, окруженный своими вельможами, принималъ представителей покоренныхъ имъ народовъ и привезенныя ими дани; царскіе тѣлохранители и стражи располагались въ боковыхъ колоннадахъ, а низшіе придворные служители стояли внизу, внѣ портика.—Но ни отъ кровли этого портика, ни отъ кровель другихъ зданій не уцѣлѣло ни малѣйшаго обломка. Между тѣмъ несомнѣнно, что, если не всѣ зданія, то, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ была покрыта. Поэтому надобно предположить, что кровли были деревянныя, изъ пальмоваго или кедроваго дерева, обшитыя, можетъ быть, какъ въ Сузѣ и Экбатанѣ, посеребренною или позолоченною жестью, и по непрочности матеріала не могли сохраниться. Изъ барельефа на одной гробницѣ видно, что кровли дѣлались обыкновенно плоскія; деревянныя стропила утверждались на деревянныхъ же брусьяхъ или перекладинахъ, которыя, въ свою очередь, клались непосредственно на скульптурныя фигуры, замѣнявшія на колоннахъ капители. Не невѣроятно, что на крышѣ дворца устраивался родъ помоста или возвышенія, на которомъ царь совершалъ жертвоприношенія.—Площадь втораго главнаго уступа, лежащаго направо отъ развалинъ портика, покрыта нѣсколькими невысокими террассами. И на этотъ уступъ вела великолѣпная лѣстница со скульптурами, теперь совершенно развалившаяся.— Нѣсколько далѣе на юго-востокъ видны остатки другой лѣстницы съ надписями и колоссальными фигурами. Наконецъ, еще южнѣе встрѣчается третья лѣстница; по ней всходятъ на одну изъ террассъ, на которой стояли жилые царскіе покои — столовыя, мыльни, пріемныя залы и т. д. Рядомъ съ этими покоями и въ связи съ ними, но на отдѣльной террассѣ, на которую вели двѣ большія лѣстницы, возвышалась обширная храмина съ большимъ количествомъ колоннъ. Отъ нея осталось только нѣсколько дверныхъ и оконныхъ косяковъ или рамъ, высѣченныхъ изъ колоссальныхъ монолитовъ въ 10—15 фут. толщины, и обведенныхъ вытянутымъ египетскимъ карнизомъ съ лиственнымъ орнаментомъ; самыя же стѣны совершенно исчезли; вѣроятно, онѣ были сложены, по исконному обычаю, изъ необо

жженаго кирпича, который постепенно выв'етрился, обсыпался и былъ размытъ дождемъ.—У восточнаго края этой группы зданій замѣтны слѣды канала; они идутъ не вдалекѣ отъ четвертой лѣстницы и прилегающихъ къ ней остатковъ зданія и продолжаются до бассейна, вырытаго въ горѣ Рахметъ. Этотъ каналъ соединялся съ цистерной на платформѣ и, вѣроятно, снабжалъ водой дворцовые фонтаны и водоемы.—Всѣ перечисленныя наши развалины принадлежали, кажется, исключительно зданіямъ, построеннымъ при Дарiѣ и Ксерксѣ; отъ построекъ же ихъ преемниковъ, съ неменьшею ревностью продолжавшихъ украшать Персаполь новыми зданіями —какъ это подтверждается надписями, по крайней мѣрѣ, относительно Артаксеркса—не осталось никакихъ слѣдовъ.—Не смотря на сильное разрушеніе, съ теченіемъ времени постоянно усиливающееся, развалины Персеполя представляютъ и въ настоящемъ своемъ видѣ величественное зрѣлище. Если для полноты общей картины, мы прибавимъ, что Персеполь былъ окруженъ, по словамъ Діодора, двумя стѣнами, изъ коихъ внѣшняя имѣла 16 локтей, а внутренняя 32 локтя вышины, и что самая платформа была, сверхъ того, укрѣплена мѣдными палисадами съ бронзовыми воротами, то удивленіе грековъ при видѣ дворца, равно какъ и имя Персеполь, «городъ персовъ», которымъ они его назвали, станутъ для насъ понятны.—Замѣтимъ кстати, что Персеполь, подобно дворцамъ ассирійскимъ, вавилонскимъ и индійскимъ, былъ вмѣстѣ и дворцомъ, и крѣпостью. Пассаргадъ, какъ мы видѣли, тоже былъ окруженъ стѣнами съ башнями и рвами. Не одни только столицы, но и другіе значительные города царства были снабжены укрѣпленіями или заключали въ себѣ укрѣпленные замки, въ которыхъ жили сатрапы и помѣщался болѣе или менѣе многочисленный гарнизонъ. Даже и такой первоначально неважный городъ, какъ Сарды, былъ защищенъ крѣпостью, которая лежала на крутой скалѣ и была обнесена тройною каменною стѣною.—

Царскія гробницы. Въ стѣнѣ скалы Рахмета, поднимающейся надъ Персеполемъ съ восточной его стороны, высѣчено нѣсколько царскихъ гробницъ. Онѣ всѣ устроены одинаковымъ образомъ. Фасадъ, значительно возвышающійся надъ поверхностью, и позади котораго находится 4-угольная комната, высѣченъ въ ска-



Царскія гробницы.



Царская гробница.

нѣ. Нижняя часть его отдѣлана чисто архитектонически, а верхняя покрыта преимущественно рельефными изображеніями. (Такъ, напр., на фасадѣ одной изъ самыхъ богатыхъ гробницъ представленъ царь, приносящій жертву на кровлѣ своего дворца. Нижняя часть фасада изображаетъ царское жилище въ видѣ 4 колоннъ съ запертою дверью между средними колоннами. Надъ колоннами, въ продолговатомъ углубленіи, составляющемъ верхній отдѣлъ фасада гробницы, представленъ родъ подмостковъ о двухъ ярусахъ, поддерживаемыхъ каждый 14 фигурами. На верху подмостковъ на возвышеніи о трехъ ступенькахъ стоитъ царь и молится передъ жертвенникомъ; онъ съ обнаженной головой, одѣтъ въ мидійскую широкую одежду и въ лѣвой рукѣ держитъ лукъ. Между царемъ и жертвенникомъ видѣнъ «феровръ»—символическая фигура въ видѣ кольца съ тремя крыльями, окружающаго грудное изображеніе царя. На узкихъ боковыхъ стѣнахъ углубленія, въ девяти отдѣленіяхъ, расположенныхъ одно надъ другимъ, представлены тѣлохранители царскіе, на одной стѣнкѣ— въ мидійской, на другой —въ древне-персидской одеждѣ).—Внутренность этой гробницы (она, какъ и всѣ остальныя была заложена на-глухо массивною дверью, которую нужно было взорвать, чтобы войти въ гробницу) состоитъ изъ 4-угольной комнаты (въ 40 ф. длины и 20 ф. ширины, и трехъ прилегающихъ къ ней небольшихъ камеръ. Въ эти камеры, вѣроятно, складывались тѣла умершихъ, или, какъ предполагаютъ нѣкоторые, одни ихъ кости.—Въ числѣ персепольскихъ гробницъ находится и гробница Дарія Гистаспа, обозначенная надписью.—Только въ одной гробницѣ, въ Факракахѣ, которая во всемъ похожа на персепольскія, найдены колонны съ округленными базами и капителями. Онѣ стояли по двѣ въ рядъ, по сторонамъ гробничнаго входа о нѣсколькихъ ступеняхъ.

Храмы. Надо еще упомянуть о нѣкоторыхъ остаткахъ зданій, посвященныхъ культу. Намъ уже извѣстно, что алтари съ неугасимымъ огнемъ (пирен) существовали въ Персіи въ очень отдаленныя времена. Представленный на описанномъ нами гробничномъ фасадѣ алтарь имѣетъ видъ четыреугольной тумбы, постав-

ленной на подножіе о трехъ ступеняхъ и оканчивающейся наверху уступчатымъ, расширяющимся къ верху карнизомъ. Къ наиболѣе сохранившимся остаткамъ старинныхъ, обнесенныхъ стѣною храмовъ (время основанія которыхъ однако же съ точностью опредѣлить нельзя) принадлежатъ развалины храма въ нынѣшнемъ Адербиджанѣ и развалины другаго, по всей вѣроятности, болѣе древняго, близъ персепольскихъ царскихъ гробницъ. Въ адербиджанскихъ развалинахъ ясно видны остатки четыреугольнаго зданія, сложеннаго изъ превосходно обожженныхъ кирпичей, связанныхъ цементомъ. Стѣны зданія сведены наверху плоскимъ, куполообразнымъ сводомъ. Внутри зданія, вдоль стѣнъ его, идетъ узкій и высокій, крытый ходъ, открывающійся на каждой сторонѣ широкою аркою на четыреугольное пространство, въ 10 шаговъ съ каждой стороны, огороженное каменною стѣною въ 15 ф. толщины. Эта ограда занимаетъ средину зданія, и въ ней, вѣроятно, стоялъ алтарь, на которомъ горѣло неугасимое пламя. По разбросаннымъ вокругъ зданія обломкамъ можно заключить, что первоначально надъ нимъ возвышалась массивная надстройка.—Довольно хорошо сохранившіяся развалины храма близъ Персеполя представляютъ остатки четыреугольнаго зданія, стѣны котораго, сложенныя изъ мраморныхъ плитъ, возвышаются въ настоящее время на 35 ф. надъ окружающимъ ихъ мусоромъ. Снаружи онѣ гладки, кромѣ углубленій въ швахъ между плитами, и лишь по краямъ окаймлены слегка выдающимися валиками. Между валиками по верхнему краю стѣнъ, непосредственно подъ плоскою крышею зданія, тянется карнизъ, который на сѣверномъ фасадѣ состоитъ изъ монолита почти въ 23 ф. длины, расчлененнаго небольшими вертикальными желобками. По срединѣ фасада, въ 11 ф. отъ земли видно четыреугольное отверстіе—по всей вѣроятности входъ во внутренность храма. Онъ также обрамленъ валиками и завершенъ простою притолкою съ небольшими возвышеніями по концамъ. Входъ запирался дверью, висѣвшею, какъ видно по углубленіямъ въ косякахъ, на массивныхъ крючьяхъ.

Наконецъ, извѣстны еще развалины одного изъ древне-персидскихъ укрѣпленій въ 5 миляхъ отъ Персеполя. Онѣ называются развалинами Истахра, по 4 неравной величины бассейнамъ (истахры), слѣды которыхъ видны внутри обвалившихся крѣпостныхъ стѣнъ съ остатками нѣсколькихъ башенъ и воротъ.

Характеръ персидской архитектуры. Сводя всѣ данныя о персидской архитектурѣ вмѣстѣ, мы видимъ, что строительная дѣятельность персовъ, начавшаяся въ Персіи со времени ея превращенія въ могущественное царство, испытала на себѣ разныя чужеземныя вліянія. Первыя зданія были, вѣроятно, построены мидійскими зодчими, можетъ быть, подъ руководствомъ жрецовъ; затѣмъ явились архитекторы изъ Ассиріи, Вавилоніи и Египта. Такое соединеніе художниковъ различныхъ національностей для одной и той же цѣли необходимо должно было породить смѣшанный архитектурный стиль. Большее разнообразіе строительнаго матеріала въ Персіи, сравнительно съ Месопотаміей и Египтомъ, было причиной, что различные, внесенные въ нее, архитектурные стили не слились въ одинъ, а остались каждый самъ по себѣ, соединяясь лишь внѣшнимъ образомъ, и въ такомъ взаимномъ отношеніи, какое наиболѣе соотвѣтствовало назначенію зданія.—Какъ мы видѣли, остатки каменныхъ древне-персидскихъ зданій изъ эпохи Ахеменидовъ сложены частью по ассирійскому способу—изъ высушенныхъ на сол

щѣ кирпичей, частью по-мидійскому—изъ тесаннаго камня, а частью даже египетскимъ (египетскимъ) способомъ.—Глину и асфальтъ доставляли въ изобили равнины Персіи, превосходный мраморный известнякъ добывался въ близлежащихъ горахъ, а обширные лѣса давали прекрасные сорта дерева. При постройкѣ употребляли также и металлы, не только для украшеній, но и для скрѣпленія отдѣльныхъ частей зданія.—Указанное выше соединеніе различныхъ стилей проявляется на столько въ употребленіи тѣхъ или другихъ строительныхъ матеріаловъ, сколько въ расположеніи зданій и въ отсутствіи въ нихъ единства и связности. Древне-персидскія зданія состояли обыкновенно изъ нѣсколькихъ соединенныхъ между собою, обширныхъ залъ, иногда открытыхъ, иногда съ потолками, утвержденными на тонкихъ колоннахъ, и толстостѣнныхъ, закрытыхъ внутреннихъ покоевъ съ окнами и дверями, расположенными совершенно произвольно во вкусѣ древне-восточной архитектуры. Какъ въ главныхъ частяхъ зданія, такъ и въ его деталяхъ, преимущественно же въ его орнаментахъ, воспроизводились порознь или въ соединеніи почти всѣ тѣ формы, которыя уже были выработаны архитектурою остальныхъ восточныхъ народовъ. Самостоятельность древне-персидскаго архитектурнаго стиля выразилась лишь въ легкомъ, болѣе декоративномъ измѣненіи этихъ заимствованныхъ формъ, которое отчасти обусловливалось свойствомъ строительнаго матеріала, и въ болѣе широкомъ, сравнительно со среднеазіатскими постройками, примѣненіи стройныхъ каменныхъ колоннъ, зависившемъ, можетъ быть, тоже отъ матеріала. Но и художественно выработанная колонна, какой она уже является въ древне-персидскихъ зданіяхъ, была произведеніемъ не персидской, а скорѣе западной или малоазійской архитектуры, и перешла въ Персію изъ Ассиріи, гдѣ она была введена уже въ гораздо древнѣйшихъ зданіяхъ временъ Сеннахерима,—во дворцѣ близъ Куюнджика (если въ развалинахъ этого дворца не найдено никакихъ остатковъ колоннъ, то причину этого надобно видѣть, безъ сомнѣнія, въ томъ обстоятельствѣ, что въ Ассиріи, какъ и вообще въ средней Азіи, столбы и колонны дѣлались преимущественно изъ дерева). Колонна играла важную роль при постройкѣ такъ любимыхъ персами, обширныхъ, просторныхъ залъ. Эти залы были ихъ національною архитектурною формою, вытекшею изъ воспоминаній объ ихъ первобытной бродячей жизни и кочевкѣ въ подвижныхъ шатрахъ и подъ широкими полотами, растянутыми между стволами высокихъ деревъ. Поэтому то всѣмъ зданіямъ персы давали соотвѣтствовавшій ихъ національному образу жизни характеръ шатра.

Скульптура. Какъ и въ архитектурѣ, стиль персидскихъ скульптурныхъ изображеній представляетъ характерное и своеобразное смѣшеніе различныхъ стилей. Одно только, извѣстное уже намъ, рельефное изображеніе на столбѣ стариннаго дворца въ Пассаргадахъ, извѣстное подъ названіемъ «изображенія Кира,» обработкою своею напоминаетъ исключительно ассирійскую манеру. Какъ нарядъ этой фигуры, соединяющій въ себѣ отдѣльныя части ассирійской и египетской одежды, указываютъ на близкія отношенія персовъ къ этимъ двумъ народамъ, такъ и стиль фигуръ на персидскихъ памятникахъ представляется чѣмъ то среднимъ между стилями ассирійскимъ и египетскимъ.— Затѣмъ самое раннее изъ извѣстныхъ намъ созданій древне— персидской скульптуры — это Бегистунскій рельефъ. (Рельефъ этотъ сдѣланъ на скалѣ

Бэйстунъ, близъ Карманшика, на пути изъ Багдада въ Гамаданъ. Эта скала образуетъ огромную каменную глыбу, стоящую по срединѣ равнины. Она обтесана въ видѣ конуса и покрыта множествомъ надписей и барельефовъ. Онъ принадлежитъ первымъ годамъ Дарія Гистаспа и знаменуетъ въ простой формѣ, объясненной притомъ очень подробно надписями, побѣды его надъ врагами. Стиль незатѣйливъ и строгъ, обдѣлка не слишкомъ тщательна; но художественный замыселъ наивенъ, и въ фигурахъ какъ то болѣе свежести, нежели во всѣхъ позднѣйшихъ работахъ. Это единственная собственно историческая скульптура въ персидскомъ искусствѣ.— Персепольскія изваянія, правда, также имѣютъ предметомъ прославленіе извѣстныхъ царей— именно Дарія и Ксеркса; но тутъ уже не такъ, какъ въ египетскомъ и ассирійскомъ искусствѣ, дѣло идетъ не объ одномъ подвигѣ; мѣсто его заступаетъ нѣчто болѣе общее,— тутъ, какъ говоритъ Куглеръ, имѣется въ виду прославленіе царской власти вообще, нашедшей себѣ освященное выраженіе въ персидской династіи и воплотившихся въ этихъ двухъ государяхъ.— Стѣны покоевъ назначенные для публичныхъ церемоній, изображаютъ самого царя и его придворныхъ при совершеніи разныхъ торжественныхъ обрядовъ. Отдѣльныя части его обиталища представляютъ сцены частной его жизни, которая вся подчинена священнымъ уставамъ. Символическія изображенія пред-

Бой царя.

ставляютъ его въ борьбѣ съ чудовищами, демонами нечистаго міра, которыхъ онъ одолѣваетъ. Другія символическія чудовища пріурочены каждое къ значенію того или другого пространства. Второстепенныя мѣста отведены лицамъ дворцовой стражи. На двойной лѣстницѣ, которая ведетъ къ упомянутой выше великолѣпной колонадной залѣ, изображена именно эта стража и

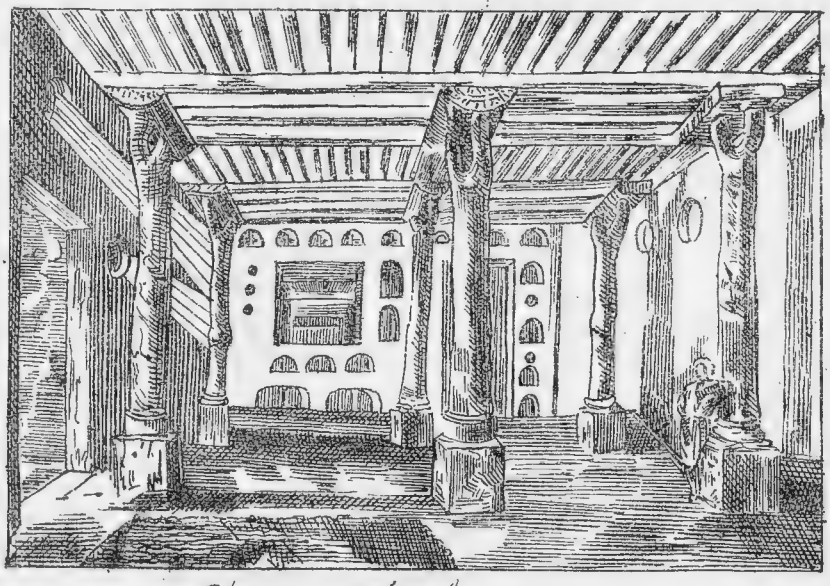
потомъ длинные ряды выборныхъ отъ разныхъ народовъ, приносящихъ ежегодную дань. На гробничныхъ фасадахъ царь является свершителемъ высшей обязанности земнаго своего призванія — поклонникомъ священнаго огня. Въ этомъ направленіи рѣшительно уже видѣнъ идеальный элементъ, и со стороны замысла изображеній вообще онъ проявляется съ особенною даже теплотою чувства. Персидское искусство не ограничилось однимъ соблюденіемъ наружной торжественности придворнаго этикета; оно проникнуто благоговѣніемъ передъ святостью царской власти и, соотвѣтственно этому выработало себѣ своеобразную отдѣлку, свой вполнѣ принадлежащій ему стиль, который удачно передаетъ общіе типы мѣрнаго спокойствія и торжественнаго достоинства. Но при этомъ оно покоряется въ то же время такому закону, который мѣшаетъ полному жизнеразвитію; оно представляетъ, напр. царя, борющагося съ демоническими чудовищами, въ такомъ же точно строго чинномъ спокойствіи, какъ и при другихъ парадныхъ сценахъ: упускаетъ, стало быть, индивидуальную жизнь изъ за внѣшней разсудочной символики.

Типы изображеній всего ближе подходятъ къ ассирійскимъ; но они задуманы вообще не только благороднѣе, но и вольнѣе относительно развитія фигуръ. Въ фигурахъ видимыхъ прямо съ боку, ясно выдержано профильное положеніе (именно въ плечевой части); но странно, что у тѣхъ, которыя представлены съ лица, ноги все таки остались въ профиль. У народовъ, несущихъ дань, разнообразіе національнаго вида помѣчено съ явнымъ смысломъ. Фигуры въ широкихъ одеждахъ отличаются правильнымъ расположеніемъ складокъ, мѣрно отвѣчающимъ формѣ членовъ и ихъ движенію, что составляетъ преимущество передъ ассирійскою манерою. Но въ исполненіи замѣтенъ уже значительный упадокъ противъ добытыхъ ассирійскихъ основныхъ началъ. Здѣсь нѣтъ уже и слѣда ихъ сильной мускулатуры; да и общая энергія ассирійскихъ фигуръ уступила мѣсто какой то хилости, тщедушности всего тѣлеснаго облика. Наконецъ, сообразно этому, и внѣшняя техника сдѣлалась какъ то вылощенна и суха, что, впрочемъ, не слишкомъ противорѣчитъ общему тону персидскихъ изображеній. Надо еще замѣтить, что размѣры послѣднихъ иногда очень небольшіе. — Та тѣлесная энергія, которой недостаетъ у человѣческихъ фигуръ, осталась болѣе или менѣе за изображеніями животныхъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ повела къ дальнѣйшимъ въ своемъ родѣ успѣхамъ. Превосходны уже наивно взятыя съ натуры животныя, въ шествіи данниковъ. Еще значительнѣе фигуры символическихъ звѣрей, гдѣ часто повторяется, между прочимъ, бой льва съ единорогомъ, обработанный хотя въ строгомъ стилѣ, но тѣмъ не менѣе съ энергіей. Фантастически составленныя фигуры животныхъ, при всей сказочности своего характера, схвачены и переданы по большей части живо. Это, между прочимъ, должно сказать о тѣхъ чудовищныхъ крылатыхъ быкахъ съ человѣчьей головой, которыми, въ прямое подражаніе ассирійскимъ образцамъ, украшаются столбы по сторонамъ большихъ порталовъ. — Замѣтимъ въ заключеніе, что персидская манера составляетъ какъ бы переходъ отъ ремесленнаго исполненія къ художественному. Въ ней впервые проявляется пониманіе складокъ одеж-

ды и стремленіе къ пластической отдѣлкѣ ихъ. На барельефѣ Кира одежда обтянута вокругъ фигуры совершенно гладко, какъ на ассирійскихъ фигурахъ; но на памятникахъ Пассаргадъ и другихъ видна уже попытка обозначить контуры тѣла складками одежды. Правда, складки эти намѣчены робко и нерѣшительно, но это происходитъ, быть можетъ, потому, что персидскіе скульпторы вообще ограничивались обдѣлкою главныхъ формъ фигуръ, а дальнѣйшую отдѣлку деталей и украшеній оставляли живописцамъ, такъ какъ по открытымъ на нѣкоторыхъ развалинахъ слѣдамъ стѣнописи, можно съ достовѣрностью заключить, что персидскіе барельефы и зданія были расписаны разными цвѣтами, совершенно такъ же, какъ ассирійскіе и египетскіе. Подобно же имъ, персидскіе барельефы не имѣли самостоятельнаго характера: они были назначены служить только архитектурнымъ украшеніемъ, и вслѣдствіе этого художнику необходимо было сообразоваться съ размѣрами и формами той части зданія, для которой его барельефъ назначался, и по этому размѣщать въ немъ фигуры и группы по возможности симметрично.

ОЧЕРКЪ БЫТА МИДЯНЪ И ПЕРСОВЪ (ЖИЛИЩА, ОДЕЖДА, ВООРУЖЕНІЕ, УТВАРЬ, МАГИ, ПОЛОЖЕНІЕ СЕМЬИ И ПР.)

Жилища. Населеніе гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстностей восточнаго Ирана еще и понынѣ живетъ большею частью въ деревянныхъ домахъ. Въ главныхъ чертахъ эти дома чрезвычайно походили на просторные, прочно устроенные шатры нѣкоторыхъ арабскихъ племенъ, а потому они не только могутъ служить типомъ древнихъ осѣдлыхъ жилищъ, но и представляютъ превосходный образецъ древнѣйшихъ деревянныхъ колончатыхъ построекъ. По такому образцу строились вѣроятно, и болѣе обширныя и богатыя жилища позднѣйшихъ



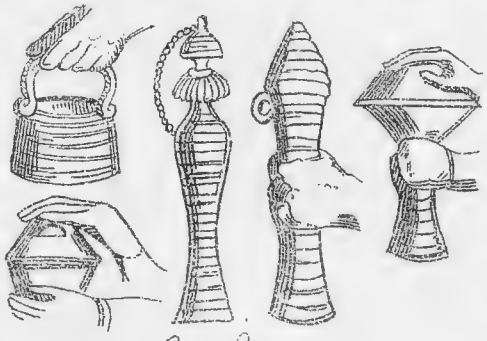
Жилище Персовъ.

персовъ, тѣ палаты со столбами, перекладинами, окнами и зубцами, о которыхъ упоминается въ ихъ священныхъ книгахъ. Даже и дома нынѣшнихъ персіянъ своею легкостью и стройностью, своими пестро раскрашенными фа-

садами, своими плоскими крышами, тонкими колоннами и цвѣтными занавѣсами внутри, напоминаютъ эти старинныя шатровидныя зданія. —

Промышленность. Домашняя обстановка первобытныхъ персовъ, нужно предполагать, была проста и груба. Ремесленность ихъ ограничивалась производствомъ лишь самаго необходимаго; все же, что могло бы назваться удобствомъ, было имъ незнакомо. Дальнѣйшая исторія персовъ заставляетъ даже предполагать, что у нихъ никогда не было и быть не могло своей, самостоятельно развившейся промышленности: воинственныя наклонности ихъ не мирились съ промышленными и ремесленными занятіями, а потому весьма вѣроятно, что персы и эти занятія такъ же какъ и торговлю, предоставили народамъ западныхъ окраинъ персидскаго царства, снисходительно дозволяя имъ работать вмѣсто себя, какъ остроумно замѣчаетъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей.— Перенятая у ассирійскихъ царей система насильственнаго переселенія покоренныхъ народовъ имѣла въ Персіи тѣ же послѣдствія, какъ и въ Ассиріи: она произвела въ ней такое же смѣшеніе разныхъ народностей и свойственныхъ имъ занятій, которое отразилось на формообразованіи разныхъ персидскихъ художественныхъ и ремесленныхъ издѣлій и довольно ясно видно на предметахъ утвари, представленныхъ, хотя и въ небольшомъ числѣ на персидскихъ барельефахъ.

Сосуды. Насколько можно судить по весьма немногимъ и къ тому же, вслѣдствіе испорченности барельефовъ, неяснымъ изображеніямъ сосудовъ, они отличались отъ ассирійскихъ болѣе легкими, болѣе удлиненными формами, которыя вдобавокъ по всей своей поверхности расчленялись поперечными по-



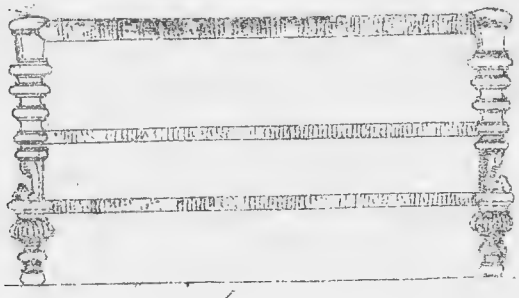
Сосуды.

лосами или рубчиками. Таковы были курильницы, кубки и миски съ крышкою и поддономъ. Сохранились также изображенія блюдъ, мѣховъ для вина и сосудовъ для освященной воды.

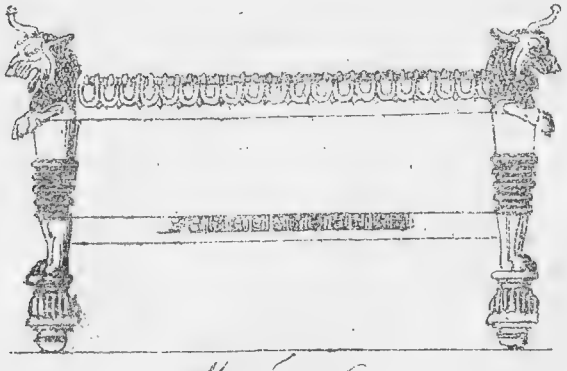
Такъ какъ всѣ придворные получали пищу изъ царской кухни, а число ихъ доходило до 1500 чел. и для нихъ убивалось ежедневно около 1000 штукъ разныхъ животныхъ, то понятно, что количество посуды кухонной и столовой должно было быть громадно, хотя въ то время и не употребляли за ѣдой ни тарелокъ, ни ножей. Если прибавить къ этому, что на пиру, который Артаксеркъ давалъ своимъ вельможамъ и своему народу, сосуды для питья были золотые, что впродолженіи пира ихъ нѣсколько разъ перемѣняли, что, наконецъ, каждый, кого царь приводилъ въ свои застольники, полу-

чалъ въ подарокъ золотой кубокъ, то легко составить себѣ приблизительное представленіе о роскоши персидскихъ царей. Для пополненія представленія можетъ послужить и то, что мы знаемъ о роскошномъ внутреннемъ убранствѣ царскихъ дворцовъ и жилищъ вельможъ.

Мебель. Обычай возлежать за столомъ перешелъ къ персамъ отъ ихъ малоазійскихъ сосѣдей, а именно отъ лакѣжонныхъ лидянъ, и ложе мало по малу вытѣснило употреблявшіеся прежде въ такихъ случаяхъ стулья. Какъ эти ложа, такъ въ особенности троны поражали своею богатою отдѣлкою. Въ формахъ ихъ и вообще персидской мебели мы видимъ тоже преобладаніе верти-

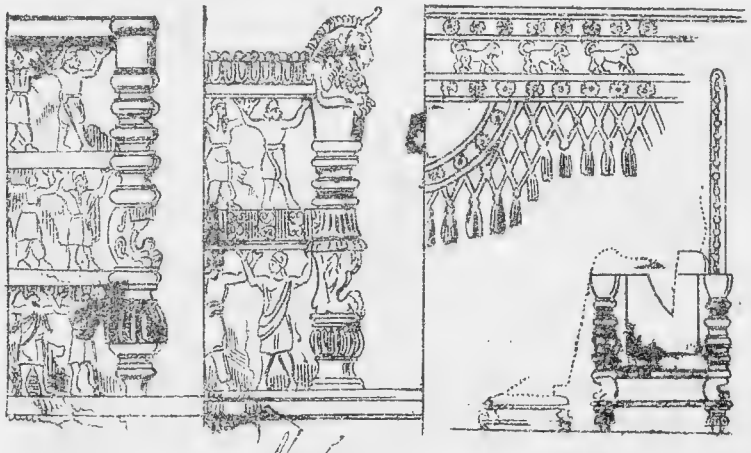


Мебель.



Мебель.

Мебель.



Мебель.

кальныхъ и горизонтальныхъ частей, соединенныхъ подъ прямыми углами, какъ и въ ассирійской, но вмѣстѣ съ тѣмъ и стремленіе придать этимъ частямъ большую легкость посредствомъ расчлененія ихъ поверхности на многіе, хотя и однообразные архитектоническіе члены, которые подъ игрою свѣта и тѣни придаютъ общей формѣ болѣе живописности. Рѣзныя человѣческія фигуры въ промежуткахъ между горизонтальными частями мебели, ножки въ формѣ звѣриныхъ лапъ и т. д. перешли и въ персидскую мебель, точно такъ же какъ и бывшія въ общемъ употребленіи у ассиріянъ подставки подъ столы и стулья.—

Такимъ образомъ, утварь вообще была заимствована персами отъ западно — и среднеазійскихъ народовъ. Тоже можно сказать о музыкальныхъ инструментахъ, игральныхъ приборахъ и т. д., а потому останавливаться на ихъ описаніи мы не будемъ. Что же касается, наконецъ, священной утвари персовъ, то по недостатку описаній и изображеній ея, свѣдѣнія наши о ней очень неудовлетворительны. Кромѣ упомянутыхъ уже сосудовъ для освященной воды, къ ней принадлежали еще золотыя чаши для возліяній, пучекъ прутьевъ или вѣтвей для кропленія (?); курильницы и т. п.

Костюмъ: Первобытная одежда древнихъ персовъ вполнѣ соотвѣтствовала климату и ихъ занятіямъ охотою и скотоводствомъ. Они носили родъ плащей изъ звѣриныхъ шкуръ и такими же шкурами обертывали себѣ ноги. Такія же шкуры, но выдѣланныя, послужили матеріаломъ и для собственно національной одежды персовъ, которая совершенно покрывала все тѣло. По письменнымъ свидѣтельствамъ, она состояла изъ кожаныхъ штановъ, такого же кафтана съ поясомъ, простой кожаной шапки и кожаной же обуви. Впослѣд-

Одежда Персовъ. Одежда Персовъ.

стіи со времени Кира былъ введенъ вмѣстѣ съ мидійскимъ придворнымъ церемоніаломъ и мидійскій костюмъ, который сталъ съ тѣхъ поръ собственно оффиціальнымъ костюмомъ: имъ одарялъ царь своихъ любимцевъ; имъ же отличались придворные, какъ между собою, такъ и отъ простыхъ гражданъ. Эти послѣдніе продолжали одѣваться въ свое простое кожаное платье, которое носили также и нѣкоторые изъ низшихъ придворныхъ чиновъ. Но такъ какъ ни одинъ народъ не былъ такъ склоненъ къ перенятію чужеземныхъ

Персидск. одежда.

Персидск. одежда.

правовъ, какъ перы, то и въ костюмѣ были переняты ими нѣкоторыя частности: такимъ образомъ, старинное кожаное платье мало по малу было вытѣснено такого же покроя платьемъ изъ мягкой (шерстяной?) матеріи; прежняя простая шапка замѣнилась похожею на такъ называемый «фригійскій» колпакъ, а вмѣсто узкихъ кожаныхъ штановъ стали носить родъ шароваръ, которыя закладывались въ высокіе сапоги. То же случилось и по отношенію къ богатому мидійскому одѣянію придворныхъ, въ видѣ особыхъ отличій должностей и сана. Эта одежда покрывала все тѣло, какъ и древнеперсидская, но была широка и длинна. Это былъ родъ широкаго кафтана съ очень широкими рукавами и до того длинными полами, что для свободы движеній ихъ высоко подбирали съ боковъ, или спереди и сзади, и подпоясывали поясомъ, отчего полы кафтана складывались въ продольныя и косыя складки. (Эти то складки персидская пластика и старалась въ точности воспроизвести на своихъ фигурахъ въ видѣ симметрическихъ линій. Складки на рукавахъ скульптурныхъ фигуръ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, объяснить условнымъ пріемомъ, которому скульпторы въ извѣстныхъ случаяхъ обязаны были подчиняться; тамъ же, гдѣ этотъ пріемъ не былъ обязателенъ, они держались ближе къ дѣйствительности.) Эту одежду дополняли богато украшенный головной уборъ, такіе же башмаки и, какъ утверждаютъ позднѣйшіе писатели, накидка въ родѣ плаща и штаны, хотя очень возможно, что въ этомъ случаѣ они смѣшали мидійскій костюмъ съ персидскимъ или описываютъ только костюмъ позднѣйшаго, роскошнаго времени. Мидійскія придворныя одежды приготовлялись большею частью изъ шерстяныхъ и даже шелковыхъ матерій. Родственники царя и высшіе сановники носили, какъ знакъ отличія, одежды пурпуроваго цвѣта и имѣли право носить на головномъ своемъ уборѣ такую же бѣлую съ голубымъ повязку, какую носили сами цари. Въ знакъ отличія должностей носили зонтики, анахалы, золотыя цѣпи, браслеты, дорогое оружіе, богатыя мидійскія ботинки и плоскія, золотомъ вышитыя шап-

Носить при дворѣ оружіе и даже являться вооруженнымъ и присутст-

вій царя было совершенно въ персидскихъ обычаяхъ. Но изъ благоговѣнія къ царскому сану, должно было закрывать руки рукавами одежды. Съ царемъ нельзя было говорить иначе, какъ прикрывая ротъ рукою для того, чтобы дыханіе говорящаго не могло коснуться особы царя. Ближайшіе служители царя постоянно носили на головѣ родъ капюшона, закрывавшаго имъ ротъ.

Самъ царь въ церемоніальныхъ случаяхъ былъ одѣтъ такъ великолѣпно, что даже Александръ М. промѣнялъ на этотъ костюмъ, по крайней мѣрѣ отчасти, свою простую отечественную одежду. Онъ состоялъ изъ пурпуровой нижней одежды, во всю длину которой, отъ шеи до подола, тянулась широкая, бѣлая полоса, изъ пурпуровой же верхней одежды, накидывавшейся какъ плащь, изъ штановъ ярко-краснаго цвѣта, богато украшенныхъ башмаковъ на толстой подошвѣ для возвышенія роста, и изъ высокой шапки (митры). Драгоцѣнныя украшенія—ожерелья, браслеты и пр. дополняли этотъ нарядъ, цѣнность котораго доходила во время самаго разгара роскоши до 12 т. талантовъ. Въ такомъ облаченіи, съ золотымъ скипетромъ, въ видѣ посоха, въ рукахъ и съ завитой по ассирійской модѣ бородою, царь персидскій являлся на торжественныхъ выходахъ, въ сопровожденіи зонтиконосцевъ, опахалоносцевъ, своего придворнаго штата и своихъ тѣлохранителей. Кромѣ упомянутой бѣлой полосы, другое отличіе царской одежды заключалось въ томъ, что она была покрыта вышитыми золотомъ изображеніями соколовъ и ястребовъ—птицъ, посвященныхъ Ормузду. Эти царскія отличія иногда были жалуемы и высшимъ сановникамъ.—Что же касается до головнаго царскаго убора, то онъ состоялъ изъ высокой тіары съ повязанной на ней діадемой, слѣдовательно, походилъ на ассирійскую шапку позднѣйшаго времени. Другой родъ головнаго убора былъ «кидаръ»—высокая, заостренная кверху, стоячая шапка, обвитая спирально бѣлою съ пурпуромъ или голубою лентами.— Обыкновенный же, нецеремоніальный костюмъ персидскихъ царей былъ тотъ же, какъ и другихъ высшихъ сановниковъ, т. е. мидійская нижняя и широкая, распашная верхняя одежда, съ широкими рукавами. На нѣкоторыхъ барельефахъ, изображающихъ охоту, царь представленъ въ безрукавной, длинной рубашкѣ, которая была, кажется, старинною формою мидійской нижней одежды и употреблялась на охотѣ, потому что оставляла руки охотника

Царскій костюмъ.

совершенно свободными.

Замѣтимъ, кстати, что персидскіе цари такъ же, какъ и ассирійскіе, любили большія охоты, сопряженныя съ трудами и опасностями и потому требовавшія почти военныхъ приготовленій. Царь, окруженный своими тѣлохранителями, охотился всегда верхомъ; но иногда, чтобы показать свою силу и смѣлость, сходилъ съ коня и шелъ на звѣря, вооружившись мечомъ и щитомъ. Одолѣть звѣря ставилось ему въ славный подвигъ—такъ было, по крайней мѣрѣ, въ лучшую пору персидскаго царства. Даже Дарій Гистаспъ не счелъ недостойнымъ себя объявить въ своей надгробной надписи, что «онъ былъ лучшимъ ѣздокомъ и стрѣлкомъ и всегда первымъ въ схваткѣ съ звѣремъ на охотѣ.»

Копію съ царскаго двора, хотя и въ малыхъ размѣрахъ, представляли дворы сатраповъ. У каждаго сатрапа былъ свой весьма пышный придворный штатъ, съ такими же, какъ у царя, придворными должностями и чинами.—За этими сановниками слѣдовали уже извѣстные намъ «очи и уши» царя; они, разумѣется, не имѣли никакихъ внѣшнихъ знаковъ своей должности. Къ чиновникамъ, открыто исполнявшимъ свои должности, принадлежали: чиновники исполнительной полиціи, почтоваго управленія, сборщики налоговъ и т. д. Всѣмъ имъ были присвоены извѣстныя внѣшнія отличія, состоявшія въ почетныхъ подаркахъ—мидійской одеждѣ, оружіи, украшеніяхъ и т. п., которые они получали отъ сатраповъ, а иногда и отъ самого царя.—Постоянные роскошные подарки, жалуемые высшею властью, не мало способствовали распространенію въ обществѣ наклонности къ нарядамъ и дорогимъ украшеніямъ. Какъ свидѣтельствуютъ разсказы древнихъ авторовъ, наклонность эта въ высшихъ классахъ очень быстро достигла громадныхъ размѣровъ. По ихъ словамъ, ассиро-мидійскій обычай чернить себѣ брови и румянить-ся былъ перенесенъ въ Персію вмѣстѣ съ ассиро-вавилонской прической волосъ на головѣ и бородѣ. Послѣднее обстоятельство подтверждается и скульптурными изображеніями, хотя на нихъ только одинъ царь является съ длинной бородой; у придворныхъ же и воиновъ бороды подстрижены. Парики и накладныя бороды были извѣстны и персамъ, какъ и египтянамъ, ассиріянамъ и мидянамъ. Заботливость персовъ о красотѣ бороды доходила до того, что, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ позднѣйшую эпоху царства у нихъ вошло въ обычай надѣвать на бороду родъ футляра или чехла.—Драгоцѣнныя украшенія состояли преимущественно въ тяжелыхъ золотыхъ цѣпяхъ или ожерельяхъ, браслетахъ, кольцеобразныхъ золотыхъ серьгахъ, кольцахъ и перстняхъ. Перстни употреблялись вмѣсто печатей.

Что касается до женскаго костюма, то сохранившіеся барельефы не даютъ намъ никакихъ указаній о немъ. Вѣроятно, онъ весьма мало отличался отъ мужскаго и, подобно ему, дѣлался сначала изъ звѣриныхъ шкуръ и выдѣланныхъ кожъ, а позднѣе изъ грубыхъ шерстяныхъ матерій. Со введеніемъ мидійскихъ обычаевъ, національная одежда перешлемъ, по крайней мѣрѣ высшихъ классовъ, была совершенно вытѣснена богатымъ ассиро-мидійскимъ костюмомъ. Онъ, какъ можно предполагать, былъ видъ широкой и длинной рубашки съ рукавами, которые закрывали или только верхнюю часть руки до локтя, или всю руку до самой кисти. Что эта одежда изготовлялась обыкновенно изъ самыхъ тонкихъ и самыхъ красивыхъ шерстяныхъ тканей—не можетъ подлежать сомнѣнію, потому что рос-

конные наряды западно- и мало-азійскихъ женщинъ предоставляли персіянкамъ большой выборъ образцовъ для подражанія. А что онѣ очень любили наряжаться и убирать себя всякаго рода драгоцѣнностями—доказывается тѣмъ, что нѣкоторые персидскіе цари дарили своимъ женамъ цѣлыя области на «булавныя деньги», какъ теперь «на булавки». Самыми дорогими принадлежностями женскаго наряда въ позднѣйшее время были—богато вышитая обувь и драгоцѣнный головной уборъ въ видѣ круглой шапочки съ вышитымъ золотомъ покрываломъ. Завѣшивали ли древнія персіянки лицо такъ совершенно, какъ принято теперь на Востокѣ, достовѣрно неизвѣстно. Одежда царскихъ женъ не подлежала, кажется, никакимъ требованіямъ этикета. Только любимая жена царя, пользовавшаяся одинаковымъ почетомъ съ царицею матерью, носила пурпуровыя, золотомъ протканныя одежды и царскую тіару, украшенную діадемой; но и она должна была склоняться передъ скипетромъ, который оставался исключительно знакомъ царскаго сана.

Семья. Положеніе женщины. Каково было вообще соціальное положеніе женщины въ Персіи достовѣрно неизвѣстно. Съ одной стороны, древніе писатели приравниваютъ его къ положенію женщины въ Ассиріи. Утверждаютъ, что въ Персіи не только не дозволялось женщинамъ показываться публично, но и считалось непозволительнымъ представлять женскія фигуры на барельефахъ. Относительно женъ царей и вельможъ это предположеніе кажется вѣроятнымъ, въ виду того, что цари и вельможи персидскіе были преданы многоженству не менѣе ассирійскихъ и держали своихъ женъ и наложницъ, часто очень многочисленныхъ, заключенными въ гаремахъ. Въ низшихъ классахъ женщины пользовалась сравнительно большею свободою, но все таки положеніе ея относительно мужа было вполнѣ подчиненное, служебное. Имѣть много дѣтей считалось у персовъ общественною заслугою. Это признавали и сами цари, одѣляя ежегодно подарками тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, чьи семейства были особенно многочисленны. А въ позднѣйшее время было даже дозволено законоиъ вступать въ бракъ съ родною матерью или сестрою. Съ другой стороны, эти свидѣтельства древнихъ писателей находятся въ противорѣчіи съ касающимися этого предмета постановленіями священныхъ книгъ персовъ и съ обычаями древнихъ арійцевъ, въ большей части своей переселившихся въ соціальную жизнь персовъ. Постановленія эти ставятъ семейный союзъ подъ защиту религіи и строго возстаютъ противъ всѣхъ чувственныхъ пороковъ.—Книга законовъ предписываетъ персамъ бракъ, какъ священную обязанность. Она даетъ преимущество женатому передъ холостымъ, имѣющему дѣтей передъ бездѣтнымъ, предоставляя первому, какъ главѣ семейства, только извѣстную власть надъ остальными его членами. Обращаясь къ божеству съ молитвою «послать добрыхъ мужей старѣющимъ дѣвушкамъ», она въ то же время постановляетъ, чтобы дѣвушки не выходили замужъ ранѣе 15-лѣтняго возраста, чтобы онѣ берегли свое доброе имя и носили бы въ ушахъ серьги. Серьги поэтому были, вѣроятно, символомъ женской зрѣлости. Юноша, предающійся разгулу и всякимъ излишествамъ, выставляется въ книгѣ законовъ, какъ человѣкъ, отдавшійся во власть злыхъ духовъ, «дэвовъ», и даже какъ сообщникъ ихъ.

Новорожденнымъ дѣтямъ законъ предписывалъ омывать все тѣло, начиная съ рукъ, три раза. Мальчики съ 15-го года должны были носить поясъ, свитый изъ шерсти или изъ верблюжьихъ волосъ. Этотъ поясъ долженъ былъ предохра

взять ихъ отъ злыхъ духовъ и въ то же время служилъ символомъ ихъ совершеннолѣтія; надѣвъ его, молодые люди становились отвѣтственными за свои поступки. Что касается воспитанія и образованія, то, по Геродоту, воспитаніе состояло въ томъ, что молодежь пріучали ѣздить верхомъ, стрѣлять изъ лука и говорить «правду». Историкъ особенно напираетъ на то, что персамъ съ дѣтства внушалось отвращеніе ко лжи. Образованіе, о которомъ онъ умалчиваетъ, ограничивалось, какъ кажется, нѣкоторыми понятіями о религіи и о легендарной и поэтической исторіи націи. Вообще къ слову сказать, наука у персовъ была въ загонѣ, что весьма понятно при исключительно-воинственномъ, суровомъ характерѣ ихъ. Всѣ нужды ихъ въ этомъ отношеніи удовлетворялись иностранцами. Такимъ образомъ, при дворѣ персидскихъ царей находились греческіе врачи. Инженеры для публичныхъ работъ также приглашались изъ Греціи или Финикіи. Камбизъ, въ бытность свою въ Египтѣ, послалъ оттуда въ Персію египетскихъ художниковъ.

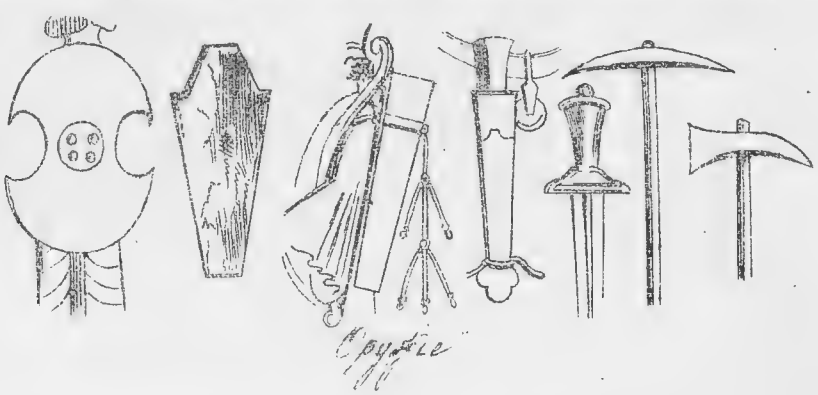
Въ случаѣ чьей либо смерти, ближніе умершаго, въ знакъ печали, надѣвали на себя длинную рубашку, обыкновенно темнаго цвѣта и разрывали ее отъ ворота до пояса; такой способъ выраженія горести былъ распространенъ во всей передней Азіи.—Тѣло умершаго считалось достояніемъ злыхъ духовъ и потому прикосновеніе къ нему оскверняло прикоснувшагося. Трупъ клали на открытомъ полѣ, въ особомъ, огороженномъ мѣстѣ, лицомъ къ солнцу, и съ помощью камней, желѣза или свинца прикрѣпляли за ноги или волосы, чтобы животныя не могли растащить его костей и осквернить ими воду, землю или растенія. Впрочемъ, нѣкоторые древніе писатели утверждаютъ, что звѣрямъ отдавалась только часть трупа, остатокъ же покрывали воскомъ и зарывали въ землю. По ихъ словамъ, такой способъ погребенія существовалъ, по крайней мѣрѣ, въ старомъ персидскомъ царствѣ.

Жрецы (*маги*). Религія въ Персіи, какъ и вообще во всѣхъ древнихъ восточныхъ государствахъ, играла весьма важную роль. Представителями религіи были жрецы (получившіе мидійское названіе маговъ), сплоченные въ корпорацію, которую учредилъ, можетъ быть, уже Киръ, заимствовавшій ее, вѣроятно, отъ мидянъ. Жрецы занимали при царѣ (который однако же и по отношенію къ нимъ сохранялъ свое значеніе видимаго представителя высшаго божества—Ормузда) важнѣйшія почетныя должности. Они наблюдали за жертвоприношеніями, которыя царь былъ обязанъ совершать ежедневно; въ ихъ рукахъ сосредоточивались исполнительная и судебная власть, они же участвовали въ государственномъ совѣтѣ.—Внутреннее управленіе корпораціи соотвѣтствовало ея политическому значенію. Такъ какъ на ней лежала обязанность снабжать все царство жрецами и, слѣдовательно, заботиться объ образованіи ихъ, то она имѣла характеръ замкнутаго воспитательнаго заведенія. Эта замкнутость давала ей возможность становиться въ опозицію со свѣтскою властью, что и случилось въ царствованіе Камбиза и повело за собой преобразованіе корпораціи маговъ, измѣненіе ихъ ученія положеніями изъ ученія Зороастра и, можетъ быть, даже его окончательное паденіе.

Члены корпораціи маговъ раздѣлялись на совершенныхъ наставниковъ (*дестуръ-мобеды*), наставниковъ (*мобеды*) и учениковъ (*нерѣеды*). Каждой степени

были присвоены извѣстныя внѣшнія отличія, подробности которыхъ однако же опредѣлить теперь трудно. Всѣ три степени носили священный поясъ, («кости») и, по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ, въ древнѣйшую эпоху, широкую мидійскую одежду. По свидѣтельству позднѣйшихъ писателей, маги, при отправленіи своихъ обязанностей, одѣвались только въ бѣлую одежду, не носили на себѣ никакихъ украшеній и ходили съ тростниковыми посохами, а прислужники ихъ, особенно при процессіяхъ въ честь священнаго огня, были одѣты въ пурпуровыя одежды. Изъ этого можно заключить, что костюмъ маговъ мало отличался отъ костюма ассирійскихъ жрецовъ, которые, по словамъ Лукіана, тоже одѣвались въ бѣлое, кромѣ главнаго жреца, носившаго пурпуровую мантію. Какъ никто не могъ приблизиться къ царю, не закрывъ себѣ рта, такъ точно никто не могъ присутствовать при жертвоприношеніяхъ и другихъ обрядахъ, не обернувъ себѣ рта и носа особаго рода полотняною повязкою (падомъ). Эту повязку предписывалось надѣвать также и во время молитвы. На религіозныя торжества свѣтскіе являлись въ своей обыкновенной одеждѣ, только съ миртовымъ вѣнкомъ поверхъ головнаго убора.

Войско. Персидское царство было по преимуществу государствомъ военнымъ, завоевательнымъ. Очевидно, военная сила, войско, играла очень важную роль. Имъ держалась царская власть, имъ же поддерживалась связь между разноплеменными странами, входившими въ составъ колоссальной персидской монархіи.—До Кира правильной и прочной организаціи военныхъ силъ не было; она начата Киромъ, но высшаго своего развитія достигла при Даріи. Мѣры, принятыя Киромъ по устройству войска, заключались, во первыхъ, въ томъ, что онъ образовалъ въ немъ конные полки; прежнія легкія военныя колесницы замѣнилъ болѣе прочными и воиновъ, сражавшихся въ нихъ, одѣлъ въ крѣпкіе панцыри. Образованіе отряда всадниковъ на верблюдахъ для войны съ лидійцами и введеніе сильно дѣйствующихъ осадныхъ машинъ приписывается также Киру. — Если постоянное увеличеніе персидскихъ владѣній вынуждало уже Кира оставлять въ завоеванныхъ земляхъ извѣстное количество войска подъ начальствомъ особаго военачальника, то при Даріи такая мѣра была еще необходимѣе. Отсюда прямо вытекала потребность въ учрежденіи правильно организованной, постоянной арміи. Обычное прежде произвольное дѣленіе войска на массы было замѣнено раздѣленіемъ его на опредѣленные, количественно равные отдѣлы и подъ-отдѣлы. Вмѣстѣ съ этимъ было усовершенствовано и оружіе, и каждому роду его дано соотвѣтствующее назначеніе.—Оружіе персовъ впродолженіи ихъ кочевой и на



скушеской жизни было очень просто—короткіе ножи, арканы, лукъ со стрѣлами, копье. При Кирѣ были введены мечи и латы.—Въ священныхъ книгахъ персовъ необходимымъ для каждаго воина вооруженіемъ полагается панцырь со шлемомъ, наножниками и поясомъ, щитъ, лукъ съ 30 стрѣлами, праща съ такимъ же числомъ камней для бросанія, ножъ (кинжалъ или мечъ), палица и копье.—На персидскихъ барельефахъ встрѣчается, между прочимъ, замѣчательный по своей формѣ щитъ: онъ видомъ своимъ напоминаетъ скрипку и былъ, вѣроятно, деревянный, обтянутый кожею и съ металлическою бляхою посрединѣ. Кажется, что такіе щиты были присвоены только одному отряду царскихъ тѣлохранителей. Обыкновенные же щиты были круглые изъ металла или кожи; въ позднѣйшее время — ромбоидальные. Голову покрывали обыкновенно кожанною шапкою. Къ ношенію такихъ шаповъ персы пріучались съ разныхъ лѣтъ — обычай, которымъ объясняютъ относительную слабость черепа у персовъ, сравнительно съ черепами другихъ народовъ. Шапки эти были различныхъ фасоновъ (ассиро-мидійская тіара, фригійскій колпакъ). Для защиты отъ вѣтра и пыли сверхъ шапки или подъ ней повязывали платокъ такъ, что онъ закрывалъ ротъ и шею. Шлемы носили одни только тяжеловооруженные; полководцы тоже, кажется, надѣвали ихъ къ своему остальному (ассиро-мидійскому) вооруженію. Шлемы бывали желѣзные или мѣдные, у знатныхъ покрытые позолотой и украшенные пучкомъ перьевъ или бѣлыхъ конскихъ волосъ.—Главное нападательное оружіе—копье и лукъ не подвергались, кажется, никакимъ измѣненіямъ. Древко копья имѣло около сажени длины и было приспособлено для удара изъ руки и для метанья. Впослѣдствіи были введены болѣе длинныя копья. Лукъ оставался всегда главнымъ оружіемъ персовъ и постояннымъ спутникомъ ихъ. Съ нимъ персъ являлся даже ко двору своего царя.—Киръ заботливо наблюдалъ за тѣмъ, чтобы его воины постоянно упражнялись въ стрѣльбѣ изъ лука, и необыкновенное искусство персидскихъ лучниковъ вошло у грековъ даже въ поговорку. Обыкновенный персидскій лукъ или былъ деревянный, или скручивался изъ жилъ животныхъ.—Кромѣ копій, персы со временъ Кира сражались булавами, сѣкирами и топорами.—Мечи и кинжалы не только служили боевымъ оружіемъ, но и были, особенно послѣдніе, принадлежностью наряда знатныхъ персовъ. Праща и арканъ были предоставлены персами служившимъ въ ихъ войскѣ вспомогательнымъ отрядамъ полудикихъ народовъ; сами же персы считали такого рода орудіе недостойнымъ свободнаго вождя. Персамъ были извѣстны также знамена и военныя трубы. Военныя колесницы первоначально были очень простой отдѣлки, но впослѣдствіи, съ распространеніемъ роскоши, простота замѣнилась крайнею пышностью. Какъ видоизмѣненіе боевой колесницы, является впервые у персовъ — по всей вѣроятности, изобрѣтенная ими—колесница, которой кузовъ, ось и передній конецъ дышла были усажены острыми, серповидными ножами. Дѣйствіе такой колесницы однако же было, кажется, не такъ разрушительно, какъ бы того можно было ожидать. Впрочемъ, усиленіе конницы, особенно со временъ Дарія, совершенно вытѣснило боевыя колесницы.—Кромѣ улучшенія боевыхъ колесницъ, Кару Старшему приписываютъ изобрѣтеніе осадныхъ машинъ—подвижныхъ башенъ, тарановъ, заимствованныхъ отъ ассиріянъ.

Персидское войско состояло изъ пѣшихъ, конниковъ и колесничниковъ. Каж-

дая изъ этихъ частей раздѣлялась на легковооруженныхъ и тяжело вооруженныхъ; а все войско, въ цѣлой своей массѣ, дѣлилось на полки, отряды и сотни. Каждый полкъ состоялъ изъ 10 т. челов.; каждый отрядъ изъ 1000. Сообразно съ этимъ дѣленіемъ, предводители разныхъ отдѣловъ назывались начальниками полковъ, отрядовъ, сотенъ.—Главную силу персидскаго войска, его ядро, составляли конные полки, которымъ пѣхотныя войска служили какъ бы дополненіемъ. Одежда знатныхъ всадниковъ, составлявшихъ отборную часть войска, была чрезвычайно богата и только немногимъ отличалась отъ царской одежды. Эсхилъ называетъ воиновъ Ксеркса «блистающими золотомъ». Не менѣе блестящъ былъ также отрядъ въ 10 т. пѣшихъ воиновъ, составлявшихъ часть царской стражи и носившихъ названіе «безсмертныхъ». Они были одѣты частью въ роскошный мидійскій, частью въ такой же персидскій костюмъ и вооружены копьями, тупые концы которыхъ оканчивались серебрянными или золотыми шарами.—За исключеніемъ перечисленныхъ правильно организованныхъ частей персидскаго войска, остальная масса его, набиравшаяся передъ всякою войною со всѣхъ областей царства, представляла, относительно одежды и вооруженія, пеструю смѣсь племенныхъ особенностей. Созванная на войну, эта громадная масса вооруженнаго люда шла безпорядочными толпами до самыхъ границъ непріятельской земли и только достигнувъ ихъ, раздѣлялась на полки и отряды. Повидимому, плетки, носившіяся привязанными къ колчану, служили для подбадриванія именно этого сброда, врядъ ли охотно идущаго на смерть за чуждые имъ интересы.— Впереди войска посылали обозъ, состоявшій изъ огромнаго количества четырехколесныхъ повозокъ: съ нимъ отправлялось не только множество ремесленниковъ разнаго рода для починки оружія, одежды и т. п. (тогда какъ въ старину это было обязанностью, при простотѣ оружія, самихъ воиновъ), но и цѣлыя толпы женщинъ и т. д.

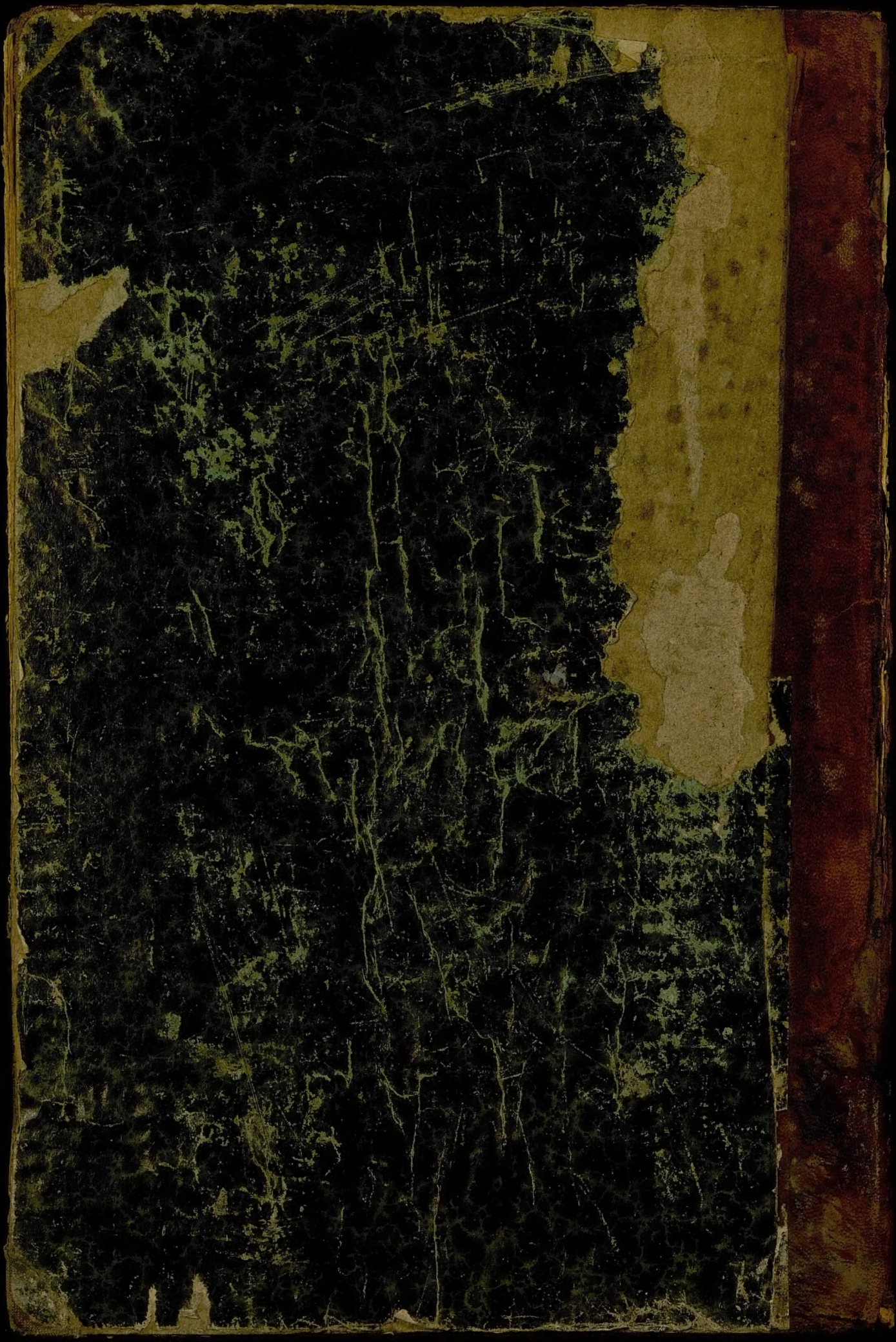
Съ усиленіемъ наклонности къ роскоши и чувственнымъ наслажденіямъ, у персовъ, особенно знатныхъ, ослабѣвала охота къ воинскимъ упражненіямъ, и мало по малу, они были совершенно оставлены. Изнѣженность дошла до того, что сѣдла превратились въ мягкія подушки, и воины начали носить перчатки изъ дорогаго мѣха. Чувствуя собственное безсиліе, персы завели у себя наемныя войска, предпочитая посылать сражаться за себя другихъ, чѣмъ самимъ подвергаться опасностямъ войны. Чѣмъ слабѣе сознавали себя персы, тѣмъ съ большею жестокостью обращались они съ своими военноплѣнными, такъ что жестокость ихъ, свойственная, впрочемъ, восточному духу, превзошла, наконецъ, всякую мѣру неуваженія къ личности. Они усвоили себѣ ассирійскій обычай водить плѣнныхъ на веревкахъ, привязанныхъ къ кольцу, продѣтому сквозь губы. Но этотъ обычай принадлежитъ еще къ лучшему, раннему времени. Въ позднѣйшее время обыкновенною карою плѣнныхъ было увѣчье: выкалываніе глазъ, лишеніе носа, ушей, рукъ, ногъ и т. д. Плѣнныхъ, обреченныхъ на смерть, обезглавливали, сажали на колъ, сжигали, распинали, сдирали съ живыхъ кожу или зарывали живыми въ землю. При послѣднихъ развратныхъ царяхъ прибавились новые виды смертной казни: медленное раздавливаніе черепа, послѣдовательное отрѣзываніе членовъ тѣла и пр.

Гос. Ун-т

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
4.	23.	разселеніе	разселеніе
4.	43.	лендарнаго	легендарнаго
5.	27.	хромологическомъ	хронологическомъ
14.	25.	предметы	предметѣ
16.	39.	поселившимся	поселившимися
17.	8.	Процаретвовалъ	Процарствовалъ
18.	41.	процарствовалъ	процарствовавъ
19.	33.	привиллигированное	привилегированное
22.	3.	закона	закона
22.	9.	заключалась	заключалось
29.		подпись рисунка	Бенигасанскій гротъ.
41.	34.	животныхъ	живописныхъ
42.	6.	Выкупавшинь	Выкупавшись
42.	17.	Коллегіи	коллегіи
46.	37.	земледѣліе	сельское хозяйство.
48.	25.	грековъ	другихъ народовъ.
51.	9.	воренки	воронки
54.	10.	для	до
55.	подпись рисунка	корабль на силки	корабль—носилки
65.	подпись рисунка	одѣжда	одежда
67.	34.	принимающе	принимающее
68.	7.	*Аммона*	*Аммона*
68.	19.	благостроенію	благоустроенію
70.	9.	несходящее	восходящее
74.	44.	разрѣлились	раздѣлились.
77.	24.	находимъ гіероглифи-ческихъ	находимъ въ гіероглифическихъ
82.	17.	способный	способной.
82.	28.	пиремиды	пирамиды.
83.	20.	по	но
97.	19.	(замокъ Саріукина	(замокъ Саріукина)
102.	13.	разрушавшая	разрушившая
103.	29.	Епиптѣ	Египтѣ.
104.	13.	холдейско-ассир.	Халдейско-ассирійск.
104.	19.	собственной	собственно
106.	45.	Моссуля	Моссулъ,
108.	33.	Фигоры	Фигуры.
114.	13.	орудіе	орудія.
115.	15.	были	было
116.	29.	выграварованы	выгравированы
117.	1.	лебастровые	алебастровые

119.	—	28.	—	повязки башмаки — повязки и башмаки
123.	—	6.	—	промышленность — промышленности
132.	—	7.	—	нерождаютъ — порождаютъ
134.	—	12.	—	пакеляхъ — пакеляхъ
134.	—	22.	—	а — и
137.	—	30.	—	трехвжовой — трехвѣковой
138.	—	27.	—	ужа — уже.
140.	—	5.	—	сущмости — сущности
140.	—	45.	—	Исларъ — Истаръ
142.	—	1.	—	лаколизація — локолизація,
148.	—	35.	—	островъ — городъ.
149.	—	13.	—	поэтитическихъ — поэтическихъ
149.	—	41.	—	побѣдилъ — побѣдивъ
162.	—	28.	—	безверны — безвѣрны
162.	—	36.	—	свѣденія — свѣдѣнія
164.	—	16.	—	jvenis — juvenis
165.	—	34.	—	періодическіе — періодическія
166.	—	12.	—	Ess — Esus
166.	—	22.	—	Первобытныя — Первобытные
166.	—	30.	—	Ео — Eos
168.	—	42.	—	излишнене — излишнее
169.	—	14.	—	вводить его въ культъ — вводить въ культъ
169.	—	16.	—	кумьтъ — культъ.
169.	—	19.	—	богопченіемъ — богопочитаніемъ.
170.	—	34.	—	драмадеровъ — дромадеровъ
170.	—	40.	—	темнературы — температуры
173.	—	43.	—	Набопепоссафомъ — Набополосаромъ
173.	—	44.	—	ассиріей — Ассиріей
175.	—	45.	—	халдеоассирійскую — халдеоассирійскую
180.	—	41.	—	узурпатура — узурпатора
181.	—	29.	—	краснымъ — Краснымъ
182.	—	8.	—	номадомы — номадами.
182.	—	13.	—	чернаго — Чернаго
182.	—	40 и 42.		плавучему — плавучему.
183.	—	31.	—	Мегабиза — Мегабаза
190.	—	24.	—	*Кіуа* — *Кира*
191.	—	15.	—	по край — на краю
199.	—	7.	—	на столько — не столько.
200.	—	3.	—	барельефовъ — барельефовъ)
200.	—	15.	—	воплотившихся — воплотившееся
206.	—	27.	—	анахалы — онахалы.
206.	—	28.	—	выщитые — вышитыя

Ген. Гос. Ун-т
библиотека

[58]